

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 11 декабря 2012 г. ПИ № ФС77-52135

В записи о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76216 от 12.07.2019 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Глазьев С.Ю. (Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азоев Г.Л. (Государственный университет управления, г. Москва)
Акаев А.А. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва)
Афанасьев В.Я. (Государственный университет управления, г. Москва)
Ашмарина С.И. (Самарский государственный экономический университет, г. Самара)
Буренко В.И. (Московский гуманитарный университет, г. Москва)
Ваганова О.В. (Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород)
Волох В.А. (Государственный университет управления, г. Москва)
Грошев И.В. (Государственный университет управления, г. Москва)
Филипп Джордж (Ксавьерский институт менеджмента и предпринимательства, Индия)
Егоршин А.П. (Нижегородский институт экономики и менеджмента,
г. Нижний Новгород)
Зайцев А.Г. (Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел)
Иванова О.П. (Новгородский государственный университет имени Ярослава
Мудрого, г. Великий Новгород)
Коротков Э.М. (Государственный университет управления, г. Москва)
Латфуллин Г.Р. (Государственный университет управления, г. Москва)
Линник В.Ю. (Государственный университет управления, г. Москва)
Морозова Е.Г. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва)
Мюллер-Штевенс Г. (Международный институт менеджмента Университета
Санкт-Галлена, Швейцария)
Перетти Жан-Мари (Высшая школа экономики и коммерции Парижа (ESSEC)
и Университета Корсики, Франция)
Першуков В.А. (Российская академия естественных наук, г. Москва)
Плахин А.Е. (Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург)
Попова Е.В. (Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина, г. Краснодар)
Райченко А.В. (Государственный университет управления, г. Москва)
Романов Р.М. (Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва)
Руденко М.Н. (Пермский государственный исследовательский университет, г. Пермь)
Сакульева Т.Н. (Государственный университет управления, г. Москва)
Святлов С.А. (АО «ForteBank», АО «Университет Нархоз», Казахстан)
Синг Анеш (Университет Квазулу-Наталь, ЮАР)
Сороко А.В. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва)
Уколов В.Ф. (Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»
(Институт), г. Москва)
Федченко А.А. (Воронежский государственный университет, г. Воронеж)
Хорин А.Н. (Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва)
Чудновский А.Д. (Государственный университет управления, г. Москва)
Шабров О.Ф. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва)
Шамшиев Ч.Б. (Центр экономических исследований университета Париж VIII, Франция)
Шольц Маркус (Школа бизнеса Университета Пфюрцхайм, Германия)
Шомова С.А. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», г. Москва)
Щербинин А.И. (Томский государственный университет, Институт политических
исследований, г. Томск)
Эриашвили Н.Д. (Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Государственный университет управления, г. Москва)
Язев В.А. (Азиатская парламентская ассамблея, г. Москва)
Яковлев А.Ю. (Государственный университет управления, г. Москва)
Яковлева Н.О. (Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск)

Главный редактор

Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Заместители главного редактора:

Линник В.Ю. – д-р экон. наук
Сакульева Т.Н. – канд. экон. наук
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук

Ответственный за выпуск

Алексеева Л.Н.

Редактор

Горельцева М.Ю.

Выпускающий редактор и компьютерная верстка

Гусева Е.А.

Технический редактор

Волкова А.Р.

Миссия журнала – формирование международного уровня представления научных
исследований и информации об управлении.

Тематические направления публикаций: государственное и муниципальное
управление; междотраслевой менеджмент; управление в сфере экономики: проблемы
и перспективы; управление процессами; информационные технологии в управлении;
вызовы и угрозы, политический дискурс.

Целевая аудитория журнала – экономисты-исследователи, ведущие практики,
руководители федеральных и региональных органов власти, топ-менеджеры
и аналитики, преподаватели и студенты вузов.

**Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соиска-
ние ученой степени доктора наук по направлениям:**

- 5.2.1 «Экономическая теория (экономические науки)»;
- 5.2.2 «Математические, статистические и инструментальные методы
в экономике (экономические науки)»;
- 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)»;
- 5.2.4 «Финансы (экономические науки)»;
- 5.2.5 «Мировая экономика (экономические науки)»;
- 5.2.6 «Менеджмент (экономические науки)»;
- 5.5.1 «История и теория политики (политические науки)»;
- 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии (политические
науки)»;
- 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики (полити-
ческие науки)»;
- 5.5.4 «Международные отношения (политические науки)».

Статьи доступны по лицензии Creative Commons “Attribution”
 («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), согласно которой возможно неограниченное распространение
и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора
и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии
с правилами научного цитирования.

Подписано в печать 03.10.2023

Формат 60х90/8

Объем 18,5 печ. л.

Бумага офсетная

Тираж 1000 экз.

(первый завод 45 экз.)

Заказ № 1308

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.ppressa-rf.ru можно
оформить подписку на 2023 год на печатную версию журнала «Управление»
по подписному индексу 79129, а также подписаться через интернет-магазин
«Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

Издательство: Издательский дом ГУУ (Государственный университет
управления), 109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Все публикуемые статьи прошли обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.upravlenie.guu.ru>

UPRAVLENIE / MANAGEMENT (Russia)

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Available in print from 2013

Published quarterly

Volume 11 No. 3 2023

Founder:

Federal Government Budget Education Institution of Higher Education "State University of Management"
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia

Registration mass-media license PI No. FS77-52135

December 11, 2012.

Changes have been made to the registration record

Registration number PI No. FS 77-76216 from July 12, 2019

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD

S.Yu. Glaz'ev (Glaziev S.) (Lomonosov Moscow State University, Moscow)

EDITORIAL BOARD

V.Ya. Afanasyev (State University of Management, Moscow)

A.A. Akaev (National Research University Higher School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow)

S.I. Ashmarina (Samara State University of Economics, Samara)

G.L. Azoev (State University of Management, Moscow)

V.I. Burenko (Moscow University for the Humanities, Moscow)

A.D. Chudnovskii (State University of Management, Moscow)

A.P. Egorshin (Nizhny Novgorod Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod)

N.D. Eriashvili (Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, State University of Management, Moscow)

A.A. Fedchenko (Voronezh State University, Voronezh)

I.V. Groshev (State University of Management, Moscow)

O.P. Ivanova (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod)

A.N. Khorin (Lomonosov Moscow State University, Moscow)

E.M. Korotkov (State University of Management, Moscow)

G.R. Latfullin (State University of Management, Moscow)

V.Yu. Linnik (State University of Management, Moscow)

E.G. Morozova (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)

G. Müller-Stewens (International Institute of Management at San-Gallen University, Switzerland)

J.M. Peretti (Higher School of Economics and Commerce Paris (ESSEC) and the Corsica University, France)

V.A. Pershukov (Russian Academy of Natural Sciences, Moscow)

A.E. Plakhin (Ural State University of Economics, Yekaterinburg)

E.V. Popova (Kuban State Agrarian University, Krasnodar)

J. Philip (Xavier Institute of Management and Entrepreneurship, India)

A.V. Raichenko (State University of Management, Moscow)

R.M. Romanov (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)

M.N. Rudenko (Perm State University, Perm)

T.N. Sakul'eva (State University of Management, Moscow)

Marcus Scholz (Business School at Pforzheim University, Germany)

O.F. Shabrov (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)

Ch.B. Shamshiev (Center for Economic Research, University Paris, France)

A.I. Shcherbinin (Tomsk State University, Institute for Political Studies, Tomsk)

S.A. Shomova (National Research University Higher School of Economics, Moscow)

A.M. Singh (University KwaZulu-Natal, SAR)

A.V. Soroko (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)

S.A. Svyatov (JSC ForteBank, JSC University of Narchos, Kazakhstan)

V.F. Ukolov (Moscow International Higher School of Business MIRBiS (Institute), Moscow)

O.V. Vaganova (Belgorod State University, Belgorod)

V.A. Volokh (State University of Management, Moscow)

V.A. Yazev (Asian Parliamentary Assembly, Moscow)

A.Yu. Yakovlev (State University of Management, Moscow)

N.O. Yakovleva (South Ural State University, Chelyabinsk)

A.G. Zaitsev (Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel)

Editor-in-Chief

I.V. Groshev – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy.), Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation

Deputy Editors-in-Chief

V.Yu. Linnik – Dr. Sci. (Econ.)

T.N. Sakul'eva – Cand. Sci. (Econ.)

A.D. Chudnovskii – Dr. Sci. (Econ.)

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

M.Yu. Gorelceva

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

A.R. Volkova

The journal's mission is to create an international level of scientific research and management information.

Thematic areas of publications: state and municipal administration; m-sector management, management in the economy: problems and prospects; process management; information technology in management; challenges and threats; political discourse.

The magazine's target audience are research economists, leading practitioners, heads of Federal and regional authorities, top managers and analysts, teachers and university students.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission (Russia Federation) of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences must be published in the fields:

- 5.2.1 "Economic theory (economic sciences)";
- 5.2.2 "Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences)";
- 5.2.3 "Regional and sectoral economics (economic sciences)";
- 5.2.4 "Finance (economic sciences)";
- 5.2.5 "World economy (economic sciences)";
- 5.2.6 "Management (Economic Sciences)";
- 5.5.1 "History and Theory of Politics (political sciences)";
- 5.5.2 "Political institutions, processes, technologies (political sciences)";
- 5.5.3 "Public administration and sectoral policies (political sciences)";
- 5.5.4 "International relations (political sciences)".

 The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0, according to which unlimited distribution and reproduction are possible in any medium. The author's name, references and original sources have to be shown in accordance with scientific citation rules
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Signed to print 03.10.2023

Format 60x90/8

Size is 18,5 printed sheets

Offset paper

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 1308

Publishing: State University of Management, Publishing house
99 Ryazansky prospekt, Moscow, 109542, Russia

All published articles have undergone a mandatory review process

Editor office:

99 Ryazansky prospekt, Moscow, 109542, Russia, State University of Management

Tel.: (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.upravlenie.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Исторические подходы, эффективные решения и перспективные разработки отечественной школы управления по мобилизации потенциала экосистем

Афанасьев В.Я., Райченко А.В., Поляков М.Б. 5

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Перспективы развития отечественного гостиничного бизнеса и подготовки кадров

Жукова М.А., Жуков В.А., Цаболова О.Р. 15

Ретроспективный анализ станкостроительной отрасли стран-участниц Содружества Независимых Государств

Шайлиева М.М., Сергеева К.Н. 28

УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Перспективы перехода к устойчивому развитию Камчатского края Российской Федерации

Дьяков М.Ю. 38

Влияние показателей качества человеческого потенциала на развитие региональной экономики

Остапенко Е.А. 51

Управленческие решения в синдицированном кредитовании

Тарасов А.А. 61

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ

Особенности применения статистических методов при построении рейтингов

Алешникова В.И., Бурцева Т.А., Дарда Е.С., Богатырева Э.М. 69

Оценка рынком успешных цифровых бизнес-моделей

Денисова А.Л., Лопатников А.Н., Румянцев А.Ю. 78

Принцип перфекционизма в репрезентации корпоративных достижений (на материале годовых отчетов промышленных компаний)

Филясова Ю.А. 97

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ

Восток и Запад: глобальное технологическое противостояние

Беликова С.С., Беликов А.В. 109

Современные подходы к разработке цифрового продукта в условиях изменчивости рынка

Васильева Е.В., Морев Е.А. 120

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Особенности и вызовы современного рынка труда

Рязанова Г.Н. 130

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Нестерчук О.А. Информационная политика как ресурс управления государством

Судоргин О.А., Иванов В.Г., Ницевич В.Ф. 139

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Historical approaches, effective solutions and promising developments of the national school of management for the mobilization of ecosystem potential

V.Ya. Afanasyev, A.V. Raichenko, M.B. Polyakov 5

MANAGEMENT IN VARIOS INDUSTRIES

Prospects for the development of the domestic hotel business and personnel training

M.A. Zhukova, V.A. Zhukov, O.R. Tsabolova 15

Machine-tool industry retrospective analysis in member countries of the Commonwealth of Independent States

M.M. Shailieva, K.N. Sergeeva 28

MANAGEMENT IN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Transition prospects to sustainable development of the Kamchatka Krai in the Russian Federation

M.Yu. Dyakov 38

Impact of human potential quality indicators on the regional economy development

E.A. Ostapenko 51

Managerial decisions in syndicated lending

A.A. Tarasov 61

PROCESS MANAGEMENT

Features of statistical methods application in rating construction

Aleshnikova V.I., Burtseva T.A., Darda E.S., Bogatyreva E.M. 69

Market ranking of successful digital business models

A.L. Denisova, A.N. Lopatnikov, A.Yu. Rumyantsev 78

The perfectionism principle in the representation of corporate achievements (based on the annual reports' material of industrial companies)

Yu.A. Filyasova 97

MANAGEMENT INFORMATION TECHNOLOGIES

East and West: global technological confrontation

S.S. Belikova, A.V. Belikov 109

Modern approaches to digital product development in the conditions of market variability

E.V. Vasilieva, E.A. Morev 120

THREATS AND CHALLENGES

Features and challenges of the modern labor market

G.N. Ryazanova 130

POLITICAL DISCOURSE

Information policy as a resource for state management

Sudorgin O.A., Ivanov V.G., Nitsevich V.F., Nesterchuk O.A. 139

Исторические подходы, эффективные решения и перспективные разработки отечественной школы управления по мобилизации потенциала экосистем

Афанасьев Валентин Яковлевич

Д-р экон. наук, зав. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2151-898X>, e-mail: vy_afanasyev@guu.ru

Райченко Александр Васильевич

Д-р экон. наук, проф. каф. теории и организации управления

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5776-013X>, e-mail: A.V.Raychenko@bk.ru

Поляков Михаил Борисович

Канд. экон. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8907-7298>, e-mail: Polyakov-mb@mail.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

В настоящей статье представлен ретроспективный анализ процессов разработки и решения проблем комплексного развития: теории и практики управления на основе традиционных и инновационных подходов отечественной научной школы. Анализируется эволюция основных тенденций формирования и развития ключевых концепций в области построения и применения инфраструктурами социально-экономических организаций. Выделяются и сравниваются: базовые закономерности, основополагающие принципы, эффективные механизмы и перспективные модели организации согласованного взаимодействия субъектов (в сфере хозяйственной деятельности и в рамках регионально и технологически обусловленных производственных и коммерческих формирований). Рассматриваются перспективы совершенствования работы механизмов территориально-отраслевого управления с позиций обеспечения гармоничного взаимодействия, конструктивных инноваций и устойчивого развития. Определяются приоритеты формирования и мобилизации потенциала экосистем как наиболее перспективных построений современных отраслевых и региональных комплексов, обеспечивающих гармоничное использование социально-экономических ресурсов современного общества. Представляется содержание перспективной модернизации наиболее значимых положений теории и практики целенаправленного воздействия, раскрывающих приоритеты и тенденции совершенствования постановки, а также применения основополагающих концепций отечественной научной школы управления.

Ключевые слова: комплексность, концепции, модернизация, отечественная научная школа, положения, ретроспективы, традиции, управление, эффективность

Цитирование: Афанасьев В.Я., Райченко А.В., Поляков М.Б. Исторические подходы, эффективные решения и перспективные разработки отечественной школы управления по мобилизации потенциала экосистем // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 5–14. DOI: [10.26425/2309-3633-2023-11-3-5-14](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-5-14)

Historical approaches, effective solutions and promising developments of the national school of management for the mobilization of ecosystem potential

Valentin Ya. Afanasyev

Dr. Sci (Econ.), Head of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2151-898X>, e-mail: vy_afanasyev@guu.ru

Alexander V. Raichenko

Dr. Sci (Econ.), Prof. at the Department of Management Theory and Organization
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5776-013X>, e-mail: A.V.Raichenko@bk.ru

Mikhail B. Polyakov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at Department of State and Municipal Administration
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8907-7298>, e-mail: Polyakov-mb@mail.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The article presents a retrospective analysis of the processes for formulation and solving problems of complex development: theory and practice of management based on traditional and innovative approaches of the Russian scientific school. The evolution of the main trends is analyzed in the formation and development of key concepts in the field of construction and application by infrastructures of socio-economic organizations. The following basic laws, fundamental principles, effective mechanisms and promising models of the organization of coordinated interaction of subjects (in the sphere of economic activity and within the framework of regionally and technologically determined production and commercial formations) are distinguished and compared. The prospects of improving the work of territorial and sectoral management mechanisms are considered from the standpoint of ensuring harmonious interaction, constructive innovations and sustainable development. The priorities of the formation and mobilization of the potential of ecosystems are determined as the most promising constructions of modern sectoral and regional complexes ensuring the harmonious use of socio-economic resources of modern society. The content of the perspective modernization is presented of the most significant provisions in the theory and practice of purposeful influence, revealing the priorities and trends of improving the formulation, as well as the application of the fundamental concepts of the national scientific school of management.

Keywords: complexity, concepts, modernization, domestic scientific school, provisions, retrospectives, traditions, management, efficiency

For citation: Afanasyev V.Ya., Raichenko A.V., Polyakov M.B. (2023) Historical approaches, effective solutions and promising developments of the national school of management for the mobilization of ecosystem potential. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 5–14. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-5-14

Введение / Introduction

Актуальность формирования приоритетов, представлений и использования перспективных разработок отечественной школы управления возрастает с проявлением тенденций становления и адаптации современных экосистем, а также мобилизации потенциала управления их функционированием и развитием.

Формирование новых объектов разработки и осуществления целенаправленного воздействия требует обоснования, постановки и применения динамичных, комплексных подходов к проектированию и осуществлению современных процессов. Естественно, что конструктивное решение таких сложных задач опирается на использование накопленного опыта эффективного управления, на модернизацию наиболее совершенных форм и методов его применения, а также на мобилизацию инновационного потенциала осуществления эффективно-го взаимодействия субъектов и объектов воздействия социально-экономических образований.

Постановка проблемы / Problem statement

Ретроспективные исследования демонстрируют, что наиболее значительные и прорывные разработки теории и методологии современной отечественной научной школы управления конструктивно развивают не только последовательности эволюции, но и радикальности реформирования эффективных положений и концепций наших предшественников. Более того, целый ряд современных проблем и предлагаемых вариантов разрабатываемых решений, процедур апробации и адаптации достижения запланированных результатов опираются на методологически единую основу подходов и разработок, на постановку и достижение ключевых целей социально-экономического развития России¹. Именно этим исторически выделялись и стимулировались конструктивные тенденции востребованности наработанного опыта отечественной научной школы в области комплексного управления формированием, функционированием и развитием новых форм построения и гармонизации социально-экономических организаций. Обоснования, разработки ключевых концепций и прикладных рекомендаций

отечественной школы методологически обеспечивались и методически транслировались. Кроме того, фундаментальные положения эмпирически апробировались и эволюционно адаптировались на всех уровнях управления (от государственного до местного, от корпоративного до индивидуального, от частного до общественного), сформировав современное представление закономерностей и механизмов осуществления целенаправленного воздействия [Афанасьев, Райченко, 2014].

Исследования в сфере эволюции теории и практики управления формированием, функционированием и развитием социально-экономических организаций накопили богатейший потенциал фундаментальных и прикладных решений. В выборе современных отечественных подходов управления как государственными, так и самостоятельными организациями России всё активнее используются исторические наработки: анализ условий и трансформаций реформ Петра I, отвечающих современным запросам. В процессе реорганизации государственного устройства, процедур и органов управления, а также предпринимательской деятельности был апробирован широкий спектр решений, перестроивший процессы функционирования отраслей и регионов, корпораций и образований, сообществ и групп. Исключительное разнообразие целей и задач, форм и методов, подкрепленное нормативными документами, наглядно свидетельствует о необходимости всестороннего и гармоничного подхода к разработке и осуществлению как радикальных преобразований, так и конкретных экономических программ². Уже в период правления Петра I в ходе разработки и осуществления приёмов реформирования применялось большое количество организационно-методического обеспечения их адаптации, реализации и оценки получаемых результатов. Как показала история, такие процедуры и программы послужили стимулом для развития чёткой ориентации основных реформ для последователей идей национального лидера.

Особое внимание при разработке и реализации стратегических решений тогда преимущественно уделялось становлению и развитию производственного потенциала государствообразующих отраслей. Это, прежде всего, касалось металлургической промышленности, управление которой на начальном этапе реформ было делегировано предпринимательскому корпусу России, только зарождавшемуся

¹ Правительство Российской Федерации. Постановление от 26 августа 2023 г. № 1394 «о внесении изменений в государственную программу Российской Федерации „Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами“» Режим доступа: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-postanovlenie-n1394-ot26082023-h6096739/> (дата обращения: 04.05.2023).

² Документы периода правления Петра I. Исторический портал: документы и факты. Режим доступа: <http://www.historyru.com/docs/rulers/piter-1/piter-1-doc-920.html#/overview> (дата обращения: 04.05.2023).

в то время на основе первых ремесленных формирований. Одним из заслуженных лидеров этого направления стал уже знаменитый к тому времени и успешный тульский заводчик Никита Демидович Антуфьев (более известный как Никита Демидов), получивший от Петра I аналог современного «государственного задания» и широчайшие полномочия для начала работы частных железоделательных предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых Урала, Сибири, Алтая³. Необходимо отметить, что уже тогда в основы разработки и реализации программ освоения новых территорий Никитой Демидовым закладывались первичные элементы комплексного подхода к организации управления освоением природных ресурсов⁴. Конечно, такие разработки были очень примитивными и ограниченными на современный взгляд, но они не раз показали свою эффективность и востребованность в самые тяжёлые периоды истории государства. Вместе с тем, как показали последующие преобразования, даже такие весьма специфические и конструктивные изменения в управлении формированием, функционированием, а также развитием предприятий и регионов позволили в относительно короткие сроки обеспечить государство необходимыми мощностями, продукцией и ресурсами в процессе активного освоения новых территорий.

Заложенные в то время приоритеты поступательного развития отечественных основ в области построения эффективного социально-экономического управления организацией обеспечили устойчивость и преемственность конструктивных тенденций теории и практики целенаправленного воздействия. На этой основе по прошествии 140 лет программа комплексного преобразования нормативно-правового обеспечения эффективности государственного управления России, разработанная и осуществлённая при правлении Александра II, обеспечила: отмену крепостного права (1861 г.), финансовую реформу (1863 г.), реформу высшего образования (1863 г.), земскую реформу (1864 г.), судебную реформу (1864 г.), цензурную реформу (1865 г.), реформу городского самоуправления (1870 г.), реформу среднего образования (1871 г.), военную реформу

(1874 г.) и другие важнейшие преобразования⁵. При этом на уровнях как регионального управления, так и местного самоуправления в процессе проводимых реформ активно складывался и поступательно развивался устойчивый тренд на конструктивное содействие формированию составляющих структур всего хозяйственного комплекса страны: органов самоуправления, систем образования, общин сельскохозяйственного производства, предприятий обрабатывающей промышленности и др.

Утверждение и расширение этих нововведений обеспечивались становлением профессионального обучения, активно модернизируемой транспортной инфраструктурой, поэтапным строительством необходимого для развития всех отраслей энергетического базиса. Естественно, что эти тенденции не могли не учитывать опору на местные ресурсы, актуализировавшие совершенствования основ комплексного подхода к их освоению путем формирования и развития соответствующей социально-экономической инфраструктуры. Так, например, приоритетная постановка образовательной вертикали комплексной разработки и конструктивной реализации впервые обусловила построение преемственной иерархии средних специальных, а затем и высших учебных заведений. Такие образовательные организации разрабатывали и осуществляли первые, пусть пока и примитивные, программы обеспечения национальной экономики квалифицированным персоналом, который был профессионально обучен управлению на всех уровнях соответствующей специализации (от коммерческих училищ до университетских факультетов). Наглядным подтверждением этому стали финансирование и создание образовательных учреждений, востребованность выпускников постоянно расширяющегося состава и специализации коммерческих училищ среди предприятий таких крупнейших отечественных предпринимателей, как Морозовых, Путиловых, Рябушинских и др. Данные промышленники занимались самыми разными видами производственной деятельности в активно формирующихся регионально-отраслевых хозяйственных комплексах⁶.

³ Документы периода правления Петра I. Начало самостоятельного правления Петра. Режим доступа: <http://www.history.ru/content/view/1339/87/> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴ Меры в области развития промышленности и сельского хозяйства Большая Российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/piotr-i-ed3825> (дата обращения: 03.05.2023).

⁵ Реформы Александра II. История России. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennyi-sovet-1810-1917-29572c> (дата обращения: 06.05.2023).

⁶ Большая Российская энциклопедия. Александр II и отмена крепостного права в России. Режим доступа: <https://bigenc.ru/b/aleksandr-ii-i-otmena-krepostnogo-prava> (дата обращения: 07.05.2023).

Теория и методы исследования / Research theory and methods

В качестве традиционного приоритета совершенствования и развития отечественной научной школы управления исторически выделялось ключевое значение фундаментальной постановки и прикладной адаптации принципов и методов разрабатываемых концепций, прежде всего, на государственном и региональном уровнях. Это обуславливало активную поддержку дальновидных ученых и практиков с целью проведения экспериментов, изучения преобразований таких известных и решительных руководителей правительства Российского государства XX в., как Петр Аркадьевич Столыпин или Алексей Николаевич Косыгин. При этом важно понимать, что анализ процессов и результатов неудавшихся реформ П.А. Столыпина⁷, направленных на комплексное освоение районов Сибири и Дальнего Востока России, а также осуществление успешных программ разработки и внедрения хозяйственного расчёта А.Н. Косыгиным⁸ (как универсального механизма планирования и экономического стимулирования предприятия) оказали весьма существенное воздействие на развитие отечественной научной школы управления. Вышеуказанные государственные деятели не только выделили, оценили наиболее уязвимые и перспективные стороны традиционных отечественных подходов к выработке и осуществлению комплексного воздействия, но и апробировали составы и последовательности оригинальных программ. Такие программы эффективно применяемых сегодня в управлении формированием, функционированием и развитием новых конструкций с целью гармонизации деятельности современных социально-экономических организаций.

Вместе с тем комплексный анализ опыта реформирования управления, проецируемый на обоснование фундаментальных концепций, позволял адаптировать и оттачивать как отдельные положения, так и целые инструментари, систематически выносимые на обсуждение научной общественности. Так, известный отечественный исследователь науки и практики организации Платон Михайлович Керженцев, обсуждая тезисы в области разработки и применения норм, рекомендаций по упорядочиванию управленческой деятельности в различных аудиториях,

сформировал общепризнанную теорию, которую опубликовал в монографии «Принципы организации» [Керженцев, 1968]. Такая теория органично и конструктивно опиралась на фундаментальные теоретические концепции, методологию и другие положения, продолжая направления и последовательно развивая предложения всемирно известного русского ученого-теоретика А.А. Богданова, научный труд которого издан и переведён на 28 языков мира — «Тектология. Всеобщая организационная наука» [Богданов, 1989]. Апробации ряда закономерностей, положений и представленных в них концепций были использованы для прикладных разработок такого инициативного исследователя, экспериментатора и пропагандиста новых форм организации, как А.К. Гастев. Талантливый государственный деятель адаптировал и популяризовал рациональные положения в сфере практики функционирования аппарата управления в методических рекомендациях издания «Как надо работать» [Гастев, 1978]. Представленные в этих и других известных работах научные результаты и практические рекомендации экспериментов российских ученых составили «золотой фонд» отечественной научной школы управления формированием, функционированием и развитием новых социально-экономических организаций.

Этот «бесценный капитал управления» осваивался не только учеными, но и практиками, дальновидно оценивавшими приоритетное значение мобилизации и использования синергетического потенциала эффективной организации. Такой синергетический потенциал, как было доказано отечественными учеными, превышал совокупность перспектив составляющих социально-экономической организации. Мобилизация этого потенциала становилась «сверхзадачей» эффективного руководителя социально-экономической организации. Конструктивное решение такой задачи обеспечивало успех формирования, функционирования и развития данной организации. Современный уровень производства, экономики и управления отечественной промышленности, сельского хозяйства, развития инфраструктуры и транспорта, а также других отраслей хозяйственной деятельности во многом задавался эффективным профессиональным руководством следующих известных интеллектуальных лидеров России XX в.:

1) Игорь Васильевич Курчатов — учёный-теоретик, разработчик прорывных инновационных технологий управляемой ядерной реакции, инициативный организатор оборонных и мирных проектов атомной промышленности;

⁷ Реформы П.А. Столыпина. История. Социально-экономическое развитие России в 1905–1913 гг. Режим доступа: <https://foxford.ru/wiki/istoriya/reformy-p-a-stolykina> (дата обращения: 04.05.2023).

⁸ RG.ru. 11 главных достижений председателя Совмина СССР Алексея Косыгина. Режим доступа: <https://rg.ru/2013/12/17/kosigin-site.html> (дата обращения: 05.05.2023).

2) Сергей Павлович Королёв — лидер, инициативный подвижник, инновационный исследователь, уникальный разработчик, генеральный конструктор ракеты-носителя первого искусственного спутника земли. Под его руководством был организован и осуществлён запуск первого космонавта Юрия Гагарина;

3) Андрей Николаевич Туполев — талантливый учёный, руководитель и проводник программ проектирования и построения длинной линейки военных и гражданских летательных аппаратов, генеральный конструктор, многолетний руководитель ведущего конструкторского бюро авиастроения и многие другие выдающиеся личности⁹.

Значимые для государства способы эффективной организации указанных корпоративных лидеров, а также многих других талантливых ученых, а также результаты их успешного опыта и оригинальных разработок в сфере руководства и управления конструктивно используются сегодня в реализации комплексного подхода к гармонизации производственной, экономической, социальной деятельности государства и бизнеса. В том числе удачные программы и проекты ученых применяются в инновационно исследовательской деятельности, совершенствующей разработки отечественной научной школы управления. Исторически осуществлявшаяся трансляция и развитие приоритетов осмысления опыта, выработки результативных подходов, а также применения ключевых компетенций, продемонстрированных профессионально успешными отечественными руководителями и их командами, формировали и развивали конструктивный фундамент и перспективные направления становления и улучшения отечественной научной школы управления.

Теоретические обоснования и практические разработки большинства современных отечественных ученых и практиков, профессионально работающих в сфере исследований и разрешения актуальных проблем управления социально-экономическими организациями, опираются на востребованное экономикой фундаментальное научное наследие, конструктивно продолжая и развивая дело своих предшественников. Одним из современных последователей совершенствования не только приведённых выше реформ, но и целого ряда других перспективных научных изысканий стал профессорско-преподавательский состав Государственного университета управления (далее — ГУУ). Данное высшее учебное заведение было поэтапно преобразовано

из Московского Александровского коммерческого училища, основанного ещё в 1880 г. В ГУУ сформировалась и в настоящее время последовательно развивается первая общепризнанная отечественная научная школа управления, перманентно апробирующая и наращивающая свои разработки в конструктивном взаимодействии с отраслевыми и региональными органами, ведущими корпорациями и научно-образовательными центрами Российской Федерации (далее — РФ) [Козлова, Кузнецов, 1968]. В этих разработках конструктивно применяется и активно совершенствуется сформированная учеными университета методология фундаментальных и прикладных исследований в области теории и практики управления. Такая методология обеспечивает организацию проведения всего многообразия инновационных построений на универсальной и модернизируемой цифровой платформе. Разработанные на основе этой платформы линейки современных фундаментальных, отраслевых и прикладных учебных изданий, сопровождающих освоение теории и практики комплексного управления социально-экономическими процессами и системами, востребованы и активно используются в исследовательских и образовательных процессах большинством отечественных и зарубежных научно-учебных центров.

Анализ результатов / Analysis of results

Постановка и представление основополагающих концепций отечественной научной школы управления активизировали раскрытие исследовательских процессов, спектров проблем, потоков взаимодействий, приоритетов обоснования, построения и использования инновационных разработок в теории целенаправленного воздействия [Черкасская, 2012]. Всемерно поддерживая и участвуя в активизации этих исследований, ученики и последователи научной школы управления ГУУ совершенствуют фундаментальные основы теории и методологии выработки, а также реализации целенаправленного социально-экономического воздействия субъекта на объект, обеспечивая преемственность представления и освоения инновационных конструкций. Изначально позитивно рассматривая обоснованность, коммуникационность, конструктивность представления и позиционирования всего комплекса закономерностей, а также механизмов теории и методологии управления, отечественная научная школа сохраняет фундаментальность постановки и адаптивность применения основополагающих гипотез как в теории, так и на практике. Этим обеспечивается эволюционная преемственность развития современных идей, а также выдвижения инновационных концепций

⁹ Большая Российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kurchatov-igor-vasil-evich-593aa7> (дата обращения: 06.05.2023).

разработки теории и практики целенаправленного воздействия отечественной научной школы управления, не исключающих альтернативных обоснований, построений, использований.

Перспективное определение ключевых приоритетов, конструктивная организация исследований и актуальная ориентация разработок наиболее востребованных концепций приобретают особое значение для обоснования и принятия учеными отечественной научной школы управления эффективных решений в таких активно развивающихся и достаточно экспериментальных направлениях, как формирование, функционирование и развитие экосистем¹⁰. Понимание и применение термина экосистем представляется сегодня достаточно широким спектром дефиниций, обусловленным продолжением стадии становления как формы организации, так и её позиционирования в качестве непосредственного объекта управления. Это объясняет достаточно расширенное и пока неопределенное разнообразие применений форм, методов практической реализации сущности и содержания их построения, а также позиционирования конкретными корпорациями, отраслями, регионами с приоритетом использования наработанного ими потенциала. На стадии определения и позиционирования такое разнообразие является не только допустимым, но и конструктивно необходимым, поскольку позволяет поэтапно адаптировать постановку и развитие конкретной экосистемы к непрерывно расширяющемуся спектру достаточно специфичных и даже уникальных условий и особенностей, апробирующих и адаптирующих концепцию организаций. Разрабатывая и модернизируя собственную концепцию построения и взаимодействия, каждая из экосистем мобилизует и активизирует особенные конфигурации построения процессов и систем управления формированием, функционированием и развитием самостоятельной организации, совершенствуя теорию и нарабатывая практику повышения результативности её деятельности.

Тем не менее становится всё более очевидным, что, выстраивая принципиально новую, инфраструктурно и регионально образуемую модель организации гармоничного функционирования с последовательно расширяющимся составом и разнообразием социально-экономических коммуникаций,

именно экосистема способна востребовать соответствующие формы и методы выработки, а также реализации комплекса результативных воздействий. Основы такого подхода, как уже отмечалось выше, формировались на протяжении длительного периода социально-экономического развития России, закрепляя конструктивные и модернизируя консервативные агрегации и взаимодействия самых разнообразных составляющих. Это позволило на настоящий момент создать достаточно целостное и обоснованное представление ключевых положений теории и практики в области постановки и применения эффективного механизма управления формированием, функционированием и развитием «живых» организаций или экосистем. Такие организации используются в качестве определяющего тренда развития перспективных исследований и конструктивных разработок отечественной научной школы управления.

Активно декларируемые в качестве первых отечественных и коммуникационно-формируемых экосистем стали следующие широко известные корпорации, которые актуализировали перспективное направление модернизации построения, функционирования и развития бизнеса: ПАО «Мобильные ТелеСистемы» («МТС»), ПАО «Сбербанк России» (далее – Сбербанк), АО «Тинькофф банк» («Тинькофф»), ООО «ЯНДЕКС» («Яндекс») и другие компании. Такие организации привлекали внимание ученых и практиков к необходимости выработки научно обоснованного обеспечения в сфере эффективного управления специфическими объектами¹¹. Конструктивным основанием такого обеспечения становится стратегическая координация управления согласованным взаимодействием участников в расширяющемся спектре инновационных направлений коммерческой деятельности (организаций сферы обслуживания) на основе диверсификации использования функционирующей и собственной коммуникационной инфраструктуры. Такая инфраструктура широко использует современные цифровые технологии, новые ориентации социальных запросов и т.п. Данное направление, как уже отмечалось выше, имеет естественное право на реализацию в рамках этапа становления состава, приоритетов и построений современной экосистемы, устойчивость и востребованность которых будет проверена временем.

¹⁰ Современные подходы к экосистемному управлению. Евразийский юридический портал. Режим доступа: https://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=2243:2013-05-29-05-52-54&catid=202:2013-02-19-08-53-56&Itemid=1&ysclid=lmep49eiu39665568 (дата обращения 04.05.2023).

¹¹ Карта крупнейших российских экосистем. Режим доступа: <https://ict.moscow/research/karta-krupneishikh-rossiiskikh-ekosistem/?ysclid=lmep7kiwz8106339559> (дата обращения: 08.05.2023).

Приоритетно выделяемый экосистемами комплексный подход традиционно разрабатывался и применялся в освоении восточных регионов России. Этот подход использовался для осуществления и развития таких глобальных инфраструктурных проектов, как транссибирская магистраль, строительство гидроэлектростанций на крупнейших сибирских реках в качестве энергетической базы комплексного социально-экономического развития регионов и т.п. Разрабатывавшие и осуществлявшие эти проекты отрасли развивали весь комплекс сопровождения социально-экономического становления и функционирования новых образований на осваиваемых территориях, обеспечивая в результате разработку и реализацию концепций территориально-производственных комплексов, промышленных узлов, экономических зон, технологических кластеров и др. формирований¹². Первые этапы рыночных преобразований и обострение конкурентного противостояния привели к концентрации отраслевой специализации в промышленности, освобождению от сопутствующих функций управления, устойчивости функционирования и гармоничности развития корпораций и регионов. Такая ситуация проявилась, например, в необоснованно широком распространении «вахтового» формата создания, эксплуатации и модернизации новых производств даже на исторически развитой Европейской территории РФ. Данный формат не обеспечивал комплексного подхода к освоению регионов присутствия.

Сменившие такие деструктивные тенденции полного отказа от непрофильных активов проекты устойчиво функционирующих и опережающих развивающихся регионов, а также отраслевых корпораций демонстрируют расширяющийся спектр преимуществ, который применялся ранее в комплексном подходе к управлению организацией. Показательным проявлением такого подхода стало создание и развитие корпоративных университетов, обеспечивающих целевую и адаптированную подготовку персонала управления в ходе использования реальных баз данных, банков ситуаций, квалификационных работ и других ресурсов освоения и закрепления студентами востребованных умений и навыков современного профессионала. Как показал опыт сотрудничества с профессорско-преподавательским составом ГУУ, с формированиями Сбербанка по программам целевой подготовки специалистов

поступательное развитие корпоративных университетов открывает широкие возможности обучающихся для конструктивного взаимодействия с академическими университетами, отраслевыми институтами и другими образовательными центрами.

Развивающийся тренд диверсификации видов деятельности ведущих отечественных компаний путём ориентированного программирования, всесторонне выверенного формирования и гармонично поступательного развития экосистем на базе отраслевых корпораций отражает не только их естественное стремление хеджировать широкий спектр рисков (от производственных, до инфраструктурных, от технологических до социальных, от конъюнктурных до конкурентных и т.д.). Эта тенденция наглядно и убедительно демонстрирует дальновидное признание преимуществ постановки и применения приоритета разработки, а также реализации комплексного подхода к обеспечению опережающего поступательного совершенствования, традиционно преобладающего в стратегии отечественного управления социально-экономическими процессами и системами устойчиво развивающихся отраслей и регионов. Такие ключевые направления наиболее контрастно проявляются в высокотехнологичных отраслях, наукоёмких и инновационных разработках, экспериментальных производствах, открывающих принципиально новые видения и возможности формирования, функционирования и развития современных и перспективно ориентированных экосистем.

Совершенно новым и в некоторой степени революционным трендом расширения использования таких возможностей стало формирование производственных экосистем на основе разработки, и внедрения прорывных инновационных технологий и цифровых построений будущего. Традиционно построение и осуществление государственно значимых проектов в сфере развития энергетики, добычи и переработки ресурсов, строительства инфраструктуры и ранее осуществлялись на основе комплексного подхода, даже в рамках стратегий отраслевой реализации проектов в области освоения новых регионов присутствия. На этой основе сегодня обеспечение 100 % загрузки и функционирования принципиально нового ядерного реактора «БМ-800» на устойчиво работающей Белоярской атомной электростанции открывает фантастические перспективы формирования уникальной производственной экосистемы согласованного взаимодействия генерирующих предприятий. Перерабатывая в качестве топлива накопленные и сохраняемые радиоактивные отходы атомных станций с традиционными технологиями генерации, ядерная установка производит

¹² Государственная программа РФ. Участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в реализации мероприятий Программы. Нормативно-правовые акты РФ. Режим доступа: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-postanovlenie-n366-ot21042014-h2280949/programma/2/2/> (дата обращения: 08.05.2023).

новое сырьё, обеспечивающее устойчивую работу сторонних реакторов практически неограниченными источниками мобилизации и использования вторичной переработки ресурсов длительного эффективного функционирования. В результате производственная цепочка замыкается в оптимальный, технологически безотходный энергетический цикл реальной экосистемы.

Объединяя в долгосрочной перспективе все генерирующие мощности отечественной ядерной энергетики в замкнутый, безотходно работающий комплекс согласованного взаимодействия участников и ресурсов, эта производственно гармоничная экосистема должна обеспечиваться соответствующим уровнем построения и осуществления конструктивных процессов управления. Поскольку такие процессы гарантируют устойчивость эффективной работы базовой отрасли экономики. Естественно, что как технологические, так и организационные решения подобной задачи целенаправленно сопровождались разработкой и осуществлением программ комплексной цифровизации производственных, информационных, управленческих и сопутствующих процессов конструктивного взаимодействия. Именно этими ресурсами в конечном счёте обеспечиваются достижение и максимизация эффекта синергии управления формированием, функционированием и развитием отечественного ядерно-энергетического комплекса как целостной и эффективной экосистемы, неограниченно снабжаемой вторично перерабатываемыми ресурсами и рационально их использующей.

Заключение / Conclusion

Обеспечение опережающего развития отечественной научной школы управления определяет наиболее перспективные направления постановки

и проведения прорывных исследований, а также актуальных инновационных разработок, формирующих её наиболее востребованный потенциал. Сегодня в таких научных изысканиях выделяются и разрабатываются всё более востребованные сегменты построений: фундаментальные концепции управления экосистемами, цифровизация процессов и механизмов управления организациями, мобилизация интерактивных ресурсов эффективного управления взаимодействиями и т.п. Например, материалы, обоснования и результаты актуальных исследований выявления и мобилизации интерактивных ресурсов управления, проводимые на протяжении последних десятилетий учеными научной школы ГУУ, представлены в первой опубликованной за рубежом отечественной монографии, к которой проявила интерес аудитория не только из России, но и из многих стран Европы [Afanasyev, 2015]. К результатам последовательной и конструктивной работы профессорско-преподавательского состава научной школы управления ГУУ постоянно обращаются предприятия и организации практически всех отраслей народного хозяйства, в которых сегодня успешно работает более 90 000 выпускников университета. Актуальность приоритетов исследований и разработок, их необходимость для организаций в сфере науки, образования, реальной экономики аргументированно подтверждается признанием профессиональной средой ученых и практиков широкой востребованности разрабатываемых материалов и получаемых результатов исследовательской деятельности учёных научной школы управления ГУУ.

Список литературы

- Афанасьев В.Я., Райченко А.В. Методология фундаментальных и прикладных исследований управления: монография. М.:ГУУ; 2014. 191 с.
- Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. 3-е изд., перераб. и доп. М.:Экономика;1989. 309 с.
- Гастев А.К. Как надо работать. М.: Экономика; 1972. 243 с.
- Керженцев П.М. Принципы организации. Сборник трудов. М.: Экономика; 1968. 464 с.

References

- Afanasyev V.Y., Raichenko A.V. Methodology of fundamental and applied management research: monograph. Moscow: GUU; 2014. 191 p. (In Russian).
- Afanasyev V.Y. et al. Interactive development of managerial competencies: monograph. Rome: Eurilink; 2015. 160 p.
- Cherkasskaya G.V. Results of the development of the domestic theory of management of socio-economic systems in the late XX - early XXI century. Vestnik LGU imeni Pushkina. 2012;3:8–20. (In Russian).

Козлова О.В., Кузнецов И.Н. Научные основы управления производством: учебник. М.: Экономика; 1970. 285 с.

Черкасская Г.В. Итоги развития отечественной теории управления социально-экономическими системами в конце XX — начале XXI вв. Вестник ЛГУ им. Пушкина. 2012;3:8–20.

Afanasiev V.Y. et al. Interactive development of managerial competencies: monograph. Rome: Eurilink; 2015. 160 p.

Bogdanov A.A. Tectology: general organizational science, 3th ed., revised and enlarged. Moscow: Economics; 1989. 309 p. (In Russian).

Gastev A.K. How to work. Moscow: Economics; 1972. 243 p. (In Russian).

Kerzhentsev P.M. Principles of organization. Collection of works. Moscow: Economics; 1968. 464 p. (In Russian).

Kozlova O.V., Kuznetsov I.N. Scientific bases of production management: textbook. Moscow: Economics; 1970. 285 p. (In Russian).

Перспективы развития отечественного гостиничного бизнеса и подготовки кадров

Жукова Марина Александровна

Д-р экон. наук, проф. каф. управления в международном бизнесе и индустрии туризма

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2867-5889>, e-mail: zhukova_ma@guu.ru

Жуков Вадим Анатольевич

Канд. экон. наук, доц. каф. управления в международном бизнесе и индустрии туризма

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-3073-7946>, e-mail: va_zhukov@guu.ru

Цаболова Ольга Руслановна

Канд. филол. наук, доц. каф. управления в международном бизнесе и индустрии туризма

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4901-8880>, e-mail: or_tsabolova@guu.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа современных тенденций развития гостиничного бизнеса и изменения потребительских предпочтений выявить трансформацию условий труда и требований к персоналу отелей. Методологическую основу исследования составили труды российских ученых и практиков в области сферы гостиничных услуг и туризма, а также по теме особенностей функционирования отечественного гостиничного бизнеса в современных условиях. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе функционирования предприятий гостиничной индустрии с учетом современных тенденций и перспектив их развития. В статье выявлены следующие основные и новые задачи, которые стоят перед индустрией гостеприимства в результате последствий пандемии и современных реалий международной обстановки: обеспечить повсеместную цифровизацию технологических процессов и предлагаемых услуг, уделить внимание вопросам бережного отношения к природе (экологизация деятельности), внедрить в практику отечественного бизнеса новые виды средств размещения, произвести учет изменения потребительских требований и предпочтений. На основе анализа таких предпочтений клиентов сделан вывод об их разнообразии и противоречивости. Установлено, что гостиничные предприятия вынуждены меняться вместе с туристами, подстраиваясь под их запросы и требования. Развитие туризма и сферы гостеприимства в условиях цифровой экономики предполагает также качественные изменения в подготовке и найме персонала. Выявлено, что дальнейшая цифровизация, использование современного программного обеспечения и применение искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе приведут к уменьшению в отелях рутинной работы, к сокращению работников и в то же время к необходимости повышения квалификационного уровня персонала. Показано, что выбор оптимального программного обеспечения с целью повышения производительности работы гостиничного предприятия целесообразно делать на основе привлечения специалистов. Аналитики в сфере консалтинга помогут выбрать из множества приложений для гостиничного бизнеса именно те, которые позволят повысить эффективность конкретного отеля-заказчика.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, средства размещения, персонал, консалтинг, цифровизация, туризм, потребительские предпочтения, условия труда

Для цитирования: Жукова М.А., Жуков В.А., Цаболова О.Р. Перспективы развития отечественного гостиничного бизнеса и подготовки кадров // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 15–27. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-15-27

Prospects for the development of the domestic hotel business and personnel training

Marina A. Zhukova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Department of Management in International Business and Tourism Industry

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2867-5889>, e-mail: zhukova_ma@guu.ru

Vadim A. Zhukov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. prof. at the Department of Management in International Business and Tourism Industry

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-3073-7946>, e-mail: va_zhukov@guu.ru

Olga R. Tsabolova

Cand. Sci. (Phil.), Assoc. prof. at the Department of Management in International Business and Tourism Industry

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4901-8880>, e-mail: or_tsabolova@guu.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The purpose of the study is to identify the transformations of working conditions and requirements for hotel staff based on an analysis of current trends in the development of the hotel business and changes in consumer preferences. The methodological basis of the study was the works of Russian scientists and practitioners in the field of hotel services and tourism, as well as on the topic of the peculiarities of the functioning of the domestic hotel business in modern conditions. The subject of the study is the economic relations that arise in the process of functioning of enterprises in the hotel industry, considering current trends and prospects for their development. The article identifies the following main and new challenges facing the hospitality industry as a result of the consequences of the pandemic and the current realities of the international situation: to ensure the widespread digitalization of technological processes and services offered; to pay attention to issues of respect for nature (greening activities); to introduce new types of accommodation means into the practice of domestic business, to take into account changes in consumer requirements and preferences. Based on the analysis of such customer preferences, a conclusion is made about their diversity and inconsistency. It was found that hotel companies are forced to change along with tourists, adapting to their requests and requirements. The development of tourism and hospitality in the digital economy also implies qualitative changes in the training and hiring of personnel. It was revealed that further digitalization, the use of modern software and the use of artificial intelligence in the hotel business will lead to a decrease in routine work in hotels, a reduction in employees and at the same time to the need to improve their qualification level. It is shown that it is advisable to make the choice of optimal software in order to increase the productivity of a hotel enterprise based on the involvement of specialists. Consulting analysts will help to choose from a variety of applications for the hotel business exactly those that will improve the efficiency of a particular customer hotel.

Keywords: hotel business, accommodation means, personnel, consulting, digitalization, tourism, consumer preferences, working conditions

For citation: Zhukova M.N., Zhukov V.A., Tsabolova O.R. (2023) Prospects for the development of the domestic hotel business and personnel training. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 15–27. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-15-27

Введение / Introduction

Последствия начавшейся пандемии в 2019 г. и непростая политическая ситуация, сложившаяся в мире в 2022 г., оказали большое влияние на все отрасли экономики, затронув в значительной степени индустрию туризма и гостеприимства. Развитие отечественного туризма и гостиничного бизнеса ставит перед российской индустрией гостеприимства новые задачи и требует неотложного решения многих проблем. Отечественные предприятия индустрии туризма и гостеприимства готовы к внедрению новых гостиничных технологий в свою работу с учетом мировых трендов развития отрасли.

Как известно, в годы, предшествовавшие периоду пандемии, индустрия туризма и гостеприимства во всем мире переживала беспрецедентный подъем. Однако пандемия и сопутствующие ей события, а также ограничения оказали негативное влияние на прогресс этой стремительно развивавшейся ранее отрасли. В связи с необходимостью обеспечения безопасности людей изменилось отношение не только к организации процессов на рабочих местах, на производстве и в офисах, но и к отдыху и путешествиям в целом. Особенно важными профилактическими мерами по понятным причинам были признаны соблюдение безопасности и отсутствие/ограничение личных контактов.

Отмена деловых поездок способствовала значительному росту виртуальных конференций, семинаров и других мероприятий. Переход многих предприятий на удаленный формат работы открыл новые неожиданные возможности для гостиничного бизнеса. Возник спрос на помещения, приспособленные для работы тех, кто, находясь в условиях домашнего офиса, в силу различных причин не смог работать у себя дома. Новые и вызванные пандемией тенденции рассматривались изначально как временные, но по прошествии трех лет пандемии стало очевидно, что многие из таких тенденций вошли в нашу жизнь надолго, а может быть и навсегда. Пандемия дала новый импульс многим современным направлениям деятельности и значительно ускорила их внедрение в повседневную жизнь. В индустрии гостеприимства также происходят преобразования в настоящее время быстрее, чем когда бы то ни было. Меняются предпочтения гостей и требования к работе персонала, появляются новые гостиничные технологии, повышаются требования к экологической, санитарно-эпидемиологической, личной безопасности. В общем, задача обеспечения поступательного развития отечественной индустрии туризма и гостеприимства будет сталкиваться в ближайшие годы с новыми вызовами, на которые нужно будет отвечать с учетом мирового опыта.

Современные тенденции развития сферы гостеприимства и туризма / Modern trends in the development of hospitality and tourism

Пандемия способствовала стремительному продвижению новых гостиничных технологий. Современные приложения, искусственный интеллект, развитие платежных систем, онлайн-бронирование номеров, онлайн-оплата проживания и услуг, цифровые ключи — все, что еще недавно казалось фантастикой, сегодня называется трендом, а завтра станет обыденностью. Новые технологии позволяют предприятиям индустрии гостеприимства постоянно повышать класс обслуживания гостей за счет улучшения номеров, решения транспортных проблем, предоставления дополнительных услуг после бронирования, а также путем привлечения небольших турфирм к обслуживанию гостей для организации различных туров, призванных наполнить путешествие каждого гостя незабываемыми впечатлениями.

Например, скачкообразная цифровизация гостиничного сервиса позволяет гостю одним нажатием пальца или с помощью голосового управления иметь возможность получить услуги консьержа, поменять температуру в номере, включить определенную музыку. Одни инновации требуют минимальных преобразований в отелях, другие весьма серьезны и возможны при значительных расходах. Но и те, и другие неизбежны, так как только такие инновации обеспечивают дальнейшее поступательное развитие предприятий отрасли.

Портативные потоковые устройства позволяют клиентам брать с собой любимые программы и фильмы, но для их просмотра телевизор в номере должен иметь как минимум USB-порт. Отели могут также использовать стриминговые платформы, которые позволяют гостям при заезде входить в свои потоковые аккаунты, а при выезде из отеля автоматически выходить из системы. Шнуры от зарядки остаются в прошлом, так как отели используют специальные платформы (Chargifi) для беспроводной зарядки в номерах. Беспроводная зарядка осуществляется путем размещения нуждающегося в питании устройства на зарядном коврике. Интеллектуальное управление номером для гостя (мощность освещения, температурный режим и т.д.) со своего смартфона или другого устройства становится обыденным явлением. Гостевая папка вышла из употребления, ее полностью заменил планшет в номере. Такой планшет не только содержит обычную для гостевой папки информацию об услугах отеля, но и может производить ряд операций в номере (например, регулировать управление освещением

и температурой) или делать какие-либо запросы на предоставление услуг.

В современных отелях на новый уровень перешла технология шумоизоляции. Инновационный стандарт звукопроницаемых окон минимизирует шум от оживленного уличного движения и самолетов, не говоря уже о громкой музыке. Таким образом, в скором времени должны исчезнуть жалобы гостей на шум. В современных отелях устанавливают в номерах также интеллектуальные колонки, которые способны быстро обрабатывать специфичные для отеля голосовые запросы (уборка номеров, услуги камердинера и т.д.). Умные зеркала, сочетающие в себе функции телевизора и зеркала, позволяют гостям быть в курсе последних новостей, узнавать прогноз погоды или запрашивать услуги отеля с помощью функции консьержа во время чистки зубов, бритья или укладки волос.

Системы входа в номер без ключа, полностью интегрированные в программные системы отеля, позволяют гостям управлять номером в отеле бесконтактно из приложения отеля. Видеочаты консьержа дают возможность гостям с помощью сканирования QR-кода отправлять текстовые сообщения, общаться друг с другом и с персоналом отеля в режиме реального времени. Таким образом, можно избежать прямого контакта гостя с персоналом на стойке регистрации и сэкономить время, так как персонал в этом случае может быстрее ответить на большее количество запросов. С помощью смарт-телевизоров гости могут выбирать нужный потоковый сервис из каталога приложений.

Новейшие исследования показали, что повсеместное использование пластика наносит экологии даже больший ущерб, чем предполагали ранее, поскольку его микрочастицы были обнаружены в тканях морских обитателей, живущих на большой глубине мирового океана. Не желая ассоциироваться с грязными и вредными для окружающей среды предприятиями, крупные гостиничные сети отказываются от одноразовых пластиковых контейнеров для продуктов, туалетных принадлежностей из пластика, пластиковых столовых приборов, соломинок и бутылок. Пластик с успехом заменяется повсеместно многоразовыми или легкоразлагаемыми и экологически чистыми альтернативными материалами. Решение о запрете использования пластика в сфере гостиничного бизнеса пока не принято, но, видимо, в ближайшей перспективе этого следует ожидать.

Установка датчиков движения также помогает отелям экономить энергию путем отключения питания в пустующих помещениях. Вдобавок большое внимание уделяется экологически безвредной

утилизации отходов. Для этого устанавливаются контейнеры для раздельного сбора мусора не только на кухне ресторана, но и в номерах отеля. Это нравится не всем гостям, но отели стараются поощрять гостей кредитами или баллами лояльности за понимание и сознательное потребление. Минимизируя воздействие на окружающую среду, многие гости отказываются от ежедневной уборки номера и замены полотенец. Вслед за сетью Burger King Corporation (в России — ООО «Бургер Рус»), включившей в постоянное меню Impossible Burger на растительной основе, в борьбе за здоровый образ жизни и устойчивое развитие рестораны крупных сетевых гостиниц расширяют ассортимент вегетарианских блюд и указывают в меню информацию о том, содержит ли блюдо мясо или молочные продукты¹.

Современная индустрия гостеприимства предлагает путешественнику наряду с традиционными отелями множество иных возможностей размещения. Со временем альтернативные виды размещения могут стать распространенным явлением. Уже сегодня платформа Airbnb Inc. позволяет любому отелю или другому средству размещения охватить большую аудиторию онлайн. Турист может, помимо отеля, арендовать дом или квартиру, поселиться в хостеле, в апартаментах с обслуживанием, в домике на дереве или в подводном отеле, или в средневековом замке. Для путешествующих в одиночестве туристов или для сотрудников, работающих дистанционно, индустрия туризма предлагает широкие возможности для размещения в сообществах с совместным проживанием и общими рабочими пространствами. Коворкинги (Spaces, WeWork и др.) создают предпринимателям и работающим удаленно сотрудникам условия для того, чтобы получать быстрый Wi-Fi, удобное рабочее место и возможность общаться друг с другом. Международная гостиничная группа «Ассог» запустила собственный бренд коворкингов Wojo. Аренда помещения для отдыха подразумевает не только съём домика на берегу теплого моря, но и любого помещения (от апартаментов до роскошных коттеджей).

Услуги F&B (англ. Food and Beverage — предприятия питания) являются неотъемлемой частью гостиничного дела. Очевидно, что уровень ресторана должен соответствовать уровню отеля. Именно в отелях находятся лучшие рестораны многих

¹Retail.ru (19 марта 2018). Вегетарианские блюда стремительно наполняют меню ресторанов. Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/vegetarianskie-blyuda-stremitelno-napolnyayut-menyu-restoranov/> (дата обращения: 25.05.2023).

известных шефов. Гости отеля хотят не только принимать пищу, но и получать в это время новые впечатления, поэтому рестораторы и отельеры стремятся удивлять гостей кулинарными шедеврами поваров, а также всевозможными оригинальными дизайнерскими решениями. Например, ресторан в полной темноте, ресторан-огород, ресторан-пещера, ресторан на дереве, ресторан-тюрьма, ресторан в скале или у подножия водопада, бар-железная дорога, ресторан-прямая кишка и т.д.

Технологии AR&VR (англ. augmented reality – дополненная реальность, англ. virtual reality – виртуальная реальность) позволяют путешественнику получить максимум информации об отеле, прежде чем он примет решение о бронировании. Виртуальная экскурсия по номеру значительно облегчает принятие решения. Каналы метапоиска, такие как Trivago и Kayak, не только полезны для гостей, но и являются выгодными маркетинговыми инструментами для отельеров, которые могут за счет их использования получать больше прямых бронирований.

Изменения потребительских предпочтений современных путешественников / Changes in consumer preferences of modern travelers

Пандемия и связанные с ней проблемы еще раз напомнили людям о хрупкости нашей экологической системы и заставили еще внимательнее относиться к ней. В настоящий момент потребитель предпочитает экологические продукты и услуги во всех сферах жизни, включая, разумеется, и гостиничный сервис. Гости охотнее бронируют номера в современных отелях, которые используют экологически чистые технологии во всех аспектах своего бизнеса. К таким технологиям можно отнести трансфер гостей из аэропорта в отель на электромобилях, установку солнечных батарей с целью получения электричества для нужд отеля и ресторана, использование кухонь ресторана исключительно местных продуктов и разработка вегетарианского меню, не говоря уже о таких привычных мелочах, как повторное использование полотенец.

Экологичность отеля оценивается системой сертификации LEED (англ. Leadership in Energy and Environmental Design – лидерование в энергетических и экологических разработках), которая показывает эффективность использования предприятием индустрии гостеприимства воды, экологическую безопасность номеров отеля и общую экологическую безопасность здания. По результатам проверки отель получает серебряный, золотой или платиновый сертификат [Лагутенков, 2022].

Отели стремятся использовать солнечную энергию, устанавливая собственные солнечные батареи или, если это по каким-либо причинам не представляется возможным, покупают их у поставщиков чистой электроэнергии. Для сокращения потребления воды отели меняют обычные душевые лейки на лейки с меньшим напором воды и переходят на использование более эффективных стиральных машин, потребляющих меньше воды и расходующих меньше электричества.

Предприятия индустрии туризма меняются вместе с туристами, подстраиваясь под их запросы и требования. Современный турист искушен и взыскателен, он многое видел и испытал, и постоянно ожидает от отдыха новых впечатлений, при этом его предпочтения постоянно меняются. Владельцы отелей должны быть в курсе этих изменений, чтобы гарантировать гостям комфортное пребывание как на отдыхе, так и в деловой поездке. Путешественник 21 в. жаждет не столько новых вещей, сколько новых впечатлений и больше склоняется к покупке дорогого тура по интересному новому маршруту, чем к покупке дорогой машины. Он отдает предпочтение более длительным и дорогим поездкам, турам и ресторанам, будь то оздоровительный, культурный, гастрономический или иной вид туризма. При этом хороший мотель или глэмпинг может составить конкуренцию стандартному отелю. Прослеживается тенденция, когда старые придорожные мотели после модернизации поражают своим роскошным убранством, при этом такие роскошные и модные мотели не всегда означают, что они дорогие.

Следует отметить также проникновение в сферу гостеприимства культуры кофе. Любители кофе во всем мире предъявляют все более высокие требования к этому напитку, который подают в ресторанах и кафе при отеле. Растет количество ценителей, готовых совершать гастрономические туры по разным странам с дегустацией разных сортов кофе. Увеличивается число Bleisure-путешествий. Многие стремятся, совмещая работу и отдых, продлить деловую поездку, чтобы немного отдохнуть, уделив отдыху несколько дней из поездки, и бронируют номер на более длительный срок, чем срок командировки. Отели привлекают внимание потенциальных гостей организацией музыкальных мероприятий (концертов или живой музыкой) на своей территории, например в лобби-баре. Пользующийся спросом в последние годы гламурный кемпинг (глэмпинг) позволяет путешественнику наслаждаться первозданной природой в скромном на вид жилище, оборудованном

современной ванной комнатой, удобными кроватями и кондиционером. Популярные профили в социальных сетях не только собирают «лайки», но и получают доход, размещая рекламу в качестве маркетинговых партнеров для отелей, авиакомпаний и других туристических брендов. В период после пандемии получила широкое распространение идея отдыха в отеле в своем собственном городе. Этот вариант отдыха позиционируется как прекрасная возможность сменить обстановку недалеко от дома, не подвергая себя многим рискам, с которыми обычно приходится сталкиваться путешественникам. С началом пандемии, когда во главу угла ставилась санитарно-гигиеническая безопасность, большим спросом стали пользоваться трейлеры как вариант безопасного отдыха. Популярность караванинга сохраняется и сейчас.

Индустрия гостеприимства чутко реагирует также на возобновившиеся после острого периода пандемии деловые путешествия. Разрабатывается концепция мобильного отеля, представляющего собой нечто среднее между автобусом, поездом или круизным лайнером класса люкс. То есть это — самоуправляемый гостиничный номер на колесах, способный перемещать гостя во время деловой поездки от исходной точки до пункта назначения, минуя обычные для путешествия формальности.

Сейчас, когда почти в каждой компании много сотрудников, работающих удаленно, руководство нередко устраивает в отеле очные выездные совместные тренинги, презентации и другие мероприятия, способствующие сплочению коллектива. Путешествия с оздоровительными целями также претерпевают изменения. Если раньше старались с помощью физических упражнений и здорового питания привести себя в порядок до отпуска и наступления пляжного сезона, то сейчас концепция полностью поменялась. Путешественники охотно покупают оздоровительные туры, включающие здоровое питание, фитнес, медитацию и спа-процедуры. Принимая во внимание высокую стоимость медицинского обслуживания в западных странах (это касается особенно косметической хирургии и стоматологии), люди, нуждающиеся в медицинской помощи, часто обнаруживают, что та же процедура намного дешевле в странах Азии или Южной Америки — настолько, что даже с учетом стоимости авиабилетов и проживания туристы могут сэкономить деньги.

Современный человек относится к домашним любимцам иначе, чем это было в недавнем прошлом. Он не желает расставаться с питомцами ни на отдыхе, ни во время деловых поездок, поэтому многие отели не только разрешают проживание

с домашними животными, но и предоставляют их владельцам специфические услуги, делающие пребывание на отдыхе максимально комфортным (например, предоставляют миски, лежанки, предлагают выгул питомцев и т.д.).

Сегодняшние путешественники часто действуют спонтанно и не бронируют отель заранее. Это сокращает окно бронирования и может вызывать проблемы с ценами и персоналом. Разработаны специальные приложения (например, HotelTonight), которые упрощают бронирование в последнюю минуту. Для групповых поездок (это могут быть семейные поездки нескольких поколений или отдых большой группой друзей) туристы предпочитают не бронировать несколько номеров в отеле, а арендовать большой дом. Тем более сейчас семьи даже с маленькими детьми не желают ждать, пока дети подрастут, а сразу начинают путешествовать. И, конечно, в арендованном доме такие путешественники чувствуют себя комфортнее, чем в стандартном отеле. Хотя следует признать, что тематические отели наподобие «Legoland Hotel» или «Star Wars Hotel» в соответствующих парках не теряют своей популярности. Некоторые отели принимают нестандартные дизайнерские решения, украшая свои интерьеры товарами для дома собственного производства (например, Made.com или Muji.com), а другие позиционируют себя как отели для болельщиков с уникальными предложениями и сервисом для них и вкладывают большие средства в дизайн собственного спортивного бара как, например, отель «Omni Dallas».

Гастрономический и аграрный туризм никогда не теряет популярности и, как следствие, в последние годы появилось множество туристических приложений для гурманов. Гастрономический интерес нередко становится ключевым фактором при принятии решения о путешествии. Некоторые бронируют жилье на ферме и наслаждаются местной кухней, продуктами питания, напитками, а кто-то планирует принять участие в кулинарных мастер-классах известных шефов: Гордона Рамзи, Джейми Оливера и др. У туристов также появляется мысль посетить рестораны, отмеченные звездой Мишлен, и отведать блюда высокой кухни. Неизменный интерес вызывают Октоберфест (нем. Oktoberfest — октябрьские народные гуляния в Мюнхене) в Германии и Божоле Нуво (фр. Beaujolais Nouveau — знаменитое молодое вино из французской провинции Божоле, а также одноименный праздник) во Франции. Но и для бюджетного туризма есть масса возможностей насладиться отдыхом вдали от дома. Новые хостелы не только дают небогатому туристу крышу над головой, они тоже предлагают

своим гостям увлекательные мероприятия и отличаются современным дизайном. Кроме того, для людей, ищущих дешевый ночлег и желающих познакомиться с новыми людьми, по-прежнему существует каучсерфинг. Он пережил расцвет Airbnb и более чем доступных отелей, а также представляет собой сегодня одну из крупнейших гостевых сетей, существующих в виде онлайн-сервиса.

Индустрия туризма и гостеприимства переживает серьезную трансформацию в соответствии со вкусами и потребностями нового поколения потребителей гостиничных услуг. Наряду с развитием сегмента роскошных отелей развивается и эконом-сегмент [Шутова, Касель, 2022]. Многим представителям нового поколения туристов не нужны помпезные вестибюли и поражающие роскошным убранством номера, поэтому современные отели уделяют больше внимания оригинальности и аутентичности дизайна, гастрономии, спа-салонам и фитнес-центрам. Благодаря множеству туристических ресурсов и платформ бронирования, доступных онлайн, путешественники бронируют поездки самостоятельно, без помощи турагента, что приводит к краху туристических агентств и туроператоров, таких как Thomas Cook Group и др. Современные гостиничные сети «YOTEL» и «CitizenM» предлагают туристам малые номера и доказывают, что совсем небольшие места проживания тоже могут быть обустроены функционально и даже роскошно, если эффективно использовать пространство и удалить излишние удобства. Отели делают акцент на своей уникальности, экспериментируя с различными проектами, объединяя отель с фитнес-центром, многоквартирным домом или торговым центром [Шутова, Касель, 2022]. Гостиничные операторы (например, «The Hoxton» и «Acosog») даже создают собственные концепции коворкингов. Традиционные стандартные отели сталкиваются также с проблемой супердешевых брендов. Так, индийская компания «OYO» ремонтирует и модернизирует старые мотели в сельской местности и пригородах. Бренды стремительно развиваются: гостиничные сети больше не состоят из одного или двух брендов. В то время как публичная компания «Marriott International» предлагает коллекцию из 30 отдельных брендов, другие сети, такие как управляющая компания «Best Western International» и публичная компания «Hilton Worldwide Holdings», также пополняют ассортимент новыми брендами. Время покажет, получится ли у этих брендов обрести достаточную популярность для путешественников.

Последние тенденции гостиничного дизайна показывают стремление отельеров прийти к креативному сочетанию уникальности, красоты и аутентичности оформления лобби, номеров и общественных пространств отеля в соответствии со вкусами гостей. Новые отели становятся меньше и оригинальнее в архитектуре, а также в дизайне интерьеров. Гостям нравится оформление, отражающее характерные черты и единство местной природы, искусства и архитектуры. Часто для воплощения этих идей на практике обращаются к местным дизайнерам и художникам, хорошо знакомым с местным искусством, колоритом и ремеслами, что позволяет создавать уникальные интерьеры. Живые цветы в вестибюле и в других помещениях отеля, а также панорамные окна соответствуют желанию гостей созерцать красоту природных и городских пейзажей как внутри отеля, так и за его пределами. Таким образом, отель перестает быть только местом для сна, он стремится за счет дизайнерской мебели, изысканного освещения, оригинальных цветовых решений и произведений искусства стать запоминающимся событием в жизни гостя. В настоящее время востребованы гостиничные бренды, главной фишкой которых стала экологичность. К таким брендам можно отнести Element by Marriott International и люксовые 1 Hotels, которых называют «зелеными» гостиничными брендами.

Некоторые отели встраивают в свои средства размещения интегрированные художественные галереи (Отель-музей «Квартира № 27 Эпоха», «Официальная гостиница музея «Государственный Эрмитаж», гостиница «Лесной терем» в Асташово, ООО «Отель музея музыка и время», ООО «Историко-культурный комплекс „Вятское“ имени Е.А. Анкудиновой», ООО «Дом Романовых», Отель-музей «Казанский»). Отель-музей располагает выставочной площадью, посвященной исключительно искусству. Музей отелей предлагает множество выставок, культурных программ и представлений, они все также открыты для публики и бесплатны. Выставленные произведения искусства не продаются, но гости имеют возможность приобрести предметы искусства специального выпуска, созданные на заказ в сотрудничестве между музеем и художниками для последующей реализации.

Новые условия труда для персонала в отельном бизнесе / New working conditions for staff in the hotel business

Ожидалось, что мировая индустрия гостеприимства вырастет с 3 486,77 млрд долл. США в 2021 г. до 4 132,5 млрд долл. США в 2022 г. Это означало

среднегодовой темп роста 18,5 %². Для того чтобы выйти на эти показатели, предприятиям отрасли следует внедрять новые гостиничные технологии, а именно программное обеспечение, охватывающее управление операциями на стойке регистрации, бронированием, оплатой, каналами продаж, персоналом, уборкой помещений, бухгалтерию и внутренние коммуникации, организацию мероприятий и кейтеринга, клиентскую базу и т.д. Кроме того, предприятиям индустрии гостеприимства нужно быть готовым к последствиям глобализации. Этот процесс повышает доходы населения во всем мире. Все большее число людей может позволить себе путешествовать, но отели столкнутся с проблемами, связанными с размещением новых путешественников из разных мест и их специфическими запросами. Наряду с ростом среднего класса неравенство в доходах еще больше расширяет пропасть между богатыми, путешествующими в роскоши, стремящимися получить незабываемые впечатления, и небогатыми туристами, ищущими бюджетные варианты и отели эконом-сегмента. По этой причине отели высокого класса должны постоянно предлагать креативные и инновационные предложения, чтобы удивить своих гостей, а отелям эконом-класса следует заботиться о доступности своего продукта и услуг. Растущий средний класс в таких странах, как Китай и Индия, означает, что у многих людей появляется больше денег на путешествия, поэтому предприятия индустрии гостеприимства должны быть готовы к приему этих путешественников с учетом их языковых и культурных особенностей³. В целом три тенденции определяют успешное развитие отрасли на ближайшие годы, а именно: своевременное внедрение новых гостиничных технологий, безопасность и переход на «зеленые» технологии.

Устойчивое развитие индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики предполагает также качественные изменения в отношении подготовки и найма персонала. Выход на рынок труда, следующего после миллениалов поколения Z, характеризуется применением новых кадровых технологий, повышенным вниманием к вопросам безопасности, работой персонала вахтовым методом

и большим взаимодействием с профессиональными союзами, поскольку работодатель обязан для эффективной работы персонала и во избежание текучести кадров обеспечивать работникам безопасность на рабочем месте, а также следить за выполнением социальных гарантий. Поколение Z состоит из молодых людей, родившихся в период с середины 1990-х гг. до начала 2000-х гг. и никогда не живших без сети «Интернет» (далее – Интернет). Это поколение так называемых «цифровых аборигенов» [Тимирянова, Кукушкина, 2020]. Новые технологии позволяют создавать глобальные международные команды с помощью коммуникационных инструментов, что способствует повышению эффективности и результативности труда.

Но поскольку экономические и политические факторы усложняют иммиграцию или вынуждают некоторых людей переезжать, отели могут столкнуться с проблемами при найме или удержании сотрудников. Отношение поколения Z к новым технологиям и социальным сетям отличается от взглядов и привычек старшего поколения, что может привести к непониманию и конфликтам в коллективе. Профессиональные союзы предприятий в индустрии туризма и гостеприимства должны уделять большое внимание вопросам безопасности персонала отелей. Для этого отели устанавливают определенные охранные устройства ESD (англ. emergency shutdown device – устройство аварийного останова). Это могут быть стационарные тревожные кнопки на стойке регистрации или портативные сигнальные кнопки для мобильного обслуживающего персонала. Цифровые системы управления трудовыми ресурсами обеспечивают эффективную работу персонала отелей, распределяя человеческие ресурсы, планируя основные процессы и обрабатывая запросы. Экономическая политика крупных корпораций, определяемая ростом самостоятельной или контрактной работы, проникает и в индустрию гостеприимства. Если раньше ситуация касалась курьеров и водителей, то сейчас внештатно и удаленно работают, в том числе и в гостиничном бизнесе, веб-дизайнеры, программисты и креативные менеджеры.

Некоторые отели сосредотачивают усилия на привлечении специалистов до такой степени, что позволяют части сотрудников работать дистанционно, поскольку современные технологии позволяют осуществлять коммуникацию из любой точки мира в режиме реального времени. Видимо, в ближайшем будущем эта тенденция позволит еще большему количеству сотрудников отеля работать вне его стен время от времени или постоянно. Популярны также гостиницы квартирного типа (Lusso Hometels) –

² Libra hospitality (25 января 2022). Революционные тенденции в сфере гостеприимства, которые следует учитывать в 2022 году. Режим доступа: <https://www.librahospitality.com/company/news/revolyutsionnyetendentsii-v-sfere-gostepriimstva--kotorye-sleduet-uchityvat-v-2022-godu/> (дата обращения: 27.05.2023).

³ RG.RU. Интернет-портал «Российской газеты» (9 марта 2023). Москва ждет наплыва гостей из Индии и Китая. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/09/reg-cfo/razvorot-na-vostok.html> (дата обращения: 27.05.2023).

апартаменты, предоставляющие клиентам услуги консьержа, полностью оборудованные кухни, прачечные и т.д., которые сдаются на длительный срок. Гостиничные бренды нового поколения учитывают желание гостей ближе познакомиться с новым для них регионом и стараются отразить в оформлении номеров и в дизайне всего отеля особенности местной культуры, подчеркнув тем самым индивидуальность своего отеля.

В настоящее время многие отели активно используют системы управления доходами, позволяющие на основе искусственного интеллекта составлять алгоритмы ценообразования и определять оптимальные цены посредством анализа множества данных⁴. Искусственный интеллект, вероятно, обеспечит также оптимизацию цен в ресторанах, спа-салонах и других предприятиях сферы услуг. Гостям в отеле не нравится загружать приложения, которые они будут использовать только один раз, поэтому отели предлагают программы, не требующие загрузки. Посетители просто сканируют QR-коды, размещенные вокруг отеля или в номере, чтобы получить доступ к информации через веб-браузер своего смартфона. Новейшие гостиничные технологии позволяют производить бесконтактную регистрацию с мгновенным предоставлением цифрового ключа на смартфоне гостя. Цифровая регистрация позволяет также гостям выбирать конкретный номер в отеле еще до прибытия. В жизни современного человека фитнес занимает значительное место и отельеры учитывают этот факт в своей работе. Гости не хотят жертвовать своими тренировками во время путешествия, поэтому отели вкладывают средства в фитнес-программы и оборудование для фитнеса. Владельцы отелей оптимизируют свои веб-сайты с помощью искусственного интеллекта, что позволяет им увеличить число прямых онлайн-бронирований. Веб-сайты должны быть удобны для мобильных устройств, т.к. многие гости бронируют номер в отеле со своего смартфона. Создаются также новые платформы для социальных сетей, поскольку это позволяет привлекать дополнительную аудиторию. Необходимо также следить за скоростью Интернета и возможностями Wi-Fi в средстве размещения для просмотра гостями фильмов и загрузки больших файлов. Что касается обслуживания номеров, то наблюдаются две противоположные тенденции:

одни отели отказываются от обслуживания номеров, в то время как другие переходят на роботизированное обслуживание.

Иностранные языки преподаются повсеместно на курсах, в школах и университетах, но не всем удается преуспеть в их изучении, поэтому персонал современного отеля должен быть обеспечен универсальными приложениями для мгновенного перевода звучащих слов и текстов.

Возможность принимать платежи через NFC (англ. Near Field Communication – связь на небольших расстояниях) – новый феномен в платежных технологиях. Для бесконтактного платежа теперь достаточно только нажать на кредитную карту или мобильный кошелек. Приложения для мобильных консьержей дают проживающим мгновенные ответы на множество повседневных вопросов и рекомендации по широкой тематике. Мобильный консьерж – это бронирование туров и ресторанов, вся необходимая информация о месте пребывания, которая умещается на ладони у гостя. В настоящее время ведущие иностранные поставщики программного обеспечения для отелей, такие как Mews, Cloudbeds и др., предлагают каталог дополнительных приложений внутри самого программного обеспечения, что упрощает добавление инструментов повышения продаж, анализа цен, конструкторов веб-сайтов и других полезных инструментов к существующей системе управления гостиницей (англ. Property Management System, далее – PMS) или программному обеспечению для управления отелем.

Автоматизация рутинных процессов позволяет персоналу отеля высвободить время для более важных задач, чем ответы на вопросы гостей и составление отчетов. В отличие от гостиничных систем прошлого современные гостиничные приложения самообслуживания настраиваются легко и быстро, а также могут быть даже протестированы в бесплатной пробной версии. Выбор отеля для проведения совещаний, конференций и семинаров тоже производится с помощью инструментов, разработанных специально для рынка совещаний и других мероприятий. Теперь менеджеры по продажам могут распределять доступность мест для совещаний и цены по сторонним каналам, а клиенты и организаторы мероприятий могут резервировать места онлайн. С помощью новых технологий отели могут теперь конкурировать с супермаркетами и ресторанами быстрого обслуживания, т.к. эти технологии позволяют гостям покупать и оплачивать продукты питания и напитки на кассе в лобби отеля.

⁴ Libra hospitality (1 февраля 2022). Семь областей в гостиничном бизнесе, где поможет искусственный интеллект. Режим доступа: <https://www.librahospitality.com/company/news/7-oblastey-v-gostinichnom-biznese-gde-pomozhet-iskusstvennyy-intellekt/> (дата обращения: 31.05.2023).

Отели располагают множеством данных о своих гостях, но до недавнего времени они редко использовали такую информацию для персонализации обслуживания. Поскольку индивидуальный подход к клиенту сейчас в тренде, отельеры широко применяют новые инструменты управления взаимоотношениями с гостями (англ. Customer Relationship Management, далее — CRM). В то же время гости отеля вправе рассчитывать на защиту своих персональных данных и, отели должны обеспечивать своим гостям безопасное хранение их конфиденциальных данных. Цифровые технологии в гостиничном бизнесе призваны стоять на страже кибербезопасности гостей, хотя следует признать, что утечки все же случаются (в 2020 г. у гостиничной сети «Marriott International» произошла утечка персональных данных 5,2 млн клиентов)⁵, т.к. не всегда возможно избежать взлома, поэтому новые правила оплаты требуют все более безопасной обработки таких конфиденциальных данных, как номера кредитных карт и двухфакторной проверки покупок при онлайн-транзакциях. Новые платформы обмена текстовыми сообщениями становятся все более популярными в отелях, поскольку в настоящее время, когда и персонал, и гости не выпускают из рук смартфоны, текстовые сообщения представляются наиболее эффективным способом общения. Приложения и сервисы с голосовым управлением позволяют бронировать билеты, номера в отелях и различные туристические продукты, даже не прикасаясь к смартфону.

Смена приоритетов развития отечественной индустрии гостеприимства / Changing priorities for the development of the domestic hospitality industry

Отечественная индустрия гостеприимства, как и мировая, в целом переживает глубокие изменения, обусловленные стремительным внедрением цифровых технологий, последствиями пандемии, осложнившейся после нее международной обстановкой и необходимостью продолжать курс на устойчивое развитие отрасли. Заметно снизившееся число иностранных туристов будет влиять на российский гостиничный бизнес в ближайшие несколько лет. Ожидается, что в общей структуре иностранного туристического потока произойдет поворот в сторону

стран Ближнего Востока и Азии⁶. Очевидно также, что заметно возрастет число туристов из Китая. Но главным двигателем развития индустрии гостеприимства становится внутренний туризм, что создает новые возможности для различных регионов, а также небывалые точки роста для гостиничного бизнеса и не только. Государство оказывает всестороннюю поддержку развитию внутреннего туризма и возобновляет запущенную в 2020 г. программу туристического кешбэка. На основе Постановления Правительства Российской Федерации №141 от 09.02.2021 в России начала реализовываться программа выдачи льготных кредитов с целью финансирования инвестиционных проектов в гостиничном бизнесе⁷.

Для того чтобы своевременно реагировать на новые вызовы и успешно решать как текущие рутинные, так и неожиданно возникающие проблемы, нужен профессиональный взгляд специалиста-аналитика. Консалтинг в гостиничном деле представляется в данный момент весьма востребованной услугой и перспективным занятием. Консалтинг в сфере гостиничного бизнеса охватывает полный спектр деятельности, начиная от оценки земельного участка, бизнес-плана, проектирования, строительства, запуска и заканчивая внедрением стандартов для служб отеля. К такой деятельности относятся разработка стратегии и концепции, позиционирование, стратегический коучинг и контроллинг, составление бюджета, маркетинг, разработка продуктов, оптимизация веб-сайтов, управление доходами и персоналом, оптимизация расходов на персонал и цен, внедрение системы управления человеческими ресурсами, профессионализация работы сотрудников стойки регистрации, оптимизация бюджета, управление качеством, а также современные методы защиты клиентской базы от взлома

⁶ Ассоциация Туроператоров. (4 мая 2023). Иностранных туристов в России стало больше на 10 тысяч человек. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/52388> (дата обращения: 04.06.2023).

⁷ Правительство Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2021 г. № 141 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития „ВЭБ.РФ“ на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов, необходимых для устойчивого развития внутреннего и въездного туризма, создания и развития туристских кластеров, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по развитию туризма в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377038/ (дата обращения: 04.06.2023).

⁵ Ведомости (1 апреля 2020). Marriott обнаружила утечку данных 5,2 млн клиентов через российский отель. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/04/01/826791-marriott-utechku-52-mln> (дата обращения: 01.06.2023).

и махинаций с картами, выявление узких мест, защита от вирусов и угроз [Петров, 2019].

Консультанты производят профессиональную оценку эффективности программного обеспечения, оптимизацию всех систем PMS, CRM, RMS (англ. Resources Management System – система управления ресурсами). Эти программы позволяют отелю добиться высокого оборота, получить отличные отзывы довольных гостей и избавить персонал от ненужного стресса. Аналитики консалтинга помогают выбрать из множества приложений для гостиничного бизнеса именно те, которые позволят повысить эффективность конкретного отеля-заказчика. В отечественной индустрии гостеприимства всегда говорили об остром дефиците квалифицированных кадров в отрасли. Несмотря на то, что сейчас высвобождается большое число сотрудников международных компаний, работников MacDonalds LLC (в России – ООО «Система ПБО») и других сетевых предприятий, следует учитывать, что гостиничный бизнес предполагает особую культуру гостеприимства. Персонал, пришедший в гостиничный бизнес из других сфер деятельности, нужно будет переучивать и готовить к новым для них требованиям и стандартам. Соответственно, будет расти спрос на профессиональное обучение.

В 2022 г. международные гостиничные операторы объявили сначала о приостановке деятельности, а затем об уходе с российского рынка. Эксперты считают, что из-за ухода ряда международных гостиничных операторов из России, качество услуг гостиничных объектов, работающих ранее по франшизе или на основе контрактов на управление с международными гостиничными сетями, не снизится. В перспективе средства размещения, работающие раньше с международными гостиничными операторами, ушедшими из России, либо будут искать новую управляющую компанию, либо будут сами заниматься управлением⁸. В сложившейся ситуации очевидно, что начинающие администраторы в сфере отельного менеджмента будут пользоваться спросом и, несмотря на то, что снижение числа иностранных туристов негативно сказывается на отелях высокого ценового сегмента (а их загрузка упала в 2–3 раза), менеджеры в индустрии туризма должны быть в курсе основных мировых трендов и передовых гостиничных технологий.

По данным автономной некоммерческой организации «Агентство по Развитию и Продвижению

Туризма»⁹, главной тенденцией в 2022 г. стало увеличение количества организованных туристических путешествий, что привело к росту спроса на туристические пакеты у туроператоров. Если до 2019 г. только 60 % туристов покупали пакетные туры, то в 2022 г. на долю организованного туризма приходится 84 % туристов. И только 16 % путешественников бронируют поездки самостоятельно¹⁰. По мнению специалистов, это вызвано следующими причинами: 1) уход международных ОТА (англ. Online Travel Agency – интернет-бюро путешествий) повлек за собой трудности и проблемы при самостоятельном бронировании средств размещения и авиабилетов; 2) сложности с оплатой банковскими картами за рубежом, поэтому проще оплатить полный туристический пакет в России рублями; 3) обеспечение безопасности туристам на случай непредвиденной ситуации, так как за отдых и за возвращение туриста в страну полностью отвечает туроператор.

Подготовка кадров для отечественной индустрии гостеприимства и туризма / Training of personnel for the domestic hospitality and tourism industry

Стратегия развития туризма в Российской Федерации (далее – РФ) на период до 2035 г. предусматривает¹¹:

- увеличение более чем в 3 раза числа туристских поездок;
- увеличение более чем в 8 раз числа въездных туристских поездок иностранных граждан в РФ;
- увеличение объема экспорта услуг по статье «Поездки» с 2,85 млрд долл. США до 28,6 млрд долл. США;
- увеличение средней численности работников туристской индустрии с 1,66 млн чел. до 4,96 млн чел.;
- увеличение количества номеров в классифицированных средствах размещения с 755 тыс. ед. до 948 тыс. ед.

Также прописан комплекс задач и мероприятий в области кадровой и образовательной политики для обеспечения выполнения поставленных целевых показателей.

⁹ Ассоциация Туроператоров. (27 декабря 2022) АТОР подвела предварительные итоги туристического 2022 года. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения: 08.06.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2022 г. № 187-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409082/ (дата обращения: 08.06.2023).

⁸ ООО «Профи.Трэвел» (20 мая 2022). Отельный бизнес после 2022 года: «Я бы не поверил!» Режим доступа: <https://profi.travel/articles/55239/details> (дата обращения: 06.06.2023).

Анализ представленных выше показателей демонстрирует, что система подготовки кадров для индустрии гостеприимства и ресторанного бизнеса должна активно развиваться на основе формирования новых образовательных программ и дисциплин, например, в сферах управления доходами в гостиничном и ресторанном бизнесе, а также динамическим ценообразованием в области формирования эффективной тарифной политики, управления брендами и имиджевой политики средств размещения и т.д. [Переверзев, 2020]. Такой подход позволит вузам подготовить кадры, отвечающие запросам гостиничного и ресторанного бизнеса более узкой специализации, сохраняя основы базовой подготовки. Это в настоящее время очень важный вектор развития системы подготовки специалистов для сферы гостеприимства в условиях динамичных перемен на рынках труда, услуг, капитала и пр. [Гернеший, 2022].

Для того чтобы придерживаться современных взглядов, индустрии гостеприимства и туризма необходимы высококвалифицированные кадры, способные работать в настоящей и непростой ситуации для этой отрасли и экономики страны. Насколько востребованы специалисты этого направления свидетельствует тот факт, как много ведущих столичных вузов готовят бакалавров и магистров в сфере индустрии туризма и гостеприимства. Ведущими вузами в этой области следует назвать Государственный университет управления (ГУУ), Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Российский государственный социальный университет (РГСУ), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Плеханова), Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН) и многие другие. Начинаящие менеджеры отелей должны обладать задатками лидера и организаторским талантом, способностью разрешить открытые конфликтные ситуации, а в идеальном случае не допускать их в своей работе, быть аккуратными, собранными и пунктуальными [Сувалов, Сувалова, 2020]. Такие специалисты должны учитывать в своей деятельности отечественный и мировой опыт, владеть иностранными языками и современными гостиничными технологиями. За 4 года бакалавриата студенты получают разносторонние знания в области гостиничного и ресторанного бизнеса. Процесс обучения предусматривает разумное сочетание изучения теории (управление в индустрии туризма, основы безопасности в отеле,

бухгалтерский учет и финансы, предпринимательство и инновации и т.д.) и практические занятия. Все студенты проходят за время учебы по этому направлению практику в отелях, а многие совмещают получение образования с работой в соответствии с образовательной программой, на которой они учатся.

В ряде московских вузов есть образовательные программы, которые предусматривают возможность студента в течение определенного времени учиться за рубежом для получения знаний, умений и навыков по иностранным программам подготовки специалистов для гостиничного и ресторанного бизнеса (например, в Государственном университете управления), поэтому большое внимание уделяется также изучению иностранных языков.

По окончании бакалавриата выпускники имеют возможность поступить на магистерские программы, которые предлагают углубленное изучение гостиничного бизнеса, ресторанного дела, организации ивент-мероприятий. По завершении магистратуры выпускники благодаря высокой квалификации могут работать на предприятиях гостиничного, туристического и ресторанного бизнеса, а также в консалтинге, на предприятиях индустрии развлечений и спорта.

Заключение / Conclusion

В сложившейся ситуации и в связи с отказом некоторых стран в выдаче шенгенских виз российским туристам наблюдается повышенный спрос на внутренние направления. Уход международных гостиничных брендов с российского рынка будет способствовать дальнейшему развитию отечественных гостиничных операторов. Рост количества путешествий внутри России позволяет сделать вывод о развитии туристического потенциала РФ и о появлении новых гостиничных проектов как на основе государственной поддержки, так и с помощью частного капитала. А значит возникают новые рабочие места, возможности и перспективы в индустрии гостеприимства и гостиничном консалтинге.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания новейшие тенденции развития гостиничной индустрии в РФ. Во-первых, усиление позиций «народного формата» гостеприимства. На коллективные средства размещения приходится только 44 % туристического потока. Люди во время поездок останавливаются на съемных квартирах, либо у родственников и друзей. При этом отели без звезд составляют более половины гостиничного рынка.

Далее необходимо учитывать растущий спрос на услуги «бинарных» отелей, соединяющих условия

для деловых путешественников и туристов. Одним из результатов может стать гибридный подход к организации туристической индустрии, позволяющий гибко адаптироваться к изменению количества и запросов пользователей.

Нельзя не заметить формирующийся омниканальный подход к организации туристического обслуживания, позволяющий сочетать форматы деловой и развлекательной поездки, привлекать клиентов в равной пропорции через прямые и посреднические каналы, распределять элементы программы обслуживания по специализированным поставщикам.

Уход международных управляющих компаний весной 2022 г. привел к изменению каналов продаж, усилению локальных брендов, переосмыслению концепций кадрового обеспечения и корпоративной культуры многими предприятиями индустрии гостеприимства. Начало 2023 г. демонстрирует достаточно положительные тенденции в отечественных гостиничных предприятиях: ситуация на рынке стабильная; каналы продаж клиентам понятны; гостиницы, потерявшие часть потока в прошлом году, начали восстанавливать его в этом году.

Список литературы

Гернеший В.В. Модернизация высшего образования для сферы туризма и гостеприимства в современных условиях: социально-философский анализ. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022;26(4):882–895.

Лагутенков А.А., Дуболазова Ю.А. Организационно-экономические особенности и оценка «зеленых инноваций». Региональная экономика: теория и практика. 2022;20(7–502):1367–1380

Переверзев М.В. Подготовка кадров для гостиничного и туристического бизнеса в Российской Федерации: системный подход. Гуманитарные науки. 2020;1(49):39–53.

Петров Р.С. Пути эффективности развития консалтинговых услуг в туризме. Политика, экономика и инновации. 2019;3(26):6.

Сувалов О.С., Сувалова Т.В. Актуальные технологии обучения персонала в гостиничном бизнесе. Вестник университета. 2020;6:83–87.

Тимирянова А.Р., Кукушкина А.В. Современные тренды гостиничной индустрии. Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства». М.: РГУТиС; 2020. Том 2. С. 291–304.

Шутова И.Г., Касель Н.С. Эффективность: следующий рубеж управления доходами отелей. Устойчивое развитие науки и образования. 2022;1(64):17–22

References

Gerneshy V.V. Modernization of higher education for the sphere of tourism and hospitality in modern conditions: socio-philosophical analysis. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya. 2022;26(4):882–895. (In Russian).

Lagutenkov A.A., Dubolazova Yu.A. Organizational and economic features and evaluation of “green innovations”. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2022;20(7–502):1367–1380. (In Russian).

Pereverzev M.V. Training for the hotel and tourism business in the Russian Federation: a systematic approach. Gumanitarnyye nauki. 2020;1(49):39–53. (In Russian).

Petrov R.S. Ways of effective development of consulting services in tourism. Politika, ekonomika i innovatsii. 2019;3(26):6. (In Russian).

Shutova I.G., Kasel N.S. Efficiency: the next frontier of hotel revenue management. Ustoychivoye razvitiye nauki i obrazovaniya. 2022;1(64):17–22. (In Russian).

Suvalov O.S., Suvalova T.V. Actual technologies for staff training in the hotel business. Vestnik universiteta. 2020;6:83–87. (In Russian).

Timiryanova A.R., Kukushkina A.V. Modern trends in the hotel industry. Materials of the international scientific and practical conference “Innovative management technologies and strategies for territorial development of tourism and hospitality”. Moscow: RGUTiS; 2020. Vol. 2. Pp. 291–304. (In Russian).

Ретроспективный анализ станкостроительной отрасли стран-участниц Содружества Независимых Государств

Шайлиева Марина Магомедовна

Канд. техн. наук, доц. каф. управления инновациями

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8381-7873>, e-mail: smm77@mail.ru

Сергеева Ксения Николаевна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления инновациями

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6715-1626>, e-mail: sergeevakn@gmail.com

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассматривается динамика производства станков в странах Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и постсоветских государствах с позиции статистической науки. В ходе работы получен ряд данных, табличное и графическое представление которых позволило выделить в станкостроении СССР и Содружества Независимых Государств (включая Прибалтику) отдельные периоды времени, характеризующиеся различной динамикой и структурой производства по отдельным государствам. Первоначальный этап развития пришёлся на территорию современной России, однако в годы существования СССР в союзных республиках был открыт ряд станкостроительных производств. Это дало импульс промышленному развитию на периферии советского государства, и к моменту расцвета отечественного станкостроения в конце 1970-х гг. на Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику приходилось менее половины общесоюзного выпуска. Однако после 1978 г. отмечается значительное снижение динамики производства в отрасли. А после распада страны наблюдается почти полное уничтожение станкостроения на территориях стран бывшего СССР. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть полезны в научной и практической деятельности при оценке текущей ситуации, а также перспектив производства и потребления станочной продукции в странах Содружества Независимых Государств, включая Украину и Прибалтику.

Ключевые слова: динамика, индустриализация, промышленность, республики СССР, реформы, СНГ, СССР, станкостроение

Цитирование: Шайлиева М.М., Сергеева К.Н. Ретроспективный анализ станкостроительной отрасли стран-участниц Содружества Независимых Государств // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 28–37. DOI: [10.26425/2309-3633-2023-11-3-28-37](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-28-37)

Received: 10.05.2023

Revised: 07.07.2023

Accepted: 17.07.2023

Machine-tool industry retrospective analysis in member countries of the Commonwealth of Independent States

Marina M. Shailieva

Cand. Sci. (Engr.), Assoc. Prof. at the Department of Innovation Management

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8381-7873>, e-mail: smm77@mail.ru

Ksenia N. Sergeeva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Innovation Management

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6715-1626>, e-mail: sergeevakn@gmail.com

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The article examines the dynamics of machine tool production in the countries of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR) and post-Soviet states from the standpoint of statistical science. In the course of the work a data was obtained, the tabular and graphical presentation of which made it possible to identify certain periods of time in the machine tool industry of the USSR and the Commonwealth of Independent States (including the Baltic states), characterized by different dynamics and production structure in individual states. The initial stage of development fell on the territory of modern Russia, but during the years of the existence of the USSR, a number of machine-tool industries were opened in the Union Republics. This gave impetus to industrial development on the periphery of the Soviet state, and by the time the domestic machine tool industry flourished in the late 1970s, the Russian Soviet Federative Socialist Republic accounted for less than half of the all-Union output. However, after 1978 there was a significant decline in the dynamics of production in the industry. And after the collapse of the country there is almost complete destruction of the machine-tool industry on the territory of the countries of the former USSR. The results obtained in the course of the study can be useful in scientific and practical activities in assessing the current situation, as well as prospects for the production and consumption of machine tools in the countries of the Commonwealth of Independent States, including Ukraine and the Baltic states.

Keywords: dynamics, industrialization, industry, Republics of the USSR, reforms, CIS, USSR, machine-tool industry

For citation: Shailieva M.M., Sergeeva K.N. (2023) Machine-tool industry retrospective analysis in member countries of the Commonwealth of Independent States. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 28–37. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-28-37

Введение / Introduction

Специальная военная операция и последовавшая за ней санкционная война стран коллективного Запада против России ставят перед российской экономикой новые задачи. Программа импортозамещения, принятая ещё 8 лет назад, обретает совершенно другие контуры. Если курс на поддержку собственного производства ранее касался в основном продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, то в настоящее время требуется комплексная индустриальная программа, нацеленная на снижение зависимости от импорта во всех ключевых направлениях экономики. В первую очередь, это касается оборонно-промышленного комплекса, а именно — машиностроительной отрасли [Ермолович, 2019; Колесник, 2015]. Основой независимости отечественного машиностроительного комплекса от внешних экономических и политических факторов является максимально возможная доля металлообрабатывающего оборудования собственного выпуска [Бояринцева, 2016; Глинских, 2017; Демкина, 2016]. От возможности обеспечения собственной продукцией станкостроения зависит не только гражданский сектор, но и оборонная промышленность, стабильность работы которой призвана нарушить вводимые странами Запада санкции против Российской Федерации (далее — РФ).

Необходимость построения ряда независимых от импорта ключевых отраслей экономики в условиях военного и экономического противостояния осознавалась руководством страны в прошлые годы. В 1990 г. Союз Советских Социалистических Республик (далее — СССР) занимал 3-е место в мире по производству и 2-е место по потреблению станочного оборудования [Гараев, 2019; Зурин, 2018]. Около половины выпуска металлорежущих станков приходилось на Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (далее — РСФСР), ещё четверть — на Украинскую Советскую Социалистическую Республику (далее — УССР). Остальные объёмы были распределены между Белорусской Советской Социалистической Республикой (далее — БССР), Литовской Советской Социалистической Республикой (далее — Литовская ССР), Армянской Советской Социалистической Республикой (далее — Армянская ССР) и Таджикской Советской Социалистической Республикой (далее — Таджикская ССР). Также в ряде других республик выпускалось незначительное количество металлообрабатывающего оборудования. Лишь Молдавия, Эстония, Латвия и Туркмения не располагали заводами по производству металлорежущего оборудования. То есть СССР характеризо-

вался не только высокими показателями производства и самообеспечения по станкам, но также занимался распределением производств по всей территории страны с целью минимизации урона вследствие возможного удара по основным промышленным центрам.

К сожалению, в период реформирования экономики в 1990-е гг. и 2000-е гг. станкостроение было одним из наиболее пострадавших направлений российской промышленности. С.А. Масютин [2019] называет производство станков отраслью, практически прекратившей существование к настоящему времени. Хотя исследователь имеет в виду лишь российское станкостроение. Мнение С.А. Масютина разделяют ряд авторов, например, Ю.Г. Одегов [2018] и Е.В. Бодрова [2016]. Но надо сказать, что в других бывших союзных республиках СССР ситуация в производстве металлообрабатывающего оборудования ещё более удручающая, за исключением Белоруссии.

В целом к настоящему времени лишь Россия и Белоруссия сохранили станкостроение, пусть и со значительными потерями за последние 30 лет. Принимая во внимание высокий уровень совместного экономического сотрудничества между государствами, можно заметить, что совместная производственная деятельность в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) могла бы заметно улучшить показатели работы отрасли обеих стран, что было бы одной из рациональных форм взаимодействия в рамках Евразийского экономического сообщества [Шайлиева, 2020]. Особенно это становится актуальным на фоне санкций 2022 г., которые не обошли стороной и Белоруссию. Кроме того, ключевой проблемой станкостроения является обеспечение производства комплектующими деталями (в частности, отсутствует собственное производство систем числового программного управления (далее — ЧПУ), прецизионных шпинделей, шарико-винтовых передач, станин и ряда других важнейших позиций) [Кутин, 2017]. И этот сложный вопрос невозможно разрешить без развития комплексного межгосударственного сотрудничества в области станкостроения.

В ходе исследования был накоплен значительный массив данных, для сбора которого привлекалась информация из ряда источников разных лет издания, таких как статистические сборники «Народное хозяйство СССР» и «Промышленность СССР», Ежегодник Большой Советской Энциклопедии, статистический ежегодник «Содружество Независимых Государств».

Для обработки собранных показателей применялись табличный и графический методы, а для

их интерпретации использовались такие методы общенаучного познания, как анализ и синтез.

Результаты исследования / Research results

Место СССР в тройке мировых лидеров станкостроения было результатом упорного труда нескольких поколений советских тружеников, начиная ещё с первых пятилетних планов развития народного хозяйства в СССР. [Воробьёва, 2014]. Практически все республики вносили свой посильный вклад в общесоюзное станкостроение. На РСФСР к 1990 г. приходилось чуть менее половины выпуска станков в СССР, что примерно соответствовало доле населения государства.

Стоит отметить, что концентрация производства металлообрабатывающего оборудования была примерно соразмерна доле населения не только в Российской республике: так, в РСФСР и УССР в 1990 г. выпускалось примерно по 2 станка на 1 000 чел. Хотя этот порядок не выдерживался для остальных республик, в которых была развита станкостроительная отрасль. Также надо сказать, что к 1990 г. станкостроение СССР уже было далеко не на пике своего расцвета. Было произведено всего лишь 157 тыс. металлорежущих станков, тогда как на пределе производства в 1978 г. выпуск достигал 238 тыс. единиц. Отчасти снижение выпуска в натуральном выражении было связано с постепенным повышением производительности и ростом технологического уровня выпускаемого оборудования, что, соответственно, требовало меньших объёмов поставок для народного хозяйства. Если совместить хронологические события мирового масштаба, то несложно заключить, что сокращение производства было вызвано и другими причинами.

Выпуск станков в СССР начал сокращаться сразу вслед за мировым энергетическим кризисом 1979 г., который оказал значительное отрицательное влияние на экономику государства. В 1979 г. впервые за послевоенные годы сократились не только выпуск станков, но и выплавка стали, производство цемента, добыча угля, выпуск тракторов. Также значительное снижение наблюдается в выпуске многих других видов промышленной продукции в разных отраслях. При этом резко уменьшилось количество позиций, отражаемых в статистических сборниках, с целью сгладить негативное впечатление о советской экономике, что затрудняет исторические исследования в данный период. Однако, несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что упадок мировой экономики сказался сильнее на экономике СССР, чем это принято было

считать. И одной из пострадавших отраслей промышленности было станкостроение.

Тем не менее, несмотря на некоторое сокращение производства в 1980-е гг., нельзя сказать, что экономика страны в целом и производство станков в частности пришли в упадок. Советское станкостроение по-прежнему продолжало удерживать лидирующие позиции в мире почти наравне с США и Японией вплоть до распада СССР в 1991 г.

Рассмотрим подробнее производство станков в СССР в разрезе республик.

Довоенный период 1913–1940 гг. / Pre-war period 1913–1940

В Российской империи производство станков было сосредоточено в основном на территории будущей РСФСР. Также фиксировались небольшие объёмы выпуска в Латвии, Азербайджане и на Украине (табл. 1). Мировая индустриализация только набирала обороты перед Первой мировой войной. И количество станков в промышленности было сравнительно небольшим, что отчасти объясняет небольшие объёмы выпуска к началу военных действий. По переписи населения 1908 г. в Российской империи насчитывалось примерно 75 тыс. металлорежущих станков. Принимая во внимание значительный промышленный рост предвоенных лет, надо заметить, что ежегодные объёмы выпуска менее 2 тыс. штук явно не удовлетворяли потребность растущей экономики царской России. Данное обстоятельство крайне отрицательно сказалось и на состоянии снабжения фронта в 1914–1918 гг., так как и станочный парк, и возможности его обновления находились не в лучшем состоянии.

В результате революции, Гражданской войны, послевоенной разрухи и интервенции российское станкостроение в следующие 10 лет находилось в практически зачаточном состоянии. Лишь в 1928 г. отрасль восстановилась до показателей 1913 г. Но следующие 4 года сопровождались самым быстрым ростом производства за всю историю российского станкостроения.

Как видно из табл. 1, если в 1913 г. основное производство размещалось в губерниях будущего РСФСР, то в 1928 г. на территории УССР было выпущено уже около 40 % металлорежущих станков СССР. Остальной объём производился в РСФСР. В 1932 г. было запущено производство в БССР, а в 1937 г. — на территории Грузии и Азербайджана. В целом за 12 лет предвоенной индустриализации (с 1928 г. по 1940 г.) производство увеличилось в 29 раз.

Таблица 1

Довоенное производство металлорежущих станков в Российской Империи и СССР в 1913–1940 гг.

Table 1. Pre-war production of metal-cutting machines in the Russian Empire and the USSR in 1913–1940

Производство металлорежущих станков, тыс. шт.									
Год	СССР	РСФСР	УССР	БССР	Латвийская ССР	Грузинская ССР	Азербайджанская ССР	Узбекская ССР	Киргизская ССР
1913	1,8	1,4	0,07	0	0,24	0	0,03	0	0
1928	2,0	1,2	0,79	0	–	0	0	0	0
1932	19,7	14,0	5,1	0,68	–	0	0	0	0
1937	48,5	33,9	9,1	4,4	–	0,76	0,29	0	0
1940	58,4	39,5	11,7	6,0	0	0,80	0,33	0,03	0,11

Примечание: СССР – Союз Советских Социалистических Республик; РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика; УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика; БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика; Латвийская ССР – Латвийская Социалистическая Советская Республика; Грузинская ССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика; Азербайджанская ССР – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика; Узбекская ССР – Узбекская Советская Социалистическая Республика; Киргизская ССР – Киргизская Советская Социалистическая Республика

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

По переписи металлообрабатывающего оборудования в СССР на 10.04.1932 г. в промышленности насчитывалось 163 тыс. станков¹. В начале индустриализации объёмы собственного производства по-прежнему отставали от потребностей экономики – лишь 40 % устанавливаемых станков были отечественного происхождения. Но к 1941 г. проблема замещения импорта в целом была решена, и с 1937 г. экспорт металлорежущих станков превышал их импорт [Овсянников, 2015].

Что же касается территориального размещения производственных мощностей, то в целом к началу

¹ Исторические материалы. Статистические материалы по народному хозяйству. Режим доступа: <https://istmat.org/node/22087> (дата обращения: 03.05.2023).

Великой Отечественной войны 2/3 советского станкостроения размещалось на территории РСФСР, 20 % приходилось на УССР, 10 % – на БССР (табл. 1).

Станкостроение СССР в годы Великой Отечественной войны / Machine-tool construction of the USSR during the Great Patriotic War

Великая Отечественная война значительно замедлила развитие отечественного станкостроения. Практически полностью были разрушены предприятия УССР и БССР, а также ряд производств на территориях РСФСР, попавших в оккупацию. Однако производство станков в СССР не только продолжалось, но и с 1943 г. объёмы выпуска начали расти (табл. 2).

Таблица 2

Производство металлорежущих станков в СССР в 1941–1945 гг.

Table 2. Production of metal-cutting machines in the USSR in 1941–1945

Производство металлорежущих станков, тыс. шт.											
Год	СССР	РСФСР	УССР	БССР	Грузинская ССР	Армянская ССР	Азербайджанская ССР	Казахская ССР	Узбекская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР
1941	44,5	33,5	6,3	3,5	0,60	0	0,35	0	0	0,20	0
1942	22,9	22,5	0	0	0,34	0,002	0,05	0,005	0,04	0	0
1943	23,3	23,0	0	0	0,08	0	0	0,02	0,07	0,01	0,15
1944	34,0	33,1	0,52	0	0,20	0	0,004	0,02	0,11	0,09	0
1945	38,4	35,2	1,7	0,20	0,41	0,04	0,03	0,02	0,69	0,11	0

Примечание: СССР – Союз Советских Социалистических Республик; РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика; УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика; БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика; Грузинская ССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика; Армянская ССР – Армянская Советская Социалистическая Республика; Азербайджанская ССР – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика; Казахская ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика; Узбекская ССР – Узбекская Советская Социалистическая Республика; Киргизская ССР – Киргизская Советская Социалистическая Республика; Таджикская ССР – Таджикская Советская Социалистическая Республика

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

К 1945 г. практически всё производство станков было сконцентрировано на территории РСФСР, которая увеличила выпуск по сравнению с 1941 г. на 5 %. Восстановительные работы на заводах УССР и БССР начинались сразу после их освобождения: на Украинской ССР заводы уже в 1944 г. выпустили первые станки, а в Белорусской ССР – в 1945 г. Однако объёмы производства были ещё далеки даже от показателей 1941 г., не говоря уже о предвоенном 1940 г. (табл. 1).

Относительно крупное производство в годы войны было организовано в Узбекской ССР, где в 1945 г. было выпущено 690 станков.

Послевоенный период 1950–1990 гг. / Post-war period 1950–1990

Так как следующий рассматриваемый период достаточно велик, то выделим основные и значимые с точки зрения исследования моменты: 1950 г. – начало послевоенного периода; 1978 г. – пик производства; 1979–1980 гг. – мировой топливный кризис; 1985–1990 гг. – этапы перестройки.

Не показано малосущественное производство или выпуск лишь в отдельные годы для Молдавской Советской Социалистической Республики, Латвийской Советской Социалистической Республики, Азербайджанской Советской Социалистической Республики и Узбекской Советской Социалистической Республики.

Период с 1950 г. по 1978 г. характеризуется последовательным развитием советского станкостроения (более подробно объёмы выпуска отражены на рис. 1

ниже). Как следует из информации табл. 3, на протяжении 30 лет доля РСФСР в общесоюзном производстве металлообрабатывающего оборудования в целом постепенно сокращалась. При этом доля остальных республик (за исключением Грузинской ССР) в период с 1950 г. по 1978 г. выросла.

Одним из негативных следствий нефтяного шока 1979 г. для СССР было сокращение выпуска станков, что, очевидно, связано с экономией средств и со снижением темпов обновления оборудования в машиностроении. При этом выпуск станков с 1978 г. по 1985 г. упал не во всех республиках: в Казахской ССР и Таджикской ССР производство станков, напротив, выросло. А наибольшее сокращение постигло станкостроение БССР.

Следующий удар по производству станков пришёлся на период перестройки. За 1985–1990 гг. заметно сократился выпуск металлорежущего оборудования почти во всех республиках. В некоторых из них произошло кратное сокращение отрасли: в 3 раза упало производство в Литовской ССР, в 2 раза – в Грузинской ССР. Лишь на УССР наблюдается рост выпуска станков, который достиг исторического максимума в 1990 г. Надо отметить, что УССР в годы перестройки шла против общесоюзной тенденции снижения станкостроительного производства.

В целом советский период характеризуется как появление, расцвет и начало упадка советского и российского станкостроения. Наглядно демонстрирует этот процесс рис. 1.

Таблица 3

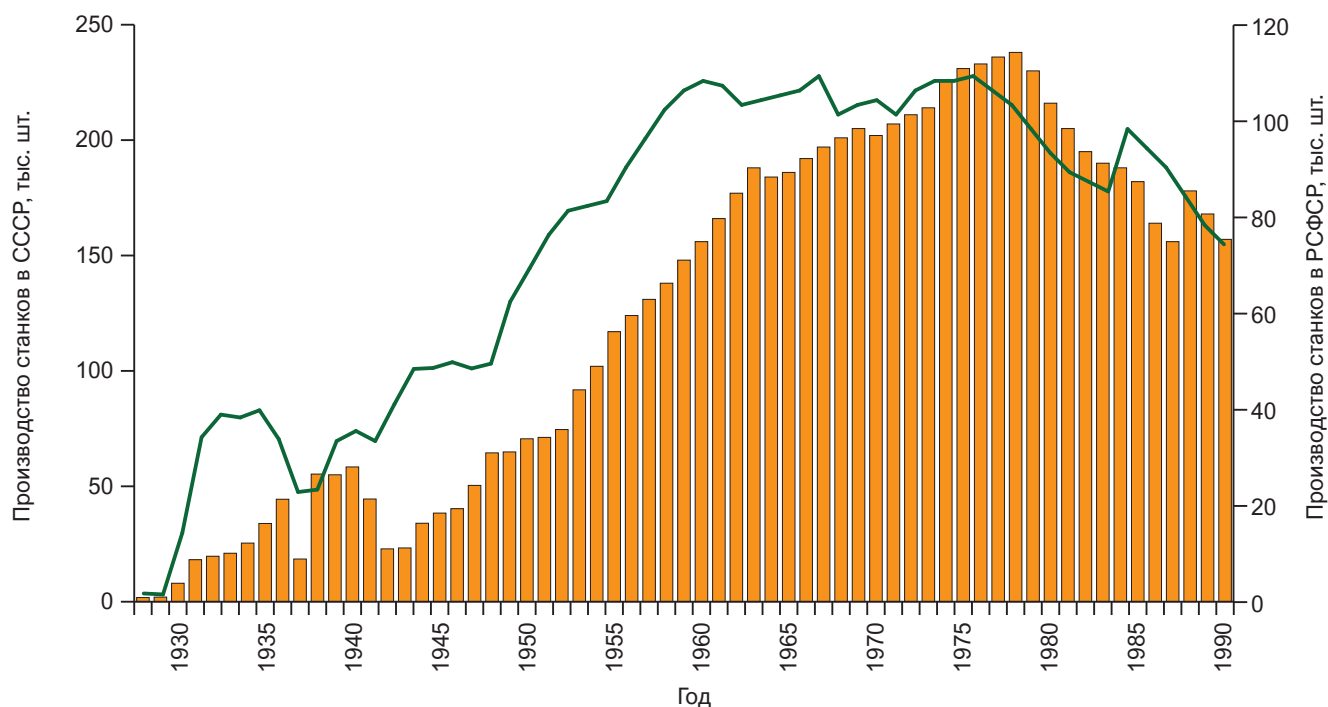
Производство металлорежущих станков в СССР в 1950–1990 гг.

Table 3. Production of metal-cutting machines in the USSR in 1950–1990

Производство металлорежущих станков, тыс. шт.										
Год	СССР	РСФСР	УССР	БССР	Литовская ССР	Грузинская ССР	Армянская ССР	Казахская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР
1950	70,6	49,5	10,5	4,8	1,2	2,5	0,90	0,005	0,63	0
1960	156	95,8	20,5	16,8	8,9	3,8	3,8	0,93	2,8	0
1978	238	106	35,0	34,0	31,3	4,1	16,4	2,6	2,1	6,5
1980	216	97,5	32,9	29,5	24,8	3,8	24,5	3,0	–	–
1985	182	97,9	31,1	23,7	28,3	3,0	14,9	2,8	1,4	10,4
1990	157	74,2	37,0	15,5	8,6	1,6	8,6	2,6	1,3	6,7

Примечание: СССР – Союз Советских Социалистических Республик; РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика; УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика; БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика; Литовская ССР – Литовская Социалистическая Советская Республика; Грузинская ССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика; Армянская ССР – Армянская Советская Социалистическая Республика; Казахская ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика; Киргизская ССР – Киргизская Советская Социалистическая Республика; Таджикская ССР – Таджикская Советская Социалистическая Республика

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Производство станков в СССР в 1913–1990 гг.
Fig. 1. Production of machine tools in the USSR in 1913–1990

Хорошо видны периоды индустриализации, Великой Отечественной войны, а также мирового кризиса 1979 г. Любопытно, что нефтяной шок оказал на советское станкостроение схожее влияние с Великой Отечественной войной. Во все остальные периоды отрасль демонстрировала лишь положительную динамику производства.

С 1961 г. производство станков в РСФСР стабилизировалось в пределах 100–110 тыс. шт. в год, а прирост выпуска в СССР происходил за счёт остальных союзных республик.

Постсоветский период. Реформы начального периода рыночной экономики с 1991 по настоящее время / The post-Soviet period. Reforms of the initial period of the market economy from 1991 to the present

Процесс развала станкостроения в странах бывшего СССР опережал другие экономические преобразования. Уже в 1993 г. остановилось производство в Таджикистане. К 1995 г. в Грузии, Азербайджане, Казахстане и Киргизии выпуск сократился до нескольких десятков станков в год, уменьшившись в десятки раз.

Таблица 4

Производство металлорежущих станков в странах Содружества Независимых Государств и Прибалтики в 1991–2000 гг.

Table 4. Production of metal-cutting machines in the countries of the Commonwealth of Independent States and the Baltic States in 1991–2000

Производство металлорежущих станков, тыс. шт.											
Год	Республики бывшего СССР	РСФСР	Украинская ССР	Белорусская ССР	Литовская ССР	Грузинская ССР	Армянская ССР	Азербайджанская ССР	Казахская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР
1991	137	67,5	37,7	16,2	–	1,4	6,9	0,6	2,4	1,1	3,4
1995	29,4	18,0	6,0	4,7	–	0,06	0,45	0,1	0,06	0,03	0
2000	16,0	8,9	1,3	5,4	0,189	0,003	0,20	0,004	0	0,003	0

Производство металлорежущих станков, тыс. шт.											
Год	Республики бывшего СССР	Российская СФСР	Украинская ССР	Белорусская ССР	Литовская ССР	Грузинская ССР	Армянская ССР	Азербайджанская ССР	Казахская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР
2010	6,5	2,8	0,08	3,6	0,014	–	0,006	0	0,01	0	0
2015	5,5	3,4	0,15	1,9	0,012	–	0	0	0	0	0
2020	7,9	5,4	–	2,5	0,020	–	0	0	0	0	0
2021	9,9	7,2	–	2,6		–	–	–	–	–	–

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Окончательно был прекращён выпуск металлообрабатывающего оборудования в:

- Узбекистане (мелкосерийный выпуск приблизительно по 10–20 шт. в год, в таблице не отражён) в 1995 г.;
- Казахстане в 1998 г., затем существовало мелкое производство с 2001 г. по 2014 г.;
- Азербайджане в 2000 г.;
- Киргизии в 2003 г.;
- Грузии в 2004 г.;
- Армении – в 2011 г., хотя статистика фиксировала в 2013 г. и 2017 г. выпуск 1 и 2 шт. станков соответственно. Это же касается и многих других бывших республик, где время от времени статистика отражает производство нескольких или нескольких десятков металлорежущих станков.

В России станкостроение в 2021 г. показало стремительный рост выпуска металлорежущего оборудования до показателей начала 2000-х гг. Суммарный выпуск России и Белоруссии составил около 10 тыс. станков, что является очень хорошим показателем по сравнению с предыдущим десятилетием.

Фактически на просторах бывшего СССР в том или ином виде не прекратило существование станкостроение в России и в Белоруссии. Несколько десятков станков в год производятся на Украине и в Литве, выпуск которых в советский период исчислялся десятками тыс. шт. Исходя из этого факта, а также принимая во внимание фактическое прекращение экономического сотрудничества со странами Запада, единственным возможным вариантом развития отечественного станкостроения является совместная деятельность с белорусскими производителями ввиду

сохранения предприятиями Белоруссии значительной части компетенций в станкостроении.

Страны Содружества Независимых Государств в мировом станкостроении в настоящее время / The countries of the Commonwealth of Independent States in the world machine tool industry at the present time

Если в 1990 г. СССР занимал третье место в мире по выпуску станков, то к настоящему времени ни одна из стран бывшего СССР не представляет как минимум значимой величины в мировом станкостроении. По последним открытым данным аналитического агентства Gardner Research, в 2015 г. Россия находилась на 17 месте в мире по выпуску станочной продукции, Белоруссия на – 35 месте, Украина на – 43 месте, Казахстан – на 53 месте из 56 стран мира, в которых осуществляется производство станков².

Суммарное производство станочной металлообрабатывающей продукции странами бывшего СССР в 2015 г. составило 0,73 % от общемирового показателя, что в мировом масштабе является крайне небольшой величиной. К сожалению, с 2016 г. аналитическое агентство Gardner Research перестало публиковать в открытом доступе отчёты о состоянии мировой станкостроительной отрасли, где были отражены все государства, производящие станки. Однако, судя по данным Ассоциации производителей станкоинструментальной продукции

² Gardner research. World Machine Tool Survey 2016. Режим доступа: <https://www.gardnerweb.com/cdn/cms/2016%20WMTS%20Report.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

«Станкоинструмент»³, к 2021 г. Россия незначительно улучшила свои позиции в мировом рейтинге станкопроизводителей. Остальные страны бывшего СССР по-прежнему не производят как минимум значимых в мировом масштабе объёмов производства станков.

Одной из ключевых проблем в станкостроительной отрасли является отсутствие производств комплектующих. Из-за мелкосерийности и далеко не полной номенклатуры отечественного производства налаживать выпуск комплектующих элементов в России нерентабельно, поэтому станкозаводы вынуждены заниматься «отвёрточной сборкой» из импортных деталей. Особенно тяжёлая ситуация складывается с системами ЧПУ, элементная база для которых в России не выпускается с начала 1990-х гг. Современные производители ЧПУ в России (ООО «Балт-Систем», ООО «Модмаш-Софт», ЗАО «Микрос», ООО «Станкоцентр») используют зарубежную элементную базу для своих систем.

В 2017 г. на базе процессора «Байкал» была создана первая в новой истории России отечественная система управления. Но планируемое производство процессоров на Тайване в 2022 г. не было запущено, так как тайваньская корпорация TSMC (англ. Taiwan Semiconductor Manufacturing Company Limited), которая должна была производить процессоры, присоединилась к санкциям против России. Таким образом, не стоит питать ложных надежд на международное сотрудничество с западными странами в области станкостроения. И путь обхода санкций с целью получения необходимых комплектующих является тупиком и не обеспечит полноценного развития отрасли.

³ Ритм машиностроения. О развитии станкостроительной отрасли. Режим доступа: <https://ritm-magazine.com/ru/magazines/2022/zhurnal-ritm-mashinostroeniya-no-2-2022#page-78> (дата обращения: 07.05.2023).

Заклучение / Conclusion

Отечественное станкостроение прошло за последнее столетие длинный и непростой путь становления, развития и упадка. Изначально основное производство было сосредоточено на территории современной РФ, но в период индустриализации и послевоенного восстановления экономики образовались и получили значительное развитие станкостроительные отрасли УССР, БССР, Литовской ССР, Армянской ССР и Таджикской ССР.

Первый чувствительный удар по советскому производству станков был нанесён мировым нефтяным кризисом 1979 г., после чего выпуск продукции в натуральном выражении начал сокращаться. Снижение отрасли ускорилось с началом перестройки, а после распада СССР приобрело характер обвального падения.

Фактически станкостроительная отрасль бывшего СССР к началу 2000-х гг. прекратила существование. Лишь относительно небольшое производство до настоящего времени сохранили Россия и Белоруссия. Также фрагментарные производства есть на Украине и в Казахстане. Остальные республики после получения независимости быстро утратили промышленный потенциал.

Несмотря на значительное оживление в 2020–2021 гг. в отечественном станкостроении, санкционные ограничения на ввоз комплектующих создают практически непреодолимые препятствия для развития отрасли. Поэтому важнейшей задачей импортозамещения в станкостроении является максимальное обеспечение производства необходимыми комплектующими собственного производства.

Список литературы

Бодрова Е.В. Развитие отечественного станкостроения как отражение процессов деиндустриализации и демодернизации страны на рубеже XX–XXI вв. Наука и современность. 2016;42:7–11.

Бояринцева Е.С. Перспективы развития станкостроения в России. В кн.: Инновации, качество и сервис в технике и технологиях: сборник научных трудов 6-ой Международной научно-практической конференции, Курск, 02–03 июня 2016 г.; отв. ред. Горохов А.А. Курск: Университетская книга; 2016. С. 49–51.

References

Bodrova E.V. The development of domestic machine tool construction as a reflection of the processes of deindustrialization and demodernization of the country at the turn of the XX-XXI centuries. Science and modernity. 2016;42:7–11. (In Russian).

Boyaryntseva E.S. Prospects for the development of machine tool construction in Russia. In: Gorokhov A.A. (ed.) Innovations, quality and service in technology and technologies: Collection of scientific papers of the 6th International Scientific and Practical Conference, Kursk, June 02–03, 2016. Kursk: Universitetskaya Kniga; 2016. Pp. 49–51. (In Russian).

Воробьева Л.Е. Современное состояние и перспективы развития станкостроения в России. Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014;2(10):17–18.

Гараев Т.Н. Проблемы и перспективы развития станкостроения в Российской Федерации. Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы, перспективы : сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Казань, 26 апреля 2019 г. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет; 2019. С. 43–46.

Глинских И.Е. (2017). Станкостроение в России: проблемы и перспективы развития. Academy. 2017;22(7):44–46.

Демкина О.В. О развитии отечественного станкостроения в условиях экономического кризиса и санкций. Вестник университета. 2016;12:12–16.

Ермолович А.Д. Современное состояние и перспективы развития отечественного станкостроения. Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона: материалы II Международной научно-практической конференции, Тамбов, 20–21 ноября 2018 г. Т. 1, № 2. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет; 2019. С. 91–94.

Зурин М.В. Тенденции и перспективы развития Отечественной станкоинструментальной промышленности. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018;99(3):105–113.

Колесник Е.А. Машиностроение как основа реиндустриализации экономики России. Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015;4:51–59.

Кутин А.А. Состояние и перспективы развития отечественного станкостроения. Наука сегодня: вызовы и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Вологда, 15 ноября 2017 г. Вологда: Маркер; 2017. С. 13–15.

Масютин С.А. Реиндустриализация экономики как основа промышленной политики России. Экономика промышленности. 2019;12(4):416–425. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-4-416-425>

Овсянников В.А. Оценка величины станочного парка СССР к началу Великой Отечественной войны. Молодой ученый. 2015;99(19):414–417.

Одегов Ю.Г. Задачи и перспективы развития отечественного станкостроения как ядра высокотехнологичного сектора экономики России. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018;100(4):79–86.

Шайлиева М.М. Статистический анализ экономического развития стран Евразийского экономического союза. Вестник евразийской науки. 2020;12(2):79.

Demkina O.V. On the development of the domestic machine tool industry in the context of the economic crisis and sanctions. Vestnik universiteta. 2016;12:12–16. (In Russian).

Ermolovich A.D. Contemporary state and prospects for the development of domestic machine building. In: Statistical methods of research of social, economic and ecological systems of the region: Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Tambov, 20–21 November, 2018, vol. 1, no. 2. Tambov: Tambov State Technical University; 2019. Pp. 91–94. (In Russian).

Garaev T.N. Problems and perspectives of machine tool development in the Russian Federation. Economic development in the XXI century: trends, challenges, perspectives: Collection of scientific works VII International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, Kazan, April 26, 2019. Kazan: Kazan National Research Technological University; 2019. Pp. 43–46. (In Russian).

Glynskikh I.E. Machine building in Russia: problems and prospects of development. Academy. 2017;22(7):44–46. (In Russian).

Kolesnik E.A. Machine building as the basis of reindustrialization of the economy of Russia. Bulletin of the Omsk University. Series: Economy. 2015;4:51–59. (In Russian).

Kutin A.A. Status and perspectives of the development of domestic machine-tool construction. In: Science today: challenges and perspectives: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Vologda, 15 November 2017. Vologda: Marker; 2017. Pp. 13–15 (In Russian).

Masyutyn S.A. Reindustrialization of the economy as the basis of industrial policy of Russia. Economy of the industry. 2019;12(4):416–425. (In Russian). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-4-416-425>

Odegov Yu.G. Tasks and prospects for the development of the domestic machine tool industry as the core of the high-tech sector of the Russian economy. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2018;100(4):79–86. (In Russian).

Ovsyannikov V.A. Estimation of the size of the machine park of the USSR by the beginning of the Great Patriotic War. Young scientist. 2015;99(19):414–417. (In Russian).

Shailiyeva M.M. Statistical analysis of economic development of the countries of the Eurasian Economic Union. Bulletin of the Eurasian Science. 2020;12(2):79. (In Russian).

Vorobeva L.E. Contemporary state and perspectives of machine building development in Russia. Actual problems of aviation and cosmonautics. 2014;2(10):17–18. (In Russian).

Zurin M.V. Tendencies and perspectives of the development of domestic machine tool industry. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2018;99(3):105–113. (In Russian).

Перспективы перехода к устойчивому развитию Камчатского края Российской Федерации

Дьяков Максим Юрьевич

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр. лаборатории эколого-экономических исследований

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7527-6018>, e-mail: maxus800@mail.ru

Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской Академии Наук (Камчатский филиал),
683000, Партизанская ул., 6, г. Петропавловск-Камчатский, Россия

Аннотация

Переход к устойчивому развитию остается актуальной задачей как на общенациональном, так и на региональном уровнях. Для регионов Дальнего Востока России этот вопрос приобретает особую актуальность из-за высокого объема имеющегося природного капитала и уязвимости местных экосистем. В статье на примере одного из регионов Дальнего Востока (Камчатского края) выявлены возможные направления перехода к модели устойчивого и сбалансированного развития. Целью данного исследования является оценка альтернатив такого перехода при помощи инструментов имитационного моделирования. В ходе работы была представлена характеристика региона с оценкой основных компонентов природного, человеческого и физического капиталов. Вместе с тем сформулировано определение комплексной региональной сбалансированности как региональной проекции устойчивости и пространства возможностей для оптимального использования всех видов капитала. Комплексная региональная сбалансированность состоит из эколого-экономических, эколого-социальных и социально-экономических компонентов. На основе языка алгоритмических сетей разработан имитационный модельный комплекс устойчивого сбалансированного развития региона, на котором проведена серия экспериментов. Полученные результаты позволяют ориентироваться на преимущественное развитие человеческого капитала и на поддержку сферы инноваций как на предпочтительный вариант для перехода к модели устойчивости и комплексной региональной сбалансированности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, комплексная региональная сбалансированность, природный капитал, человеческий капитал, физический капитал, имитационное моделирование, язык алгоритмических сетей, Камчатский край

Для цитирования: Дьяков М.Ю. Перспективы перехода к устойчивому развитию Камчатского края Российской Федерации // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 38–50. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-38-50

Transition prospects to sustainable development of the Kamchatka Krai in the Russian Federation

Maxim Yu. Dyakov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher at the Laboratory of Ecological and Economic Research

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7527-6018>, e-mail: maxus800@mail.ru

The Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Kamchatka branch), 6, Partizanskaya ul., Petropavlovsk-Kamchatsky 683000, Russia

Abstract

The transition to sustainable development remains an urgent task both at the national and regional levels. For the regions of the Far East in Russia this issue is of particular relevance due to the high amount of natural capital they have and the vulnerability of local ecosystems. In the article on the example of one of the regions of the Far East (Kamchatka Krai) possible directions for the transition to a model of sustainable and balanced development are identified. The purpose of this study is to evaluate alternatives for such a transition using simulation tools. In the course of the work a characteristic of the region was presented with the main components' assessment of natural, human and physical capital. At the same time the definition of a complex regional balance is formulated as a regional projection of sustainability and a space of opportunities for the optimal use of all types of capital. The complex regional balance consists of ecological-economic, ecological-social and socio-economic components. Based on the language of algorithmic networks, a simulation model complex for sustainable balanced development of the region has been developed, on which a series of experiments has been run. The results obtained make it possible to focus on the preferential development of human capital and on the support of innovation as the preferred option for the transition to a model of sustainability and integrated regional balance.

Keywords: sustainable development, complex regional balance, natural capital, human capital, physical capital, simulation modeling, language of algorithmic networks, Kamchatka Krai

For citation: Dyakov M.Yu. (2023) Transition prospects to sustainable development of the Kamchatka Krai in the Russian Federation. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 38–50. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-38-50

Введение / Introduction

В настоящее время необходимость перехода к устойчивому развитию признана на общемировом уровне. Этапами признания такого перехода стали доклады Римского клуба «Пределы роста» (1972 г.), «Человечество у поворотного пункта» (1974 г.) и некоторые другие, более поздние труды [Meadows et al., 1972; Mesarovic, Pestel, 1974]. В 1987 г. был опубликован доклад Комиссии Организации Объединенных Наций (далее — ООН) по окружающей среде и развитию (известный как «комиссия Брундтланд») под названием «Наше общее будущее». В указанном докладе было сформулировано понятие «устойчивое развитие». Под этим термином понимают развитие, при котором удовлетворение потребностей текущего поколения не ставит под угрозу удовлетворение потребностей следующих поколений [Генеральная Ассамблея ООН, 1989].

Переломным моментом, обозначившим переход от теоретических исследований к практической реализации идей устойчивого развития стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), на которой была принята Декларация по окружающей среде и развитию¹ (известная также Повестка дня на XXI в.). В 1997 г. Повестка дня на XXI в. обсуждалась на встрече на высшем уровне по проблемам Земли (известная как «Рио +5»). В 2000 г. прошла встреча глав государств и правительств стран-членов ООН (Йоханнесбургская Декларация по устойчивому развитию), где были сформулированы восемь целей развития до 2016 г.²

Кроме того, в 2015 г. прошел саммит ООН по устойчивому развитию, на котором была принята Повестка дня на период до 2030 г., включающая Цели в области устойчивого развития (далее — ЦУР) — основной текущий документ глобального уровня, задающий главные направления перехода к устойчивому развитию в общепланетарном масштабе³. В общей сложности этот документ включает 17 ЦУР, среди которых можно выделить экологические (ЦУР 13–15: «Борьба с изменением климата», «Сохранение морских экосистем», «Сохранение экосистем

суши»); экономические (ЦУР 7–9: «Недорогостоящая и чистая энергия», «Достойная работа и экономический рост», «Индустриализация, инновации и инфраструктура»); социальные (ЦУР 1–5: «Ликвидация нищеты», «Ликвидация голода», «Хорошее здоровье и благополучие», «Качественное образование», «Гендерное равенство»). Ряд из ЦУР можно отнести к комплексным (ЦУР 6–8: «Чистая вода и санитария», «Недорогостоящая и чистая энергия», «Достойная работа и экономический рост»). На национальном уровне основополагающим документом остается Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию⁴. Национальная стратегия перехода к устойчивому развитию к настоящему времени в Российской Федерации (далее — РФ) не была принята. Тем не менее в принятых и активно реализуемых на общегосударственном уровне национальных проектах России поставлены и достигаются многие из целей, аналогичных ЦУР ООН. Кроме того, в 2017 г. была принята и реализуется Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года⁵.

В научную разработку идей устойчивого развития внесли фундаментальный вклад такие специалисты, как Р. Костанца и Х. Дейли [Costanza, Daly, 1992; Costanza R. et al, 1997; Costanza, 2020], Д. Медоуз [Meadows, 1972], М. Месарович и Э. Пестель [Mesarovic, Pestel, 1974], Я. Тинберген [Tinbergen, 1976], Э.У. фон Вайцеккер [Вайцеккер, Харгроуз, Смит, 2013], В.И. Вернадский [Вернадский, 2004]. Среди современных отечественных ученых следует выделить работы С.Н. Бобылева [Бобылев и др., 2018; Бобылев, 2020], В.И. Данилова-Данильяна [Данилов-Данильян, Лосев, 2000; Данилов-Данильян, 2003], Б.Н. Порфирьева [Порфирьев, 2018; Порфирьев, 2019]. Исследования Н.Н. Лукьянчикова [2010] и А.Д. Урсула [Ursul A., Ursul T., 2017] отражают вопросы устойчивого развития в философском контексте развития человеческой цивилизации в целом. Представители Международной Научной школы устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова — Б.Е. Большаков, О.Л. Кузнецов, Р.В. Кнауб, Е.Ф. Шамаева также развивают философский аспект идей устойчивого

¹ Организация Объединенных Наций. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 03.05.2023).

² Организация Объединенных Наций. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 03.05.2023).

³ Организация Объединенных Наций. Повестка дня в области устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 06.05.2023).

⁴ Президент Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 08.05.2023).

⁵ Президент Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 04.05.2023).

развития наряду с оригинальным подходом к формированию методологического аппарата в этой области [Большаков, Кузнецов, 2016; Большаков, Шамаева, 2017; Кнауб, Игнатъева, 2021; Кузнецов, Большаков, 2013]. В работах Е.В. Рюминой исследуются вопросы состояния и динамики человеческого потенциала, имеющие непосредственное отношение к социальной составляющей устойчивого развития, а разработки И.П. Глазыриной посвящены вопросам «зеленой» экономики [Рюмина, 2021; Рюмина, 2021a; Глазырина, 2020].

Среди зарубежных исследований привлекают внимание некоторые обзорные работы [Silvestre, Țircă, 2019; Dantas et al., 2021; Mio et al., 2020; Biermann et al., 2022]. В научном труде S. Thacker и др. [2019] изучается вопрос о влиянии развития инфраструктуры на достижение ЦУР, а в статье R. Vinuesa и др. [2020] рассматривается связь достижения ЦУР с активным внедрением искусственного интеллекта. Ученые анализируют возможные перспективы и направления достижения ЦУР при помощи инструментов государственного регулирования [Sachs et al., 2019]. Противоречия между ЦУР и способом к их гармонизации анализируются в исследовании J. Nickel [2019].

Основные результаты / Main results

При этом следует отметить, что региональный уровень является ключевым при переходе к устойчивому развитию. Каждый из компонентов природного капитала — физический капитал, под которым в данной статье подразумеваются основные фонды, а также знания, умения и навыки людей. Такой капитал существует только в контексте природных, экономических и социальных взаимосвязей как внутри региона, так и между регионами.

Регионы Дальнего Востока РФ обладают своей спецификой, заключающейся, с одной стороны, в относительно высоком объеме природного капитала, которым такие регионы располагают при сравнительно низком уровне освоенности, а с другой стороны, — в повышенной хрупкости и уязвимости их экосистем. При этом объемы как человеческого, так и физического капиталов в этих регионах заметно ниже, чем в староосвоенных территориях. Такая ситуация может трактоваться как промышленная отсталость и недоосвоенность, но в то же время является существенным преимуществом, поскольку оставляет больше возможностей для достижения состояния, которое можно назвать комплексной региональной сбалансированностью. Такая сбалансированность, действительно, является выражением устойчивого развития на региональном уровне и складывается как

возможное соотношение трех составляющих: эколого-экономической, эколого-социальной и социально-экономической сбалансированности. М.Ф. Замятина определяет эколого-экономическую сбалансированность как «реализуемое в процессе регионального развития соотношение (баланс / дисбаланс) ресурсно-экологических возможностей территории с потребностями региональной социально-экономической системы, которое обеспечивает воспроизводство природного, человеческого и произведенного капиталов» [Замятина, 2016, с. 83]. В свою очередь, эколого-социальную сбалансированность можно обозначить как соотношение ресурсно-экологических возможностей территории с потребностями социального развития, обеспечивающее воспроизводство всех видов капитала, а социально-экономическую — как аналогичное соотношение экономического потенциала территории с потребностями социального развития. Следует заметить, что комплексная региональная сбалансированность является не постоянным, статичным состоянием и единственной возможной «точкой», а, говоря более точно, выступает определенной областью, пространством возможностей, в рамках которого состояние и использование всех типов капитала остается оптимальным, и, соответственно, развитие региона остается устойчивым. Следовательно, достижение ЦУР становится возможным.

Реализация комплексной региональной сбалансированности становится особенно актуальной в условиях нестабильности внешнеэкономических связей и внешних санкций, одним из основных негативных последствий которых может стать примитивизация хозяйства как с точки зрения применяемых технологий, так и структуры экономических связей. В этих условиях оптимальное соотношение разных видов капитала с максимально эффективным использованием имеющихся природных ресурсов, с развитием местного человеческого потенциала, а также со стимулированием инноваций становится главным путем дальнейшего развития для успешной конкуренции на азиатских рынках и для интеграции в новые экономические цепочки.

Указанное выше по отношению к регионам Дальнего Востока в полной мере может быть отнесено и к Камчатскому краю. Следует рассмотреть основные характеристики этого региона. Площадь территории составляет 464,3 тыс. км². Камчатский край входит в состав Дальневосточного федерального округа и включает в себя 64 муниципальных образований. Численность населения по состоянию

на 01.01.2022 составила 312,7 тыс. чел.⁶ Объем Валового внутреннего продукта в 2022 г. превышал 319 млрд руб.⁷ Основными ресурсными компонентами природного капитала региона являются рыбные, водные, рекреационные и минерально-сырьевые ресурсы.

Ежегодный вылов рыбных ресурсов составляет 1,2 – 1,5 млн т видов рыб и ориентировочно 20 тыс. т беспозвоночных [под ред. Коростелева, 2020]. В целом запас промысловых гидробионтов, генерирующий такой объем ежегодного вылова, составляет 10–13 млн т [Дьяков, Бугаев, 2022]. Основными промысловыми объектами являются тихоокеанские лососи, минтай, треска, сельдь, камбалы, крабы и креветки.

К основным минерально-сырьевым ресурсам относятся драгоценные металлы, в первую очередь, золото и серебро. Запасы рудного золота по категориям C1+C2 составляют около 190 т, а серебра – около 0,6 тыс. т⁸. Имеются также цветные металлы, такие как никель (запасы по категориям C1+C2 – около 40 тыс. т), медь, кобальт и некоторые другие. Среди горючих полезных ископаемых определенным интерес может представлять уголь с запасами по категориям C1+C2 в размере 274 млн т, из которых более 260 млн т составляет каменный уголь⁹. В настоящее время объем добычи угля незначителен. Имеются также запасы подземных и поверхностных вод, а также общераспространенных полезных ископаемых.

По оценкам экспертов, общая стоимость природного капитала региона 2021 г. достигает величины в 851 млрд долл. США (или 68,9 трлн руб. по курсу 81 руб. / 1 долл. США) [Ширков и др., 2021]. В состав оцененных элементов природного капитала при этом были включены не только природные ресурсы, но и такие экосистемные услуги региона, как депонирование углекислого газа и захоронение углерода. Что касается стоимостной оценки человеческого капитала, то в настоящее время его объем, по оценке автора настоящей статьи, составил 191 млрд руб., из которых более 104 млрд руб. – капитал здоровья

и капитал образования, обозначенный как «основной человеческий капитал» [Дьяков, 2022, с. 556]. Объем физического капитала к 2020 г. составил 1 032 млрд руб.¹⁰ Приведенные данные показывают, что Камчатский край обладает высоким объемом природного капитала, и переход к модели сбалансированного развития для этого региона тесно связан с его рациональным использованием. Вместе с тем развитие, использование человеческого и физического капиталов также имеет важнейшее значение. При этом вопрос об оптимальном соотношении и объемах инвестиций в каждый из видов капитала требует детальной проработки. Действительно, данные виды капитала являются компонентами, оптимальное соотношение которых позволяет достичь комплексной региональной сбалансированности и обеспечить переход региона к устойчивому развитию.

Решение подобной задачи для такой комплексной системы, которую представляет Камчатский край, возможно только с использованием инструментов эколого-экономического моделирования. Одним из вариантов таких инструментов является имитационное моделирование. К его преимуществам можно отнести возможность построения моделей с многочисленными и зачастую не вполне формализуемыми взаимосвязями, а также с большим разнообразием вариантов развития. Все это позволяет воспроизводить сложные по структуре и динамике социо-эколого-экономические системы и процессы практически любого масштаба, в том числе регионального. Поэтому для решения задачи оценки некоторых аспектов перехода региона к устойчивому развитию и комплексной сбалансированности был разработан имитационный модельный комплекс. Для его построения был использован язык алгоритмических сетей (далее – ЯАС), основы которого подробно изложены в труде В.В. Иванищева и др. [1988]. Программным инструментом для построения модельного комплекса выступила платформа «ЭКО-Сапфир», разработанная в Ленинградском институте информатики и автоматизации Академии наук СССР (в настоящее время именуемый как Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук). Алгоритмический потоковый базис с расшифровкой значений операторов языка приведен на рис. 1.

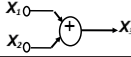
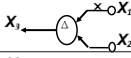
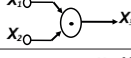
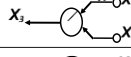
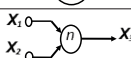
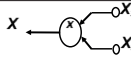
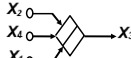
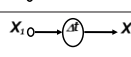
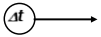
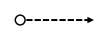
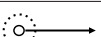
⁶ Официальный сайт исполнительных органов государственной власти Камчатского края. Общие сведения. Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/overview> (дата обращения: 07.05.2023).

⁷ Официальный сайт исполнительных органов государственной власти Камчатского края. Социально-экономическое положение Камчатского края. Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/socio-economic-situation> (дата обращения: 07.05.2023).

⁸ Правительство Камчатского края. Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. Доклад о состоянии окружающей среды в камчатском крае в 2020 году. Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/files/6175d246c94f93.62211833.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022: статистический сборник. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 08.05.2023).

Идеограммы операторов		
Название оператора или переменной	Графическое представление	Реализуемая функция или примечание
1. Сложение		$X_3 = X_1 + X_2$
2. Вычитание		$X_3 = X_1 - X_2$
3. Умножение		$X_3 = X_1 \times X_2$
4. Деление		$X_3 = X_1 / X_2$
5. Разливание потока в заданной пропорции		$X_2 = X_1 \times X_4$ $X_3 = X_1 \times (1 - X_4)$
6. Слияние потоков с вычислением их относительных весов		$X_1 = X_4 + X_3$ $X_2 = X_1 / X_3$
7. Выбор минимального потока		$X_3 = \min(X_1, X_2)$
8. Выбор максимального потока		$X_3 = \max(X_1, X_2)$
9. Логический ключ (выбор по условию)		$X_3 = X_1$ при $X_4 > 0$ $X_3 = X_2$ при $X_4 \geq 0$
10. Задержка потока во времени		$X_2(t) = X_1(t-1)$
11. Табличная и другие функции		$X_2 = TF(X_1)$
Идеограммы переменных		
Название оператора или переменной	Графическое представление	Реализуемая функция или примечание
1. Переменные состояния		Значения задаются на начало первого периода
2. Входные коэффициенты или временные ряды		Значения задаются постоянными на все периоды или на каждый период
3. Междисциплинарные переменные (межблочные)		Рассчитываются в моделях других предметных областей (блоков)
4. Прочие входные, выходные и промежуточные переменные		Задаются или рассчитываются в моделях, принадлежащих к одной предметной области

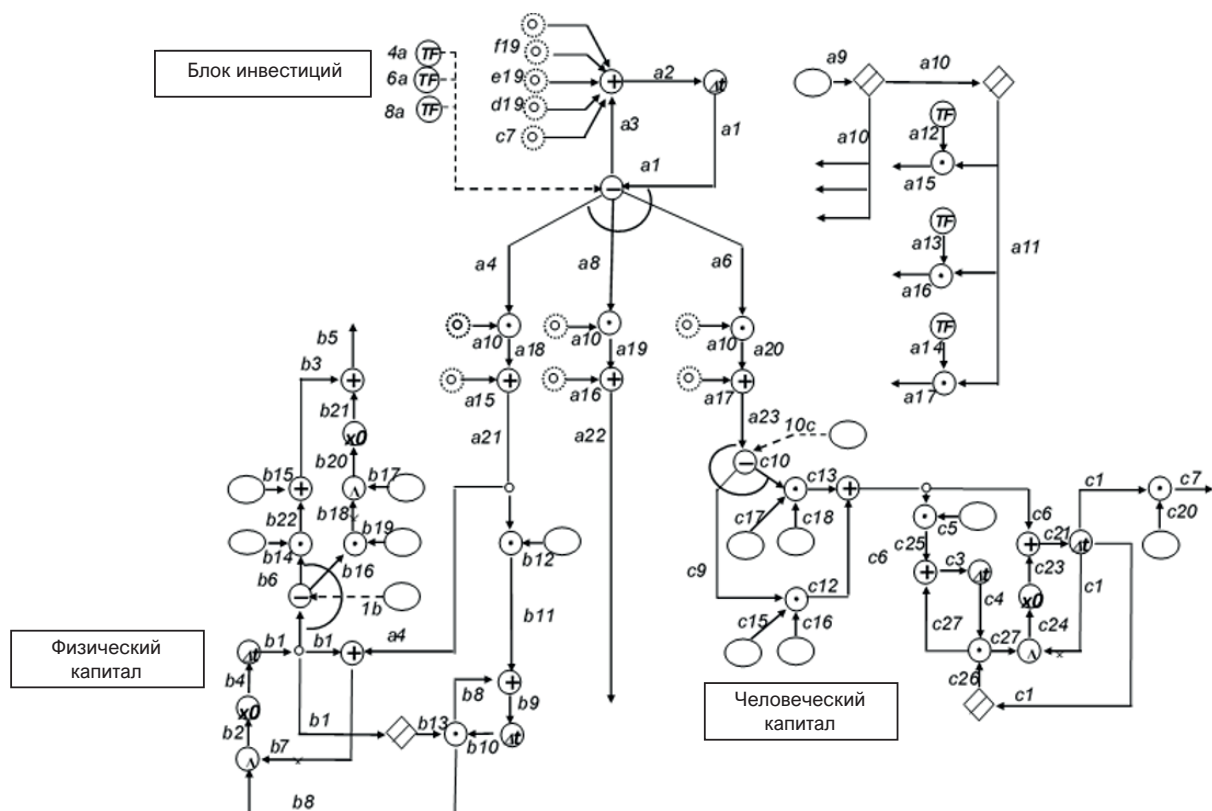
Составлено автором по материалам источника [Иванищев и др., 1988] / Compiled by the author on the materials of the source [Ivanishchev et al., 1988]

Рис. 1. Алгоритмический потоковый базис ЯАС

Fig.1. Algorithmic streaming basis of the LAN (language of algorithmic networks)

Непосредственной задачей модельного комплекса является оценка различных вариантов развития региона через вложения в тот или иной вид капитала как составляющую комплексной региональной сбалансированности: физический, человеческий, природный. Изменение каждого из видов капитала осуществляется при помощи инвестиционных вложений. Для физического и человеческого капиталов предусмотрено также их выбытие через механизмы амортизации. Запас природных ресурсов снижается по мере их добычи. Общая единица измерения для

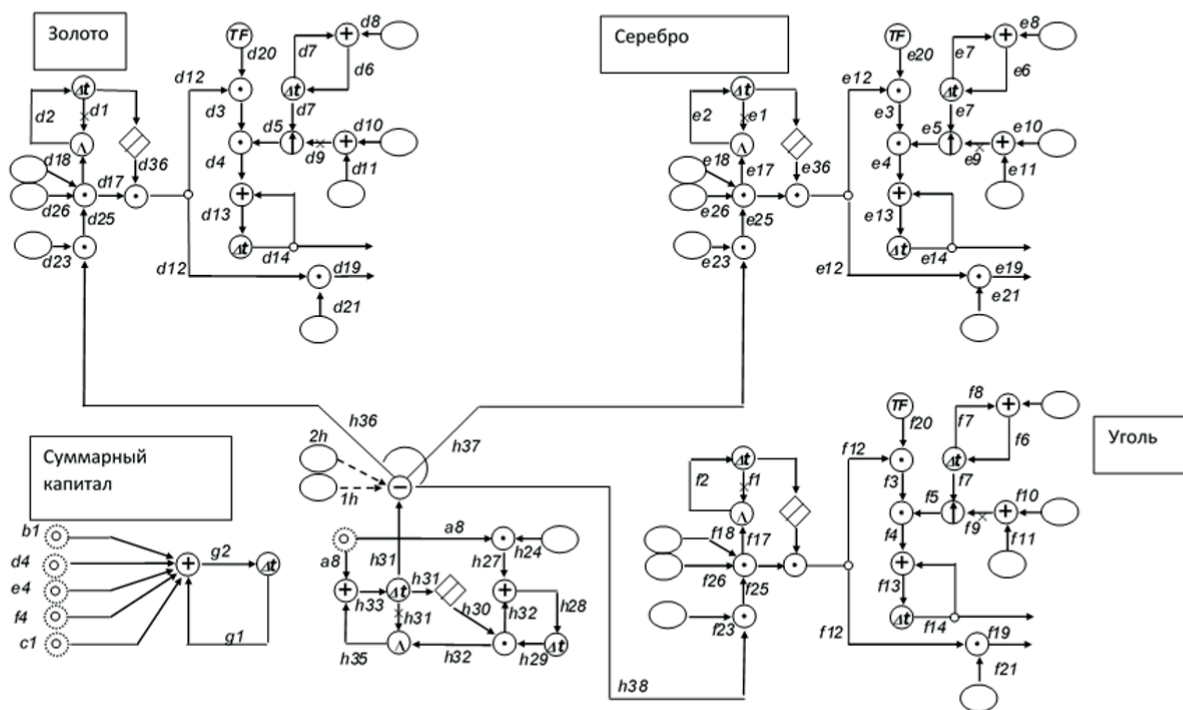
всех типов капитала — млн руб. Итоговым критерием при такой оценке становится прирост совокупного капитала региона. Комплекс состоит из ряда модельных блоков, связанных между собой, таких, как блок Валового регионального продукта (далее — ВРП) и инвестиций, блоки физического, человеческого и природного капиталов. Полное изображение алгоритмической сети комплекса в языке ЯАС представлено на рис. 2 и 3. Список основных переменных модельного комплекса представлен в табл. 1–2.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 2. Модельные блоки ВРП и инвестиций, физического и человеческого капиталов

Fig.2. Model blocks of GRP and investments, physical and human capitals

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 3. Модельные блоки природного и суммарного капитала

Fig.3. Model blocks of natural and total capital

Таблица 1

Список основных переменных модельного комплекса устойчивого развития

Table 1. The main variables' list of the model complex for sustainable development

Модельные блоки	Номер переменной	Наименование переменной
Блок инвестиций	a1	ВРП на начало периода, млн руб.
	a2	ВРП на конец периода, млн руб.
	a4	Доля инвестиций от ВРП в физический капитал, д. ед.
	a6	Доля инвестиций от ВРП в человеческий капитал, д. ед.
	a8	Доля инвестиций от ВРП в добычу минерально-сырьевых ресурсов, д. ед.
	a15	Объем фиксированных инвестиций в физический капитал, млн руб.
	a16	Объем фиксированных инвестиций в добычу минерально-сырьевых ресурсов, млн руб.
	a17	Объем фиксированных инвестиций в человеческий капитал, млн руб.
Физический капитал	b1	Основной капитал на начало периода, млн руб.
	b3	Стоимость товаров, работ, услуг при определенном объеме инвестиций, млн руб.
	b4	Основной капитал на конец периода, млн руб.
	b5	Стоимость ВРП при определенном объеме физического капитала, млн руб.
	b6	Текущие инвестиции в действующие технологии, млн руб.
	b7	Суммарный объем основного капитала с учетом инвестиций, млн руб.
	b8	Выбытие основного капитала, млн руб.
	b16	Инвестиции в инновационные технологии, млн руб.
	b21	Стоимость инновационных товаров, работ, услуг при определенном объеме инвестиций, млн руб.
Человеческий капитал	c1	Основной человеческий капитал на начало периода, млн руб.
	c3	Сумма амортизации основного человеческого капитала на конец периода, млн руб.
	c4	Сумма амортизации основного человеческого капитала на начало периода, млн руб.
	c7	Размер ВРП от определенного объема человеческого капитала, млн руб.
	c9	Инвестиции в «капитал здоровья», млн руб.
	c10	Инвестиции в интеллектуальный капитал, млн руб.
	c21	Накопленный основной человеческий капитал на конец периода, млн руб.
	c25	Сумма амортизации от текущих инвестиций в основной человеческий капитал, млн руб.
Основной капитал горнодобывающей промышленности	h27	Сумма амортизации от текущих инвестиций в горнодобывающую промышленность, млн руб.
	h35	Накопленный основной капитал в горнодобывающей промышленности после амортизации, млн руб.
	h36	Доля основного капитала для добычи золота, д. ед.
	h37	Доля основного капитала для добычи серебра, д. ед.
	h38	Доля основного капитала для добычи угля, д. ед.
Суммарный капитал	g1	Накопленный совокупный региональный капитал на начало периода, млн руб.
	g2	Накопленный совокупный региональный капитал на конец периода, млн руб.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 2

Список переменных подблоков горнодобывающей промышленности

Table 2. List of mineral industry sub-block variables

Природный капитал			
Наименование переменных	Наименования подблоков		
	Золото	Серебро	Уголь
Объем запаса золота/серебра/угля на начало периода	d1	e1	f1
Объем запаса золота/серебра/угля на конец периода	d2	e2	f2
Годовая абсолютная рента от добычи золота/серебра/угля	d4	e4	f4

Природный капитал			
Наименование переменных	Наименования подблоков		
	Золото	Серебро	Уголь
Коэффициент дисконтирования	$d9$	$e9$	$f9$
Суммарная абсолютная рента на начало периода	$d13$	$e13$	$f13$
Объем возможной добычи золота/серебра/угля в текущем периоде при текущем объеме основного капитала	$d17$	$e17$	$f17$
Валовая добавленная стоимость в результате добычи золота/серебра/угля	$d19$	$e19$	$f19$

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

В качестве альтернатив дальнейшего развития региона, которые моделируются на представленном комплексе, рассматриваются варианты с преимущественными инвестиционными вложениями в физический и человеческий капиталы.

Модельные блоки комплекса организованы следующим образом. В блоке инвестиций происходит распределение инвестиционных вложений по разным типам капитала в соответствии с тем или иным процентным соотношением регионального ВРП. Под воздействием управляющих переменных $4a$, $6a$, $8a$, та или иная доля регионального ВРП ($a1$) в виде инвестиций поступает в физический, человеческий и природный капиталы ($a4$, $a6$, $a8$ соответственно). На заключительном этапе расчета объем ВРП пополняется за счет полученной в каждом из блоков валовой добавленной стоимости ($b5$, $c7$, $f19$, $d19$). Кроме распределения инвестиций в долях от ВРП предусмотрено также размещение в фиксированном объеме через специальные табличные функции ($a12 - a14$).

В блоке физического капитала проводится оценка прироста основного капитала в результате инвестиционных вложений, в том числе в инновационную сферу (рис. 2). Объем основного капитала в регионе на начало периода ($b1$) через управляющий коэффициент $1b$ распределяется на текущие инвестиции в действующие технологии ($b6$), который затем через линейную функцию с коэффициентами $b14$, $b15$ преобразуется в стоимость товаров, работ, услуг при данном объеме инвестиций ($b3$), а также на текущие инвестиции, направляемые в производство инновационных товаров, работ, услуг ($b21$). Затем суммирование переменных $b3$ и $b21$ дает общую долю добавленной стоимости в ВРП, получаемую от физического капитала ($b5$). Начисление амортизации и выбытие основного капитала осуществляется через переменные $b8$, $b10$ и коэффициент амортизации $b12$.

Блок человеческого капитала основан на оценке, проведенной автором при помощи модифицированной методики К.Н. Чигорьева, являющейся разновидностью затратного подхода [Дьяков, 2022]. В соответствии с авторским подходом было введено

фундаментальное различие между оборотным и основным человеческим капиталом. В состав последнего включен капитал здоровья и интеллектуальный капитал. Процесс воспроизводства основного человеческого капитала является основой для данного блока.

Общий объем инвестиций в человеческий капитал, поступающий в блок как доля от общего объема ВРП ($a6$), распределяется в соответствии с заданными пропорциями, регулируемые переменной $10c$, на инвестиции в интеллектуальный капитал и в капитал здоровья ($c10$, $c9$ соответственно), умножаемые на весовые и другие коэффициенты ($c15$, $c16$, $c17$, $c18$). При этом интеллектуальный капитал и капитал здоровья являются основным человеческим капиталом региона. В течение расчетного цикла основной человеческий капитал на начало ($c1$) и на конец ($c21$) периода пополняется за счет инвестиций в интеллектуальный капитал ($c13$) и капитал здоровья ($c12$). Объем интеллектуального капитала ($c13$) вычисляется через коэффициенты $c17$ и $c18$, а капитал здоровья ($c12$) — при помощи поправок через коэффициенты $c15$ и $c16$.

Выбытие основного человеческого капитала происходит через вычитание суммы амортизации ($c4$), которая, в свою очередь, накапливается за счет коэффициента амортизации ($c5$). В заключении расчета объем основного человеческого капитала через коэффициент $c20$ преобразуется в соответствующую долю стоимости в ВРП ($c7$).

Природный капитал рассматривается на примере невозобновляемых ресурсов как наиболее уязвимого компонента, истощение которого не может быть компенсировано. В модельном комплексе задействованы наиболее значимые или перспективные для разработки минерально-сырьевые ресурсы. Таким образом, блок природного капитала состоит из подблоков золота, серебра и угля, а также подблока основного капитала в горнодобывающей промышленности. Архитектура модельного комплекса позволяет при необходимости провести дальнейшее

его расширение через добавление блоков с новыми видами ресурсов.

Основу подблоков составляет цикл добычи, включающий переменные объема запаса золота, серебра и угля на начало периода ($d1, e1, f1$) и на конец периода ($d2, e2, f2$). В результате добычи запас снижается на величину возможного объема добычи в текущем периоде ($d17, e17, f17$). Возможный объем текущей добычи определяется объемом товарного производства ($d25, e25, f25$), зависящим от объема основного капитала в добыче каждого из ресурсов ($h36, h37, h38$). Другим существенно важным компонентом подблоков является расчет объема капитализации абсолютной ренты от добычи ресурсов на начало ($d14, e24, f14$) и на конец периода ($d13, e13, f13$).

Расчет капитализированной ренты от эксплуатации ресурсов отображается на сети следующим образом. Объем добычи ресурса ($d12, e12, f12$) умножается на текущую цену ($d20, e20, f20$), заданную экзогенно, а затем полученный возможный годовой доход от добычи умножается на коэффициент дисконтирования в текущем году $(1+E)^{-t}$ ($d5, e5, f5$). После чего полученная годовая рента ($d4, e4, f4$) суммируется в капитализированную ренту на конец и начало периода ($d13, e13, f13$ и $d14, e14, f14$). Коэффициент дисконтирования в текущем году ($d5, e5, f5$) получается путем возведения коэффициента дисконтирования ($d9, e9, f9$) $(1+E)$ в степень $-t$ текущего года ($d7, e7, f7$). Значение переменных $d7, e7, f7$ рассчитывается автоматическим суммированием с константами $d8, e8, f8$. Кроме того, объем добычи в текущем периоде ($d12, e12, f12$) через специальные коэффициенты $d21, e21, f21$ преобразуется в объем валовой добавленной стоимости от добычи ресурсов $d19, e19, f19$, который затем поступает в блок ВРП и инвестиций.

Подблок основного капитала в горнодобывающей промышленности является базовым для расчетов добычи в ресурсных подблоках. Объединение в одном подблоке всей основы горнодобывающей промышленности было произведено для технического удобства расчетов. Основной капитал в горнодобывающей промышленности на начало ($h31$) и на конец ($h32$) периода пополняется инвестициями в добычу минерального сырья ($a8$). Выбытие основного капитала происходит за счет накопленной суммы амортизации ($h29$), которая, в свою очередь, формируется через коэффициент амортизации $h24$. Распределение основного капитала между различными добываемыми ресурсами происходит за счет управляющих коэффициентов $1h$ и $2h$. В соответствии с заданными ими долями общий объем основного капитала распределяется между добычей золота, серебра и угля.

Заключительным блоком в расчете является блок совокупного капитала. Он состоит из объема совокупного капитала на начало периода ($g1$) и на конец периода ($g2$). Последняя переменная является суммой величин всех капиталов региона: физического, человеческого и учтенных в модели компонентов природного капитала. Величина совокупного капитала является итоговым критерием, по которому можно судить о достижении:

- «слабой» устойчивости в региональном развитии, при которой общая величина совокупного капитала не снижается, а использование природного капитала по мере его расходования постепенно замещается использованием человеческого и природного капиталов;
- «сильной» устойчивости, при которой общая величина совокупного капитала не снижается, и величина природного капитала также не падает ниже определенной критической величины.

Таким образом, в зависимости от распределения инвестиционных потоков между физическим, человеческим и природным капиталами региона появляется возможность прогнозировать достижение параметров устойчивого развития в регионе.

Обсуждение результатов / Results' discussion

Для выявления оптимальных вариантов перехода к устойчивому развитию на модельном комплексе была проведена серия экспериментов, общий алгоритм которых выглядел следующим образом. Расчет начинается с ненулевых значений производственных и финансовых показателей. Инвестиционные вложения осуществляются в каждом расчетном цикле и в каждый из видов капитала: физический, природный и человеческий.

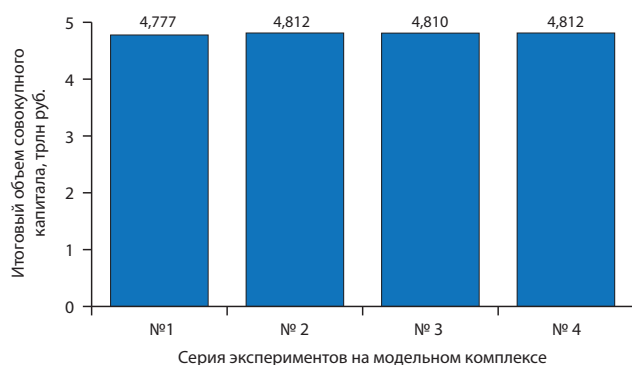
Ключевыми параметрами, определяющими динамику значимых показателей в ходе экспериментов, являются:

- 1) доля от ВРП, направляемая в инвестиционные вложения ($a4, a6, a8$), или фиксированный объем таких инвестиций ($a15, a16, a17$);
- 2) распределение этих инвестиций между произведенным, человеческим и природным капиталами (регулируется управляющими коэффициентами $4a, 6a, 8a$) — для модельного комплекса в целом;
- 3) распределение инвестиций в действующие и инновационные технологии (регулируется управляющим коэффициентом $1b$) — в блоке физического капитала;
- 4) распределение инвестиций в добычу различных видов минеральных ресурсов (регулируется управляющими коэффициентами $1h, 2h$) — в блоке природного капитала;
- 5) распределение инвестиций между «капиталом здоровья» и интеллектуальным капиталом (регулируется

управляющим коэффициентом $10c$) — в блоке человеческого капитала.

Для эксперимента №1 была сохранена текущая структура распределения инвестиций между физическим, природным и человеческим капиталами при фиксированном объеме инвестиций по годам. Эксперимент №2 отражает вариант развития с повышенной долей инвестирования в человеческий капитал региона. Эксперимент №3 заключается в направлении повышенных инвестиций в физический капитал, а эксперимент №4 является комбинацией двух предыдущих — повышенное инвестирование в человеческий капитал при приоритете инновационных технологий внутри физического капитала. Эксперименты с повышенными вложениями в эксплуатацию природного капитала не проводились, так как подобная стратегия заведомо не способствует переходу региона к принципам устойчивого развития и эколого-экономической сбалансированности.

Значения итогового объема накопленного совокупного капитала по различным экспериментам представлены на рис. 4.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 4. Объем накопленного совокупного капитала в Камчатском крае

Fig.4. The volume of accumulated aggregate capital in the Kamchatka Krai

Закключение / Conclusion

По итогам экспериментов можно отметить, что максимальный объем накопленного совокупного капитала достигается при преимущественном инвестировании в человеческий капитал региона (эксперимент №2), что соответствует общему вектору на переход к устойчивому развитию и комплексной региональной сбалансированности. Добавление к этому варианту повышенных инвестиций в инновационную сферу не приводит к увеличению объема совокупного капитала, что говорит о недостаточной эффективности инновационного процесса в регионе и о необходимости его стимулирования. Таким образом, именно данный вариант развития с преимущественным вниманием к человеческому капиталу, с повышенными инвестициями в этот вид капитала, а также со стимулированием инновационной активности можно считать главным и наиболее желательным для перехода к устойчивому развитию.

Приоритетное развитие человеческого капитала позволяет реализовать широкий спектр ЦУР, в частности, таких, как «хорошее здоровье и благополучие», «качественное образование», «достойная работа и экономический рост» и других целей, связанных с указанными. Реализация имеющегося в регионе экономического потенциала и оптимальное использование его природных ресурсов также возможны лишь при соответствующем уровне развития человеческого капитала. Таким образом, человеческий капитал является ключевой составляющей при переходе региона к модели устойчивого и сбалансированного развития.

С методической и инструментальной точек зрения следует сказать, что предложенный инструмент имитационного моделирования и, в частности построенный модельный комплекс, позволяют повысить качество стратегического управления регионом в ходе планирования и оценки перспектив его развития. Предложенный подход может быть использован при разработке документов концептуального, стратегического и программно-целевого характеров.

Список литературы

Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? Вопросы политической экономики. 2020;1(21):67–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3753332>

Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В., Ситкин К.С. Индикаторы экологически устойчивого развития: региональное измерение. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018;2:21–33. <https://doi.org/10.38050/01300105201822>

References

Biermann F. et al. Scientific evidence on the political impact of the Sustainable Development Goals. Nature sustainability. 2022;5(9):795–800. <https://doi.org/10.1038/s41893-022-00909-5>

Bobylev S.N. Sustainable development: a new vision for the future? Questions of political economy. 2020;1(21):67–83. (In Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.3753332>

- Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Устойчивое развитие и наука проектирования космического будущего мировой системы «планетарная жизнь-человек-человечество-космос» (постановка проблемы и возможное решение). Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2016;12(4):1–36.
- Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. Устойчивое развитие: вчера-сегодня-завтра. Проблема измерения. Науковедение. 2017;9(4):1–23.
- Вайцеккер Э.У., Харгроуз К., Смит М.Х. Фактор пять. Формула устойчивого роста: доклад Римскому клубу. М.: Пресс книга; 2013. 368 с.
- Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера М.: Айрис Пресс; 2004. 576 с.
- Генеральная Ассамблея ООН. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Пер. с англ. Евтеев С.А., Перелет Р.А. М.: Прогресс; 1989. 371 с.
- Глазырина И.П. Тернистый путь к «зеленой» экономике. Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2020;9:8–23. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-8-23>
- Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ). Экономика и математические методы. 2003;2:123–135.
- Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция; 2000. 416 с.
- Дьяков М.Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона. Экономика региона. 2022;18(2):556–568. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-18>
- Дьяков Ю.П., Бугаев А.В. Современное состояние и динамика водных биоресурсов Камчатки. Вопросы географии Камчатки. 2022;17:26–37.
- Замятина М.Ф. Формирование институциональных условий эколого-экономического развития регионов. Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016;50(1):81–98.
- Иванищев В.В., Михайлов В.В., Тубольцева В.В. Инженерная экология. Вопросы моделирования. Л.: Наука; 1988. 115 с.
- Кнауб Р.В., Игнатьева А.В. Ресурсный потенциал горной части Сибирского федерального округа как фактор устойчивого развития региона. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2021;29(4):355–370. <https://doi.org/10.22363/2313-2310-2021-29-4-355-370>
- Коростелев Д.А. (ред.) Экономика Камчатки. Прошлое, настоящее, будущее. Петропавловск-Камчатский: Новая книга; 2020. 186 с.
- Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Русский космизм, глобальный кризис, устойчивое развитие. Евразийская интеграция. 2013;13(1):3–21.
- Лукьянчиков Н.Н. Планетарный кодекс развития человеческой цивилизации. М.: Экономика; 2010. 46 с.
- Порфирьев Б.Н. Экономическое измерение климатического вызова устойчивому развитию России. Вестник Российской академии наук. 2019;89(4):400–407. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873894400-407>
- Порфирьев Б.Н. «Зеленый» фактор экономического роста в мире и в России. Проблемы прогнозирования. 2018;170(5):3–12.
- Bobylev S.N., Kudryavtseva O.V., Solovyova S.V., Sitkina K.S. Indicators of environmentally sustainable development: a regional dimension. Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. 2018;2:21–33. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/01300105201822>
- Bolshakov B.E., Kuznetsov O.L. Sustainable development and the science of designing the space future of the world system “planetary life-man-mankind-space” (problem statement and possible solution). Sustainable innovation development: design and management. 2016;12(4):1–36. (In Russian).
- Bolshakov B.E., Shamaeva E.F. Sustainable development: yesterday-today-tomorrow. The problem of measurement. Science. 2017;9(4):1–23. (In Russian).
- Costanza R. Valuing natural capital and ecosystem services toward the goals of efficiency, fairness, and sustainability. Ecosystem Services. 2020;43:1–7. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2020.101096>
- Costanza R. et al. The value of the world’s ecosystem services and natural capital. Nature. 1997;387:253–260.
- Costanza R., Daly H. Natural Capital and Sustainable Development. Conservation biology. 1992;6(1):37–46.
- Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S. Environmental challenge and sustainable development. Moscow: Progress-traditsiya; 2000. (In Russian).
- Danilov-Danilyan V.I. Sustainable development (theoretical and methodological analysis). Economics and Mathematical Methods. 2003;2:123–135. (In Russian).
- Dantas T.E.T. et al. How the combination of circular economy and Industry 4.0 can contribute towards achieving the Sustainable Development Goals. Sustainable Production and Consumption. 2021;26:213–227. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.10.005>
- Dyakov M. Yu. Economic assessment of the region’s human capital. The economy of the region. 2022;18(2):556–568. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-18>
- Dyakov Yu.P., Bugaev A.V. The current state and dynamics of aquatic biological resources of Kamchatka. Geography questions of Kamchatka. 2022;17:26–37. (In Russian).
- Glazyrina I.P. The thorny path to a “green” economy. All-Russian Economic Journal ECO. 2020;9:8–23. (In Russian). <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-8-23>
- Hickel J. The contradiction of the sustainable development goals: Growth versus ecology on a finite planet. Sustainable Development. 2019;27(5):873–884. <https://doi.org/10.1002/sd.1947>
- Ivanishchev V.V., Mikhailov V.V., Tuboltseva V.V. Engineering ecology. Modeling issues. Leningrad: Nauka; 1988. (In Russian).
- Knaub R.V., Ignatieva A.V. Resource potential of the mountainous part of the Siberian Federal District as a factor in the sustainable development of the region. Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Ecology and life safety. 2021;29(4):355–370. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2310-2021-29-4-355-370>
- Korostelev D.A. (ed.) The economy of Kamchatka. Past, present, future. Petropavlovsk-Kamchatsky: A new book; 2020. (In Russian).
- Kuznetsov O.L., Bolshakov B.E. Russian cosmism, global crisis, sustainable development. Eurasian integration. 2013;13(1):3–21 (In Russian).

- Рюмина Е.В.* Анализ восточных регионов России по критериям качества человеческого потенциала. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021;7:129–135. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-7-129-135>
- Рюмина Е.В.(а)* Роль географического фактора в формировании и развитии человеческого потенциала. Народонаселение. 2021;24(4):71–81. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.4.6>
- Ширков Э.И., Ширкова Е.Э., Дьяков М.Ю., Михайлова Е.Г.* Оценка природного капитала как инструмент регионального развития. Проблемы развития территории. 2021;25(3):72–88. <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.3.113.5>
- Biermann F. et al.* Scientific evidence on the political impact of the Sustainable Development Goals. Nature sustainability. 2022;5(9):795–800. <https://doi.org/10.1038/s41893-022-00909-5>
- Costanza R.* Valuing natural capital and ecosystem services toward the goals of efficiency, fairness, and sustainability. Ecosystem Services. 2020;43:1–7. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2020.101096>
- Costanza R. et al.* The value of the world's ecosystem services and natural capital. Nature. 1997;387:253–260.
- Costanza R., Daly H.* Natural capital and Sustainable Development. Conservation biology. 1992;6(1):37–46.
- Dantas T.E.T. et al.* How the combination of circular economy and Industry 4.0 can contribute towards achieving the Sustainable Development Goals. Sustainable production and consumption. 2021;26:213–227. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.10.005>
- Hickel J.* The contradiction of the sustainable development goals: growth versus ecology on a finite planet. Sustainable Development. 2019;27(5):873–884. <https://doi.org/10.1002/sd.1947>
- Meadows D.H. et al.* The limits of growth: a report for the Club of Rome's Project on the Predicament of mankind. New York: Universe Books; 1972. 205 p.
- Mesarovic M., Pestel E.* Mankind at the turning point. New York: Acad; 1974. 74 p.
- Mio C., Panfilo S., Blundo B.* Sustainable development goals and the strategic role of business: a systematic literature review. Business strategy and the environment. 2020;29(8):3220–3245. <https://doi.org/10.1002/bse.2568>
- Sachs J.D. et al.* Six transformations to achieve the sustainable development goals. Nature sustainability. 2019;2(9):805–814. <https://doi.org/10.1038/s41893-019-0352-9>
- Silvestre B.S., Țîrcă D.M.* Innovations for sustainable development: moving toward a sustainable future. Journal of cleaner production. 2019;208:325–332. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.09.244>
- Thacker S. et al.* Infrastructure for sustainable development. Nature sustainability. 2019;2(4):324–331.
- Tinbergen J.* Reshaping the International Order: a report to the Club of Rome. New York: Dutton; 1976. 325 p.
- Ursul A., Ursul T.* New Goals of Sustainable Future. Philosophy and cosmology. 2017;18:37–50.
- Vinuesa R. et al.* The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals. Nature communications. 2020;11(1):1–10. <https://doi.org/10.1038/s41467-019-14108-y>
- Lukyanchikov N.N.* The Planetary Code of the development of human civilization. Moscow: Economics; 2010. (In Russian).
- Meadows D.H. et al.* The limits of growth: a report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books; 1972.
- Mesarovic M., Pestel E.* Mankind at the Turning Point. New York: Acad; 1974.
- Mio C., Panfilo S., Blundo B.* Sustainable development goals and the strategic role of business: a systematic literature review. Business Strategy and the Environment. 2020;29(8):3220–3245. <https://doi.org/10.1002/bse.2568>
- Porfiriev B.N.* The “green” factor of economic growth in the world and in Russia. Problems of forecasting. 2018;170(5):3–12. (In Russian).
- Porfiriev B.N.* The economic dimension of the climate challenge to the sustainable development of Russia. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2019;89(4):400–407. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869-5873894400-407>
- Ryumina E.V.* Analysis of the eastern regions of Russia according to the criteria of human potential quality. Economics and Business: theory and practice. 2021;7:129–135. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-7-129-135>
- Ryumina E.V.(а)* The role of the geographical factor in the formation and development of human potential. Population. 2021;24(4):71–81. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.4.6>
- Sachs J.D. et al.* Six transformations to achieve the sustainable development goals. Nature sustainability. 2019;2(9):805–814. <https://doi.org/10.1038/s41893-019-0352-9>
- Shirkov E.I., Shirkova E.E., Dyakov M.Yu., Mikhailova E.G.* Assessment of natural capital as a tool for regional development. Problems of territory development. 2021;25(3):72–88. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.3.113.5>
- Silvestre B.S., Țîrcă D.M.* Innovations for sustainable development: moving toward a sustainable future. Journal of cleaner production. 2019;208:325–332. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.09.244>
- Thacker S. et al.* Infrastructure for sustainable development. Nature Sustainability. 2019;2(4):324–331.
- The UN General Assembly.* Our Common Future: report of the International Commission on Environment and Development (ICED). Trans. from Eng. Evteev S.A., Perelet R.A. Moscow: Progress; 1989. (In Russian).
- Tinbergen J.* Reshaping the International Order: a report to the Club of Rome. New York: Dutton; 1976.
- Ursul A., Ursul T.* New Goals of Sustainable Future. Philosophy and Cosmology. 2017;18:37–50.
- Vernadsky V.I.* Biosphere and noosphere. Moscow: Iris Press; 2004. (In Russian).
- Vinuesa R. et al.* The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals. Nature communications. 2020;11(1):1–10. <https://doi.org/10.1038/s41467-019-14108-y>
- Weizsacker E.W., Hargrose K., Smith M.H.* Factor five. Formula for sustainable growth: report to the Club of Rome. Moscow: Press book; 2013. (In Russian).
- Zamyatina M.F.* Formation of institutional conditions for ecological and economic development of regions. The economy of the North-West: problems and prospects of development. 2016;50(1):81–98. (In Russian).

Влияние показателей качества человеческого потенциала на развитие региональной экономики

Остапенко Елена Анатольевна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансового менеджмента и банковского дела

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6150-8030>, e-mail: helen_07-84@mail.ru

Ставропольский государственный аграрный университет, 355017, Зоотехнический пер., 12, г. Ставрополь, Россия

Аннотация

В настоящей статье проводится оценка качества человеческого потенциала, включающая в себя использование наиболее эффективного индикатора, на основе которого можно провести анализ уровня жизни граждан — индекса человеческого развития, применяемого к субъектам Российской Федерации. Кроме того, в ходе анализа имеющихся данных выявлены приоритетные направления развития субъектов России и определены закономерности. Рассмотрены и детерминированы элементы, на основе которых можно судить о качестве человеческого потенциала в современных экономических и социальных условиях, а также выявить их взаимосвязь с развитием государства в целом и регионов в частности. Это стало возможным благодаря проведению корреляционно-регрессионного анализа. Целью проведенного исследования является анализ и оценка взаимосвязи составляющих качества человеческого потенциала и показателей развития субъектов Российской Федерации. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: сформировать оценку качества человеческого потенциала в разрезе региональной экономики, используя показатель индекса человеческого развития, а также выявить параметры качества человеческого потенциала, влияющие на показатели экономического развития регионов России. В исследовании применялись методы общенаучного и специального характера, такие как анализ, синтез, абстракция, индукция и дедукция. В ходе проведенного исследования удалось сформировать модель, состоящую из нескольких показателей, на основе которой сформулирован вывод об имеющемся уровне человеческого потенциала граждан России. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при формировании путей развития регионов Российской Федерации. Отличительной особенностью исследования является учет всех составляющих жизни граждан. Ориентация на улучшение таких составляющих окажет благоприятное воздействие на повышение уровня жизни общества в целом.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, региональное развитие, внутренние ресурсы, ресурсный потенциал, человеческий потенциал, индекс человеческого развития, оценка качества человеческого потенциала

Для цитирования: Остапенко Е.А. Влияние показателей качества человеческого потенциала на развитие региональной экономики // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 51–60. DOI: [10.26425/2309-3633-2023-11-3-51-60](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-51-60)

Received: 07.06.2023

Revised: 10.07.2023

Accepted: 15.07.2023

Impact of human potential quality indicators on the regional economy development

Elena A. Ostapenko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Financial Management and Banking

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6150-8030>, e-mail: helen_07-84@mail.ru

Stavropol State Agrarian University, 12, Zootechnichesky per., Stavropol 355017, Russia

Abstract

The article provides an assessment of the quality of human potential, which includes the use of the most effective indicator, on the basis of which it is possible to analyze the standard of living of citizens - the human development index, in relation to the constituent entities of the Russian Federation. In the course of the analysis, priority directions for the development of the constituent entities of the Russian Federation were identified and regularities were determined. The elements on the basis of which one can judge the quality of human potential in modern economic and social conditions are considered and defined. The purpose of the study is to analyze and evaluate the relationship between the components of the quality of human potential and development indicators of the constituent entities of the Russian Federation. The objectives of the study are to form an assessment of the quality of human potential in the context of the regional economy, using the HDI indicator. In the course of the study, methods of a general scientific and special nature were used: analysis, synthesis, abstraction, induction and deduction. In the course of the study, it was possible to form a model consisting of several indicators, on the basis of which a conclusion was made about the existing level of human potential of citizens of the Russian Federation. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in shaping the development paths of the regions of the Russian Federation.

Keywords: region, regional economy, regional development, internal resources, resource potential, human potential, human development index, assessment of the quality of human potential

For citation: Ostapenko E.A. (2023) Impact of human potential quality indicators on the regional economy development. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 51–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-51-60

Введение / Introduction

Современный мир активно потрясло событие, которое изменило экономическую стабильность как в национальном хозяйстве большинства государств, так и в экономике мирового масштаба. За последний год в результате напряженных политических отношений экономика Российской Федерации (далее – РФ) сильно трансформируется.

Целый комплекс факторов направлен на разработку новой стратегии экономической безопасности с учетом сложившейся ситуации. Экономическая безопасность страны выдвигается на первый план многими экономистами и политиками. Для России необходимо обеспечить защиту не только территории, но и интересов во многих областях. Поэтому на современном этапе особое значение приобретает проблема снижения качества человеческого потенциала. Такая проблема обозначена в стратегии экономической безопасности РФ от 13.05.2017 как одна из влияющих угроз¹.

В современном обществе исследование данной темы является актуальным. В результате многочисленных изменений во многих областях человек выступает в роли движущей силы. От человеческого потенциала зависит экономический рост и стабильность страны. Из-за зависимости также меняется уровень общественного развития.

Литературный обзор / Literature review

В современных условиях человеческий потенциал выступает в роли фактора, который обеспечивает прогресс в области социально-экономического развития общества. Для достижения поставленных целей население с каждым годом приобретает новые знания, умения и навыки, которые впоследствии приводят к качественному изменению общества. В дальнейшем к структурным элементам такого развития относят повышение уровня образования населения, улучшение демографической ситуации и др.

Особое внимание следует обратить на различный уровень социально-экономического развития регионов России. Каждый субъект страны активно развивает свою отрасль. Применяемый комплекс мер, в первую очередь, должен оказывать прямое воздействие на причину создавшейся дифференциации между ними.

В течение последних лет существенно выделяется неравномерность развития российской экономики. В результате важно четко сформулировать перечень целей, которые необходимо будет достигнуть с учетом современных условий и особенностей развития общества на данном этапе. Приоритетные направления развития и специфика подходов к разработке и использованию целей на государственном и региональном уровне отражены в Докладах о развитии человеческого потенциала.

Основные результаты анализа и разработок способствовали формированию главных целей, адаптированных для России при сохранении концептуального подхода Организации Объединенных Наций (далее – ООН):

- 1) бесплатное и доступное образование для населения;
- 2) расширение прав для женщин;
- 3) сокращение нищеты и голода;
- 4) участие в глобальных вопросах;
- 5) борьба с туберкулезом, ВИЧ/СПИДом и другими заболеваниями;
- 6) снижение уровня материнской смертности;
- 7) снижение уровня детской смертности;
- 8) обеспечение экологической устойчивости.

Неравномерность развития обусловлена многими факторами. В России данный вопрос активно изучается. Выделяются центральные районы и периферийные. Отставание определяется по разным причинам – климатическим, логистическим, историко-политическим. Для повышения качества развития отдельных регионов используемая политика требует доработок и применения специальных мер [Григорьева, Бобылева, 2015]. Чтобы оценить уровень и качество жизни населения в стране, необходимо использовать разные показатели и индексы. В данном случае предпочтение отдается индексу человеческого развития (далее – ИЧР). Это объясняется его универсальностью и частотой применения в международной практике. В основе предлагаемого метода лежит проведение расчета ИЧР с применением среднего арифметического следующих индексов:

- доход, который рассчитывается с ориентацией на Валовой внутренний продукт (далее – ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности;
- грамотность населения, в которую включается удельный вес от грамотных граждан;
- средняя продолжительность жизни [Григорьева, Бобылева, 2017].

Каждый индекс используется для измерения текущей ситуации в стране на основе минимальных

¹ Президент Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 25.05.2023).

и максимальных значений. Измеряется в долях от нуля до единицы.

Формула для расчета индекса дохода представлена ниже (1):

$$(LX - L100)/(L400000 - L100), \quad (1)$$

где X – ВВП на душу населения по паритету покупательской способности.

Индекс грамотности населения рассчитывается по следующей формуле (2):

$$I = i_1 \cdot \frac{2}{3} + i_2 \cdot \frac{1}{3}, \quad (2)$$

где $i_1 \cdot \frac{2}{3}$ – индекс грамотности взрослого населения;

$i_2 \cdot \frac{1}{3}$ – индекс доли обучающихся из общего числа

молодого населения.

Ниже представлена формула индекса продолжительности жизни (3):

$$(X - 25)/(85 - 25) \quad (3)$$

На основе получившихся трех показателей вычисляется ИЧР [Рубанов, Тикунов, 2007].

Для индекса дохода по результатам вычисления ИЧР вводятся дополнительные операции (табл. 1).

Совокупность методик, применяющихся для определения ИЧР, распределяется ООН от наибольшего значения к наименьшему, выделяя в них следующие группы уровней человеческого развития:

- низкий (индекс ниже 0,55);
- средний (не менее 0,55);
- высокий (не менее 0,7);
- очень высокий (не менее 0,8).

Для России, отличающейся большой площадью и обширной частью населения, региональные различия многих показателей очень важны. Каждый этих показателей отражает специфику развития регионов страны [Иванов, 2017].

Основные результаты и обсуждение / Results and discussion

Для того чтобы оценить общую ситуацию в стране по регионам, необходимо представить процедуру определения ИЧР применительно к РФ в целом по 8 федеральным округам (рис. 1).

Получившиеся данные позволяют сделать вывод, что имеют место неравные значения ИЧР в зависимости от регионов РФ. Для более подробного анализа следует учитывать особенности типов регионов РФ, которые объясняют полученные показатели ИЧР.

В основу диверсификации экономики входит процедура передачи ресурсной базы между регионами. Принимая во внимание этот факт, сделаем несколько выводов. Разброс значений по средневзвешенному индексу по округам невелик. Например, на диаграмме из рис. 1 показано, что в 2019 г. наблюдаются значения в диапазоне от 0,825 (Северо-Кавказский федеральный округ) до 0,9 (Уральский федеральный округ). Различия в уровнях также можно объяснить региональными особенностями. Так, в развитых субъектах значение начинается от 0,913, снижаясь до 0,875 в регионах, где не развито сельское хозяйство.

Если также обращать внимание на значение ИЧР остальных субъектов РФ, то они в целом находятся примерно на одном уровне со средним показателем по стране. Среднероссийский показатель в 2019 г. составил 0,875.

Таблица 1

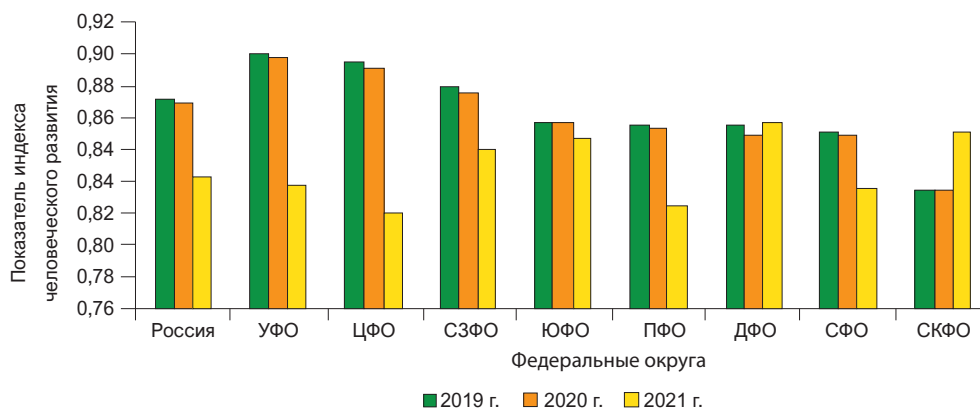
Особенности и расчет ИЧР в регионах РФ

Table 1. Features and calculation of HDI in the regions of the Russian Federation

Операция	Особенности
Внесение изменений в ВРП отдельно по регионам РФ и относительно нераспределенной части ВВП, что составляет около четверти от ВВП государства	Разновидность действий и операций, осуществляемых в экономике, необходимо оценивать как среднее значение в стране. В учет принимаются деятельность по обеспечению национальной безопасности и направления бюджетных ассигнований, предназначенные для оказания услуг населению
Изменение структуры ВВП за вычетом отклонения в уровне цен в каждом из субъектов РФ	Необходимо умножить ВВП на частное от среднего значения прожиточного минимума в РФ и прожиточного минимума в конкретно взятом субъекте РФ, в отдельных случаях ВВП следует умножить на стоимость потребительской корзины
Перевод рублей в валюту США по паритету покупательной способности в данном временном периоде	Такая операция осуществляется Всемирным банком
Возможность получения образования	Расчет производится путем деления количества человек, получающих в настоящее время образование любого уровня, на численность граждан страны в возрасте от 7 до 24 лет

Примечание: ВРП – Валовой региональный продукт

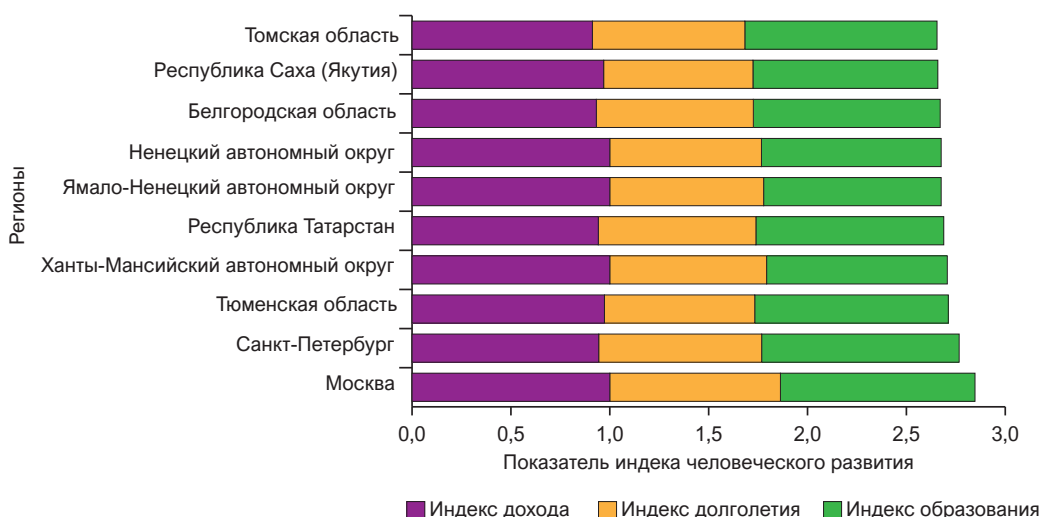
Составлено автором по материалам источника [Рубанов, Тикунов, 2007] / Compiled by the author on the materials of the source [Rubanov, Tikunov, 2007]

Примечание: УФО – Уральский федеральный округ; ЦФО – Центральный федеральный округ; СЗФО – Северо-Западный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ; ПФО – Приволжский федеральный округ; ДФО – Дальневосточный федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ; СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ

Составлено автором по материалам источника [Голяшев, Краснопеева, Иванова, 2021] / Compiled by the author on the materials of the source [Golyashev, Krasnopreeva, Ivanova, 2021]

Рис. 1. ИЧР по РФ и федеральным округам
Fig. 1. HDI for the Russian Federation and federal districts

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 2. ИЧР по регионам (фрагмент)
Fig.2. HDI by region (fragment)

Рассчитанные показатели ИЧР позволяют подробно проанализировать актуальное состояние исследуемой проблемы отдельно в каждом регионе. На рис.2 представлены результаты расчета ИЧР по субъектам РФ. В качестве анализируемого периода выступал 2021 г.

В 2021 г. самое большое значение исследуемого показателя все еще зафиксировано в таких субъектах, как Москва (0,949), Санкт-Петербург (0,923), Тюменская область (0,904). Принимая во внимание высокие показатели в области образования и Валового регионального продукта (далее – ВРП), можно

сделать вывод, что вышеуказанные регионы удерживают лидирующие позиции.

На основе приведённых данных особое внимание следует обратить на низкий показатель, характеризующий среднюю продолжительность жизни населения Тюменской области. Из результатов следует, что такое значение ниже общестранового показателя (0,760 против 0,773). Это является основной проблемой развития данного региона.

Лидирующую позицию по результатам анализа занимает Санкт-Петербург. Это обусловлено высоким уровнем образования в этом городе. Известный

факт, что многие жители страны едут учиться в крупные города.

Резкое снижение уровня ВРП в большинстве регионов является основной причиной отрицательной тенденции ИЧР. Стабильно невысокий уровень ИЧР наблюдается в Чеченской Республике, Еврейской автономной области и в Республике Тыва. ВРП на душу населения в указанных субъектах составил 0,797, 0,794 и 0,776 соответственно. Также в антирейтинге присутствует Севастополь.

За последние несколько лет ситуация в мире активно изменилась в результате сложившейся эпидемиологической и военной ситуации. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. представлены направления деятельности, которые обеспечивают защищенность государства от внешнего негативного влияния и внутренних угроз на территории РФ². В данном документе определяются цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере экономической безопасности. Указ Президента Российской Федерации направлен на предотвращение кризисных явлений во многих отраслях экономики, а также на недопущение снижения качества жизни населения.

Уровень экономического развития также можно проанализировать и охарактеризовать при помощи расчета ВВП на душу населения, принимая во внимание паритет покупательной способности. Кроме

того, расчет и анализ этого показателя также важен для укрепления позиций отечественной экономической системы на международной арене.

По данным, полученным в результате исследования, можно сделать вывод о том, что качество человеческого потенциала в РФ ухудшается, что является следствием снижения уровня ВРП практически во всех субъектах.

Если подходить к выявленной отрицательной тенденции комплексно, то предлагается рассмотреть взаимосвязь аспектов, от которых напрямую зависит показатель ВРП, среди них выделяют:

- человеческий потенциал;
- материальная база;
- финансирование региона и отраслей хозяйства;
- состояние инвестиционного климата;
- структура издержек [Кочкин, 2020].

Учитывая анализируемую проблему, основную ценность представляют физический и человеческий капитал (потенциал).

Опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики, следует выделить 32 параметра, которые отражают качество человеческого потенциала. К таким параметрам относят население в трудоспособном возрасте; численность населения; уровень безработицы; общие коэффициенты смертности; уровень занятости населения; общие коэффициенты рождаемости и др.

С другой стороны, рассмотрим человеческий потенциал как универсальную социально-экономическую

Таблица 2

Система социальной оценки показателей человеческого потенциала

Table 2. The system of social assessment of human potential indicators

Виды параметров	Подсистема	Основные положения	Оцениваемые показатели
Количественные параметры	Социально-демографический потенциал населения	Количественный состав населения с устойчивым уровнем физического и психологического здоровья человека. Длительный активный уровень жизни населения без болезней	Измерение продолжительности жизни; измерение рождаемости, смертности; измерение структуры населения
Качественные параметры	Социально-экономический потенциал населения	Система функциональных потребностей обозначает доступ населения к необходимым ресурсам для жизни	Уровень благосостояния; доступность материальных благ, социально-экономическая защищенность
		Система развивающихся потребностей отражает необходимость в физическом труде	Показатели достижения трудовых целей; показатели научной деятельности (в образовании, духовной культуре)
	Социально-культурный человеческий потенциал	Отражает образовательный и интеллектуальный уровень трудоспособного населения. Дает оценку возможностям человеческого выбора и изменения уровня социального статуса	Показатели образования, квалификации, востребованности образовательного потенциала
	Деятельностный человеческий потенциал	Устанавливает возможности общества, достигнутый уровень развития населения и способности к саморазвитию	Показатели структуры, уровня и развития инновационной деятельности социума

Составлено автором по материалам источника [Рубанов, Тикунов, 2007] / Compiled by the author on the materials of the source [Rubanov, Tikunov, 2007]

категорию, которая объясняет уровень и динамику развития социально-экономических систем (табл. 2).

Особый акцент предлагается сделать на имеющейся прочной связи между всеми уровнями качественных параметров, кроме того, у составляющих человеческого потенциала есть смежные параметры, по которым можно оценить ИЧР.

Количественный метод корреляционно-регрессивного анализа используется для того, чтобы оценить взаимосвязь составляющих качества человеческого потенциала и ВРП. В результате устанавливается уровень взаимосвязи между выбранными величинами и зависимыми показателями.

По итогам осуществления корреляционно-регрессионного анализа удалось сформировать целостную модель, представленную следующим уравнением (4):

$$W = -158,422 + 17,647x_1 - 0,511x_2 - 0,670x_3 - 6,976x_4 - 0,045x_5 - 14,122x_6 + 11,532x_7 + 6,335x_8 + 16,952x_9, \quad (4)$$

где W – ВРП на душу населения, тыс. руб.

В табл. 3 представлены показатели, которые влияют на результат экономической деятельности региона и страны в целом.

Обоснуем показатели, которые влияют на качество человеческого потенциала. В первой группе выступает социально-демографический потенциал населения. В структуре данной подсистемы для характеристики демографической ситуации в регионе выделяются три основных параметра:

- коэффициенты рождаемости;
- коэффициенты смертности граждан трудоспособного возраста;
- коэффициенты прироста или убыли населения в результате миграции.

В последние годы демографическая ситуация в регионах России оценивается негативно. Основной причиной этого является снижение такого показателя, как коэффициент рождаемости. Согласно регрессивному анализу, указанный показатель находится в неразрывной связи от значения ВРП на душу населения, кроме того, данные показатели зависят друг от друга³.

Дополнительно следует обратить внимание на такой важный факт, что численность рабочей силы напрямую зависит от численности населения в целом. Масштабы производства обычно характеризуются численностью населения и определяют уровень производительности труда. Для этого следует обратиться ко второму показателю – смертность граждан, находящихся в трудоспособном возрасте. Этот показатель имеет обратную связь с показателем результирующим. Данный фактор является одним из основных и рассматривается с позиции способности вести динамичную деятельность, а также производить общественные блага. Как производство, так и потребление в большей степени зависят от численности населения, ведь именно общество выступает в роли потребителя производственных благ

³ United Nations Development Programme. Human development data. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data/> (дата обращения: 30.05.2023).

Таблица 3

Факторы, влияющие на ВРП и на качество человеческого потенциала

Table 3. Factors affecting GRP and the quality of human potential

Подсистема человеческого потенциала	Показатели подсистемы	Единицы измерения	Обозначение
Социально-демографический потенциал	Коэффициент рождаемости	Количество родившихся на 1 тыс. чел.	X1
	Смертность в трудоспособном возрасте	Число умерших на 10 тыс. чел.	X2
	Коэффициенты миграционного прироста или убыли	Прирост или убыль на 1 тыс. чел.	X3
Социально-экономический потенциал	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Доля населения от общей численности территории, %	X4
	Число зарегистрированных экономических преступлений	Всего	X5
Деятельностный человеческий потенциал	Уровень безработицы	%	X6
	Среднедушевые денежные доходы населения	Тыс. руб.	X7
	Средняя заработная плата работников здравоохранения	Тыс. руб.	X8
	Средняя заработная плата работников социальной сферы	Тыс. руб.	X9

Составлено автором по материалам источника [Рубанов, Тикун, 2007] / Compiled by the author on the materials of the source [Rubanov, Tikunov, 2007]

(ресурсов). Во многом продолжительность жизни населения зависит от многих факторов, прежде всего, от состояния здоровья людей, качества и условий жизни. В свою очередь, продолжительность жизни понимается как возможность людей вести активную трудовую и повседневную деятельность [Данилова, Карпушкина, Савельева, Телюбаева, 2017].

Можно заметить, что перед государством встает важная проблема, связанная с улучшением демографической ситуации отдельных регионов, поскольку депопуляция населения также является важным индикатором, от которого зависит значение всех приведенных выше показателей.

Вдобавок следует отметить явление и процесс, которые активно воздействуют на различные стороны общества. Коэффициент миграционного прироста (убыль населения) дает полное представление о численности населения, которое убывает или возрастает. Разумеется, что значение миграции весьма неоднозначно, при явных отрицательных последствиях данное явление имеет также и положительные черты. Но в районах притока и оттока мигрантов воздействие миграции различно [Беляева, 2019].

Согласно рассматриваемой модели, следующий фактор, влияющий на социально-экономический потенциал населения — это уровень жизни. В настоящее время неравенства в слоях населения представляются серьезной проблемой, они влияют на общественную и экономическую сферы.

В совокупности данной подсистемы определяют два показателя: численность населения с денежными доходами ниже величины промежуточного минимума (X4) и число зарегистрированных преступлений в экономической сфере (X5).

Для повышения качества человеческого потенциала, необходимо сопоставлять показатели, которые отражают жизненный уровень населения в регионах.

Для благоприятного существования населению необходимо иметь доступ к товарам и услугам первой необходимости, а для государства главной задачей является регулирование цен. Известно, что прожиточный минимум отражает стоимость потребляемого населением объема материальных благ и услуг. Доходы человека определяют доступ к ресурсам для удовлетворения социально-экономических потребностей. Прожиточный минимум выражает уровень жизни граждан. Из рассматриваемых положений следует, что существует также и обратная зависимость между численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и ВРП на душу населения.

В результате проведенного корреляционно-регрессивного анализа следует, что ряд факторов

не вошел в полученную модель. Следовательно, влияние существующих показателей весьма трудно доказать. Особое влияние оказывает человеческий потенциал на величину и динамику производительности труда. С учетом установленной взаимосвязи следует отметить основные причины ухудшения производительности труда, к которым относятся снижение числа квалифицированных кадров, а также нарушение системы повышения квалификации кадров.

В результате некоторые исследователи особое внимание обращают на сущность и на значение не каждого фактора в отдельности, а на их взаимосвязь применительно к общей системе роста качества человеческого потенциала. Получение дополнительных знаний и навыков для индивида способствует созданию условий для повышения профессиональных навыков. Данные результаты выражаются лишь с течением времени, одновременно получить их не представляется возможным [Молчанов, 2021].

Третья группа показателей отображает деятельностный человеческий потенциал населения и измеряет достигнутый со временем уровень социума. Кроме того, эта система показателей может отображать данные о том, насколько население может самостоятельно развиваться. Рассматриваемая группа позволяет измерить в прогрессии общественный потенциал, представленный человеческими ресурсами и потенциалом. Внимания заслуживает тот факт, что в ходе анализа показателей этой группы возможно проанализировать ряд важнейших элементов, среди которых:

- уровень безработицы;
- доходы населения в среднем на чел.;
- величина дохода от трудовой деятельности в среднем на чел. (присутствуют ограничения по сферам деятельности — во внимание принимаются только занятые в сфере здравоохранения, науки, социального обеспечения).

Целесообразно отметить факторы, влияющие на величину показателей ВРП. Для каждого работодателя важно подобрать необходимые квалифицированные кадры. Государство в полной мере гарантирует свободу выбора профессий, а также охрану труда. Именно институт занятости содействует гражданам в поиске подходящих вариантов работы, благодаря этому снижается уровень безработицы в регионах. Система трудоустройства с каждым годом активно развивается на территории РФ. Следует сделать вывод, что уровень безработицы и ВРП на душу населения тесно связаны между собой следующим образом. Если безработица снижается, то снижается и уровень ВРП на душу населения.

Таким образом, источником ВРП в данном случае является население. Это справедливо, поскольку существует связь уровня деятельности, потенциала общества, достигнутого экономического эффекта, а также и уровня ВРП. Отсюда следует, что сформулированные меры и направления позволят в будущем решить достаточно важные вопросы, касающиеся занятости, причем не только в определенном субъекте РФ, но и во всей стране.

Показатель среднедушевых доходов характеризует экономическое благополучие населения в регионах. Данный фактор также активно влияет на ВРП, поскольку с учетом повышения доходов население приобретает необходимые блага для жизнедеятельности. Из этого следует увеличение показателя ВВП на душу населения. Источником роста ВРП в данном случае выступает население в роли источника производительных сил [Гордичев, Рузанов, 2020].

С целью увеличения своих доходов население выходит на рынок труда и осваивает новые виды деятельности. Уровень заработной платы должен соответствовать ожиданиям населения для удовлетворения первичных и вторичных потребностей. Но за последние несколько лет наблюдается уменьшение уровня реальной начисленной заработной платы, что приводит к снижению материальной заинтересованности трудоспособного населения в высокопроизводительном труде. В данной модели на величину ВРП существенное влияние оказывают такие показатели, как средняя заработная плата работников социальной сферы, науки, а также работников в сфере здравоохранения. В результате

зависимости изучаемых факторов следует, что экономическая активность всех групп повышается с ростом реального получаемого дохода.

В табл. 4 отражены показатели достоверности результатов регрессивной модели. Коэффициент детерминации (K) отражает долю ВРП на душу населения под воздействием отражённых в рассматриваемой модели девяти факторов. Полученное уравнение регрессии представлено значением величины достоверности аппроксимации: $K = 0,756$. Из полученного следует, что изменение величины ВРП на 75,6 % зависит от волатильности указанных факторов.

В данной зависимости наблюдается влияние социально-демографических факторов (в том числе общего коэффициента рождаемости), а также ряда факторов деятельностного потенциала населения⁴.

Результативное значение ВРП повысится при выполнении следующих условий:

- снижение смертности среди граждан в трудоспособном возрасте;
- снижение уровня безработицы;
- снижение доли граждан с доходами, не превышающими размер установленного в стране прожиточного минимума.

Преимуществом разработанной модели является то, что на ее основе можно выявить негативное воздействие миграции на состояние субъектов РФ, их экономику и социальную сферу. Большое число лиц, приезжающих в РФ на заработки, не оформляют трудовые отношения, вследствие чего искажается реальная картина состояния экономики

⁴ Там же.

Таблица 4

Показатели достоверности результатов регрессионной модели

Table 4. Reliability indicators of the regression model results

Фактор	t-расчетное	Вероятность достоверности
X1	2,547930222	98,85 %
X2	-3,975689139	99,99 %
X3	-2,041426186	95,77 %
X4	-1,527154293	87,19 %
X5	-3,005745207	99,71 %
X6	-2,739736167	99,34 %
X7	2,067098831	96,02 %
X8	2,183618948	97,00 %
X9	2,606552172	99,03 %
Коэффициент детерминации, K		75,6 %

Примечание: X1 – коэффициент рождаемости; X2 – смертность в трудоспособном возрасте; X3 – коэффициенты миграционного прироста или убыли; X4 – численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; X5 – число зарегистрированных экономических преступлений; X6 – уровень безработицы; X7 – среднедушевые денежные доходы населения; X8 – средняя заработная плата работников здравоохранения; X9 – средняя заработная плата сотрудников социальной сферы

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

региона, а теневой рынок растет, что неблагоприятно влияет на ситуацию внутри государства и создает угрозы для его безопасности.

Заключение / Conclusion

Таким образом, между величиной ВРП и показателями качества человеческого потенциала устанавливается взаимосвязь при помощи корреляционно-регрессионного анализа. В результате применения регрессионной модели выделяются факторы, которые оказывают влияние на изменение результирующего показателя. Из этого можно сделать вывод, что полный

и достоверный анализ ВРП позволяет исследовать закономерности развития экономической системы в регионах как самостоятельную производственно-территориальную единицу. Применение корреляционно-регрессионного анализа может осуществляться для эффективного управления расходами регионов. Использование в ходе исследования данной модели позволит также учесть важные аспекты жизни общества, улучшение которых приведет к высоким показателям в области социально-экономической политики государства и регионов.

Список литературы

Беляева А.Н. Понятие человеческого потенциала в системе обеспечения экономической безопасности. Экономические науки. 2019;6:282–288.

Голяшев А., Краснопеева Н., Иванова М. Индекс человеческого развития в России, региональные различия: аналитическая записка. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; 2021. 22 с.

Гордиевич Т.И. Рузанов П.В. Уровень жизни и динамика доходов населения. Омский Научный Вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020;1:127–133.

Григорьева Л.М., Бобылева С.Н. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год. Человеческое развитие в условиях спада экономики. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; 2015. 260 с.

Григорьева Л.М., Бобылева С.Н. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год. Экологические приоритеты для России. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; 2017. 292 с.

Данилова И.В., Карпушкина А.В., Савельева И.П., Телюбаева А.Ж. Влияние инфраструктурного обеспечения социальной сферы на качество жизни населения регионов: монография. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет; 2017. 163 с.

Иванов О.И. Человеческий потенциал и его показатели (новый подход) // Научное издание международного уровня – 2017: трансформация человеческого потенциала в контексте столетия: материалы международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых», Нижний Новгород, 14–15 сентября 2017 г. Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр»; 2017. С. 139–141.

Кочкин Т.Н. Анализ взаимосвязи вялого регионального продукта и экономических показателей региона методом математической регуляции. Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2020;1:27.

Молчанов И.Н. Человеческий потенциал и перспективы развития образования. Государственное управление. Электронный вестник. 2021;94–104.

Рубанов И.Н., Тикун В.С. О методике оценки индекса развития человеческого потенциала и его использования в российских условиях. Географический вестник. 2007;1–2:56–66.

References

Belyaeva A.N. The concept of human potential in the system of ensuring economic security. Economic sciences. 2019;6:282–288. (In Russian).

Danilova I.V., Karpushkina A.V., Savelyeva I.P., Telyubaeva A.Zh. Influence of infrastructural provision of the social sphere on the quality of life of the population of the regions: monograph. Chelyabinsk: South Ural State University Publ. House; 2017. (In Russian).

Golyashev A., Krasnopeeva N., Ivanova M. Human development index in Russia, regional differences: policy brief. Moscow: Analytical center under the Government of the Russian Federation; 2021. (In Russian).

Gordievich T.I. Ruzanov P.V. The standard of living and the dynamics of incomes of the population. Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity. 2020; 1:127–133 (In Russian).

Grigorieva L.M., Bobyleva S.N. Report on human development in the Russian Federation for 2015. Human development in a recession. Moscow: Analytical center under the Government of the Russian Federation; 2015. (In Russian).

Grigorieva L.M., Bobyleva S.N. Russian Federation Human Development Report 2017. Environmental priorities for Russia. Moscow: Analytical center under the Government of the Russian Federation; 2017. (In Russian).

Ivanov O.I. Human potential and its indicators (new approach). In: Scientific publication of the international level – 2017: the transformation of human potential in the context of the century: materials of the international scientific and practical conference within the framework of the III All-Russian Scientific Forum “Science of the Future - Science of the Young”, Nizhny Novgorod, Russia, 14–15 September 2017. Nizhny Novgorod: Scientific Research Sociological Center; 2017. Pp. 139–141. (In Russian).

Kochkin T.N. Analysis of the relationship between the sluggish regional product and the economic indicators of the region by the method of mathematical regulation. Electronic scientific journal “Vector of the housekeeper”. 2020;1:27. (In Russian).

Molchanov I.N. Human potential and prospects for the development of education. Public administration. Electronic Journal. 2021;94–104. (In Russian).

Rubanov I.N., Tikunov B.C. On the methodology for assessing the human development index and its use in Russian conditions. Geographic Bulletin. 2007;1–2:56–66. (In Russian).

УДК 336

JEL G15

DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-61-68>

Получено: 16.06.2023

Статья доработана после рецензирования: 25.07.2023

Принято: 31.07.2023

Управленческие решения в синдицированном кредитовании

Тарасов Алексей Аркадьевич

Канд. экон. наук, эксперт по математическим методам и моделям в финансах

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7902-5619>, e-mail: alexey.tarasov@outlook.com

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, 119571, Вернадского пр-т., 82, г. Москва, Россия

Аннотация

Рынок синдицированного кредитования является одним из ключевых источников финансирования развития российской экономики. Статья посвящена процессам принятия управленческих решений в рамках сделок синдицированного кредитования заемщиками, кредиторами и инвесторами. Благодаря использованию инструментария рынка заемщики получают возможность формирования оптимальной структуры для решения различных задач корпоративных финансов. Учитывая принятие управленческих решений заемщиками, представлен анализ следующих вариантов таких решений: выбор банка на роль кредитного управляющего и назначение юридического консультанта заемщика. Кредиторы сделок синдицированного кредитования, вынося решения об участии в сделках на первичном рынке синдицированного кредитования, используют возможность разделять в рамках синдиката специализированные риски синдицированных сделок. Решения, которые принимают кредиторы, включают определение коммерческих условий участия в синдицированном кредите на первичном рынке и утверждение данных условий в соответствии с бизнес-процессами банка. Инвесторы, активные на вторичном рынке синдицированного кредитования, формируют портфели посредством принятия решений касательно следующих финансовых параметров сделок: объема приобретаемой/уступаемой доли участия в синдицированном кредите и цены сделки. В статье делается вывод о важности принятия оптимальных решений участниками рынка синдицированного кредитования, принимая во внимание роль инструментов рынка в финансировании проектов развития российских корпораций.

Ключевые слова: синдицированные кредиты, привлечение корпоративного финансирования, кредитный управляющий, юридический консультант, процесс синдикации, инвестиционно-банковские услуги, рынок кредитного капитала

Для цитирования: Тарасов А.А. Управленческие решения в синдицированном кредитовании // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 61–68. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-61-68

Received: 16.06.2023

Revised: 25.07.2023

Accepted: 31.07.2023

Managerial decisions in syndicated lending

Alexey A. Tarasov

Cand. Sci. (Econ.), Expert for Mathematical Methods and Models in Finances

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7902-5619>, e-mail: alexey.tarasov@outlook.com

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82,
Vernadskogo prospekt, Moscow 119571, Russia

Abstract

The syndicated lending market is one of the main financing sources for the development of the Russian economy. This article is dedicated to the processes managerial decision-making within the framework of syndicated lending transactions by borrowers, lenders and investors. Thanks to the use of market tools, borrowers get the opportunity to form an optimal structure for solving various tasks of corporate finance. Taking into account the adoption of managerial decisions by borrowers, the analysis of the following options for such decisions is presented: the choice of a bank for the role of a credit manager and the appointment of a legal adviser to the borrower. Lenders of syndicated lending transactions, making decisions on participation in transactions in the primary syndicated lending market, use the opportunity to share the specialized risks of syndicated transactions within the syndicate. Decisions that are made by the lenders include determining the commercial terms of participation in a syndicated loan in the primary market and approving these terms in accordance with the bank's business processes. Investors active in the secondary syndicated lending market form their portfolios by making decisions regarding the following financial parameters of their transactions: the amount of the acquired/assigned interest in the syndicated lending participation and the transaction price. The paper concludes The article concludes that it is important for syndicated lending market participants to make optimal decisions, taking into account the role of market instruments in financing development projects of Russian corporations.

Keywords: syndicated loans, corporate financing attraction, credit manager, legal adviser, syndication process, investment banking services, credit capital market

For citation: Tarasov A.A. (2023) Managerial decisions in syndicated lending. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 61–68. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-61-68

Введение / Introduction

Настоящая работа является продолжением статьи, посвященной стратегическим вопросам привлечения международного финансирования российскими корпорациями с использованием синдицированных кредитов [Тарасов, 2022a]. В указанном труде рассматривался метод бенчмаркинга для сравнения финансового положения компании с отраслевыми конкурентами. Анализировались особенности предоставления информации о деятельности компании в кризисный период, предлагался алгоритм привлечения финансирования для сделок по слияниям и поглощениям с использованием синдицированных кредитов.

В данной работе анализируются управленческие решения, которые принимают основные участники сделок синдицированного кредитования¹ [Тарасов, 2018]: заемщики (российские корпорации и банки, привлекающие финансирование на рынке синдицированного кредитования); кредиторы (банки и институты развития, участвующие в синдицированных сделках на первичном рынке синдицированных кредитов); инвесторы (банки и инвестиционные компании, принимающие участие в сделках на вторичном рынке синдицированных кредитов). Детальное описание транзакционного процесса сделок синдицированного финансирования представлено в книге ученого А. Shutter [2017].

Учитывая принятие управленческих решений заемщиками, в первом разделе статьи представлен анализ следующих вариантов таких решений: выбор банка на роль кредитного управляющего (далее — КУ) и назначение юридического консультанта заемщика (далее — ЮКЗ). Роли и функции КУ в сделках синдицированного кредитования рассмотрены в труде М. Campbell и С. Weaver [2019], а ЮКЗ — в статье исследователя R. Ryan [2009]. Во втором разделе описываются решения, которые принимают кредиторы, а именно: определение коммерческих условий участия в синдицированном кредите и утверждение данных условий в соответствии с бизнес-процессами банка. Описание организации синдицированного кредитования в банке представлена в научной работе G. Iannotta [2010]. Инвесторы формируют портфели на вторичном рынке синдицированного кредитования посредством принятия решений касательно следующих

финансовых параметров сделок: объема приобретаемой/уступаемой доли участия в синдицированном кредите и цены сделки. Особенности вторичного рынка синдицированного кредитования посвящен ряд научных изысканий [Shaiman, Marsh, 2022; Altunbas, Gadanecz, Kara, 2006].

Принимая во внимание инструментарий управления портфелем финансовых активов, следует отметить современные подходы, основанные, с одной стороны, на использовании количественных ключевых показателей эффективности (далее — КПЭ) портфеля, а с другой стороны, базирующиеся на качественных методах управления рисками портфеля [Francis, Kim, 2013; Joseph, 2013]. Важной особенностью синдицированных кредитов является возможность заключения сделок на вторичном рынке и, соответственно, определение текущей рыночной цены кредита. Исходя из этого, к основным КПЭ портфеля синдицированных кредитов, помимо объема портфеля, количества кредитов, отраслевой и срочной структуры, также относятся рыночная стоимость портфеля и его рыночная доходность. С точки зрения специализированных рисков синдицированного кредитования следует выделить кредитные риски, связанные с выполнением специальных финансовых ковенант заемщиками, а также рыночные риски фондирования, изменения процентных ставок и андеррайтинга. Вдобавок необходимо учесть юридические риски использования типовой документации синдицированных сделок. Таким образом, задачу управления портфелем синдицированных кредитов можно представить как математическую модель, в рамках которой достигаются оптимальные значения КПЭ при минимизации рисков. Учитывая инструментарий принятия управленческих решений, также следует отметить важность анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (англ. — strengths, weaknesses, opportunities, threats, далее — SWOT-анализ) рынка синдицированного кредитования [Тарасов, 2020].

Основным выводом работы является важность принятия участниками рынка синдицированного кредитования оптимальных управленческих решений. При этом каждая из рассмотренных в статье сторон исходит из следующих критериев: (i) заемщики — назначение банка с подходящим опытом на роль КУ и квалифицированной юридической фирмы в качестве ЮКЗ; (ii) кредиторы — одобрение участия в синдицированном кредите на приемлемых коммерческих условиях согласно внутренним нормативным документам (далее — ВНД) банка; (iii) инвесторы — достижение установленных для портфеля синдицированных кредитов КПЭ

¹ Российская Федерация. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286745/ (дата обращения: 02.06.2023).

Принятие управленческих решений заемщиками / Management decision-making by borrowers

В данном разделе описывается процесс принятия заемщиком по синдицированному кредиту решений в части выбора банка на роль КУ и назначения ЮКЗ.

На роль КУ назначается, как правило, один из банков, выступающих в качестве организаторов сделки синдицированного кредитования. Права, обязанности и полномочия КУ, а также механизм замены КУ прописаны в договоре синдицированного кредита (далее – ДСК), который является основным юридическим документом сделки².

Основной функционал КУ включает [Тарасов, 2022b]:

- осуществление расчетов между заемщиком и кредиторами;
- организацию обмена информацией между заемщиком и кредиторами;
- работу над запросами заемщика в соответствии с ДСК.

Процесс выбора и назначения КУ сделки заемщиком выглядит следующим образом.

1. Заемщик определяет структурные параметры синдицированного кредита и формулирует требо-

вания к КУ (включая объем и срок сделки, график погашения, предполагаемое количество кредиторов).

2. Запрос о предложении с указанной выше информацией направляется заемщиком банкам-партнерам.

3. Стороны подписывают соглашение о конфиденциальности, в котором описываются правила работы с коммерческой тайной, предоставляемой заемщику банками.

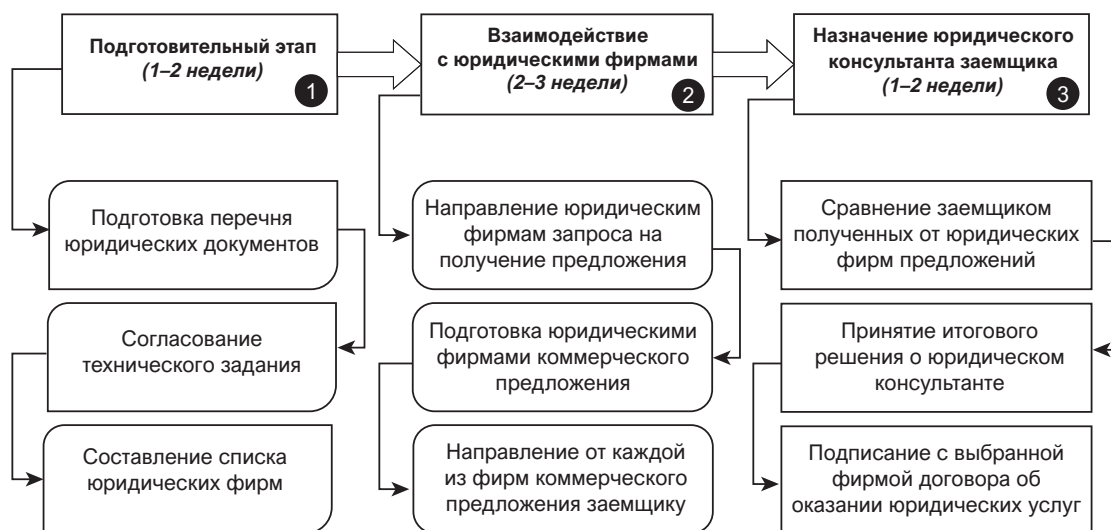
4. Рассмотрев полученные материалы, банки готовят коммерческие предложения по выполнению роли КУ и затем направляют их заемщику.

5. При необходимости представители банков выступают перед заемщиком с детальными презентациями своего опыта и возможностей по выполнению данной роли в рамках планируемого синдицированного кредита.

6. На основании проведенного конкурентного анализа банков заемщик выбирает КУ сделки и подписывает с ним соответствующий договор оказания услуг.

Основную роль в подготовке и согласовании документации синдицированного кредита выполняет юридический консультант кредиторов (далее – ЮКК). ЮКК выбирается и назначается организаторами из числа ведущих российских юридических фирм, в которых имеются специалисты с достаточным опытом работы на рынке синдицированного кредитования.

Схема выбора и назначения ЮКЗ приведена на рис. 1.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 1. Схема выбора и назначения ЮКЗ

Fig. 1. The scheme of selecting and appointing the borrower's legal adviser

При этом для сделок со сложной структурой или существенным объемом финансирования заемщик может принять решение о назначении собственного ЮКЗ.

ЮКЗ выполняет следующие функции в рамках синдицированных сделок:

- 1) изучает юридическую документацию сделки и предоставляет соответствующие комментарии организаторам, заемщику и ЮКК;
- 2) консультирует заемщика по всему спектру юридических вопросов;
- 3) совместно с ЮКК выполняет одну из основных ролей в процессе согласования юридической документации сделки всеми участниками;
- 4) выпускает собственные юридические заключения касательно сделки.

Необходимо заметить, что услуги обоих юридических консультантов оплачивает, как правило, заемщик.

Принятие управленческих решений кредиторами / Management decision-making by creditors

В данном разделе будет рассмотрен процесс принятия решений кредиторами, участвующими в сделках на первичном рынке синдицированного кредитования. Ключевыми решениями являются определение коммерческих условий участия в синдицированном кредите и утверждение данных условий согласно бизнес-процессам банка.

Ключевым ВНД банка в части сделок синдицированного кредитования является Порядок синдицированного кредитования в банке» (далее – Порядок). В Порядке детально прописаны роли и функции подразделений банка, вовлеченных в такие бизнес-процессы, как департамент синдицированного кредитования (далее – ДСК), департамент корпоративных клиентов (далее – ДКК), операционный департамент (далее – ОД), департамент риск-менеджмента (далее – ДРМ), кредитный департамент (далее – КД) и юридический департамент (далее – ЮД).

Следует привести график работы указанных подразделений банка, привлеченных к участию в сделке синдицированного кредитования [Тарасов, 2021].

1. Работа банка над сделкой синдицированного кредитования начинается с получения приглашения от организаторов сделки, включая: (i) приглашительное письмо, в котором указываются детали планируемой сделки; (ii) соглашение о конфиденциальности, подписав которое банк получает доступ к комплексу сопроводительных материалов сделки.

2. Обработав и направив полученную информацию в соответствующие подразделения банка, ДСК

начинает подготовку заявки для получения предварительного одобрения сделки. В работе над заявкой принимают участие ДКК и КД, также предварительное мнение выражают ДРМ и другие вовлеченные на данном этапе подразделения банка.

3. Далее предварительная заявка направляется ДСК на рассмотрение и на принятие решения бизнес-комитетом (далее – БК). После получения одобрения от БК ДСК сообщает предварительное решение банка организаторам сделки, а также начинает работу над подготовкой кредитной заявки для получения итогового одобрения сделки.

4. Кредитная заявка готовится ДСК и соответствующими подразделениями банка на основании комплекта сопроводительных материалов сделки. При этом двумя ключевыми документами являются Информационный меморандум и финансовая отчетность заемщика.

5. Основным специализированным элементом кредитной заявки является структурный анализ синдицированного кредита, включающий как структурные параметры синдицированного кредита, так и предложения ДСК по коммерческим условиям участия в синдицированном кредите (доля участия банка в сделке и процентной ставке).

6. Далее кредитная заявка направляется ДСК на рассмотрение и на принятие решения Кредитным комитетом (далее – КК). После получения одобрения от КК ДСК сообщает итоговое решение банка организаторам сделки.

Стоит отметить, что решение касательно участия банка в синдицированной сделке принимается в соответствии с принятой в банке кредитной политикой и с учетом анализа специализированных рисков синдицированного кредитования [Тарасов, 2017].

Принятие управленческих решений инвесторами / Management decision-making by investors

Инвесторы на рынке синдицированного кредитования осуществляют формирование и управление кредитным портфелем через совершение операций на вторичном рынке синдицированного кредитования. В результате реализованных за отчетный период операций (месяц, квартал, год) инвестор имеет портфель синдицированных кредитов, который должен соответствовать установленным КПЭ. Основными КПЭ для подобных портфелей являются общий объем портфеля и его доходность. Данные показатели зависят как от общей суммы приобретаемых/уступаемых долей участия в сделках, так и от цены совершения данных сделок с контрагентами.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 2. Схема реализации сделки на вторичном рынке синдицированного кредитования

Fig. 2. The transaction scheme in the secondary syndicated lending market

Схема транзакционного процесса на вторичном рынке синдицированного кредитования с указанием сроков и участников каждого из этапов приведена на рис. 2.

Далее следует рассмотреть содержание основных этапов данного процесса.

1. На начальном этапе инвестор должен найти контрагента для совершения потенциальной сделки. К возможным контрагентам относятся банки, инвестиционные, управляющие и страховые компании, заинтересованные в покупке/продаже долей участия в синдицированных кредитах. Участники вторичного рынка синдицированных кредитов регулярно обмениваются сводом торгуемых сделок с котировками на покупку или продажу, а также готовят аналитические обзоры вторичного рынка синдицированного кредитования. Также возможно совершение сделок при посредничестве специализированных брокеров рынка синдицированного кредитования.

2. Определив контрагента для сделки, продавец и покупатель подписывают соглашение о конфиденциальности для последующего направления продавцом покупателю комплекта юридической документации сделки (кредитный договор, кредитно-обеспечительную документацию, межкредиторское соглашение, юридические заключения), а также, если необходимо уточнение, то прилагается комплект сопроводительных материалов, описывающих деятельность заемщика (Информационный меморандум, финансовую отчетность).

3. На основании обработки полученной информации, инвесторы проводят переговоры касательно коммерческих условий сделки, включая объем и цену

приобретаемой/уступаемой доли участия в синдицированном кредите.

4. Согласовав данные условия, продавец и покупатель запускают процесс получения внутреннего одобрения сделки. Основные этапы данного процесса соответствуют описанному в разделе 2 процессу принятия решения банком об участии в сделке синдицированного кредитования на первичном рынке.

5. После получения одобрения начинается совместная работа сторон над документацией сделки. Со стороны продавца проводится работа над подготовкой необходимых юридических документов для реализации сделки на вторичном рынке; со стороны покупателя данная работа заключается в изучении и одобрении полученных от продавца юридических документов.

6. Далее, когда инвесторы получили необходимые одобрения для сделки и согласовали юридическую документацию, продавец получает согласие заемщика на продажу доли в синдицированном кредите (если данное согласие требуется по условиям ДСК). Затем дата перехода прав согласуется с КУ.

7. Получив необходимые согласования, инвесторы подписывают подготовленные юридические документы.

8. В дату перехода прав покупатель производит расчет с продавцом согласно условиям сделки.

По итогам реализации сделки покупатель вносится КУ в реестр кредиторов и становится, в соответствии с приобретенной долей, участником сделки синдицированного кредитования.

Заключение / Conclusion

В статье было предложено описание управленческих решений, которые принимают основные участники сделок синдицированного кредитования — заемщики, кредиторы, инвесторы. Приведем в итоговой табл. 1 описание данных решений, а также сроков и процессов их принятия.

Важность рассмотренных в статье управленческих решений обусловлена ключевой ролью рынка синдицированного кредитования как источника финансирования ведущих корпораций из ключевых отраслей российской экономики. С использованием доступного инструментария рынка (включающего бридж-кредиты, срочные и инвестиционные синдицированные кредиты, сделки проектного финансирования) заемщики получают доступ к денежным

средствам ведущих российских банков и институтов развития. Ключевую роль в подобных сделках выполняют КУ и ЮКЗ. Кредиторы сделок синдицированного кредитования, принимая решения касательно участия в сделках синдицированного кредитования на первичном рынке, используют возможность разделять в рамках синдиката специализированные риски синдицированных сделок. Инвесторы, реализующие на вторичном рынке сделки приобретения/уступки долей участия в синдицированных кредитах, принимают решения касательно объемов данных сделок и цены их реализации, исходя из установленных для портфеля синдицированных кредитов КПЭ (основными из которых являются общий объем портфеля и его доходность).

Таблица 1

Управленческие решения в синдицированном кредитовании

Table 1. Managerial decisions in syndicated lending

Сторона	Описание решений	Срок принятия решений	Процесс принятия решений
Заемщики	• выбор банка на роль кредитного управляющего; • назначение ЮКЗ	На подготовительном этапе сделки	• определение и описание структуры сделки; • направление запроса о предложении в адрес банков-партнеров / ведущих юридических фирм; • проведение переговоров и получение соответствующих предложений от банков / юридических фирм; • принятие итогового решения на основании конкурентного анализа и назначение КУ и ЮКЗ
Кредиторы	• определение коммерческих условий участия в синдицированном кредите; • утверждение данных условий согласно бизнес-процессам банка	При реализации сделки на первичном рынке синдицированного кредитования	• в соответствии с ВНД банка, включая Порядок и кредитную политику; • в процесс вовлечены ДСК, ДКК, ДРМ, а также ОД, КД и ЮД; • процессы получения предварительного и итогового одобрения участия в сделке включают всесторонний анализ специализированных рисков синдицированного кредитования
Инвесторы	• определение объема приобретаемой/уступаемой доли участия в синдицированном кредите; • утверждение цены сделки	При реализации сделки на вторичном рынке синдицированного кредитования	• поиск контрагента для совершения потенциальной сделки; • обмен информацией касательно сделки (юридической и финансовой), согласование всех условий совершения сделки; • согласование, подписание юридических документов и переход соответствующих прав от продавца к покупателю в рамках договора синдицированного кредита

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Список литературы

Тарасов А.А. Управление банковскими рисками синдицированного кредитования. Банковское дело. 2017;7:28–35.

Тарасов А.А. Роль топ-менеджера в привлечении международного финансирования. Управление. 2018;1:20–24. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-1-20-24>

Тарасов А.А. Управленческий анализ инструментов привлечения международного финансирования. Управление. 2020;2:57–62. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-2-57-62>

References

Altunbas Y., Gadanecz B., Kara A. Syndicated loans: a hybrid of relationship lending and publicly traded debt. New York: Palgrave Macmillan; 2006. 255 p.

Campbell M. (ed.), Weaver C. Syndicated lending: practice and documentation. 7th ed. Hampshire: Harriman House; 2019. 762 p.

Francis J., Kim D. Modern portfolio theory: foundations, analysis, and new developments. New Jersey: John Wiley&Sons; 2013. 554 p.

Tarasov A.A. Синдицированное кредитование: внутренние документы и бизнес-процессы банка. Внутренний контроль в кредитной организации. 2021;3:70–79.

Tarasov A.A. (a) Стратегические вопросы привлечения международного финансирования. Вестник университета. 2022;6:191–199. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-6-191-199>

Tarasov A.A. (b) О структурировании сделок синдицированного кредитования. Национальный банковский журнал. 2022;10:36–40.

Altunbas Y., Gadanecz B., Kara A. Syndicated loans: a hybrid of relationship lending and publicly traded debt. New York: Palgrave Macmillan; 2006. 255 p.

Campbell M. (ed.), Weaver C. Syndicated lending: practice and documentation. 7th ed. Hampshire: Harriman House; 2019. 762 p.

Francis J., Kim D. Modern portfolio theory: foundations, analysis, and new developments. New Jersey: John Wiley&Sons; 2013. 554 p.

Iannotta G. Investment banking: a guide to underwriting and advisory services. Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2010. 193 p.

Joseph C. Advanced credit risk analysis and management. New Jersey: John Wiley&Sons; 2013. 448 p.

Ryan R. The role of lead counsel in syndicated lending transactions. The Business Lawyer. 2009;3:783–800.

Shaiman L., Marsh B. (ed.) The handbook of loan syndications and trading. 2nd ed. New York: McGraw-Hill; 2022. 976 p.

Shutter A. (ed.) A practitioner's guide to syndicated lending. 2nd ed. Mytholmroyd: Sweet&Maxwell; 2017. 560 p.

Iannotta G. Investment banking: a guide to underwriting and advisory services. Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2010. 193 p.

Joseph C. Advanced credit risk analysis and management. New Jersey: John Wiley&Sons; 2013. 448 p.

Ryan R. The role of lead counsel in syndicated lending transactions. The Business Lawyer. 2009;3:783–800.

Shaiman L., Marsh B. (ed.) The handbook of loan syndications and trading. 2nd ed. New York: McGraw-Hill; 2022. 976 p.

Shutter A. (ed.) A practitioner's guide to syndicated lending. 2nd ed. Mytholmroyd: Sweet&Maxwell; 2017. 560 p.

Tarasov A.A. Managing banking risks in syndicated lending. Bankovskoe delo. 2017;7:28–35. (In Russian).

Tarasov A.A. The role of top-management in raising international financing. Upravlenie. 2018;1:20–24. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-1-20-24>

Tarasov A.A. Managerial analysis of instruments for raising international financing. Upravlenie. 2020;2:57–62. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-2-57-62>

Tarasov A.A. Syndicated lending: internal documents and business-processes of banks. Internal control in credit organizations. 2021;3:70–79. (In Russian).

Tarasov A.A. (a) Strategic issues of raising international financing. Vestnik universiteta. 2022;6:191–199. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-6-191-199>

Tarasov A.A. (b) Structuring syndicated loan transactions. National banking journal. 2022;10:36–40. (In Russian).

Особенности применения статистических методов при построении рейтингов

Алешникова Вера Ивановна¹

Д-р экон. наук, проф. каф. маркетинга

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1702-1081>, e-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

Бурцева Татьяна Александровна²

Д-р экон. наук, проф. каф. статистики и математических методов в управлении

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5983-3734>, e-mail: burceva_t@mirea.ru

Дарда Екатерина Сергеевна²

Канд. экон. наук, зав. каф. статистики и математических методов в управлении

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5932-5473>, e-mail: darda@mirea.ru

Богатырева Эмма Михайловна³

Зам. нач. управления международной статистики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-036X>, e-mail: Bogatyreva@gks.ru

¹Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

²МИРЭА - Российский технологический университет, 119454, Вернадского пр-т., 78, г. Москва, Россия

³Федеральная служба государственной статистики, 107450, Мясницкая ул., 39, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена решению проблемы методологии построения рейтингов, в том числе вопросов сопоставимости в динамике и противоречивости. В исследовании проанализированы подходы к процедурам агрегирования частных компонентов рейтинга. Акцентируется внимание на недостатках используемых в международной и отечественной практике рейтингов как интегральных измерителей, среди которых выступают неполнота информации по частным составляющим рейтингов, недопустимо высокий уровень ошибки при разработке рейтингов как интегральных измерителей и отсутствие оценки их качества. Предложен метод построения рейтинга на основе средней взвешенной суммы рангов. В качестве весов используется отношение суммы квадратов ранговых парных коэффициентов частного рейтинга к общей сумме квадратов ранговых коэффициентов по всем частным рейтингам (матрица квадратов ранговых корреляций). Предлагаемый авторами подход, в отличие от существующих методических подходов, позволяет построить рейтинг в случае отсутствия информации о частных составляющих. Новизна результатов исследования заключается в способе оценки весовых коэффициентов частных рейтингов как базовых составляющих рейтинга. В статье представлены результаты построения рейтинга регионов Центрального федерального округа России по достижению национальных целей в 2021 г. на основе частных рейтингов, которые подтвердили адекватность предлагаемого подхода. Статья может представлять интерес для широкого круга исследователей в области статистики и региональной экономики.

Ключевые слова: ранжирование по рейтингу, рейтинг регионов, рейтинговые системы, интегральный измеритель, ошибка рейтингования, частные рейтинги, весовые коэффициенты, нормирование

Для цитирования: Алешникова В.И., Бурцева Т.А., Дарда Е.С., Богатырева Э.М. Особенности применения статистических методов при построении рейтингов // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 69–77. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-69-77

Features of statistical methods application in rating construction

Vera I. Aleshnikova¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Marketing Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1702-1081>, e-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

Tatiana A. Burtseva²

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Department of Statistics and Mathematical Methods in Management

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5983-3734>, e-mail: burceva_t@mirea.ru

Ekaterina S. Darda²

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Department of Statistics and Mathematical Methods in Management

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5932-5473>, e-mail: darda@mirea.ru

Emma M. Bogatyreva³

Deputy Head of the International Statistics Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-036X>, e-mail: Bogatyreva@gks.ru

¹State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

²MIREA - Russian Technological University, 78, Vernadskogo prospekt, Moscow 119454, Russia

³Federal State Statistics Service, 39, Myasnitskaya ul., Moscow 107450, Russia

Abstract

The article is devoted to solving the problem of rating construction methodology, including issues of comparability in dynamics and inconsistency. The study analyzes approaches to the procedures for aggregating private components of the rating. Attention is focused on the shortcomings of ratings used in international and domestic practice as integral meters, among which are the incompleteness of information on the private components of ratings, an unacceptably high level of error in the development of ratings as integral meters and the lack of evaluation of their quality. The approach to rating construction on the basis of average weighted sum of ranks is offered. The ratio of the sum of the squares of the rank paired coefficients of the private rating to the total sum of the squares of the rank coefficients for all private ratings (the matrix of squares of rank correlations) is used as weights. The approach proposed by the authors, in contrast to the existing methodological approaches, makes it possible to build a rating in the absence of information about private components. The novelty of the study results lies in the method of estimating weights of private ratings as basic components of the rating. The article presents the results of construction a rating of the regions of the Central Federal District in Russia for achieving national goals in 2021 based on private ratings, which confirmed the adequacy of the proposed approach. The article may be of interest to a wide range of researchers in the field of statistics and regional economics.

Keywords: ranking by rating, regions rating, rating systems, integral meter, rating error, private ratings, weight coefficients, normalization

For citation: Aleshnikova V.I., Burtseva T.A., Darda E.S., Bogatyreva E.M. (2023) Features of statistical methods application in rating construction. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 69–77. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-69-77

Введение/ Introduction

С точки зрения статистики, рейтинг — числовой или порядковый показатель, отображающий важность или значимость определённого объекта, или явления. Для межстрановых, межрегиональных и корпоративных сопоставлений в большинстве случаев применяются интегральные измерители с использованием большого спектра макроэкономических, региональных и корпоративных измерителей, основанных не только на статистических показателях, но и на данных опросов. На этой базе строятся ранкинги и рейтинги. Ценность рейтингов как универсальных интегральных оценок состоит в их свойствах, а именно: в динамичности и прогнозируемости; в возможности объединить в едином измерителе как количественные признаки, так и качественные характеристики объектов рейтингования, что обеспечивает необходимый симбиоз качественных и количественных методов оценки. Преимущества рейтингов перед другими интегральными измерителями заключаются в возможности свертки большого числа разнокачественных частных показателей в единый измеритель в порядковой шкале. Рейтинги необходимы для осуществления корректного выбора в условиях как избыточной, так и неполной информации. Главное назначение подобных измерителей заключается в повышении информационной прозрачности¹.

На объективность рейтингов и, соответственно, получаемых на их основе оценок влияют выбор теоретической концепции, а также достоверность и регулярность получения исходных данных. Современные рейтинги стран и регионов строятся на таких концепциях, как устойчивое развитие, благополучие, инклюзивность, равенство доступа к отдельным общественным благам и распределения результатов экономического роста, а также на их взаимосвязи с Целями устойчивого развития до 2030 г.² Многие исследователи справедливо указывают на отсутствие теории рейтинга и, соответственно, на высокую долю субъективизма при построении рейтингов [Демидов, 2013]. До сих пор

нет стандартизированных отечественных методик построения рейтингов, а зарубежные не всегда могут быть адаптированы к российским условиям. Такая ситуация приводит к несопоставимости в динамике и противоречивости оценки отдельных объектов рейтингования. На это обстоятельство указывается, в частности, в работе А.К. Жихаревой [2019]. В то же время существуют рейтинги, доказавшие свою объективность и, следовательно, могут быть использованы при принятии решений в субъектах Российской Федерации (далее — РФ). Их примеры приведены на сайте Ресурсного центра по стратегическому планированию (РЦСП) при ЗАО «Международный центр социально-экономических исследований „Леонтьевский центр“» (портал для специалистов по развитию и стратегическому планированию территорий)³.

Методы и материалы исследования / Research methods and materials

В современной практике построения рейтингов применяются методы балльных оценок, матричный, нормализации показателей, кластерного анализа, создания рейтинга с помощью перечня показателей и другие. Для их применения необходимы исходные данные о частных показателях, что требует информационных ресурсов и времени на их обработку. В связи с чем концепция построения рейтинга на основе уже существующих частных рейтингов является привлекательной, так как в этом случае экономится время на поиск и подготовку информации. Однако в этом случае возникает необходимость оценки качества частных рейтингов как исходной информации, используемой для получения интегрального измерителя в виде ранжирования по рейтингам. Поэтому разработка методологических основ построения рейтингов не потеряла своей актуальности. Отдельные аспекты применения интегральных показателей раскрыты, например, в работе Н.Н. Райской, Я.В. Сергиенко, А.А. Френкеля [2009]. Судя по публикациям последних пяти лет, научный интерес к рейтинговой оценке не ослабевает. Прежде всего отметим исследования, в которых разрабатываются общие вопросы построения рейтинговых систем. В статье Y. Sprumont [2018] рассматриваются особенности ранжирования по рейтингу (англ. ranking by rating). Новые интегральные измерители для построения рейтингов предложены в труде

¹ Энциклопедия рейтингов. Рейтинг как инструмент информационной прозрачности. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2013/03/14/1293635321/Энциклопедия%20рейтингов.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).

² Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Ранкинг регионов РФ в достижении целей устойчивого развития в соответствии с показателями ЦУР ООН. Отчет по проекту. Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/2022/11/ranking-regionov-rf.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).

³ Ресурсный центр по стратегическому планированию Стратплан. Российские рейтинги регионов, рекомендуемые для использования при стратегическом планировании. Режим доступа: https://stratplan.ru/56/?publicationtree_id=56 (дата обращения: 22.05.2023).

Т.А. Бурцевой, А.А. Френкеля, Б.И. Тихомирова, А.А. Суркова [2020]. В некоторых исследованиях уделено большое внимание разработке рейтинговых моделей [Домнич, 2019; Бурцева, Ахмадов, 2022]. Однако в большинстве работ не уделено должного внимания оценке качества измерителей, включаемых в модель рейтинга, а также не обоснованы способы оценки весовых коэффициентов.

Параллельно ученые из разных стран анализируют рейтинговые системы, применяемые в различных целях. Например, в статье W. Lu и др. [2019] проведен сравнительный анализ трех рейтинговых систем экологически чистых зданий (англ. green building rating systems – GBRS), а другая группа ученых представила обзор более 120 исследований, опубликованных после 2010 г., в области возможностей, ограничений и нерешенных вопросов в существующих и новых инструментах рейтинга «зеленого» строительства [Ascione и др., 2022]. Проблематика сравнительной оценки регионов поднята рядом исследователей, а специфика рейтинговой оценки муниципальных образований раскрыта в статье Е.В. Чистопольской, Е.Г. Шербань [2018] [Гришина и др., 2021; Хамраева, Жаббарова, 2022].

Целью данной статьи является апробация метода построения рейтинга на основе средней взвешенной суммы рангов, в качестве весов в которой используется отношение суммы квадратов ранговых парных коэффициентов частного рейтинга к общей сумме квадратов ранговых коэффициентов по всем частным рейтингам (матрица квадратов ранговых корреляций).

Задачами исследования в данном случае выступают: 1) поиск и подготовка информации о частных рейтингах; 2) определение весовых коэффициентов частных рейтингов при построении обобщенного рейтинга; 3) мониторинг региональных рейтингов по уровню социального регионального развития, экологического воздействия региона, эффективности государственного управления в 2021 г.

Новизна результатов заключается в способе определения весов частных рейтингов в обобщенном рейтинге, а также в предлагаемых критериях оценки качества рейтинга. Практическая значимость подтверждается возможностью повышения информационной обеспеченности исследований при использовании частных рейтингов, которые являются измерителями, построенными на основе ряда частных показателей.

Результаты исследования / Research Results

На базе изучения научной литературы было выяснено, что основными методологическими подходами к процедурам агрегирования частных

компонентов рейтинга могут считаться следующие подходы.

1. Подход на основе средней геометрической взвешенной. Каждая компонента нормируется по шкале от 0 до 1, и вычисляется среднее геометрическое взвешенное из полученных значений частных индексов. Примером может послужить международная методика расчета индекса человеческого развития. Полученные значения средней геометрической взвешенной для каждого объекта рейтингования служат для формирования ранжирования по рейтингам. Исходные данные не являются рангами.

2. Подход на основе средней арифметической величины. В данном случае также применяется нормирование. При этом, как правило, используется формула 1, применение которой предполагает, что характеристика объекта рейтингования (x_i) не представлена в порядковой шкале, но имеет равномерное распределение. В качестве минимального и максимального значений могут применяться нормативные значения. Далее полученные значения суммируются по нескольким характеристикам (так как значения являются безразмерными), а полученную сумму делят на число характеристик объекта рейтингования. То есть применяя формулу средней арифметической величины.

$$x_H = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (1)$$

3. Подход на основе суммы рангов. В данном случае от обычных характеристик переходят к рангам, то есть рассчитывают ранги по каждой характеристике объектов рейтингования. Таким образом обеспечивается возможность их суммирования для одного объекта. Итоговая оценка представляет собой сумму рангов. Данный подход широко применяется на практике при выборе наилучшего проекта [Ковалев, 2000]. Основным недостатком этого подхода является тот факт, что при присвоении рангов часто не учитывается разница в значениях характеристик по разным объектам. Указанный недостаток ведет к высокой ошибке рейтингования. Для того чтобы избежать этого, рекомендуется присваивать ранги не по первоначальным значениям характеристик, а по нормированным значениям (формула 1).

4. Подход на основе взвешенной суммы рангов. Исходные данные являются рангами. Определяются веса компонентов в рейтинге и ранги объектов рейтингования для каждой компоненты. Суммарный ранг получается как сумма произведений рангов и весов для каждого объекта рейтингования. На основе полученной суммы рангов строится рейтинг.

Примером является методика определения конкурентоспособности регионов [Андреев, 2000].

Для построения рейтинга авторы настоящей статьи используют четвертый подход. Так как частные составляющие рейтинга представлены в порядковой шкале, веса определялись по коэффициентам парной ранговой корреляции между ними. Формула весов разработана на основе труда М. Березовской и др. [1996]. В исследовании для расчета весовых коэффициентов в агрегированном индексе (далее – АИ) использовались линейные коэффициенты корреляции (формула 2). Если r_{ij} – коэффициент парной линейной корреляции между i -м и j -м частными показателями (далее – ЧП) ($i, j = 1, 2, \dots, m$), то веса W_j при ЧП j в АИ определяются по следующей формуле (2):

$$W_j = \frac{\sum_{i=1}^m r_{ij}}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m r_{ij}}, \quad (2)$$

где m – число частных показателей, из которых строится АИ.

Таким образом, сумма коэффициентов парной линейной корреляции каждого ЧП со всеми остальными показателями соотносится с общей суммой коэффициентов по всей матрице коэффициентов парной линейной корреляции. Поскольку последняя отражает взаимосвязь между всеми показателями, то полученные величины W_j определяют удельный вес каждого ЧП в общей величине АИ. В результате величина АИ рассчитывается по указанной ниже формуле (3):

$$\text{АИ} = \sum_{j=1}^m \text{ЧП}_j W_j, \quad (3)$$

где ЧП _{j} -й частный показатель.

Если исходные данные представлены рангами, то линейные коэффициенты корреляции целесообразно заменить на ранговые парные коэффициенты корреляции. При ранжировании для разных рейтингов могут применяться различные способы установления порядка: если минимальный ранг соответствует лучшему объекту рейтингования или максимальный ранг соответствует лучшему объекту рейтингования, то коэффициенты ранговой корреляции могут иметь разный знак, поэтому рекомендуется использовать в формуле квадрат или модуль коэффициента ранговой корреляции (формула 4).

$$W_j = \frac{\sum_{i=1}^m \rho_{ij}^2}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \rho_{ij}^2}, \quad (4)$$

где ρ_{ij}^2 – квадрат рангового коэффициента корреляции Спирмена между i и j ЧП; m – число частных рейтингов, выбранных для формирования ранжирования по рейтингам; W_j – вес частного рейтинга в ранжировании по рейтингам.

Рейтинг для каждого объекта рейтингования рассчитывается по формуле 5.

$$RR_i = \sum_{j=1}^m r_{ij} W_j, \quad (5)$$

где r_{ij} – значения частного рейтинга (ранг) для i объекта рейтингования; W_j – вес частного рейтинга в ранжировании по рейтингам; RR_i – значение ранжирования по рейтингам для i -го объекта рейтингования.

Рассмотрим применение данного алгоритма на практике.

В качестве исходных данных для построения рейтинга рассматривались результаты рейтинга регионов по достижению национальных целей консорциума «Леонтьевский центр – AV Group» за 2021 г. (табл.1)⁴. Выбор был обусловлен необходимостью получения комплексного критерия сравнения развития регионов в виде рейтинга на основе частных рейтингов. Кроме того, выбор определялся информационными возможностями, а именно, наличием значений или рангов, рассчитанных на их основе для всех рассматриваемых регионов Центрального федерального округа (далее – ЦФО). В табл. 1 регионам присвоены ранги по их месту в общем рейтинге среди регионов России. На основе проведенных предварительных расчетов был сделан вывод о наличии связанных рангов в рейтингах регионов, что учтено при расчете ранговых показателей парной корреляции.

Итоговый рейтинг строится на основе пяти частных рейтингов, поэтому рассчитаны десять ранговых показателей парной корреляции и значения их квадратов (табл. 2). Следует отметить, что полученные значения парных ранговых коэффициентов корреляции позволяют сделать вывод об их статистической значимости, так как t -критерий Стьюдента меняется от 2,17 до 21,03, что больше табличного значения, равного $t_{0,05}(15) = 2,13$.

В табл. 3 представлены результаты расчета ранжирования по рейтингам по формуле 5. Адекватность авторского рейтинга подтверждается высоким значением парного рангового коэффициента корреляции Спирмена между авторским рейтингом и рейтингом «Леонтьевский центр – AV Group», которое составляет 0,78 ($t_{\text{расч}} = 4,9 > 2,13$) (табл.3).

⁴ Леонтьевский центр – AV Group. Рейтинг регионов по достижению национальных целей. Режим доступа: <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).

Таблица 1

Рейтинг регионов ЦФО по достижению национальных целей в 2021 г. в сопоставлении с 2020 г.

Table 1. Rating of the Central Federal District regions to achieve the national goals in 2021 compared to 2020

№	Субъект ЦФО	Рейтинг регионов по достижению национальных целей консорциума «Леонтьевский центр – AV Group»	Уровень социального развития		Экологическое воздействие региона	Эффективность государственного управления		
			Сохранение населения, здоровья и благополучия людей (x)	Возможности для самореализации и развития талантов (y)		Комфортная и безопасная среда для жизни (z)	Цифровая трансформация (f)	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (t)
Ранг среди регионов России			Баллы					
Балл								
1	Москва	1	5	3,58	5,0	3,7	5,0	5,0
2	Московская область	2	4,97	4,45	4,93	4,07	4,06	4,67
3	Тульская область	24	2,4	1,53	1,69	3,1	3,93	1,88
4	Белгородская область	36	2,37	1,66	2,64	2,27	3,37	2,08
5	Воронежская область	27	2,29	1,74	1,43	3,8	3,07	2,12
6	Калужская область	31	2,22	2,05	1,92	2,59	3,06	1,82
7	Рязанская область	34	2,08	1,17	1,9	2,5	3,43	1,92
8	Липецкая область	37	2,03	1,3	1,6	1,98	3,4	2,43
9	Брянская область	44	1,89	1,61	2,12	2,37	2,27	1,73
10	Смоленская область	45	1,88	1,7	1,46	2,08	3,29	1,62
11	Ярославская область	46	1,88	1,86	1,8	2,21	2,27	1,97
12	Владимирская область	60	1,59	1,74	2,04	2,91	0,67	1,69
13	Тверская область	64	1,49	1,67	1,81	2,49	1,3	1,42
14	Ивановская область	67	1,31	1,26	1,48	2,25	1,76	1,27
15	Тамбовская область	68	1,2	1,25	1,78	2,03	1,42	1
16	Костромская область	71	1,17	1,29	1,33	2,16	2,45	0,26
17	Орловская область	76	0,84	1,44	0,97	0,86	1,61	1,4

Источник⁵ / Source ⁵

⁵ Там же.

Таблица 2

Матрица квадратов ранговых коэффициентов корреляции

Table 2. The matrix of squares of rank correlations

Ранговые коэффициенты корреляции					
Переменные	x	y	z	f	t
x	1,00	0,97	0,69	0,69	0,69
y	0,97	1,00	0,28	0,31	0,58
z	0,69	0,28	1,00	0,34	0,24
f	0,69	0,31	0,34	1,00	0,31
t	0,69	0,58	0,24	0,31	1,00
Сумма по столбцу	4,05	3,14	2,56	2,66	2,83
Сумма по матрице	15,23				
Вес (W)	0,27	0,21	0,17	0,17	0,19

Примечание: x – показатель сохранения населения, здоровья и благополучия людей; y – показатель возможностей для самореализации и развития талантов; z – показатель комфортной и безопасной среды для жизни; f – показатель цифровой трансформации; t – показатель достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Таблица 3

Рейтинг регионов ЦФО по достижению национальных целей по авторской методике

Table 3. Rating of the Central Federal District regions to achieve national goals according to the authors' approach

№ п/п	Регион	Рейтинг регионов ЦФО по достижению национальных целей консорциума «Леонтьевский центр – AV Group» ⁶	Взвешенная сумма рангов (авторская методика)	Рейтинг (авторская методика)
1	Москва	1	4,90	2
2	Московская область	2	4,60	1
3	Тульская область	3	8,39	8
4	Белгородская область	4	7,23	5
5	Воронежская область	5	8,13	6
6	Калужская область	6	6,98	3
7	Рязанская область	7	9,70	11
8	Липецкая область	8	11,40	14
9	Брянская область	9	8,31	7
10	Смоленская область	10	10,64	12
11	Ярославская область	11	8,71	9
12	Владимирская область	12	7,18	4
13	Тверская область	13	8,72	10
14	Ивановская область	14	11,34	13
15	Тамбовская область	15	11,78	15
16	Костромская область	16	12,17	16
17	Орловская область	17	12,81	17

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Таким образом, предлагаемая модель характеризуется следующими моментами.

1. Способ агрегирования компонентов рейтинга — взвешенная сумма рангов, рассчитанных по данным частных рейтингов.

2. Алгоритм расчёта весов компонентов происходит на основе коэффициентов ранговой парной корреляции.

Для проверки качества полученного результата предлагаются следующие критерии:

- частные рейтинги должны быть коррелированы с рейтингом обобщенным. То есть в перечень частных рейтингов включаются рейтинги, имеющие статистически значимые коэффициенты парной корреляции на уровне значимости 5 %. В указанном выше примере значения парных ранговых коэффициентов корреляции соответственно равны 0,79; 0,77; 0,80; 0,79; 0,85;

- получаемый вес частного рейтинга не должен быть малозначимым, то есть не менее 0,01–0,05 или 1–5 %.

3. Сумма весов частных рейтингов должна быть равной 1 % или 100 %.

Построенный авторами рейтинг регионов ЦФО по достижению национальных целей на основе частных рейтингов консорциума «Леонтьевский центр — AV Group» удовлетворяет предлагаемым критериям, поэтому может считаться качественным измерителем.

⁶ Там же.

Заключение / Conclusion

Подводя итог проведенному исследованию, следует подчеркнуть, что рейтинги как метод сравнительной оценки базируются на определенных допущениях, неточностях и не позволяют оценить результативность принимаемых мер по ключевым направлениям развития регионов. Несмотря на ряд методологических проблем построения, рейтинги стали достаточно популярным инструментом отражения процессов регионального развития. Динамика изменения позиции субъекта РФ или муниципального образования в рейтинге за несколько временных периодов является основой для проведения анализа эффективности реализуемых территорий мероприятий. Рейтинги целесообразно использовать как дополнительный источник информации при принятии управленческих решений субъектами РФ, муниципальными образованиями для повышения устойчивости региональных социально-экономических систем.

Авторы считают, что ученые должны продолжать работу по разработке теоретико-методологических основ рейтингования, по совершенствованию инструментария с целью повышения его эффективности. Это приблизит к выработке консолидированной позиции по поводу общей методики расчетов; поправочных коэффициентов, нивелирующих разницу потенциалов субъектов РФ, муниципальных образований.

Список литературы

Алферова Т.В. Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки. Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021;15(4):494–511. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-4-494-511>

Андреев В.А. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки. Ярославль: Издательство Ярославского университета; 2000. 15 с.

Березовская М., Райская Н., Френкель А., Горячева И. Агрегированный индекс — эффективный индекс инфляции. Вопросы статистики. 1996;12:22–25.

Бурцева Т.А., Ахмадов А.Р. Метод оценки влияния создания новой промышленной инфраструктуры на промышленное и социально-экономическое развитие регионов. Экономика науки. 2022;8(1):46–57. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2022-8-1-46-57>

Бурцева Т.А., Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Интегральный индекс — эффективный инструмент измерения региональной производительности труда. Экономика труда. 2020;7(11):1085–1102. <https://doi.org/10.18334/et.7.11.111086>

Гришина И.В., Полюнев А.О., Шкурюпат А.В. Методика комплексной оценки социально-экономического положения регионов для мониторинга достижения национальных

References

Alferova T.V. Sustainable Development of the Region: approaches to the selection of evaluation indicators. Bulletin of the Perm University. Series: Economics. 2021;15(4):494–511. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-4-494-511>

Andreev V.A. Competitiveness of the region and the methodology of its assessment. Yaroslavl: Yaroslavl University Publ. House; 2000. (In Russian).

Ascione F., De Masi R.F., Mastellone M., Vanoli G.P. Building rating systems: A novel review about capabilities, current limits and open issues. Sustainable Cities and Society. 2022;76. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2021.103498>

Berezovskaya M., Raiskaya N., Frenkel A., Goryacheva I. Aggregated index — effective inflation index. Questions of statistics. 1996;12:22–25. (In Russian).

Burtseva T.A., Akhmadov A.R. Method of assessing the impact of the creation of a new industrial infrastructure on the industrial and socio-economic development of regions. Economics of science. 2022;8(1):46–57. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2022-8-1-46-57>

Burtseva T.A., Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. The integral index is an effective tool for measuring regional labor productivity. Labor economics. 2020;7(11):1085–1102. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/et.7.11.111086>

целей развития России до 2024 года. Препринт. 2021. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3860786>

Демидов Я.П. Теория и практика современного рейтингования: критические заметки. Экономический анализ: теория и практика. 2013;8(311):14–19.

Домнич Е.Л. О типичных рейтингах инновационного развития стран и регионов. Регионалистика. 2019;3(6):42–65. <https://doi.org/10.14530/reg.2019.3.42>

Жихарева А.К. Возможные проблемы применения региональных рейтингов. Управленческое консультирование. 2019;10:49–60.

Ковалев В.В. Методы оценки инвестиционных проектов: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика; 2000. 144 с.

Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А. Рейтинг регионов по интегральному показателю инвестиционной привлекательности. Вопросы статистики. 2009;1:56–60.

Хамраева С.Н., Жаббарова Н.Ф. Сущность и преимущества рейтинговой системы оценки при анализе конкурентоспособности регионов. Экономика и социум. 2022;101(10–1):717–726.

Чистопольская Е.В., Щербань Е.Г. Формирование методики рейтинговой оценки комплексного социально-экономического развития муниципальных образований региона. Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018;18(3):305–313. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-3-305-313>

Ascione F., De Masi R.F., Mastellone M., Vanoli G.P. Building rating systems: A novel review about capabilities, current limits and open issues. Sustainable Cities and Society. 2022;76. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2021.103498>

Lu W., Chi B., Bao Zh., Zetkalic A. Evaluating the effects of green building on construction waste management: a comparative study of three green building rating systems// Building and Environment. 2019;155:247–256. <https://doi.org/10.1016/j.buildenv.2019.03.050>

Sprumont Y. Ranking by Rating. Theoretical Economics. 2018;13(1):1–18. <https://doi.org/10.3982/TE2446>

Chistopolskaya E.V., Shcherban E.G. The rating method of complex socio-economic development of municipalities in Russian regions. News of Saratov University, Series: Economics. Management. Law. 2018;18(3):305–313. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-3-305-313>

Grishina I.V., Polynev A.O., Shkuropat A.V. Methodology for a comprehensive assessment of the socio-economic situation of regions for monitoring the achievement of Russia's national development goals until 2024. Preprint; 2021. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3860786>

Demidov Ya.P. Theory and practice of modern rating: critical notes. Economic analysis: theory and practice. 2013;8(311):14–19. (In Russian).

Domnich E. L. On typical ratings of innovative development of countries and regions. Regionalistics. 2019;3(6):42–65. (In Russian).

Khamrayeva S.N., Zhabbarova N.F. The essence and advantages of the rating system of assessment in the analysis of the competitiveness of regions. Economics and society. 2022;101(10–1):717–726. (In Russian).

Kovalev V.V. Methods of evaluation of investment projects: textbook. Moscow: Finance and Statistics; 2000. (In Russian).

Lu W., Chi B., Bao Zh., Zetkalic A. Evaluating the effects of green building on construction waste management: a comparative study of three green building rating systems. Building and Environment. 2019;155:247–256. <https://doi.org/10.1016/j.buildenv.2019.03.050>

Raiskaya N.N., Sergienko Ya.V., Frenkel A.A. Rating of regions according to the integral indicator of investment attractiveness. Questions of statistics. 2009;1:56–60. (In Russian).

Sprumont Y. Ranking by rating. Theoretical economics. 2018;13(1):1–18. <https://doi.org/10.3982/TE2446>

Zhikhareva A.K. Possible problems of applying regional ratings. Management consulting. 2019;10:49–60. (In Russian).

Оценка рынком успешных цифровых бизнес-моделей

Денисова Анна Леонидовна¹

Д-р пед. наук, д-р экон. наук, проф. каф. управления развитием бизнеса,
дир. института делового администрирования и бизнеса

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2689-1860>, e-mail: annadenisova@mail.ru

Лопатников Александр Николаевич²

Управляющий партнер

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8267-4732>, e-mail: alopatnikov@aarcaptial.com

Румянцев Александр Юрьевич²

Директор

e-mail: arumyantsev@aarcapital.com

¹Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

²ООО «ААР», 119049, Крымский Вал, 3с2, оф. 206, г. Москва, Россия

Аннотация

Переход от индустриальной экономики к экономике услуг привел к росту популярности стратегий, построенных на нематериальных активах, и бизнес-моделей, основанных на цифровых технологиях. За последние десять лет цифровые компании возглавили рейтинги самых дорогостоящих фирм. Различные аспекты цифровых бизнес-моделей подробно рассматриваются в научных публикациях, посвященных вопросам менеджмента, однако экономическое измерение бизнес-моделей остается недостаточно изученным.

Мы анализируем роль стратегий и бизнес-моделей в создании стоимости и предлагаем в дополнение к рейтингам компаний по рыночной капитализации использовать историческую волатильность оценочных мультипликаторов. По мнению авторов, такое ранжирование отражает степень «понимания» инвесторами стратегии и бизнес-моделей компании и особенно полезно при анализе бизнес-моделей цифровых компаний, где большая часть стоимости приходится на нематериальные активы и деловую репутацию. Также предлагаются возможные направления будущих исследований.

Ключевые слова: бизнес-модель, цифровизация, инновации, стратегия, рыночная капитализация

Цитирование: Денисова А.Л., Лопатников А.Н., Румянцев А.Ю. Оценка рынком успешных цифровых бизнес-моделей // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 78–96. DOI: [10.26425/2309-3633-2023-11-3-78-96](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-78-96)

Received: 01.06.2023

Revised: 04.08.2023

Accepted: 11.08.2023

Market ranking of successful digital business models

Anna L. Denisova¹

Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Management of Business Development Department, director of the Business Administration Institute

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2689-1860>, e-mail: annadenisova@mail.ru

Alexander N. Lopatnikov²

Managing Partner

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8267-4732>, e-mail: lopatnikov.alexander@gmail.com

Alexander Yu. Rumyantsev²

Director

e-mail: arumyantsev@aarcapital.com

¹State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

²AAR LLC, 3s2, Krymsky Val, Moscow 119049, Russia

Abstract

The transition from industrial to service economy resulted in a wider adoption of asset-light strategies and technology-enabled business models. In the last ten years, digital companies have ascended to the top of the most valuable firms lists. Various aspects of digital business models have been exhaustively discussed in management literature, but their economic dimension remains under-researched.

We analyze how strategy and business model add value and propose using historical volatility of valuation multiples for ranking companies by the degree of investors' understanding of a firm's strategy and business model in addition to ratings of companies by market capitalization. This ranking, in our view, is particularly helpful in analyzing business models of digital companies where most of the value is in intangible assets and economic goodwill. We also propose a way of expanding this research topic in the future.

Keywords: business model, digitalization, innovation, strategy, market capitalization

For citation: Denisova A.L., Lopatnikov A.N., Rumyantsev A.Yu. (2023) Market ranking of successful digital business models. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 78–96. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-78-96

Введение / Introduction

Бурное развитие цифровой экономики порождает бинарное мышление — компании либо переходят на цифровые технологии, либо исчезают. Взаимосвязанность современной экономики растет, делает процессы цифровизации глобальными. В табл. 1 показано, как менялся список десяти крупнейших мировых компаний по рыночной капитализации с 2000 г., что иллюстрирует ожидаемый потенциал роста новой экономики и ее лидеров. Перефразируя Л.Н. Толстого¹, сегодня все самые успешные компании — это наиболее цифровые компании, однако не каждая цифровая компания успешна [Denisova, Lopatnikov, 2023].

Отраслевой состав десяти самых дорогостоящих компаний в 2023 г. вызывает воспоминания о пузыре доткомов в конце 1990-х гг. Только вместо телекоммуникационных компаний, создавших основу сети «Интернет» (далее — Интернет), сегодня в рейтинге доминируют ИТ-компании, предоставляющие облачные инфраструктурные решения и внедряющие технологии искусственного интеллекта.

Последние 50 лет рыночная капитализация публичных компаний все чаще ассоциируется с нематериальными активами. Доля нематериальных

активов в структуре экономического (рыночного) баланса варьируется в зависимости от сектора экономики и страны, однако тенденция к ее росту проявляется во всех отраслях и для всех стран. По данным исследования рыночной стоимости нематериальных активов, проведенного компанией Ocean Tomo², в период с 1995 г. по 2020 г. доля нематериальных активов в общей капитализации американского фондового индекса S&P500 увеличилась с 68 % до 90 %. Аналогичная тенденция видна и для европейского индекса S&P Europe 350, хотя выражена менее ярко: рост с 71 % в 2005 г. до 74 % в 2020 г.

В исследовании Ocean Tomo также было выявлено, что в период Covid-19 темпы роста доли нематериальных активов в рыночной стоимости S&P500 и S&P Europe 350 увеличились. В то же время в Китае, Японии и Южной Корее пандемия Covid-19 привела к снижению доли нематериальных активов в индексах Shanghai Shenzhen CSI 300, Nikkei 225 и KOSDAQ Composite соответственно. Динамика доли нематериальных активов в рыночной стоимости индексов S&P 500, S&P Europe 350, Shanghai Shenzhen CSI 300, Nikkei 225 представлена на рис. 1—4 ниже.

² Ocean Tomo. Intangible asset market value study. Режим доступа: <https://oceantomo.com/intangible-asset-market-value-study/> (дата обращения: 05.05.2023).

¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. (с. 1). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1099/p.1/index.html> (дата обращения: 05.05.2023).

Таблица 1

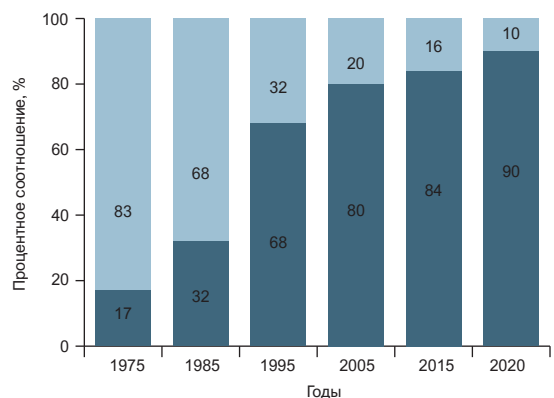
Крупнейшие мировые компании по рыночной капитализации

Table 1. Largest global companies by market capitalization

Место в рейтинге	Наименование компании	МСАР на 01.01.2000	Наименование компании	МСАР на 01.01.2003	Наименование компании	Коэффициент МСАР на 01.01.2013	Наименование компании	МСАР 01.08.2023
1	Microsoft	606	Microsoft	274	Apple	486	Apple	2,728
2	General Electric	508	General Electric	244	ExxonMobil	396	Microsoft	2,351
3	NTT Docomo	367	Exxon Mobile	235	PetroChina	263	Saudi Aramco	2,261
4	Cisco	352	Walmart	224	Alphabet	237	Alphabet	1,614
5	Walmart	302	Pfizer	189	ICBC	236	Amazon	1,375
6	Intel	280	Citi	178	Walmart	231	Nvidia	1,071
7	Nippon Telegraph	271	Johnson & Johnson	161	China Mobile	231	Berkshire Hathaway	769
8	Nokia	219	BP	152	Microsoft	227	Meta Platforms	729
9	Pfizer	206	AIG	150	Berkshire Hathaway	227	Tesla	682
10	Deutsche Telekom	197	IBM	132	General Electric	223	Eli Lilly and Company	491

Примечание: МСАР (англ. market capitalization – рыночная капитализация)

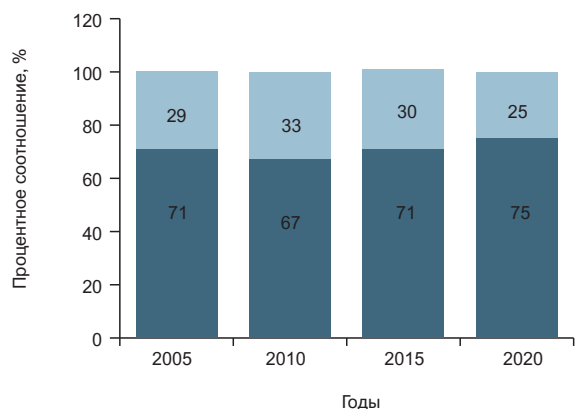
Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

■ Доля нематериальных активов ■ Доля материальных активов
Источник³ / Source³

Рис. 1. Структура рыночной стоимости компаний в индексе S&P 500

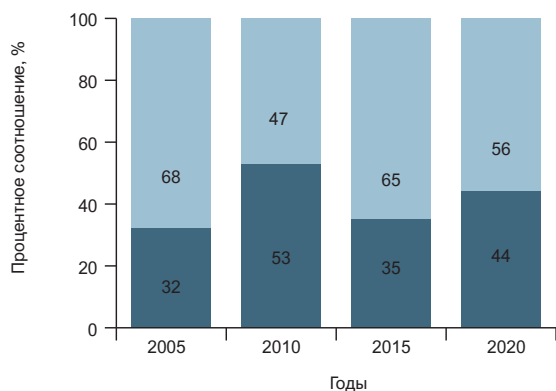
Fig. 1. Components of S&P 500 market value

■ Доля нематериальных активов ■ Доля материальных активов
Источник⁴ / Source⁴

Рис. 2. Структура рыночной стоимости компаний в индексе S&P Europe 350

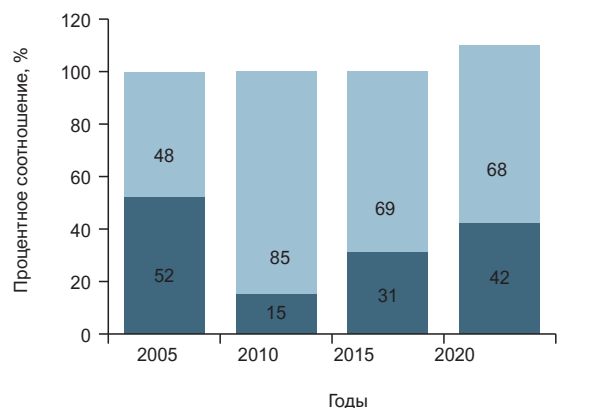
Fig. 2. Components of S&P Europe 350 market value

■ Доля нематериальных активов ■ Доля материальных активов
Источник⁵ / Source⁵

Рис. 3. Структура рыночной стоимости компаний в индексе Shanghai Shenzhen CSI 300

Fig. 3. Components of Shanghai Shenzhen CSI 300 market value

■ Доля нематериальных активов ■ Доля материальных активов
Источник⁶ / Source⁶

Рис. 4. Структура рыночной стоимости компаний в индексе Nikkei 225

Fig. 4. Components of Nikkei 225 market value

Структура активов компаний в отрасли определяется их стратегиями и бизнес-моделями. Компания — это юридически оформленный механизм для реализации идей и замыслов ее основателей. Даже если эти идеи не представлены в виде формальной стратегии, они являются генеральным планом, своеобразным ДНК компании, определяющими будущие успехи и неудачи.

Фирмы часто рассматриваются как совокупность совместно управляемых активов, а термин «ДНК компании» иногда используется для обозначения культуры и стратегии организации как метафора того, что делает компанию уникальной⁷ [Моог, 1992]. Такое представление помогает понять, что компания будет и чего не будет делать, как она будет адаптироваться к изменениям ее окружения. Эволюция происходит с изменением ДНК, изменения генетического кода приводят к возникновению новых свойств, которые затем тестируются внешней средой⁸. Некоторые изменения оказываются полезными, повышая шансы на выживание, в определенном рыночном окружении компании способны расти и развиваться более успешно. Появляются новые отрасли, со временем они развиваются или исчезают. Компании, которые не смогли адаптироваться к изменениям, терпят неудачу или поглощаются конкурентами. Технологии способны

⁶ Там же.

⁷ Mark Bonchek (12 декабря 2016). Harvard Business Review. How to discover your company's DNA. Режим доступа: <https://hbr.org/2016/12/how-to-discover-your-companys-dna> (дата обращения: 05.05.2023).

⁸ Richard Warley (1 июня 2016). Forbes. The rise and rise of corporate DNA. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/centurylink/2016/06/01/the-rise-and-rise-of-corporate-dna/?sh=63eee385782b> (дата обращения: 07.05.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

не только улучшить существующие бизнес-модели (повысить шансы на выживание компаний), но и порождают совершенно новые модели, такие как интернет-маркетинг и многие другие модели на основе цифровых технологий [Schiavi, Behr, 2018].

Экономическая среда меняется все быстрее. Средний срок жизни американских компаний, входящих в индекс S&P 500, сократился на 80 % (с 67 лет до 15 лет) за последние 80 лет; а 76 % британских компаний, входивших в индекс FTSE 100 30 лет назад перестали существовать⁹. По оценкам Boston Consulting Group (BCG), за последние 50 лет средний срок жизни бизнес-модели сократился с 15 лет до менее чем 5 лет¹⁰. Поэтому инновации в бизнес-моделях чрезвычайно важны для компаний как способ защиты от технологических (англ. disruptive — разрушительный) изменений или рисков исчезновения самой отрасли.

Срок жизни бизнес-модели конечен, компании вкладывают значительные усилия в инновации бизнес-моделей, почему же бизнес-модели не отображаются на балансе компаний? Есть много примеров ценных нематериальных активов и экономического гудвилла, затраты на создание которых были невелики, но которые создали значительную стоимость. Экономическую значимость визионерских идей

⁹ Alex Hill, Liz Mellon, Jules Goddard (27 Сентября 2018). Harvard business review. How winning organizations last 100 years. Режим доступа: <https://hbr.org/2018/09/how-winning-organizations-last-100-years> (дата обращения: 07.05.2023).

¹⁰ Boston Consulting Group. Business model innovation. Режим доступа: <https://www.bcg.com/capabilities/innovation-strategy-delivery/business-model-innovation> (дата обращения: 07.05.2023).

подчеркивают хорошо известные примеры: от создания самой успешной бюджетной авиакомпании Southwest Airlines до предварительного наброска на салфетке бизнес-модели компании Uber¹¹.

Вначале активами любого стартапа, даже того, который впоследствии станет компанией стоимостью 1 трлн долл. США, являются только стратегия, бизнес-модель и неиссякаемая энергия основателей. Бухгалтерский баланс не отражает эти элементы. К тому времени, когда бизнес компании достигнет успеха, стратегия и бизнес-модель трансформируются в другие активы компании, такие как бренд или ее экономический гудвилл. Иллюстрацию мы приводим на рис. 5. В результате участники рынка не видят и не могут измерить стоимость стратегии и бизнес-модели, при этом понимая их исключительную важность.

Рыночная капитализация считается лучшей метрикой стоимости, которую стратегии и бизнес-модели создают для акционеров. Технологические компании доминируют в списке десяти самых дорогостоящих компаний в 2023 г., при этом основной стратегией для таких компаний является «экосистема», а бизнес-моделью — «платформа». Недавний феномен — появление компаний с капитализацией превышающей 1 трлн долл. США, причем все компании-триллионеры, за исключением Saudi Aramco, являются технологическими.

¹¹ The Guardian. The big ideas that started on a napkin — from Reaganomics to Shark Week. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/shortcuts/2017/apr/10/napkin-ideas-mri-reaganomics-shark-week> (дата обращения: 08.05.2023).

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 5. Стратегия и бизнес-модель в экономическом балансе компании
Fig. 5. Strategy and business model on economic balance sheet of a company

Отметим, что рыночная капитализация трех крупнейших компаний (Exxon Mobil, PetroChina и Walmart) в 2009 г. находилась в диапазоне от 200 до 300 млрд долл. США, тогда как стоимость топ-3 технологических компаний в 2023 г. (Apple, Microsoft, and Google) на порядок выше — 1 000–3 000 млрд долл. США.

Все десять крупнейших компаний являются глобальными. Ожидания безграничного роста спроса в Китае в начале 2000-х гг. служили основанием для повышенной оценки таких компаний, как China Mobile или ICBC. Эти ожидания снизились, когда темпы роста валового внутреннего продукта (далее — ВВП) Китая сначала вышли на плато, а затем начали уменьшаться.

При этом лидеры рынка, возглавлявшие списки самых дорогостоящих компаний 10 лет назад,

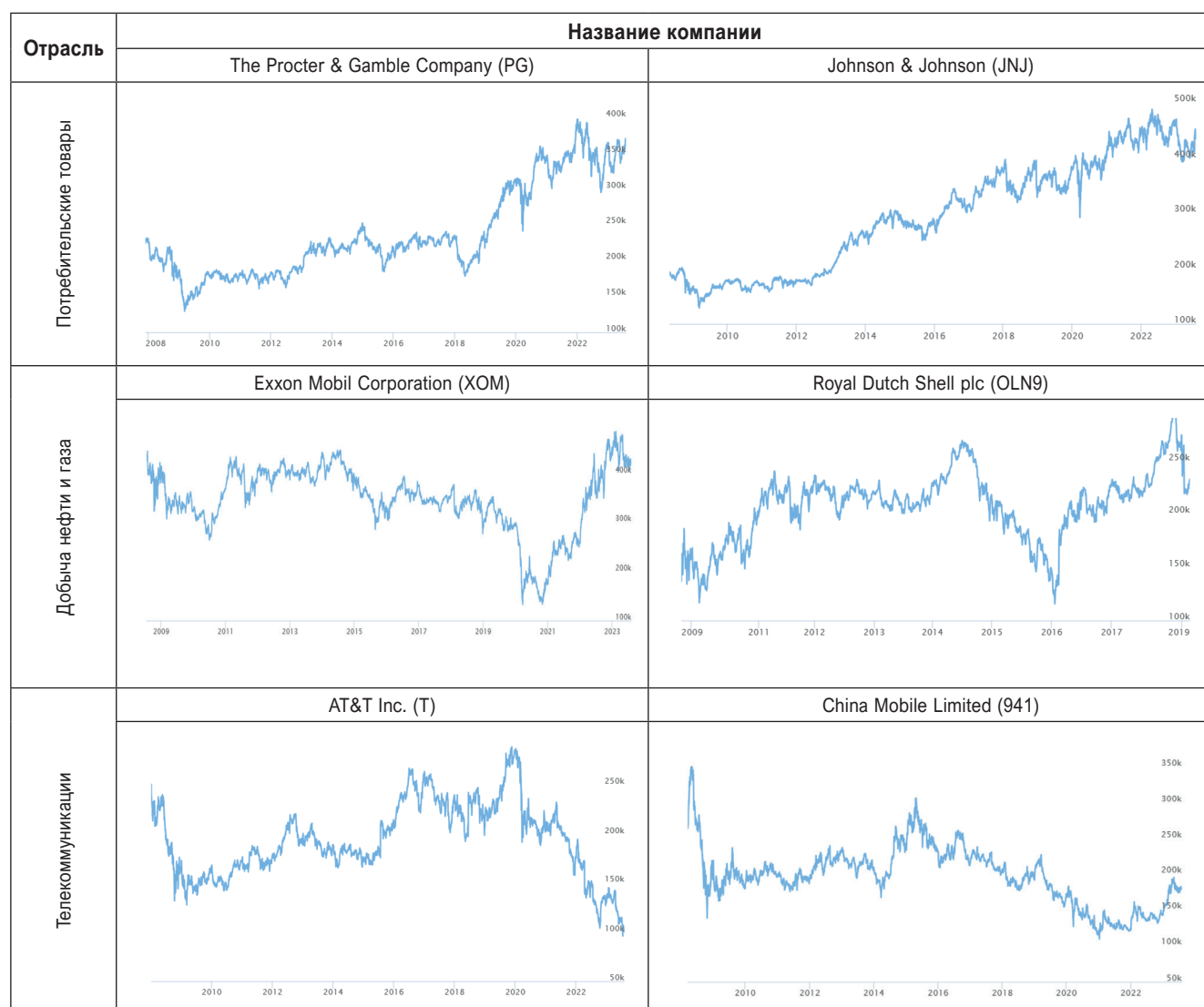
продолжают успешно работать и в 2023 г. Все они увеличили рыночную капитализацию, за исключением AT&T и China Mobile. Однако темпы роста их рыночной стоимости существенно различаются, как видно из графиков на табл. 2.

Несмотря на снижение рыночной стоимости, China Mobile остается крупнейшей телекоммуникационной компанией в мире и в 2023 г., а AT&T — самой большой телекоммуникационной компанией в США. Разумно предположить, что компании, являющиеся многолетними лидерами отрасли, должны обладать хорошими стратегиями и эффективными бизнес-моделями. Когда отрасли со временем достигают зрелости, даже лучшие компании не могут долго расти значительно быстрее, чем отрасль.

Таблица 2

Динамика рыночной капитализации компаний в 2009–2023 гг.

Table 2. Market capitalization' dynamics of companies in 2009–2023

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

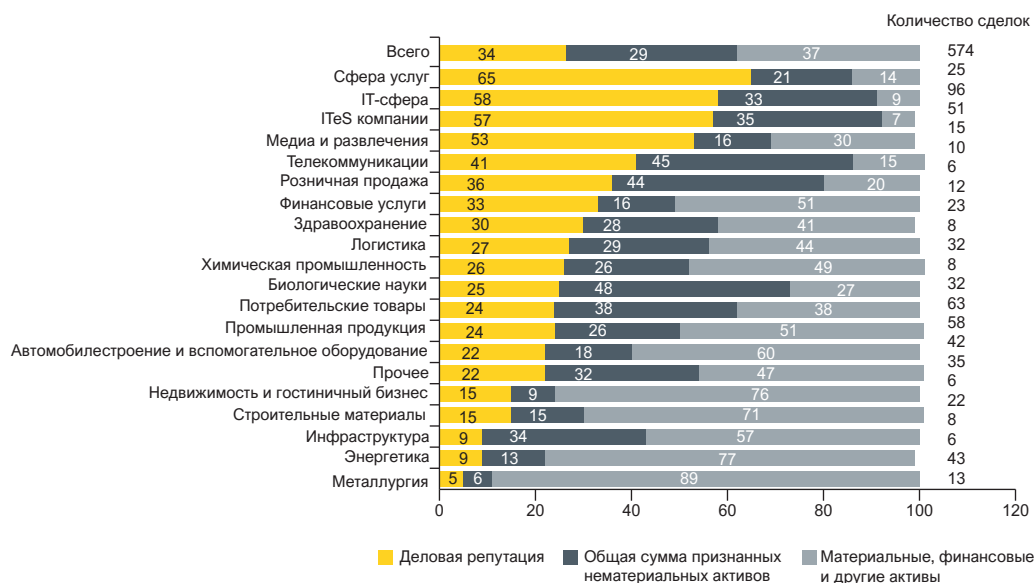
Чтобы преодолеть отраслевые ограничения роста, компания AT&T вышла на новые рынки, не характерные для телекоммуникационных компаний прошлого века. После сделки по приобретению Time Warner за 85 млрд долл. США в портфель бизнес-моделей AT&T добавились модели медийных компаний. Однако участники рынка восприняли такую сделку без энтузиазма, некоторые комментаторы назвали ее: «...самым крупным стратегическим просчетом в современной корпоративной истории»¹².

Энергетические компании, такие как Exxon Mobil и Shell, также сталкиваются с пределами роста в традиционных сегментах. Они активно внедряют цифровые технологии, что тем не менее не изменило их бизнес-модели, применявшиеся на протяжении десятилетий. Возможности роста энергетических или горнодобывающих предприятий ограничены ресурсами полезных ископаемых, которые они могут контролировать. Дополнительным ограничивающим фактором сегодня становится переоценка участниками рынка важности климатической повестки. Добывающие компании стараются трансформировать свои стратегии и бизнес-модели

с учетом новых реалий, однако участники рынка больше не уверены в их долгосрочных перспективах.

Отражение стратегий и бизнес-моделей в бухгалтерском учете / Accounting treatment of strategies and business models

Компании в отраслях экономики, построенные на нематериальных активах, выше оцениваются рынком. Статистика распределения цены приобретения (англ. purchase price allocation), приведенная компанией EY (Ernst&Young Global Limited), демонстрирует, что бухгалтерский гудвилл составляет 58 % в недавних сделках по приобретению IT-компаний и 57 % в сделках с компаниями сектора услуг, предоставляемых на основе информационных технологий (англ. Information Technology Enabled Services, далее – ITeS)¹³. Подчеркнем, что в данном случае речь идет про бухгалтерский гудвилл, который может быть также связан с переплатой или синергиями, специфическими для конкретного покупателя. Идентифицируемые нематериальные активы составили 33 % и 35 % от общей покупной цены соответственно (рис. 6).

*Размеры материальных, финансовых и другие активы выше по финансовым услугам из-за большого состава финансовых активов (т.е. займов и авансов).

Примечание 1: приведенные выше показатели являются усредненными и не должны рассматриваться в качестве эталона для сектора, поскольку распределение активов и показателей деловой репутации может существенно отличаться в зависимости от конкретной сделки.

Примечание 2: секторы, в которых проведены менее пяти сделок, отнесены к категории «Прочее»

Примечание 3: средняя величина деловой репутации приведена с учетом корректировки резервного капитала

Источник¹⁴ /Source¹⁴

Рис. 6. Статистика распределения цены приобретения

Fig. 6. Statistics of purchase price allocations

¹² James Stewart (19 ноября 2022). The New York Times. Was this \$100 billion deal the worst merger ever? Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2022/11/19/business/media/att-time-warner-deal.html> (дата обращения: 10.05.2023).

¹³ Ernst&Young Global Limited. EY purchase price allocation study: can recognizing intangibles add value? Режим доступа: https://www.ey.com/en_in/strategy-transactions/ey-purchase-price-allocation-study-how-recognizing-the-intangibles-can-add-value (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁴ Там же.

Согласно исследованию ЕУ, ключевыми активами, приобретаемыми в сделках по покупке ИТ и ИТeS компаний, являются нематериальные активы, связанные с клиентскими отношениями. При этом в приведенной выше классификации не упоминаются активы, связанные со стратегией или бизнес-моделью.

В экономических учебниках долгосрочный актив определяется как товар длительного пользования, который может быть лишь частично потреблен или использован в качестве фактора производства и сохраняет свою полезность в последующий период. Создавая будущие выгоды для владельца, активы играют роль средств сбережения. Совет по Международным стандартам финансовой отчетности (IASB) определяет актив как: «Текущий экономический ресурс, контролируемый хозяйственной единицей в результате прошлых событий»¹⁵.

Стандарты бухгалтерского учета не признают стратегии и бизнес-модели в качестве нематериальных активов, поскольку они не отвечают критериям идентифицируемости¹⁶. Такой подход аналогичен подходу Международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО) или общепринятых принципов бухгалтерского учета (далее — ОПБУ) к трудовым ресурсам: данные активы считаются частью бухгалтерского гудвилла, деловой репутации. При этом ОПБУ признают значимость бизнес-модели для анализа результатов деятельности фирмы¹⁷.

Виджай Говиндараджан и др. считают, что: «Составными частями современной компании являются инвестиции в исследования и разработки (англ. research and development), в бренд, во взаимоотношения с клиентами, в компьютеризированные данные и программное обеспечение, а также в человеческий капитал. Экономическое назначение этих нематериальных инвестиций не отличается от цели строительства заводов и зданий промышленной компании. Однако такие нематериальные инвестиции учитываются как расходы при расчете

прибыли, а не как активы»¹⁸. Пытаясь решить данную проблему, технологические компании часто раскрывают показатели, не соответствующие ОПБУ, добавляя к прибыли расходы на создание нематериальных активов. В качестве примеров можно привести показатели, публикуемые компаниями Vonage («операционные доходы до расходов на маркетинг») и Groupon («скорректированный операционный доход»), которые исключают маркетинговые затраты, относя их к инвестициям, а не к расходам^{19,20}.

Патентная правовая охрана бизнес-моделей / Protecting business models by patenting

Возникает вопрос. Смогут ли стратегии и бизнес-модели соответствовать критериям идентификации, в случае если будут защищены в соответствии с патентным законодательством? В 2018 г. Совет по финансовой отчетности Великобритании опубликовал обновленную информацию о своей исследовательской инициативе, направленной на совершенствование практики корпоративной отчетности. Целью инициативы было предложить всеобъемлющий формат отчетности, в котором рассмотрены все аспекты, представляющие наибольший интерес для инвесторов, случаи, когда компании сталкиваются с проблемами при принятии решения о том, какую информацию раскрывать и как лучше ее предоставить. Проект «Раскрытие бизнес-моделей» (октябрь 2017 г.) показал, что раскрытие информации о бизнес-моделях выступает отправной точкой для инвесторов в вопросе о том, как компания зарабатывает деньги и обеспечивает устойчивость доходов. Инвесторы хотят получить достаточно подробную информацию, которая даст полное представление о бизнесе компании, с раскрытием ее показателей и описанием конкурентного положения с учетом ее бизнес-модели.

Компании постоянно следят за тенденциями на рынке и оценивают работу своих конкурентов. Они стремятся в максимально возможной степени защитить ценные активы и ноу-хау. В информационной экономике бизнес-модель может быть представлена в виде цифрового кода, что повышает шансы на использование патентов в качестве средства

¹⁵ IFRS. IAS 38 Intangible assets. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/profile/Paul-Louangrath/post/How-can-Cost-Driver-be-identified-beside-brain-storming-methodology/attachment/59d63904c49f478072ea5c1a/AS%3A273708906680354%401442268696960/download/IAS38-English.pdf#:~:text=An%20asset%20is%20identifiable%20if,from%20other%20rights%20and%20obligations> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁶ Там же.

¹⁷ ACCA. Using the business model of a company to help analyse its performance. Режим доступа: <https://www.accaglobal.com/gb/en/student/exam-support-resources/professional-exams-study-resources/strategic-business-reporting/technical-articles/business-model.html> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁸ Vijay Govindarajan и др. (4 мая 2021). Mind the GAAP. Режим доступа: <https://hbr.org/2021/05/mind-the-gaap> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁹ Vonage. Press release issued by Vonage holdings corp. on February 25, 2010. Режим доступа: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1272830/000119312510039779/dex991.htm> (дата обращения: 14.05.2023).

²⁰ The New York Times. Michael J. de la Merced (2 июня 2011). The Groupon I.P.O.: What Is Adjusted CSOI? Режим доступа: <https://archive.nytimes.com/dealbook.nytimes.com/2011/06/02/the-groupon-i-p-o-what-is-adjusted-csoi/> (дата обращения: 14.05.2023).

конкурентной борьбы²¹. Однако процедура патентования бизнес-моделей различается между странами, в патентной практике часто смешиваются бизнес-модели и бизнес-методы. Согласно определению Ведомства по патентам и товарным знакам США, бизнес-модель — это общее видение или стратегия, а бизнес-метод — это конкретный способ ведения бизнеса. Несмотря на формулировку, которая объединяет бизнес-модели и бизнес-методы, в настоящее время потенциально патентоспособными являются только бизнес-методы. Среди известных примеров можно выделить запатентованный Amazon в 1999 г. метод покупки в один клик, срок действия которого истек в 2017 г.²². Этот патент помог компании Amazon реализовать бизнес-модель «маркетплейса» и занять преимущественную позицию на рынке.

Компания Netflix активно использовала заявки на патенты с самого начала своей деятельности в качестве сервиса по прокату DVD-дисков. В 2003 г. компания Netflix получила патент США, распространяющийся на методы регистрации запросов клиентов и отслеживания выбранных в каталоге фильмов^{23,24}. Патент охватывает весь процесс про-

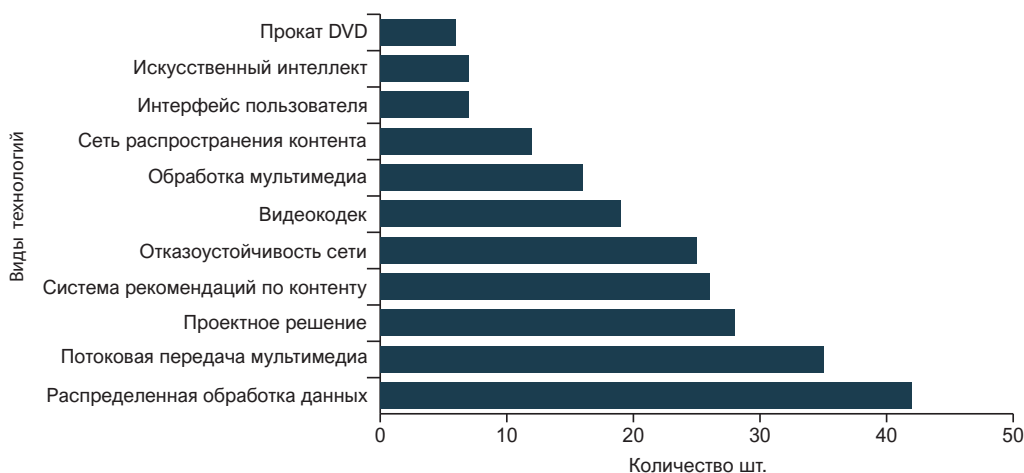
ката фильмов в компании Netflix, а также распространяется на музыку, видеоигры и книги. Патент предоставляет компании Netflix защиту интеллектуальной собственности на технологии, лежащие в основе бизнеса, включая способы формирования клиентом списка фильмов для проката и отправки DVD-дисков. С тех пор портфель патентов компании Netflix в области информационных технологий непрерывно пополняется. Структура и количество полученных патентов представлены на рис. 7.

Практика в области патентования заметно различается по странам. В Великобритании и Европейском союзе (далее — ЕС) патентная защита методов ведения бизнеса предоставляется крайне редко. Согласно индийскому патентному законодательству, бизнес-методы, компьютерные программы и алгоритмы не являются изобретениями и не подлежат процедуре патентования²⁵. США — одна из немногих стран, где метод ведения бизнеса может быть запатентован на основе критериев, аналогичных условиям любой другой патентной заявки. Американский патент предоставляет широкий спектр возможностей не только для методов ведения бизнеса, но и для программного обеспечения, которое также в значительной степени не подлежит патентной защите в Великобритании и ЕС²⁷.

²⁵ Там же.

²⁶ India Filings. Patent for Business Idea in India. Режим доступа: <https://www.indiafilings.com/learn/patent-for-business-idea-in-india/#:~:text=As%20per%20the%20Indian%20Patent%20laws%2C%20a%20mathematical,in%20any%20form%20are%20not%20patentable%20subject%20matter> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁷ Adrian Hocking (29 августа 2013). Albright IP. Patenting a business method. Режим доступа: <https://www.albright-ip.co.uk/2013/08/patenting-a-business-method/> (дата обращения: 21.05.2023).

Источник²⁵ / Source²⁵

Рис. 7. Патенты компании Netflix по видам технологий
Fig. 7. Netflix's patents by technology

Для того чтобы претендовать на патентоспособность, метод должен быть новым, эффективным и выполнять определенную практическую функцию. Абстрактная концепция, например теория, не может быть запатентована. Изобретение должно быть промышленно применимым, а также должно быть подробно описан по крайней мере один способ практической реализации изобретения. Кроме того, разработка должна быть «неочевидной» — такое техническое решение не может быть простым и понятным концептом, выступать улучшением или дополнением к идее, методу, которые уже существуют. Изобретение должно быть «оригинальным».

На пике пузыря доткомов число патентных заявок на методы ведения бизнеса резко возросло после решения суда по делу, возбужденному американским холдингом State Street Bank Corporation против инвестиционной компании Signature Financial. Суд постановил, что программное обеспечение, связанное с методами ведения бизнеса, может быть запатентовано, если оно дает конкретный, полезный и осязаемый результат. Данное судебное решение помогло компаниям понять, что они могут патентовать методы ведения бизнеса, основанные на программном обеспечении. При этом наблюдается общий рост числа патентов на программное обеспечение всех типов. Его источником является бурный рост инноваций под влиянием развития Интернета. Стоит отметить, что из 161 тыс. патентов, зарегистрированных патентным органом США в 1999 г., только 600 патентов были связаны с методами ведения бизнеса, с использованием программного обеспечения.

Наиболее распространенной категорией патентной заявки для бизнес-модели является работа с финансовыми данными. К этой категории относятся только компьютерные процессы, связанные с финансами, деловой практикой, управлением или определением цен. Однако существуют и другие классификации заявок на патенты для бизнес-модели, которые могут соответствовать требованиям предоставления патентной охраны, включая патенты в сферах образования, компьютерных игр и сельского хозяйства.

Сложность правовой защиты бизнес-моделей делает их скорее похожими на ноу-хау, которые стали критически важным конкурентным инструментом для цифровых компаний. Во многих случаях технологические патенты могут способствовать разработке новых бизнес-моделей²⁸. В то же время

важно учитывать риски того, что новые технологические бизнес-модели могут не быть поняты рынком и, как следствие, недооценены его участниками.

Структура анализа предпочтений инвесторов в отношении бизнес-моделей / A framework for analyzing investor preferences in relation to business models

Несмотря на отсутствие в финансовой отчетности компаний, будущие экономические выгоды от успешной стратегии и сопутствующей бизнес-модели представляют ценность для их обладателей. Институциональные инвесторы в среднем владеют 60 %–85 % акций публичных IT-компаний. Следовательно, планы и результаты деятельности таких компаний тщательно и всесторонне изучаются тысячами аналитиков.

Компании раскрывают и разъясняют свои стратегии и бизнес-модели своим партнерам и инвесторам, но такие раскрытия, как правило, весьма кратки и оставляют возможность для интерпретации. Как и в ситуации с ноу-хау, компании не раскрывают многие важные элементы своей бизнес-модели. Изучение основных механизмов работы Amazon или Google не гарантирует глубокого понимания бизнес-моделей этих компаний, а тем более не дает возможности повторить их успех.

Подходы к анализу стратегий и бизнес-моделей широко обсуждались в научной литературе на тему менеджмента, в том числе такими авторами как М. Портер и А. Остервальдер. Однако они носят преимущественно описательный характер, с фокусом на таксономию бизнес-моделей и выделение их компонентов. Данные подходы не затрагивают вопрос о том, насколько хорошо участники рынка понимают стратегии и бизнес-модели компаний. Комплексная схема описания бизнес-моделей была предложена в работе Вэйла и др., в которой было выделено 14 основных архетипов бизнес-моделей, как показано в табл. 3 [Weill et al., 2006].

Данная структура была использована для классификации бизнес-моделей всех 10 970 публично торгуемых компаний в США за период с 1998 г. по 2002 г. Используя базу финансовых данных «Compustat», Вэйл и соавторы показали распределение бизнес-моделей в американской экономике и проанализировали финансовые показатели компаний по трем категориям: рыночная стоимость, рентабельность и операционная эффективность. Авторы исследования выявили, что некоторые бизнес-модели более популярны, чем другие, а наиболее распространенной бизнес-моделью среди американских компаний является производство

²⁸ Murgitroyd. Using patents to establish alternative business models, built around licensing. Режим доступа: <https://www.murgitroyd.com/blog/using-patents-to-establish-alternative-business-models-built-around-licensing/> (дата обращения: 21.05.2023).

Классификация и анализ бизнес-моделей
Table 3. A framework for analyzing business models

Базовый архетип бизнес-модели	Тип активов			
	Финансовые	Физические	Нематериальные	Человеческие
Создатель	Предприниматель	Производитель	Изобретатель	–
Дистрибьютор	Финансовый трейдер	Оптовый / розничный продавец	Продавец интеллектуальной собственности	–
Владелец	Владелец финансовых активов	Владелец физических активов	Владелец интеллектуальной собственности	Подрядчик
Брокер	Брокер по финансовым активам	Брокер по физическим активам	Брокер по интеллектуальной собственности	Брокер по человеческим ресурсам

Источник: [Weill et al., 2006] / Source : [Weill et al., 2006]

и продажа прав собственности на физические активы (т.е. архетип «Производители» в соответствии с табл. 3). Несмотря на то, что не было обнаружено какой-то одной модели, которая превосходила бы остальные по всем параметрам, некоторые модели демонстрируют лучшие финансовые показатели, чем другие.

В частности, «Физические создатели» («Производители» в данной таксономии) и «Владельцы физических активов», как правило, имеют больший денежный поток от активов, а «Владельцы интеллектуальной собственности» имеют более низкий коэффициент Тобина (q), чем «Физические дистрибьюторы» (оптовые/розничные продавцы). Вэйл и др. продемонстрировали, что фондовый рынок отдает предпочтение определенным типам бизнес-моделей²⁹. Инвесторы более высоко оценивают компании с бизнес-моделями, ориентированными на инновации и интеллектуальную собственность, а также с моделями, основанными на лицензировании интеллектуальной собственности (например, Walt Disney) и на производство высокоинновационной продукции (например, Apple).

Ранжирование бизнес-моделей / Ranking of business models

Расширяя исследование Вэйла и др., авторы настоящей статьи предлагают способ ранжирования цифровых компаний, используя волатильность их мультипликаторов стоимости в качестве показателя уровня понимания участниками рынка их стра-

тегий и бизнес-моделей. Из рейтинга исключена компания Apple, поскольку на ее показатели балансовой и рыночной стоимости серьезно повлияли крупномасштабные программы выкупа акций с рынка в последние годы³⁰.

Авторы статьи рассмотрели три мультипликатора, которые наиболее часто используются для анализа стоимости технологических компаний: P/S или (Price-to-Sales), EV/EBITDA и P/B. При небольшом или иногда отрицательном чистом долге в балансовом отчете цифровых компаний мультипликатор P/S является менее шумным, чем мультипликатор EV/IC.

Несмотря на распространенное представление о том, что P/B плохо применим для оценки технологических компаний, авторы добавили этот мультипликатор в анализ, поскольку данный мультипликатор имеет понятную и простую структуру при разложении на основные драйверы, которые также являются ключевыми составляющими успешной стратегии, такие как избыточная доходность или рентабельность капитала (RoE), рост (g) и риск (CoE). Связь мультипликатора P/B с драйверами стоимости представлена формулой (1):

$$\frac{P}{B} = \frac{(RoE - g)}{(CoE - g)} \quad (1)$$

В табл. 4 приведены стоимостные мультипликаторы крупнейших технологических компаний на 2013 г. и 2023 г.

²⁹ Peter Weill, Thomas W. Malone, Thomas G. Apel (22 июня 2011). The Business Models Investors Prefer. Режим доступа: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-business-models-investors-prefer/> (дата обращения: 23.05.2023).

³⁰ Apple Insider. Malcom Owen (4 мая 2023). Apple extends share buybacks by another \$90 billion. Режим доступа: <https://appleinsider.com/articles/23/05/04/apple-extends-share-buybacks-by-another-90b> (дата обращения: 23.05.2023).

Целью данного анализа не было рассмотрение динамики оценки стоимости выбранных технологических компаний. При этом авторы отметили, что средние значения мультипликаторов за указанный период удвоились. Коэффициенты вариации мультипликаторов P/S и P/B в 2023 г. увеличились, тогда как коэффициент вариации мультипликатора EV/EBITDA незначительно сократился. Отчасти такая динамика обусловлена ростом рыночной капитализации таких компаний, как Nvidia, Microsoft и Adobe. PayPal была единственной компанией, у которой мультипликаторы P/S и EV/EBITDA значительно снизились за рассматриваемый период.

Мы предполагаем, что уровень понимания участниками рынка стратегий и бизнес-моделей компании находит отражение в волатильности ее мультипликаторов. Учитывая, что средний срок жизни стратегии или бизнес-модели составляет 5–10 лет, авторы рассмотрели волатильность мультипликаторов в период 2013–2023 гг. Для ранжирования компаний использовалось среднее значение ранжирований по отдельным мультипликаторам (табл. 5).

Будучи обусловленными одними и теми же факторами (т.е. ценой акции, волатильностью курса акций), мультипликаторы коррелируют между собой. Принимая во внимание наиболее распространенное определение бизнес-модели как описание того,

Таблица 4

Сравнительный анализ показателей стоимости крупных цифровых компаний за 2013–2023 гг.

Table 4. Comparison of large digital companies' valuation multiples in 2013–2023

Наименование компании	Показатели мультипликаторов за 2013 г.				Показатели мультипликаторов за 2023 г.			
	P/S	EV/EBITDA	P/B	P/E	P/S	EV/EBITDA	P/B	P/E
Google	5,22	14,11	3,65	24,47	5,57	16,98	6,12	27,44
Intel	2,02	4,5	2,12	10,25	2,54	18,69	1,36	-141,88
IBM	2,27	9,68	12,64	14,84	2,14	13,44	5,87	60,55
Amazon	1,98	40,44	14,77	-2,961,00	2,55	24,25	8,47	109,45
Cisco	2,41	6,21	2,13	13,65	3,94	11,93	5,05	17,93
Netflix	2,94	107,71	14,13	642,74	5,61	32,79	8,18	44,85
Microsoft	3,29	6,43	3,3	15,72	11,10	23,43	11,75	33,68
Adobe	4,54	12,19	2,96	23,99	12,57	33,58	15,62	48,47
PayPal*	4,40	18,35	2,97	35,04	2,28	12,46	3,45	17,16
Nvidia	1,88	5,24	1,64	15,5	41,38	180,85	45,05	233,14

Примечание: *самые ранние данные по компании PayPal относятся к 2015 г.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Таблица 5

Ранжирование цифровых компаний на основе мультипликаторов за период 2013–2023 гг.

Table 5. Ranking of digital companies based on multipliers for the period 2013–2023

Наименование компании	Место в ранжировании	Итоговый балл (средний ранжированный рейтинг трех мультипликаторов)	Показатели мультипликаторов за 2013–2023 гг. (поквартально)					
			EV/EBITDA		P/B		P/S	
			Коэфф. вариации	Место в ранжировании	Коэфф. вариации	Место в ранжировании	Коэфф. вариации	Место в ранжировании
Google	1	1,33	0,16	2	0,22	1	0,16	1
IBM	2	2,33	0,10	1	0,30	3	0,13	3
Intel	3	3,33	0,36	6	0,25	2	0,19	2
Amazon	4	3,67	0,24	3	0,31	4	0,30	4
Cisco	5	4,67	0,26	4	0,39	5	0,21	5
Adobe	6	6,33	0,27	5	0,49	7	0,34	7
Netflix	7	6,67	0,50	8	0,41	6	0,36	6
Microsoft	8	7,67	0,37	7	0,44	8	0,42	8
PayPal	9	9,00	0,79	9	0,58	9	0,79	9
Nvidia	10	10,00	0,92	10	0,75	10	0,78	10

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

каким образом компания зарабатывает деньги, авторы статьи считают, что мультипликатор, основанный на выручке, имеет более высокую значимость при ранжировании. Но этот вывод необходимо проверить, используя репрезентативную выборку данных. На данный момент авторы использовали простое среднее значение трех ранкингов.

Обсуждение результатов / Discussion of results

Для анализа рейтинга можно использовать финансовую отчетность компаний по сегментам, которая помогает понять относительный вклад используемых бизнес-моделей. Крупные компании, как и те, что были отобраны для исследования, обычно имеют более чем одно направление деятельности и, следовательно, более, чем одну бизнес-модель и маркетинговую стратегию. Поскольку конкурентная среда в цифровых отраслях стремительно меняется вместе с изменениями в технологиях, в стратегиях и бизнес-моделях ведущих фирм также происходят преобразования. Примеры таких изменений в компаниях Amazon, Google и Microsoft приведены ниже³¹.

1. Amazon. Компания Amazon начинала свою деятельность как B2C онлайн-ритейлер, затем диверсифицировалась, запустив производство электронных товаров (умная колонка Echo Dot, планшет Fire Tablet) и новые веб-сервисы (Prime Video) для потребителей, а также стала предлагать B2B сервисы, такие как amazonbusiness.com, Amazon Web Services (AWS) и Amazon Advertising. После приобретения в 2016 г. компании Whole Foods и дополнения деятельности новой концепцией розничной торговли в подразделении Amazon Go, компания Amazon значительно изменила первоначальный подход, ориентированный исключительно на онлайн-торговлю.

2. Google. Компания Google, начиная с интернет-поиска, вышла на рынки контента (новости, видео), запустила такие продукты, как умные колонки (Home), ноутбуки (Pixelbook), смартфоны (Pixel), интерактивные доски (Jambox), проект виртуальной реальности (Stadia) и многие др. Компания Google, так же как Amazon и Microsoft, разработала пакет бизнес-приложений (G Suite) и облачную платформу (Google Cloud).

3. Microsoft. Компания Microsoft перешла от продажи программного обеспечения, хранящегося

на физических носителях (CD-ROM, дискеты), к предоставлению программ через Интернет (модель SaaS, англ. Software as a service — программное обеспечение как услуга). Компания вышла на новые рынки за счет таких продуктов, как Azure (облачная платформа), LinkedIn (социальная сеть для поиска и установления деловых контактов), Bing Search (поисковая система), а также представила игровые (Xbox) и компьютерные устройства (Surface), развивая свои потребительскую и B2B франшизу.

Несмотря на продолжающиеся изменения, некоторые компании по-прежнему получают основной доход от использования своих традиционных бизнес-моделей, более привычных и понятных рынку. Прорыв в технологиях искусственного интеллекта не изменил того факта, что Google продолжает заниматься в основном рекламным бизнесом, опираясь на лидирующую поисковую систему с долей мирового рынка в 93,12 %³². Компания Intel сохраняет доминирующую позицию на рынке компьютерных процессоров семейства x86 с долей рынка в 62,7 %. Для того чтобы проиллюстрировать относительную значимость разных бизнес-моделей, используемых компаниями, мы представили сравнительный анализ шести крупных технологических компаний на основании их отчетности по сегментам. Данные приведены на рис. 8–13.

Составлено авторами на основе рыночных данных компании Statista³³ / Compiled by the authors on market data from Statista³³

Рис. 8. Структура выручки Google по сегментам за 2017–2022 гг.
Fig. 8. Distribution of Google segment revenues from 2017 to 2022

³¹ Michael Gurau (20 апреля 2020). Forbes. How three of the biggest tech companies moved out of their conventional lanes. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2020/04/20/how-three-of-the-biggest-tech-companies-moved-out-of-their-conventional-lanes/?sh=377fb4ed8f9d> (дата обращения: 25.05.2023).

³² Oberlo. Search engine market share in 2023. Режим доступа: <https://www.oberlo.com/statistics/search-engine-market-share#:~:text=Handling%20over%2090%25%20of%20all,done%20through%20the%20internet%20giant.> (дата обращения: 25.05.2023).

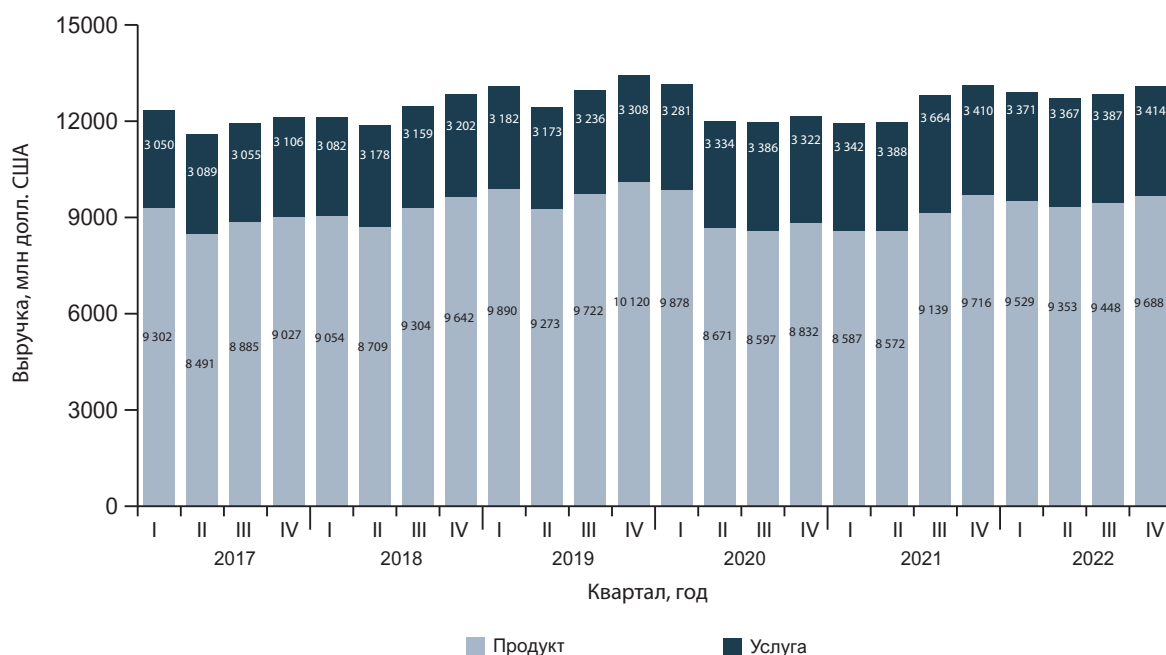
³³ Statista. Distribution of Google segment revenues from 2017 to 2022. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1093781/distribution-of-googles-revenues-by-segment/> (дата обращения: 25.05.2023).

Составлено авторами на основе рыночных данных компании Statista³⁴ / Compiled by the authors on market data from Statista³⁴

Рис. 9. Структура выручки Intel за 2014–2022 гг.

Fig. 9. Intel revenue from 2014 to 2022

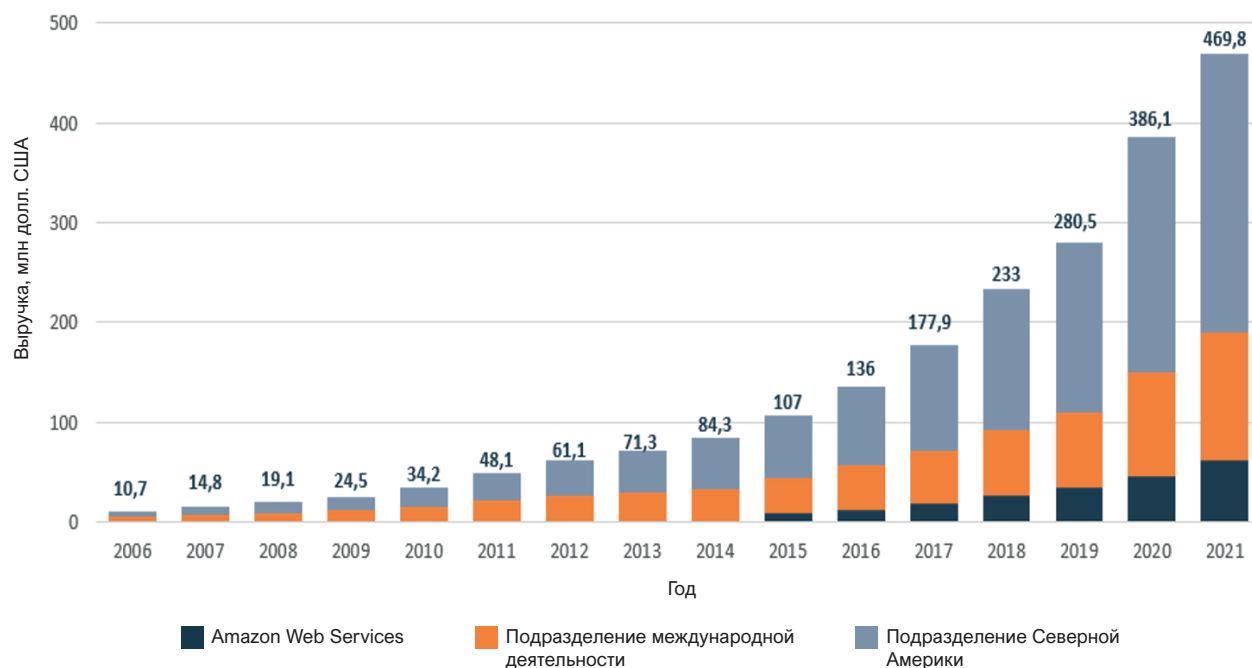
Составлено авторами на основе рыночных данных компании Statista³⁵ / Compiled by the authors on market data from Statista³⁵

Рис. 10. Структура выручки Cisco за 2017–2022 гг.

Fig. 10. Cisco's quarterly revenue from 2017 to 2022

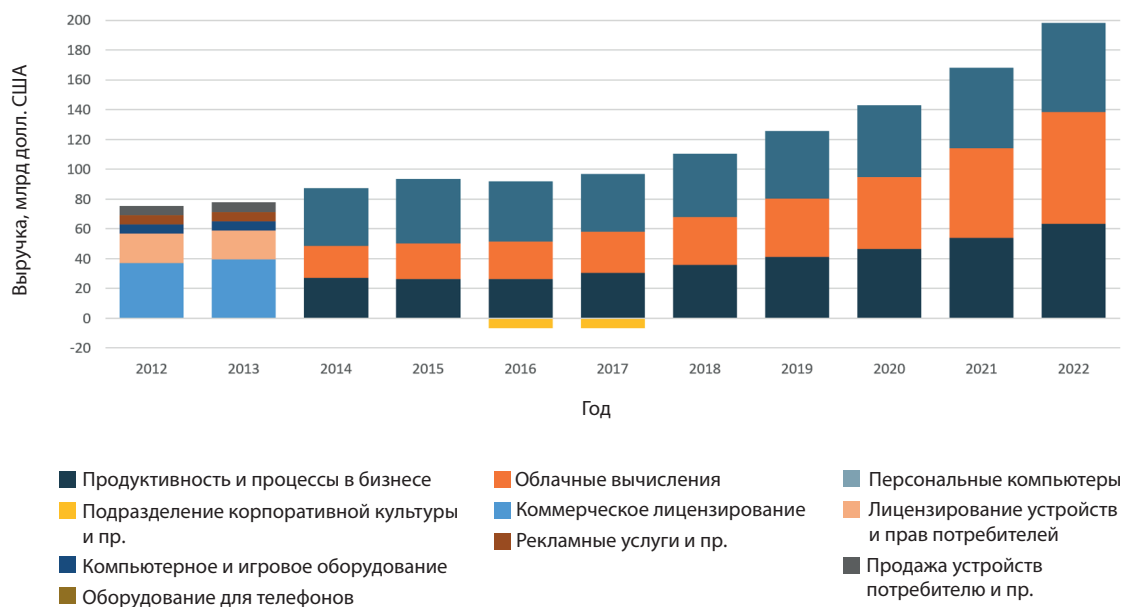
³⁴ Statista. Intel revenue from 2014 to 2022 by segment. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/495928/net-revenue-of-intel-by-segment/> (дата обращения: 25.05.2023).

³⁵ Statista. Cisco's Quarterly Revenue. Режим доступа: <https://www.statista.com/search/?q=Cisco%27s+Quarterly+Revenue+&p=1> (дата обращения: 27.05.2023).

Составлено авторами на основе рыночных данных компании Statista³⁶ / Compiled by the authors on market data from Statista³⁶

Рис. 11. Структура выручки Amazon за 2006–2021 гг.
Fig. 11. Amazon annual revenue from 2006 to 2021 (by fiscal year)

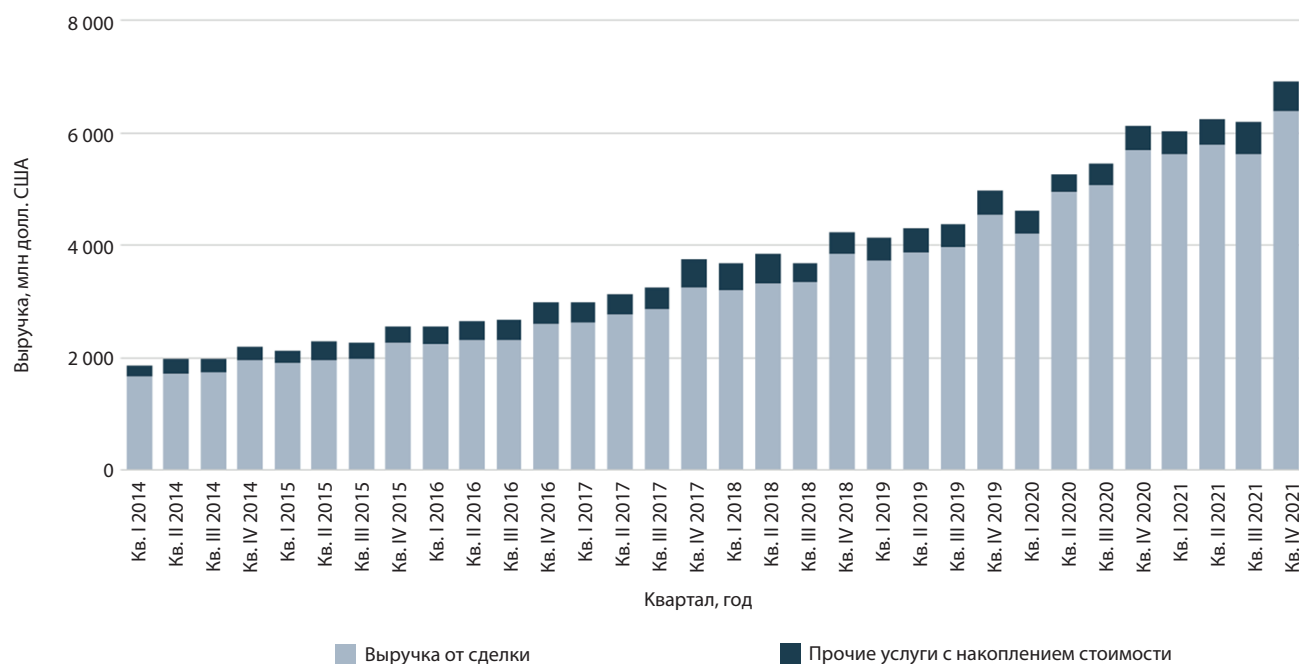

Составлено авторами на основе рыночных данных компании Statista³⁷ / Compiled by the authors on market data from Statista³⁷

Рис. 12. Структура выручки Microsoft за 2012–2022 гг.
Fig. 12. Microsoft's revenue from 2012 to 2022 financial years

³⁶ Statista. Amazon Annual Revenue. Режим доступа: <https://www.statista.com/search/?q=Amazon+Annual+Revenue+&p=2&sortMethod=idrelevance&interval=2%2C2021> (дата обращения: 26.05.2023).

³⁷ Statista. Microsoft's revenue from 2012 to 2022. Режим доступа: <https://www.statista.com/search/?q=Microsoft%27s+revenue+from+2012+to+2022+&p=1&sortMethod=idrelevance&interval=2%2C2022&tabGroup=statistic> (дата обращения: 27.05.2023).

Составлено авторами на основе рыночных данных компании Statista³⁸ / Compiled by the authors on market data from Statista³⁸

Рис. 13. Структура выручки PayPal за 2014–2021 гг.

Fig. 13. PayPal's net revenue from 1st quarter 2014 to 4th quarter 2021

Успешное развитие Amazon Web Services (далее – AWS) положительно повлияло на стоимость компании Amazon. В то же время новый сегмент усложнил оценку новой стратегии и бизнес-модели компании для многих инвесторов, которые привыкли воспринимать Amazon, прежде всего, как компанию-платформу в сфере электронной коммерции, сформировавшую глобальную экосистему. Чистая выручка Amazon по сегментам во втором квартале 2023 г. по категориям товаров и услуг показана в табл.6.

Относительно более низкая позиция Microsoft в ранжировании может быть связана с более сложной структурой выручки и значительным вкладом сегмента облачных сервисов в выручку. Авторы заметили, что сегментная отчетность Microsoft была значительно упрощена после принятия компанией новой стратегии в 2013 г. В то же время недавние попытки Microsoft приобрести компанию Activision Blizzard за 75 млрд долл. США свидетельствуют о том, что Microsoft пока не достигла доминирующего положения, по крайней мере, в двух из трех своих ключевых сегментов. Позиция Microsoft в ранжировании может

также отражать значительное влияние обратного выкупа акций на оценку стоимости компании.

Относительно высокий рейтинг компании IBM отражает ее статус как старейшей технологической компании «голубой фишки»³⁹, обладающей самым низким среди десяти рассматриваемых компаний коэффициентом бета (0,85). По мере того, как компания, ее стратегия и структура выручки (в 2022 г. сегментная выручка включала программное обеспечение – 41 % от общей выручки, консалтинговые услуги – 32 % и выручку от предоставления инфраструктуры – 25 %) становятся более понятными рынку, участники рынка пересматривают свое представление о риске компании. Чинкарини и др. зафиксировали устойчивую закономерность снижения коэффициента бета со сроком жизни компании [Chincarini et al., 2020].

Можно предположить, что рынок воспринимает компанию IBM с более чем 80-летней историей как технологический аналог промышленной компании и не ставит под сомнение ее стратегию даже после 40-летней программы обратного выкупа акций, которая была признана провальной⁴⁰.

³⁹ Акции, выпускаемые наиболее солидными и надежными компаниями, которые являются лидерами в своих отраслях.

⁴⁰ Peter Greulich (18 апреля 2022). An IBM Case Study: Do Share Buybacks Work? Режим доступа: <https://seekingalpha.com/article/4501564-an-ibm-case-study-do-share-buybacks-work> (дата обращения: 28.05.2023).

³⁸ Statista. PayPal's net revenue from 1st quarter 2014 to 4th quarter 2021 by segment. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/422014/paypals-net-revenue-per-quarter-channel/> (дата обращения: 27.05.2023).

Таблица 6

Выручка Amazon во втором квартале 2023 г. по видам продукции и услуг

Table 6. Amazon revenue in the second quarter of 2023 by product and service categories

Категории товаров и услуг компании Amazon						
Продажи через собственный интернет-магазин	Услуги сторонним продавцам (3P Services) *	AWS	Рекламные услуги	Подписки	Продажи через физические магазины	Прочее
53 млрд долл. США	32, 3 млрд долл. США	22,1 млрд долл. США	10,7 млрд долл. США	9,9 млрд долл. США	5 млрд долл. США	1,3 млрд долл. США

Примечание: * включая комиссионные и сопутствующие сборы за доставку и выполнение заказа, а также другие услуги, оказываемые сторонним продавцам

Источник⁴¹ / Source⁴¹

Несмотря на то что компания Nvidia недавно присоединилась к клубу компаний с рыночной капитализацией, превышающей 1 трлн долл. США, ее низкая позиция в рейтинге не выглядит неожиданно. Возможно, позиция в рейтинге обусловлена запоздалым признанием участниками рынка стратегии и бизнес-модели Nvidia в частности, а также долгосрочного влияния технологий искусственного интеллекта в целом. Вероятно, инвесторы выражают опасения относительно того, что компания Nvidia может повторить судьбу компании Cisco. На пике своей оценки в 2000 г. Cisco имела рыночную стоимость 546 млрд долл. США, обогнав Microsoft как самую дорогую компанию в мире, а инвесторы

предполагали, что ее стоимость может превысить 1 трлн долл. США⁴² (рис.14).

В качестве дополнительной проверки авторы сравнили полученный рейтинг с рейтингами ведущих технологических брендов от компаний Brand Finance, Interbrand и Kantar BrandZ. Исходя из того, что стратегия и бизнес-модель являются важными элементами успешного и узнаваемого бренда, можно было бы ожидать, что рейтинги будут похожи.

⁴² Keith Noonan (23 сентября 2016). Cisco stock history: what investors need to know. Режим доступа: <https://www.fool.com/investing/2016/09/23/cisco-stock-history-what-investors-need-to-know.aspx#:~:text=At%20its%20peak%20in%202000%2C%20Cisco%20stock%20traded,that%20it%20could%20surpass%20a%20%241%20trillion%20valuation> (дата обращения: 28.05.2023).

⁴³ Financial Times. Nvidia circa 2023, Cisco circa 2000. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/bdf843ed-6a6d-4f23-ae76-ebb618b495bd> (дата обращения: 28.05.2023).

Источник⁴³ / Source⁴³

Рис. 14. Сравнение рыночной капитализации компании Nvidia в 2023 г. и Cisco в 2000 г.

Fig. 14. Nvidia's market capitalization in 2023 compared to Cisco's in 2000

Таблица 7

**Сравнительный анализ ранкингов
технологических брендов**

Table 7. Comparative analysis of technology brands rankings

Рэнкинг волатильности по мультипликаторам компаний	Позиция	Рэнкинг брендов			Средний показатель
		Brand Finance	Interbrand	Kantar BrandZ	
Google	1	2	3	1	1*
IBM	2	7	5	4	5
Intel	3	10	6	9	10
Amazon	4	1	2	3	1*
Cisco	5	9	4	8	7
Adobe	6	6	7	6	6
Netflix	7	8	9	7	9
Microsoft	8	3	1	2	1*
PayPal	9	4	8	10	8
Nvidia	10	5	–	5	4

Примечание: * компании Google, Amazon и Microsoft имеют одинаковый средний ранкинг

Составлено авторами по материалам исследования / *Compiled by the authors on the materials of the study*

Результаты сравнительного анализа представлены в табл. 7. Ранжирование брендов для выбранных компаний представляет собой порядок среди рассмотренных компаний, а не абсолютное место в списках топ-100 самых ценных брендов, приводимых соответствующими источниками.

Авторы не обнаружили корреляции между ранкингами. Алгоритм ранжирования брендов является непрозрачным. Предположительно, основным фактором, влияющим на позицию бренда, является рыночная капитализация. Ранкинги фактически разделили десять компаний на две группы: лучшие (Amazon, Google и Microsoft) и остальные. Более того, за исключением тройки лидеров по рыночной капитализации (которые имеют схожие позиции), ранкинги, присвоенные одной и той же компании разными агентствами, существенно различаются.

Авторы считают, что упрощенный ранкинг, основанный на исторической волатильности мультипликаторов, дает представление о степени понимания стратегий и бизнес-моделей компаний. По мнению авторов, в дальнейшем было бы важно проанализировать более широкую выборку технологических компаний за разные периоды времени. Учитывая значительные изменения в оценках ИТ-компаний за последние 10 лет было бы также важно развить исследования Вэйла и др.

Заключение / Conclusion

Лидерство по рыночной капитализации ИТ-компаний, бизнес которых основан на нематериальных

активах и экономическом гудвилле, требует более тщательного изучения стратегий и бизнес-моделей таких компаний. Различные аспекты цифровых бизнес-моделей подробно рассмотрены в научной литературе по теме менеджмента, однако их экономическое измерение остается недостаточно изученным.

Данная статья показывает почему стратегии и бизнес-модели, являясь важнейшим фактором для успеха компаний, не отражаются в их балансовых отчетах. Причина – стратегии и бизнес-модели не соответствуют формальным критериям признания активов, установленным стандартами финансовой отчетности. При этом очевидно, что они вносят значительный вклад в формирование стоимости успешных цифровых компаний.

Мы проанализировали роль стратегий и бизнес-моделей в создании стоимости и предложили в дополнение к рейтингам компаний по рыночной капитализации использовать историческую волатильность оценочных мультипликаторов. Мы считаем, что такое ранжирование отражает степень «понимания» инвесторами стратегии и бизнес-моделей компании и особенно полезно при анализе бизнес-моделей цифровых компаний, где большая часть стоимости приходится на нематериальные активы и деловую репутацию. Также предлагаются возможные направления будущих исследований.

Список литературы / References

- Chincharini L.B. et al.* Beta and firm age. *Journal of Empirical Finance*. 2020;58(5):50–74. <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2020.05.003>
- Denisova A.L., Lopatnikov A.N.* Value and risks of morphing technology into strategy and business model. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2023;11(2):103–113 <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-103-113>
- Moore J.* The firm as a collection of assets. *European Economic Review*. 1992;36:493–507.
- Sordi Schiavi G., Behr A.* Emerging technologies and new business models: a review on disruptive business models. *Innovation and Management Review*. 2018;15(4):338–355. <https://doi.org/10.1108/INMR-03-2018-0013>
- Weill P.D. et al.* Do some business models perform better than others? *SSRN Electronic Journal*. 2006. 34 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.920667>

Принцип перфекционизма в репрезентации корпоративных достижений (на материале годовых отчетов промышленных компаний)

Филясова Юлия Анатольевна

Канд. филол. наук, магистр экономики, доц. каф. английской филологии и перевода

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9728-9458>, e-mail: phill.yield@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023,
наб. канала Грибоедова, 30-32, литер. А, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены элементы вербальной репрезентации перфекционизма в годовых отчетах, нацеленных на продвижение положительного образа компаний в глазах широкой общественности. Целью исследования выступает анализ принципа перфекционизма как интегральной характеристики отчетов ведущих компаний, занимающих высокие рейтинговые позиции. В качестве материала исследования были рассмотрены 2 882 контекстных употребления ключевых слов с семантикой превосходной степени — «лучший», «максимальный», «высокий», а также имеющих значение прогрессивного развития — «повышение», «улучшение», «совершенствование», «рост», которые отражают содержание понятия «перфекционизм» и характеризуют собственную деятельность компаний. Методы исследования включали сплошную выборку в документах отчетов по перечисленным ключевым словам, семантический отбор, количественный анализ, контекстуальный анализ, семантическую классификацию, сопоставление данных. В среднем коэффициент присутствия элементов перфекционизма в объеме годовых отчетов варьируется от 0,66 до 2,15. Полученные сведения можно считать высокими, учитывая, что многие страницы отчетов содержат числовые и иллюстративные данные. Среди изученных контекстных употреблений наиболее частотными оказались слова с более широкой семантикой: «повышение», «высокий», «лучший», «увеличение», которые способны использоваться как с позиции результативности, так и с точки зрения процесса выполнения производственной деятельности. Употребление исследуемых слов носит системный характер, поскольку охватывает все виды деятельности компаний: повышение уровня экологической и корпоративной социальной ответственности; совершенствование бизнес-процессов; повышение качества продукции; улучшение работы совета директоров; повышение прибыли, стоимости компании и некоторые другие. Принцип перфекционизма при составлении годовых отчетов ориентирован на сохранение долгосрочных отношений с внешними и внутрикорпоративными категориями пользователей путем обеспечения того, что результативность деятельности соответствовала ожиданиям заинтересованных групп пользователей.

Ключевые слова: перфекционизм, годовой отчет, интегрированная отчетность, стейкхолдеры, имидж компании, корпоративный бренд, конкуренция, корпоративные коммуникации, коммуникативная стратегия, связи с общественностью, совершенствование бизнес-процессов

Для цитирования: Филясова Ю.А. Принцип перфекционизма в репрезентации корпоративных достижений (на материале годовых отчетов промышленных компаний) // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 97–108. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-97-108

The perfectionism principle in the representation of corporate achievements (based on the annual reports' material of industrial companies)

Yulia A. Filyasova

Cand. Sci. (Phil.), Master of Arts in Economics, Assoc. Prof. at the English Philology and Translation Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9728-9458>, e-mail: phill.yield@gmail.com

Saint Petersburg State University of Economics, 30-32, liter. A, nab. kanala Griboedova, Saint Petersburg 191023, Russia

Abstract

The article considers the verbal representation elements of perfectionism in annual reports. The study is intended to analyze the perfectionist principle as an integral annual reports' characteristic of companies with high rating positions. The material for the research consisted of 2.882 contextual uses of keywords with the superlative semantics – “best”, “maximum”, “high”, as well as those with the meaning of progressive development – “increase”, “improvement”, “upgrading”, “growth”, which reflect the semantics of the concept “perfectionism” and characterize the companies' own activity. The research was conducted with the following methods: continuous sampling in the reports' documents on the listed keywords, semantic selection, quantitative analysis, contextual analysis, semantic classification, data comparison. On average the coefficient of the presence of perfectionism elements in the volume of annual reports varies from 0.66 to 2.15. The data obtained can be considered high, given that many report pages contain numerical and illustrative data. Among the studied contextual uses, the most frequent were words with broader semantics: “increase”, “high”, “best”, “increase”, which can be used both from the standpoint of performance and from the point of view of the process of performing production activities. The usage of the keywords has a systemic character as it embraces all types of companies' activities: the increase of the ecological and corporate social responsibility levels; business process improvement; product quality enhancement; the board of directors' activity improvement, the increase in profits and company value, and some others. The perfectionism principle is oriented to maintaining long-term relationships with external and internal categories of users by ensuring that the performance of activities meets the expectations of interested groups of users.

Keywords: perfectionism, annual report, integrated reporting, stakeholders, company image, corporate brand, competition, corporate communications, communicative strategy, public relations, business process improvement

For citation: Filyasova Yu.A. (2023) The perfectionism principle in the representation of corporate achievements (based on the annual reports' material of industrial companies). *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 97–108. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-97-108

Введение / Introduction

Годовой отчет представляет корпоративные данные о текущем состоянии, об операционной деятельности, о финансовых результатах публичной компании для различных групп пользователей — инвесторов, акционеров, сотрудников, партнеров, клиентов, финансовых аналитиков, представителей средств массовой информации и широкой общественности. Годовой отчет является важным элементом для разработки системного подхода к оценке результативности и эффективности деятельности компаний [Ефремов, Южаков, 2022]. Базовые разделы годового отчета включают сведения о компании общего характера, о совете директоров, об исполнительных органах, обозначают положение компании в отрасли по сравнению с конкурентами, перечисляют направления развития, описывают структуру компании, содержат элементы бухгалтерской отчетности и аудиторского заключения, предоставляют сведения о сделках и прибыли, о факторах риска для деятельности компании, а также о принципах организации системы управления рисками и внутреннего контроля.

Годовой отчет как один из маркетинговых инструментов отражает корпоративную идеологию и относится к числу документов, формирующих определённый образ компании в глазах общественности и улучшающих ее деловую репутацию [Донская, 2005; Кузьмина, Соклакова, 2016]. Годовой отчет представляет собой форму конструктивного взаимодействия компании с различными пользователями: как с внутренними, так и с внешними [Райченко, 2016]. Основными характеристиками годовой отчетности считаются четкость стиля, объем, тональность изложения, правдивость, персонализация, количественные данные, ориентация на будущее [Moreno, Jones, 2022]. Позитивная атрибуция, высокие показатели деятельности, совершенствование методов и технологий в практической деятельности являются обязательными условиями менеджмента самопрезентации компании в сфере связей с общественностью (англ. public relations) [Филясова, 2020; Jones et al., 2020].

Намеренная самопрезентация рассматривается как тип коммуникативного поведения в теории дискурса, как способ позиционирования и коммуникативного воздействия на сознание различных групп пользователей, а также как способ повышения узнаваемости корпоративного бренда [Карасик, 2022; Осокин, 2022; Томюк и др., 2022]. Репрезентация как способ представления данных является производной функции интерполяции на основе таких категорий, как мораль, интеллектуализация,

симулякризация и доверие [Одинцов, 2022]. В эпоху цифровых коммуникаций самопрезентация компании является особенно актуальной, поскольку корпоративная отчетность доступна неограниченному кругу лиц [Шарков и др., 2022]. Ответственность за создание индивидуальности и уникальности образа компании определяет важность представления информации в положительном ключе с точки зрения социальной значимости корпоративных достижений. Ценность положительной репрезентации результативности компаний обусловлена внешними отношениями конкуренции, необходимостью повышения прозрачности, точности и своевременности раскрытия информации для ключевых групп пользователей [Liu et al., 2022]. Особенно важным является представление достижений компаний для определения стоимости бизнеса. В конечном итоге именно финансовая стоимость компании в сравнении с аналогичными показателями конкурентов выступает главным показателем эффективности функционирования бизнеса.

Неполное раскрытие результатов деятельности компаний может негативно отразиться на их репутации. Согласно гипотезе обфускации, компании, не отличающиеся высокими достижениями, стремятся к сокрытию данных [Hooghiemstra et al., 2017]. Причины часто связывают с невыполнением плановых показателей или с недостаточно высокой результативностью, когда рыночные позиции находятся ниже уровня конкурентов по отрасли. Кроме того, менеджмент самопрезентации допускает практику несбалансированного освещения событий на основе асимметрии в доступе к корпоративной информации между внутренними и внешними пользователями. Дискретный подход к составлению интегрированной отчетности дает возможность менеджерам регулировать процесс принятия стратегических решений в интересах компании и гармонизации бизнес-процессов [Орлов и др., 2022]. С целью преодоления негативного отношения стейкхолдеров менеджеры прибегают к намеренному атрибутивному искажению данных о компании и к предотвращению раскрытия заниженных результатов деятельности.

В противоположность положениям теории обфускации, принцип перфекционизма при составлении годовых отчетов проявляется в стремлении к максимальному раскрытию информации, к созданию наиболее благоприятного впечатления акционеров к результативности компаний и к поддержанию позитивного отношения к деятельности организаций. Перфекционизм — это стремление к достижению высоких целей, максимальных

результатов деятельности и идеала посредством постоянного совершенствования [Filyasova, 2022a]. Исследования показывают, что менеджеры склонны к постоянному улучшению способов презентации информации о компании, к ориентации исключительно на высокие результаты и к созданию долгосрочной ценности для обеспечения условий выполнения инвесторами своих фидуциарных обязательств [Санталова, 2015; Каморджанова, Селезнева, 2020]. Благополучные показатели деятельности являются основным источником перфекционистской самопрезентации компании, которая нацелена на подчеркивание выполненных показателей, а также на выделение положительного социального эффекта деятельности компании, который проявляется в корпоративной социальной ответственности и в снижении влияния на окружающую среду [Filyasova, 2022b]. Детерминантами перфекционизма при самопрезентации компании могут быть как внешние макроэкономические кризисные условия, так и внутрикорпоративные факторы. В условиях пристального внимания общественности недовыполнение среднеотраслевых показателей может навредить имиджу компании, поэтому менеджеры стремятся к достижению высоких показателей и к улучшению впечатления о результатах деятельности. В задачи менеджеров по связям с общественностью входит создание доверия и стабильной репутации, раскрытие факторов риска, поддержание последовательного корпоративного образа и высокого качества представления информации [Gao et al., 2019]. Являясь функцией управления, корпоративные коммуникации позволяют поддерживать положительный образ компании среди всех целевых групп пользователей.

Материалы и методы исследования / Research materials and methods

Целью данного исследования выступает анализ перфекционизма в материалах годовой интегрированной отчетности промышленных компаний как явления, проявляющегося в стремлении к репрезентации высоких целей и максимально возможных результатов хозяйственной деятельности. Такие цели и результаты достигаются посредством постоянного совершенствования бизнес-процессов и практик, а также за счет увеличения следующих показателей: прибыль и стоимость компании, производительность, доходы сотрудников, качество жизни населения в регионах присутствия и др.

Материалы исследования включали годовые отчеты девяти компаний за 2021 г. и одной компании за 2020 г.: ПАО «Новолипецкий металлургический

комбинат»¹ (далее — ПАО «НЛМК»); ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина² (далее — ПАО «Татнефть»); ПАО «Горно-металлургическая компания „Норильский никель“»³ (далее — ПАО «Норникель»); АО «Сибирская Угольная Энергетическая Компания»⁴ (далее — АО «СУЭК»); ПАО «Нефтяная компания „Лукойл“»⁵ (далее — ПАО «Лукойл»); ПАО «Сургутнефтегаз»⁶, ПАО «Северсталь»⁷, Международная компания ПАО «Объединенная Компания „РУСАЛ“»⁸ (далее — ПАО «РУСАЛ»), АО «Холдинговая компания „Металлоинвест“»⁹ (далее — АО «Металлоинвест»); ПАО «НОВАТЭК»¹⁰. Материалы были изучены с помощью методов выборочного, статистического анализа, а также контент-анализа.

¹ ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Годовой отчет (2021). Режим доступа: https://nlmk.com/upload/iblock/469/NLMK_AR2021_RUS.pdf (дата обращения: 03.05.2023). Далее — ПАО «НЛМК» (2021).

² ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина. Годовой отчет (2021). Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/63ad35722e0b8939200037.pdf> (дата обращения: 03.05.2023). Далее — ПАО «Татнефть» (2021).

³ ПАО «Горно-металлургическая компания „Норильский никель“». Годовой отчет (2021). Режим доступа: https://ar2021.nornickel.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_nornickel_2021.pdf (дата обращения: 03.05.2023). Далее — ПАО «Норникель» (2021).

⁴ АО «Сибирская Угольная Энергетическая Компания». Годовой отчет (2021). Режим доступа: https://www.suek.ru/upload/iblock/6e7/SUEK_AR21_RU.pdf (дата обращения: 01.05.2023). Далее — АО «СУЭК» (2021).

⁵ ПАО «Нефтяная компания „Лукойл“». Годовой отчет. Режим доступа: <https://lucoil.ru/FileSystem/9/587033.pdf> (дата обращения: 04.05.2023). Далее — ПАО «Лукойл» (2021).

⁶ ПАО «Сургутнефтегаз». Годовой отчет (2020). Режим доступа: https://www.surgutneftegas.ru/investors/essential_information/reporting/godovye-otchety/ (дата обращения: 04.05.2023). Далее — ПАО «Сургутнефтегаз» (2020).

⁷ ПАО «Северсталь». Годовой отчет (2021). Режим доступа: https://severstal.com/upload/iblock/190/Annual_Report_2021_RUS.pdf (дата обращения: 01.05.2023). Далее — ПАО «Северсталь» (2021).

⁸ Международная компания ПАО «Объединенная Компания „РУСАЛ“». Годовой отчет (2021). Режим доступа: <https://rusal.ru/upload/iblock/91c/9bfrpx677dtz6sv6x38r7to0zh37pv5cy.pdf> (дата обращения: 04.05.2023). Далее — ПАО «РУСАЛ» (2021).

⁹ АО «Холдинговая компания „Металлоинвест“». Годовой отчет (2021). Режим доступа: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/919/metalloinvest_go_-17.05-_1_.pdf (дата обращения: 06.05.2023). Далее — АО «Металлоинвест» (2021).

¹⁰ ПАО «НОВАТЭК». Годовой отчет (2021). Режим доступа: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NOVATEK_AR_21_RUS.pdf (дата обращения: 06.05.2023). Далее — ПАО «НОВАТЭК» (2021).

Задачи настоящего исследования включают:

1) анализ годовых отчетов по ключевым словам и их словоформам — «высокий», «максимальный», «лучший», «совершенствование», «повышение», «увеличение», «рост»;

2) выявление контекстуальных употреблений, характеризующих собственную деятельность и результативность компаний;

3) сопоставление относительных количественных данных выборки по материалам годовых отчетов.

Теоретическая ценность исследования заключается в анализе принципов составления годовой интегрированной отчетности как формы деловой коммуникации с внутренними и внешними группами пользователей для создания положительного корпоративного имиджа компании в глазах общественности. Практическая значимость исследования заключается в изучении способов репрезентации высоких достижений в деятельности компаний. Изменяющиеся условия внешней рыночной среды, повышенная конкуренция и необходимость внутрикорпоративной мотивации трудовой деятельности определяют актуальность изучения принципов представления корпоративных данных.

Результаты исследования / Research results

Ключевые слова характеризовали такие направления деятельности компаний, как экологические показатели производства, устойчивое развитие, цифровизация и автоматизация технологических процессов и производств, совершенствование бизнес-

процессов, повышение качества продукции, финансовое управление, аудит и внутренний контроль, практика корпоративного управления, промышленная безопасность и охрана труда, управление персоналом, корпоративная социальная ответственность.

Общее число проанализированных контекстных употреблений составило 2 882 ед. в совокупном объеме 2 075 стр. Коэффициент употребления слов с превосходной и положительно-прогрессивной семантикой как отношение общего числа ключевых слов к объему страниц показывает, что наибольший коэффициент перфекционизма имеют отчеты компаний АО «Металлоинвест», АО «СУЭК» и ПАО «Сургутнефтегаз». Наименьший коэффициент перфекционизма получен на материале отчета ПАО «РУСАЛ» (табл. 1).

Наиболее употребительным оказалось ключевое слово «повышение», имеющее при этом наиболее высокий показатель среднеквадратического отклонения (далее — СКО), свидетельствующий о широкой вариативности значений. Лексические единицы «высокий», «лучший» и «увеличение» по сумме значений можно отнести к одной категории. Лексема «лучший» демонстрирует сходные максимальные значения и СКО с ключевым словом «повышение». Менее употребительными оказались слова «совершенствование», «рост» и «максимальный» (табл. 2).

Статистически значимы количественные различия в употреблении слов «повышение», «высокий», «лучший», «увеличение», с одной стороны, и «совершенствование», «рост», «максимальный», с другой стороны (табл. 3).

Таблица 1

Употребление ключевых слов с семантикой перфекционизма

Table 1. Keyword usage with the perfectionism semantics

Наименование компании	Число страниц в годовых отчетах	Общее количество употреблений	Коэффициент употребления
АО «Холдинговая компания „Металлоинвест“»	84	181	2,15
АО «Сибирская Угольная Энергетическая Компания»	169	344	2,04
ПАО «Сургутнефтегаз»	95	193	2,03
ПАО «Северсталь»	126	219	1,74
ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина	266	462	1,74
ПАО «Нефтяная компания „Лукойл“»	144	234	1,63
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»	412	555	1,35
ПАО «Горно-металлургическая компания „Норильский никель“»	359	372	1,04
ПАО «НОВАТЭК»	130	131	1,01
Международная компания ПАО «Объединенная Компания „РУСАЛ“»	290	191	0,66
Итоговая сумма	2 075	2 882	1,39

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 2

Основные количественные показатели выборки по ключевым словам

Table 2. Key quantitative sampling indicators by the keywords

Ключевые слова	Сумма	Максимальный показатель	Минимальный показатель	Средний показатель	Частотность	Медиана	СКО
«Повышение»	748	133	28	75	133	72	36,51
«Высокий»	558	115	30	56	–	48	25,33
«Лучший»	533	131	18	53	–	35	38,33
«Увеличение»	530	91	25	53	25	51	22,67
«Совершенствование»	207	42	4	21	4	17	13,89
«Рост»	158	34	4	16	12	12	9,45
«Максимальный»	148	32	5	15	14	12	9,13

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 3

Результаты t-теста Стьюдента для контекстных употреблений ключевых слов

Table 3. Student t-test results for the contextual use of the keywords

Ключевые слова	«Высокий»	«Лучший»	«Увеличение»	«Совершенствование»	«Рост»	«Максимальный»
«Повышение»	1,4 (незнач.)**	1,3 (незнач.)	1,6 (незнач.)	4,4 (знач.)*	4,9 (знач.)	5 (знач.)
«Высокий»	–	0,2 (незнач.)	0,3 (незнач.)	3,8 (знач.)	4,7 (знач.)	4,8 (знач.)
«Лучший»	–	–	0 (незнач.)	2,5 (неопред.)***	3 (знач.)	3,1 (знач.)
«Увеличение»	–	–	–	3,8 (знач.)	4,8 (знач.)	4,9 (знач.)
«Совершенствование»	–	–	–	–	0,9 (незнач.)	1,1 (незнач.)
«Рост»	–	–	–	–	–	0,2 (незнач.)

Примечание: * (знач.) – различия статистически значимы, ** (незнач.) – различия статистически незначимы, *** (неопред.) – различия находятся в зоне статистической неопределенности

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Полученные различия объясняются тем, что главный акцент при составлении отчетности смещается в сторону цифровой репрезентации информации. Финансовые и другие виды результатов выражаются в форме цифровых данных и представляются как наиболее важные показатели эффективности деятельности компаний. Динамика числовых показателей характеризуется такими видами изменений, как повышение и понижение. Следовательно, проанализированные ключевые слова «повышение», «высокий» и «увеличение» применяются как к дескриптивным вербальным, так и к точным цифровым данным, которые указывают на высокие достижения компаний и могут употребляться не только с позиции результативности, но и с точки зрения процесса выполнения производственной деятельности. Другие ключевые слова, напротив, обладают менее широкой функциональной дистрибуцией. Например, лексема «совершенствование» характе-

ризует только процессуальную сторону деятельности. Слово «максимальный» выражает экстремум и применяется исключительно к наивысшим показателям результативности. Лексическая единица «рост» обладает более узкой семантикой по сравнению с существительным «увеличение», поскольку по первому значению относится к сфере биологии, а по другим значениям указывает на устойчивость динамики увеличения и развития. Напротив, ключевое слово «увеличение» обладает менее определенной семантикой прибавления чего-либо, поэтому имеет больший потенциал употребления. Следовательно, среди анализируемых слов (вербальных коррелятов перфекционизма) наиболее частотными оказались слова с широкой семантикой, обладающей более высоким значением неопределенности, единицы языка, которые способны употребляться как в отношении текстовых, так и в отношении цифровых данных.

Рассмотрим некоторые примеры употребления ключевых слов.

Пример №1. Лексическая единица «повышение».

1. «Проект тотальной оптимизации производства («ТОП») рассчитан почти на два года и будет реализовываться по четырем направлениям: снижение себестоимости, наращивание объемов, *повышение* качества и развитие вариативности»¹¹.

2. «Конкурс направлен на формирование прогрессивной команды руководителей среднего звена, *повышение* мотивации к развитию управленческих и профессиональных компетенций»¹².

3. «В ПАО «НОВАТЭК» функционирует комплексная система управления рисками и внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью (СУРiBK), направленная на защиту активов, совершенствование бизнес-процессов, *повышение* эффективности деятельности и соответствие нормативным актам применяемого законодательства»¹³.

4. «Компания реализовала ряд проектов по *повышению* эффективности существующих глиноземных заводов»¹⁴.

Ключевое слово «повышение» используется в отношении эффективности, конкурентоспособности производства, качества продукции, доли премиальной продукции, ответственности за состояние окружающей среды, выручки, стоимости компании, уровня доверия, результативности, рейтингов, стабильности, вовлеченности персонала, доли интеллектуального труда, квалификации, компетенции, доходов сотрудников, мотивации, культурных кодов, уровня удовлетворенности клиентов, качества жизни населения и др.

Пример №2. Лексическая единица «высокий».

1. «Совет директоров стремится обеспечить верность компании самым *высоким* стандартам корпоративного управления»¹⁵.

2. «В целях поддержания *высокого* уровня вовлеченности и заинтересованности персонала Компания ежегодно отмечает наградами лучших сотрудников»¹⁶.

3. «Выручка Компании выросла на 15 % по сравнению с предыдущим годом, составив 17,9 млрд долл. США, а показатель EBITDA увеличился почти

на 40 %, достигнув рекордно *высокого* уровня в 10,5 млрд долл. США»¹⁷.

4. «„НОВАТЭК“ стремится соблюдать самые высокие стандарты корпоративного управления, что является одним из важнейших условий *высокой* эффективности и устойчивости бизнеса, а также основой социально ответственного управления деятельностью Компании»¹⁸.

Ключевое слово «высокий» характеризует такие показатели, как стандарты экологической политики компании; мировые стандарты; качество продукции; добавочная стоимость продукции; качество отходов; темпы развития ИТ-инфраструктуры; оценки экспертов; прибыль; интерес зарубежных инвесторов; степень уверенности; уровень участия акционеров; качество корпоративного управления; эффективность бизнеса; уровень противодействия коррупции; уровень публичности; уровень экономических запасов; финансовые и экологические показатели; потенциал руководителей; уровень зрелости и развития системы управления охраной труда; уровень извлечения металлов; уровень жизни в регионах присутствия; результативность; уровень мотивации; вовлеченность персонала и др.

Пример №3. Лексическая единица «лучший».

1. «Сеть АЗС «Татнефть» выросла до 850 единиц и традиционно предоставляет *лучший* сервис и качественное топливо»¹⁹.

2. «Компания увеличивает прибыль от реализации нетопливных товаров и услуг благодаря развитию программы лояльности и ассортимента, постоянной маркетинговой активности, формированию дополнительных сервисов, внедрению *лучших* практик ритейла, повышению качества обслуживания клиентов, росту конверсии и модернизации своих АЗС»²⁰.

3. «В целях поддержания высокого уровня вовлеченности и заинтересованности персонала Компания ежегодно отмечает наградами *лучших* сотрудников»²¹.

4. «Позиция РУСАЛа — быть активным участником международных процессов в области устойчивого развития и внедрения *лучших* мировых практик и международных стандартов»²².

Ключевое слово «лучший» является показателем:

- высшей степени оценки проектов инфраструктурных изменений;

¹¹ АО «Металлоинвест» (2021), с. 39.

¹² ПАО «НЛМК» (2021), с. 136.

¹³ ПАО «НОВАТЭК» (2021), с. 68.

¹⁴ ПАО «РУСАЛ» (2021), с. 41.

¹⁵ АО «СУЭК» (2021), с. 97.

¹⁶ ПАО «Сургутнефтегаз» (2020), с. 60.

¹⁷ ПАО «Норникель» (2021), с. 17.

¹⁸ ПАО «НОВАТЭК» (2021), с. 60.

¹⁹ ПАО «Татнефть» (2021), с. 19.

²⁰ ПАО «Лукойл» (2021), с. 21.

²¹ ПАО «Сургутнефтегаз» (2020), с. 60.

²² ПАО «РУСАЛ» (2021), с. 38.

- проектов в области цифровизации экологии;
- практик по внедрению в корпоративную культуру принципов ответственного и справедливого ведения бизнеса;
- отраслевых практик в области эффективности использования материально-технических и топливно-энергетических ресурсов;
- технологических практик;
- мировых практик в области сокращения эмиссии парниковых газов;
- уровня безопасности хвостохранилища;
- практик управления вопросами биоразнообразия и др.

Пример №4. Лексическая единица «увеличение».

1. «Металлоинвест уделяет особое внимание последовательному и непрерывному развитию деятельности в области НИОКР и инноваций. Это обусловлено такими стратегическими направлениями развития Компании, как *увеличение* доли премиальной продукции и объемов производства, повышение качества производимой продукции, а также постоянное улучшение качества нишевой стальной продукции для удовлетворения растущих запросов клиентов»²³.

2. «Реализован комплекс мероприятий для *увеличения* производства жидкого кислорода»²⁴.

3. «В 2021 г. выручка от прочей реализации *увеличилась* на 32 % (или +181 млн долл. США) и составила 749 млн долл. США, в первую очередь за счет роста реализации нефтепродуктов, а также *увеличения* выручки от авиаперевозок в связи с частичным снятием ограничений, связанных с пандемией коронавируса»²⁵.

4. «Запущена четвертая очередь завода «Ямал СПГ» по сжижению газа проектной мощностью 0,9 млн т СПГ в год. Запуск *увеличил* совокупную проектную мощность завода до 17,4 млн т СПГ в год»²⁶.

Ключевое слово «увеличение» характеризует такие направления деятельности, как система экологического менеджмента; технологии производства; позиции в рейтингах; энергоэффективность; доля полезного использования попутного нефтяного газа; доля автоматизированных и предупреждающих контрольных процедур; продажи непрофильных и неликвидных активов; прибыль до уплаты налогов, процентов, износа и амортизации (или англ. EBITDA — Earnings before interest, taxes, depreciation and

amortization); рентабельность; уставный капитал; размер резерва; будущие экономические выгоды; качество производимой продукции; производственные мощности; объемы добычи; реализация продукции; доля премиальной продукции; объем производства; продажи продукции; продолжительность основного отпуска; выплаты работникам; размер будущих пенсий и др.

Пример №5. Лексическая единица «рост».

1. «*Рост* объемов переработки в России и за рубежом связан с проведением плановых ремонтов в 2020 г., а также с увеличением загрузки НПЗ в связи с *ростом* маржи переработки в 2021 г.»²⁷

2. «Стратегия *роста* позволила „Северстали“ нарастить продажи с увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью, что привело к рекордным финансовым результатам»²⁸.

3. «Компания обладает уникальной ресурсной базой, на основе которой реализует амбициозную программу *роста* производства и повышения производственной эффективности»²⁹.

4. «Мы добились рекордного *роста* в энергетике благодаря нашим приобретениям, сделанным в 2019–2020 гг., и восстановлению спроса на энергию, а также получили отличные результаты в угольном и логистическом сегментах»³⁰.

Ключевое слово «рост» встречается среди таких контекстных употреблений, как рост объемов производства, утилизация попутного нефтяного газа, добыча газа, потребление топлива, ожидания инвесторов, акционерная стоимость компании, доходность инвестиций в акционерный капитал присутствия на ключевых рынках, уровень индустриализации территорий присутствия, показатели по направлению «Деловая этика», конкурентоспособность и привлекательность рабочих мест и работодателя, заработная плата и др.

Пример №6. Лексическая единица «совершенствование».

1. «Компания располагает качественной структурой активов и высокотехнологичной базой, которую постоянно *совершенствует* в соответствии с производственными задачами, в том числе, разрабатывая импортозамещающие технологии и оборудование»³¹.

2. «В отчетном году актуализировано Положение о внутреннем аудите в Группе. Актуализация Положения в том числе отразила фокус развития функции

²³ АО «Металлоинвест» (2021), с. 35.

²⁴ ПАО «НЛМК» (2021), с. 64.

²⁵ ПАО «Норникель» (2021), с. 107.

²⁶ ПАО «НОВАТЭК» (2021), с. 8.

²⁷ ПАО «Лукойл» (2021), с. 11–12.

²⁸ ПАО «Северсталь» (2021), с. 24.

²⁹ ПАО «Норникель», с. 2.

³⁰ АО «СУЭК» (2021), с. 10.

³¹ ПАО «Татнефть» (2021), с. 242.

внутреннего аудита в направлении предоставления консультационных услуг менеджменту Группы, направленных на *совершенствование* деятельности, улучшение корпоративного управления, управления рисками и контроля в Группе»³².

3. «В 2020 г. был запущен масштабный проект «ИМПУЛЬС», направленный на *совершенствование* системы и структуры управления Группы «ЛУКОЙЛ» с учетом лучших международных отраслевых практик»³³.

4. «Усовершенствована аппаратурно-технологическая схема выпарной батареи №3 УАЗа с внедрением технологии трехкратного самоиспарения». «...разработана и внедрена усовершенствованная схема размола спека на УАЗе»³⁴.

Ключевое слово «совершенствование» направлено на такие области корпоративной деятельности, как совершенствование системы учета выбросов парниковых газов, процессы управления энергетической эффективностью и энергосбережением, управление рисками, системы аудита и внутреннего контроля, практики корпоративного управления, деятельность Совета директоров и его Комитетов, системы менеджмента, технологий и процесса управления рисками информационной безопасности, работа поставщиков, закупочные процессы, энергоснабжение, бизнес-процессы и др.

Пример №7. Лексическая единица «максимальный».

1. «Комитет по аудиту сформирован исходя из требований *максимальной* эффективности работы и с учетом квалификации членов для достижения оптимального баланса релевантных экспертных компетенций и профессионального опыта»³⁵.

2. «Бизнес-система “Северстали”, развертывание которой началось в 2010 г., остается основополагающим элементом для поддержания лучшей корпоративной культуры, опирающейся на систематическую реализацию инициатив по оптимизации производства и стандартизации внутренних процессов. Они помогают нам *максимально* эффективно использовать электроэнергию и оборудование, выстраивать клиентоориентированный бизнес и обеспечивать безопасность сотрудников»³⁶.

3. «Благодаря работе 6 центров по отмывке нефтезагрязненного грунта, в том числе 3 модернизированных линии утилизации жидкой фазы, оснащенных трикантерами, происходит *максимальная*

рекуперация нефти, ее возвращение в технологический процесс»³⁷.

4. «Система управления рисками регулярно совершенствуется для выявления всех возможных рисков деятельности и *максимально* эффективного применения методов контроля и управления рисками»³⁸.

Ключевое слово «максимальный» используется в отношении предельных, наибольших показателей деятельности компаний:

- максимальное использование потенциала снижения эмиссии парниковых газов;
- повторное использование откачиваемых карьерных вод;
- прибыль для акционеров;
- контроль всего цикла транспортировки;
- годовой лимит ответственности;
- улучшение качества продукции;
- эффективность в рамках всего бизнес-цикла;
- безопасность производственного процесса, добычи и обогащения на активах;
- загрузка мощностей и др.

Заключение / Conclusion

Перфекционизм в репрезентации корпоративных достижений направлен не только на получение результатов, но и на совершенствование процессов, включая эффективное управление рисками, представляющими угрозу для реализации проектов. Вербальная репрезентация перфекционизма способствует снижению обеспокоенности инвесторов и регулирующих органов, а также антиципации положительных выводов со стороны пользователей. Вербальные корреляты перфекционизма, представленные в вышеприведенных примерах, носят пропозициональный характер, выражая суждение, и выполняют не столько денотативную, сколько ассоциативную функцию, достигая персуазивный эффект. Пропозициональная информация в обезличенной коммуникации годовых отчетов направлена на сохранение долгосрочных отношений с внешними и внутрикорпоративными категориями пользователей.

В дискурсе делового и административного стиля изложения результатов деятельности компании интенсификация преимуществ достигается с помощью таких прагматических стратегий, как вежливость, дружелюбие, дипломатичность, тактичность. Перфекционизм не только соответствует стилю делового изложения корпоративных данных, но и удовлетворяет дихотомической оппозиционности — искренности, открытости перед целевыми

³² АО «Металлоинвест» (2021), с. 81.

³³ ПАО «Лукойл» (2021), с. 46.

³⁴ ПАО «РУСАЛ» (2021), с. 41.

³⁵ ПАО «НЛМК» (2021), с. 287.

³⁶ ПАО «Северсталь» (2021), с. 61.

³⁷ ПАО «Сургутнефтегаз» (2020), с. 54.

³⁸ ПАО «Татнефть» (2021), с. 145.

пользователями, с одной стороны, и необходимостью эффективного продвижения, создания позитивного образа компании, доверия, уважения, положительного отношения и ожиданий, с другой стороны.

Проведенное исследование показывает, что годовые отчеты содержат элементы перфекционизма при вербальной репрезентации результативности деятельности компаний на примере ключевых слов «повышение», «высокий», «лучший», «увеличение» и в меньшей степени в сочетании с лексическими единицами «совершенствование», «рост» и «максимальный», которые транслируют ключевые смыслы высоких достижений для целевой аудитории. Наибольшей частотностью характеризуются слова, обладающие широкой семантикой, способные обозначать как текстовые, так и цифровые результаты деятельности. По мере увеличения элементов перфекционизма компании распределились следующим образом: Международная компания ПАО «Объединенная Компания „РУСАЛ“», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Горно-металлургическая компания „Норильский никель“», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ПАО «Нефтяная компания „Лукойл“», ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина, ПАО «Северсталь», ПАО «Сургутнефтегаз», АО «Сибирская Угольная Энергетическая Компания», АО «Холдинговая компания „Металлоинвест“». Перечисленные компании занимают высокие рейтинговые позиции как на отечественном, так и на международном рынках.

Принцип перфекционизма характеризует высокую результативность деятельности, которая свидетельствует о конкурентных позициях рассмотренных компаний. Выдающаяся результативность компаний представляет собой ключевую ценность, свидетельствующую о повышении уровня доходов компаний вообще и отдельных целевых групп в частности. Так, рост прибыли означает увеличение заработной платы сотрудников, повышение налоговых отчислений в бюджет, улучшение качества жизни населения. Увеличение стоимости компании вызывает рост инвестиционной привлекательности бизнеса и привлечение инвестиций для дальнейшего развития компании. Стремление к использованию лучших технологий производства для обеспечения экологической безопасности приводит не только к соответствию международным стандартам ресурсосбережения, но и к совершенствованию бизнес-процессов, к повышению эффективности использования сырья и отходов. Внедрение новых цифровых технологий в управление внутренними процессами способствует повышению качества корпоративного управления и эффективности принятия решений.

Выполненное исследование, безусловно, ограничено отобранными ключевыми словами, но выборка не умаляет полученные результаты. Средний показатель перфекционизма как отношение употреблений на число страниц равен 1,39. Использование исследуемых слов с превосходной семантикой носит системный характер, поскольку такие слова используются во всех разделах годовых отчетов. Каждый из рассмотренных отчетов содержит подробную информацию обо всех видах и направлениях деятельности компаний. Риторика репрезентации данных опирается на принцип перфекционизма при описании таких направлений корпоративной деятельности, как:

- повышение энергоэффективности производства;
- достижение высокого уровня ответственности в области соблюдения экологической безопасности;
- цифровизация процессов по улучшению безопасности труда;
- увеличение первоначальной стоимости основных средств;
- совершенствование работы совета директоров;
- процессы управления рисками, аудита и внутреннего контроля;
- улучшение финансовых и нефинансовых показателей;
- максимальное использование стратегических преимуществ;
- рост конкурентоспособности и привлекательности компаний.

В условиях повышенной конкуренции и изменений социально-экономических условий перфекционизм выступает принципом сохранения устойчивости репутации компаний, поддержания осведомленности общественности о корпоративном бренде, а также основанием положительного отношения к деятельности компаний и высокого уровня доверия к производимой продукции. Перфекционизм является интегральным принципом составления корпоративных отчетов и способствует созданию положительного корпоративного имиджа компаний. Перфекционизм как способ репрезентации данных обеспечивает эффективное социальное взаимодействие в процессе обезличенной коммуникации, нацеленной на обеспечение соответствия результативности деятельности ожиданиям заинтересованных групп пользователей.

Список литературы

- Донская Н. Годовой отчет как способ маркетинговых коммуникаций. Маркетинговые коммуникации. 2005;5:9–12.
- Ефремов А.А., Южаков В.Н. Проблемы определения показателей результативности и эффективности экспериментальных правовых режимов в сфере цифрового развития. Информационное общество. 2022;3:80–89. https://doi.org/10.52605/16059921_2022_03_80
- Kamordzhanova N.A., Selezneva A.V. Impact of the Modern Business Environment Challenges on the Development of Corporate Reporting. Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2020;1–2:66–74. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-1-2-06>
- Карасик В.И. Самовыражение в разных типах дискурса. Коммуникативные исследования. 2022;9(3):564–574. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9\(3\).564-574](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9(3).564-574)
- Кузьмина Е.Ю., Сохлакова И.В. Деловая репутация компаний: необходимость формирования и проблемы. Управление. 2016;4:74–81. <https://doi.org/10.12737/22792>
- Одинцов Б.Е. Измерение социальных показателей информационного общества. Информационное общество. 2022;6:107–117. https://doi.org/10.52605/16059921_2021_06_107
- Орлов Е.В., Смоляков О.А., Егорова Е.О. Внутрикorporативное взаимодействие на примере системы управленческого учета в инновационном проекте. Управление. 2022;10(2):51–56. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-2-51-56>
- Осокин А.А. Позиционирование как дискурсивная стратегия. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022;27(3):567–572. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-3-567-572>
- Райченко А.В. Мастерство коммуникации. Управление. 2016;2:88–91.
- Санталова М.С. Годовой отчет компании как эффективное средство коммуникации с инвесторами. Вопросы экономики и управления. 2015;2(2):70–76.
- Томюк О.Н., Дьячкова А.В., Новгородцева А.Н. Глобальные тренды цифровой трансформации и медиапозиционирования университетов в социальных сетях. Цифровая социология. 2022;5(1):64–75. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-64-75>
- Филясова Ю.А. Роль эмоционального капитала в предпринимательской среде и его учет в интегрированной системе отчетности. В кн.: Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23–24 января 2020. СПб.: Изд-во СПбГЭУ; 2020. С. 214–217.
- Шарков Ф.И., Акопов Г.Л., Понедельков А.В. Влияние цифровых медиатехнологий на систему властно-управленческих отношений в меняющемся международном ландшафте. Коммуникология. 2022;10(3):88–102. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-3-88-102>
- Filyasova Yu.A. (a). A Semantic field of perfectionism as a social and psychological concept in academic discourse. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2022;13(2):382–395. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-382-395>

References

- Donskaya N. Annual report as a way of marketing communications. Marketing communications. 2005;5:9–12. (In Russian).
- Filyasova Yu.A. The role of emotional capital in the entrepreneurial environment and its accounting in the system of intangible asset reporting. In: Strategies for the development of entrepreneurship in modern conditions: collection of scientific papers of the IV national (with international participation) scientific and practical conference. St. Petersburg, January 23–24. St. Petersburg: Publ. House of St. Petersburg State University of Economics; 2020. Pp. 214–217. (In Russian).
- Filyasova Yu.A. (a) A semantic field of perfectionism as a social and psychological concept in academic discourse. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2022;13(2):382–395. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-382-395>
- Filyasova Yu.A. (b) Perfection as a concept of hyperbolisation in English promotional discourse: a multi-dimensional linguistic analysis. Training, Language and Culture. 2022;6(4):50–61. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-4-50-61>
- Gao X., Wang X., Tian F. Do significant risk warnings in annual reports increase corporate bond credit spreads? Evidence from China. China Journal of Accounting Research. 2019;12(2):191–208. <https://doi.org/10.1016/j.cjar.2019.04.002>
- Hooghiemstra R., Kuang Y.F., Qin B. Does obfuscating excessive CEO pay work? The influence of remuneration report readability on say-on-pay votes. Accounting and Business Research. 2017;47(6):695–729. <https://doi.org/10.1080/00014788.2017.1300516>
- Jones M.J., Melis A., Gaia S., Aresu S. Impression management and retrospective sense-making in corporate annual reports: Banks' graphical reporting during the global financial crisis. International Journal of Business Communication. 2022;57(4):474–496. <https://doi.org/10.1177/2329488417712010>
- Kamordzhanova N.A., Selezneva A.V. Impact of the Modern Business Environment Challenges on the Development of Corporate Reporting. Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2020; 1–2:66–74. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-1-2-06>
- Karasik V.I. Self-expression in different types of discourse. Communication Studies. 2022; 9(3):564–574. (In Russian). [http://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9\(3\).564-574](http://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9(3).564-574)
- Kuzmina E.Yu., Soklakova I.V. Goodwill of Companies: The Need to Build and Problems. Upravlenie. 2016;4:74–81. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/22792>
- Liu Ch., Li Q., Lin Yu-En. Corporate transparency and firm value: Does market competition play an external governance role? Journal of Contemporary Accounting & Economics. 2022;19(1). <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2022.100334>
- Moreno A., Jones M.J. Impression management in corporate annual reports during the global financial crisis. European Management Journal. 2022;40(4):503–517. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2021.08.007>
- Odintsov B.E. Measuring social indicators of the information society. Information Society. 2022;6:107–117. (In Russian). https://doi.org/10.52605/16059921_2021_06_107
- Orlov E.V., Smolyakov O.A., Egorova E.O. Internal company interaction on example of management accounting system

- Filyasova Yu.A.* (b). Perfection as a concept of hyperbolisation in English promotional discourse: A multi-dimensional linguistic analysis. *Training, Language and Culture*. 2022;6(4):50–61. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-4-50-61>
- Gao X., Wang X., Tian F.* Do significant risk warnings in annual reports increase corporate bond credit spreads? Evidence from China. *China Journal of Accounting Research*. 2019;12(2):191–208. <https://doi.org/10.1016/j.cjar.2019.04.002>
- Hooghiemstra R., Kuang Y.F., Qin B.* Does obfuscating excessive CEO pay work? The influence of remuneration report readability on say-on-pay votes. *Accounting and Business Research*. 2017;47(6):695–729. <https://doi.org/10.1080/00014788.2017.1300516>
- Jones M.J., Melis A., Gaia S., Aresu S.* Impression management and retrospective sense-making in corporate annual reports: Banks' graphical reporting during the global financial crisis. *International Journal of Business Communication*. 2020;57(4):474–496. <https://doi.org/10.1177/2329488417712010>
- Liu Ch., Li Q., Lin Yu-En.* Corporate transparency and firm value: Does market competition play an external governance role? *Journal of Contemporary Accounting & Economics*. 2022;19(1). <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2022.100334>
- Moreno A., Jones M.J.* Impression management in corporate annual reports during the global financial crisis. *European Management Journal*. 2022;40(4):503–517. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2021.08.007>
- in innovative project. *Upravlenie*. 2022;10(2):51–56. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-2-51-56>
- Osokin A.A.* Positioning as a discursive strategy. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2022;27(3):567–572. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-3-567-572>
- Raychenko A.V.* Communication Skills. *Upravlenie*. 2016;2:88–91. (In Russian).
- Santalova M.S.* Annual report of the company as an effective means of communication with investors. *Issues of Economics and Management*. 2015;2(2):70–76. (In Russian).
- Sharkov F.I., Akopov G.L., Ponedelkov A.V.* The impact of digital transformation on power-management relations in the changing international landscape. *Communicology*. 2022;10(3):88–102. (In Russian). <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-3-88-102>
- Tomyuk O.N., Diachkova A.V., Novgorodtseva A.N.* Global trends in digital transformation and media positioning of universities in social networks. *Digital Sociology*. 2022;5(1):64–75. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-64-75>
- Yefremov A.A., Yuzhakov V.N.* Problems of determining the indicators of performance and efficiency of experimental legal regimes in the sphere of digital development. *Informational Society*. 2022;3:80–89. (In Russian). https://doi.org/10.52605/16059921_2022_03_80

Восток и Запад: глобальное технологическое противостояние**Беликова Светлана Сергеевна¹**

Канд. социол. наук, ст. науч. сотр. научно-исследовательского отдела

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6321-6955>, e-mail: belikova-ss@yandex.ru**Беликов Алексей Викторович²**

Канд. техн. наук, зам. директора

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2605-220X>, e-mail: abeliks@yandex.ru¹Российская таможенная академия (Ростовский филиал), 344002, Буденновский пр-т, 20, г. Ростов-на-Дону, Россия² Филиал Федерального казенного учреждения «Налог-Сервис» Федеральной налоговой службы России в Ростовской области, 344002, Социалистическая ул., 96/98, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

В последние годы технологическое соперничество между Китаем и США становится все более интенсивным, поскольку обе страны конкурируют за доминирование в следующих перспективных технологических областях: в создании систем искусственного интеллекта, в производстве оборудования для сетей связи поколения 5G, в квантовых вычислениях, в проектировании и в производстве электромобилей, в исследовании биотехнологий. По мере роста экономики и расширения технологических возможностей Китая США все более обеспокоены последствиями активного технологического роста Китая для национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и для глобального доминирования США. В ответ на технологическое возвышение Китая США предприняли ряд шагов, чтобы ограничить доступ Китая к «чувствительным» технологиям и защитить свои собственные интересы. Результатом таких действий стало сложное и динамичное противостояние, которое оказывает влияние на будущее мировой экономики и технологических инноваций. В настоящей статье рассмотрена ретроспектива взаимоотношений двух наиболее развитых экономик мира; исследованы факторы, сподвигнувшие к цифровому противостоянию; проанализировано потенциальное влияние цифровой конкуренции на мировую экономику, а также рассмотрены перспективы дальнейшего развития Китая и США как технологических гигантов современности.

Ключевые слова: технологическое противостояние, диверсификация, геополитическое доминирование, таможенные пошлины, рынок потребления, технологическая независимость, научно-технический прогресс, инновационная деятельность

Для цитирования: Беликова С.С., Беликов А.В. Восток и Запад: глобальное технологическое противостояние// Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 109–119. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-109-119

East and West: global technological confrontation

Svetlana S. Belikova¹

Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher at the Research Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6321-6955>, e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Alexey V. Belikov²

Cand. Sci. (Engr.), Deputy Director

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2605-220X>, e-mail: abeliks@yandex.ru

¹Russian Customs Academy (Rostov branch), 20, Budennovskiy prospekt, Rostov-on-Don 344002, Russia

²Branch of "Nalog-Servis" of the Federal Tax Service of Russia in the Rostov region, 96/98, Socialisticheskaya ul., Rostov-on-Don 344002, Russia

Abstract

In recent years the technological rivalry between China and the USA has become increasingly intense as both countries compete for dominance in the following promising technological areas: in the creation of artificial intelligence systems, in the production of equipment for 5G generation communication networks, in quantum computing, in the design and manufacture of electric vehicles and in biotechnology research. As China's economy grows and its technological capabilities expand, the USA is increasingly concerned about the consequences of China's rapid technological growth for national security, economic competitiveness and for global dominance of the USA. In response to China's technological rise, the USA has taken a number of steps to restrict China's access to "sensitive" technologies and protect its own interests. The result of such actions was a complex and dynamic confrontation that has an impact on the future of the global economy and technological innovation. This article examines a retrospective of the relationship between the two most developed economies of the world; studies the factors that led to the digital confrontation; analyzes the potential impact of digital competition on the global economy and also considers the prospects for further development of China and the USA as technological giants of modernity.

Keywords: technological confrontation, diversification, geopolitical dominance, customs duties, consumer market, technological independence, scientific and technological progress, innovative activity

For citation: Belikova S.S., Belikov A.V. (2023) East and West: global technological confrontation. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 109–119. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-109-119

Введение / Introduction

В течение нескольких десятилетий экономический бум в Китае оказывал положительное влияние на всю мировую экономику. Однако уже в начале 21 в. проницательные наблюдатели начали признавать, что масштабы экономического роста Китая могут превзойти успехи других азиатских «тигров», таких как Япония и Южная Корея, которые зависимы от возможности отправлять свои товары на рынок США (далее – США). Огромный потенциал Китая базировался не только на его обширном внутреннем рынке, но и на его исторических традициях. Еще три-четыре столетия назад европейцы признавали Китайскую империю самой богатой и могущественной в мире. В результате Китай быстро превратился в экономическую и военную сверхдержаву, готовую бросить вызов США. Наблюдая за развитием событий, американцы осознают, что своими действиями способствовали такому стремительному подъему Китая.

В США наблюдается технологический спад, причиной которого, по мнению авторов, является системный недостаток, заложенный лидерами США еще в конце 1970-х гг. Американцы полагали, что смогут сохранить экономическое доминирование, специализируясь на интеллектуальных продуктах и эксплуатируя дешевую рабочую силу на территории Китая, предоставляя непосредственному производителю только технологические чертежи от поставщиков интеллектуальных продуктов для обеспечения производства продукта по более конкурентной цене, при этом монополизировав продажи и маркетинг. США рассчитывали, что смогут получать еще более высокую прибыль. Изначально эта стратегия была успешной, но сегодня, очевидно, что инновации происходят быстрее, когда лаборатории и заводы тесно интегрированы и имеют одну общую мотивацию. Китай получил преимущество благодаря своей способности быстро объединять эти звенья в одно целое.

Основы роста технологической мощи Китая / Fundamentals of China's technological power growth

Отношения между Китайской Народной Республикой (далее – КНР) и США были сложными и наполненными напряженностью на протяжении десятилетий. Две страны имеют долгую историю экономического и политического соперничества.

В сентябре 1969 г. в пекинском аэропорту премьером Государственного совета и министром иностранных дел КНР Чжоу Эньлаем были проведены

успешные переговоры с делегацией из Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР), положившие конец кризису, вызванному пограничным конфликтом на острове Даманский.

США, осознавая необходимость смены тенденции на улучшение отношений КНР и СССР, а также, опасаясь уступить в противостоянии с СССР при его поддержке КНР, фактически пошли на заключение экономического союза с Китаем и начали активно укреплять его экономическую мощь.

Процесс нормализации отношений США и КНР быстро набирал обороты, и в феврале 1972 г. КНР тайно посетил президент США Р. Никсон. В ходе визита Р. Никсон провел многочасовые подробные переговоры с премьером Государственного совета Чжоу Эньлаем и встретился с лидером страны Мао Цзэдуном. В подписанном сторонами совместном коммюнике выражались приверженность принципу «одного Китая» и готовность американской стороны к постепенному сокращению своих войск и военных объектов на Тайване вплоть до их полного вывода [Тимофеев, 2013].

Очень хорошо отражает суть происходивших «тектонических» сдвигов в геополитике США фраза, размещенная в апреле 1971 г. на обложке журнала Time: «Китай: совершенно новая игра»¹. Данная фраза быстро стала лозунгом эпохи преобразований в американо-китайских отношениях. Фактически США в попытке переиграть СССР в гонке вооружений пошли на хитрость и сблизилась с Китаем, чтобы технологически «привязать» Китай к своей экономике.

Официальные дипломатические отношения между Китаем и США были установлены 1 января 1979 г., положив начало интенсификации торгово-экономических отношений. Вскоре после этого США отменили торговое эмбарго, введенное против Китая за его участие в Корейской войне. В том же году был создан Совместный экономический комитет, в состав которого вошли представители министерств финансов обеих стран. Режим наибольшего благоприятствования был продлен между двумя странами в феврале 1980 г.

В апреле 1984 г. президент США Р. Рейган совершил визит в Китай, в ходе которого было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, позволившее американскому бизнесу получить доступ

¹ The Time magazine. Time-cover April 26, 1971, vol. 97, no. 17. China: A Whole New Game. Режим доступа: <https://time.com/vault/issue/1971-04-26/page/1/> (дата обращения: 23.05.2023).

к этому капиталоемкому сегменту китайской экономики.

Китаю были предоставлены целые заводы, содержащие готовые сборочные линии и станки, наряду с передачей технологий и обучением инженеров, рабочих. В это же время США начали терять свои отрасли промышленности и профессиональные компетенции, которые приобретал и развивал Китай. Таким образом, США, не осознавая этого факта, стали инициатором современной экономической мощи Китая.

Сегодня Китай конкурирует с США в различных технологических областях, включая искусственный интеллект (далее — ИИ). Китай осуществил крупные инвестиции в исследования и в разработки в области ИИ, а также поставил перед собой цель стать мировым лидером в области ИИ к 2030 г. Китайские компании, такие как Tencent Holdings Limited, Alibaba Group Holding Limited и Baidu Inc., лидируют в разработке технологий и приложений ИИ.

Китай стал признанным мировым лидером в области технологий 5G, а такие китайские компании, как Huawei Technologies Co. Ltd, ZTE Corporation и Xiaomi Inc., занимают доминирующие позиции в разработке и внедрении сетей 5G [Kim, 2020]. Китай вложил значительные средства в исследования и разработки в области квантовых вычислений с целью создания квантового компьютера, который сможет превзойти классические компьютеры. США также вложили значительные инвестиции в исследования в области квантовых вычислений, но прогресс Китая в этой области вызвал обеспокоенность в США по поводу потенциальных рисков для безопасности. Китай является крупнейшим в мире рынком электромобилей и активно инвестирует в исследования и разработки в области электромобилей. Китайские компании, такие как BYD Co. Ltd., Nio Inc. и Xpeng Inc., достойно конкурируют с американскими компаниями на мировом рынке электромобилей.

Значительные китайские инвестиции в исследования и разработки в области биотехнологий с упором на генную инженерию и персонализированную медицину делают ряд китайских компаний мировыми лидерами в области биотехнологических исследований и разработок.

В целом технологические амбиции и возможности Китая чрезвычайно широки, и эта страна конкурирует с США практически во всех областях инновационного развития.

Стремительный рост Китая как мирового лидера во многих технологических областях можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, китайское правительство активно инвестирует в исследования,

выделяя значительные средства на поддержку разработки новейших технологий. Такие инвестиции позволили китайским компаниям быстро изобретать и коммерциализировать новые технологии. Часто это происходило в сотрудничестве с университетами и научно-исследовательскими институтами.

Китай располагает большим количеством высококвалифицированных инженеров и ученых, чему способствовал акцент правительства на специализированных образовательных программах и профессиональной подготовке (рис. 1). Большую роль в этом играет применение образовательной модели, объединяющей естественные науки и инженерные предметы в единую систему. Такая система позволила подготовить высококвалифицированную рабочую силу, хорошо оснащенную современными производственными мощностями, для внедрения технологических инноваций.

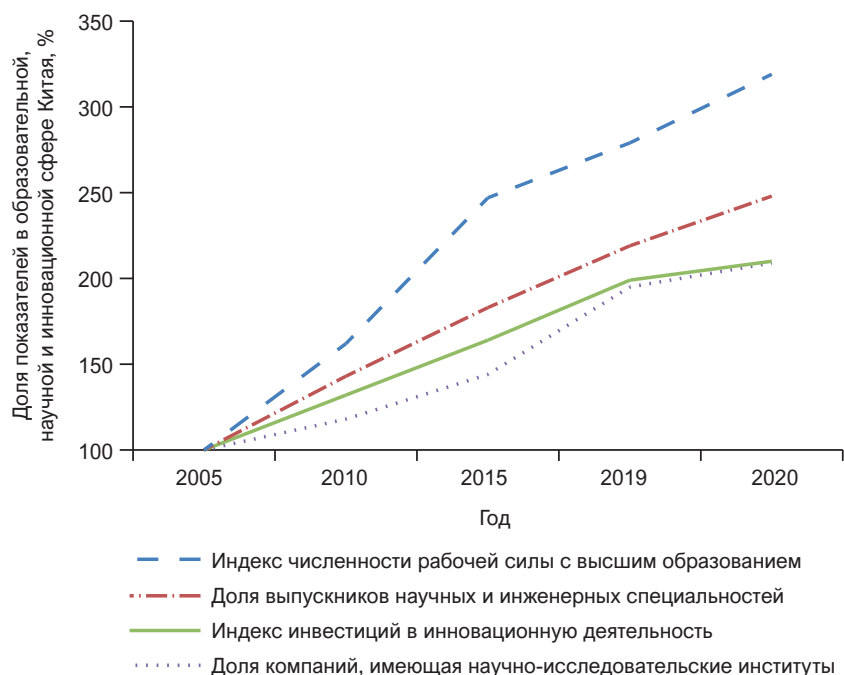
Также большую роль в развитии и росте технологических компаний Китая играет большой внутренний рынок потребления. Обладая населением более 1,4 млрд чел., Китай имеет крупнейший рынок для реализации новых технологий, что обеспечивает дополнительную мотивацию для китайских компаний внедрять инновации и инвестировать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР).

Масштабы внутренних расходов на финансирование исследований и НИОКР в Китае росли чрезвычайно быстро — с 34,87 млрд юаней в 1995 г. до 2 214,36 млрд юаней в 2020 г. В отдельные годы наблюдались темпы роста, превышающие 30 %. Так, темпы роста финансирования НИОКР в 1995 г. составили 38,24 %, а среднегодовой темп роста за период с 1995 г. по 2020 г. составил 16,41 %. Доля финансирования научных исследований и экспериментальных разработок от Валового внутреннего продукта (далее — ВВП) также неуклонно растет — с 0,57 % в 1995 г. до 2,23 % в 2020 г.²

Проработанная нормативно-правовая база Китая благоприятствует технологическим инновациям. Правительство создало гибкую и поддерживающую нормативно-правовую базу, которая позволила компаниям экспериментировать и разрабатывать новые продукты, услуги и при успешном внедрении инноваций быстро получать финансовый результат.

Китайские компании смогли использовать свой масштаб и производственные возможности для

² Netease Technology (20 February 2023). Новая национальная система — это оптимальная конфигурация элементов технологических инноваций в нашей стране. Режим доступа: <https://www.163.com/dy/article/HU1EJONQ0511B355.html> (дата обращения: 25.05.2023). (Кит.яз.).

Источник³ / Source³

Рис. 1. Рост показателей в образовательной, научной и инновационной сфере КНР

Fig. 1. Growth of indicators in the educational, scientific and innovative sphere of the People's Republic of China

быстрого проектирования и внедрения новых технологий. Располагая обширной сетью заводов и поставщиков, китайские компании смогли быстро вывести на рынок новые технологии, зачастую по более низким ценам, чем у глобальных конкурентов Китая.

КНР стал основной движущей силой глобального роста. Операционный доход большинства транснациональных компаний в Китае составляет все большую долю от их общего операционного дохода. В международном бизнесе некоторых транснациональных компаний Китай стал их крупнейшим рынком благодаря постоянному повышению потребительского потенциала Китая и своевременной модернизации его структуры потребления (табл.1).

³ Jingchu.com (29 October 2021). Инновационный индекс Китая вырос на 6,4 % в 2020 году. Режим доступа: http://news.cnhubei.com/content/2021-10/29/content_14209568.html (дата обращения: 23.05.2023). (Кит.яз.).

Таблица 1

Доля операционного дохода транснациональных корпораций, формируемая на рынке Китая

Table 1. The share of operating income of multinational corporations generated in the Chinese market

Наименование корпорации	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Qualcomm Inc.	–	65,8 %	69,4 %	65,4 %	67 %	47,8 %	59,5 %
General Motors Corporation	35,7 %	42 %	44,2 %	42,1 %	43,5 %	40,1 %	42,5 %
Intel Corporation	20 %	21 %	23,5 %	23,6 %	26,6 %	27,8 %	26 %
Robert Bosch GmbH	–	–	18,7 %	19,5 %	18,4 %	17,4 %	19,8 %
Apple Inc.	17,4 %	25,1 %	22,5 %	19,5 %	19,6 %	16,8 %	14,7 %
Samsung Group	16 %	15 %	17,6 %	15,8 %	19 %	16,2 %	–
The Mercedes-Benz Group AG	10,2 %	9,8 %	10,4 %	11,4 %	11,8 %	11 %	13,8 %
Siemens AG	9 %	8 %	7,9 %	8,7 %	9,8 %	10,9 %	–
Toyota Motor Corporation,	14,4 %	13,4 %	13,6 %	12,7 %	14,5 %	12,5 %	11,7 %
Sony Group Corporation	6,7 %	6,7 %	6,7 %	7,3 %	7,8 %	9 %	10,2 %
Hitachi Ltd.	10,5 %	10,5 %	10,1 %	11,1 %	10,7 %	11 %	10 %
The Procter & Gamble Company	8 %	8 %	8 %	8 %	9 %	9 %	9 %

Наименование корпорации	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Bayer AG	8,7 %	9,1 %	7 %	7,4 %	8,5 %	8,6 %	8,4 %
Nestle Societe Anonyme	7,2 %	8 %	7,3 %	7,3 %	7,7 %	7,5 %	7,1 %

Источник⁴ / Source⁴

Большую роль в становлении Китая как технологического гиганта сыграла инициатива китайского правительства «Сделано в Китае 2025»⁵. Это инициатива, выдвинутая в 2015 г. и направленная на превращение Китая из трудоемкого производственного центра в мирового лидера высокотехнологичного производства. Стратегический план определил десять ключевых секторов, включая робототехнику, информационные технологии, аэрокосмическую промышленность, биотехнологии и новые энергетические транспортные средства, в которых китайское правительство намерено доминировать в ближайшем будущем. Национальный план содержит ряд мер, направленных на достижение таких целей, как увеличение внутренних расходов на исследования и разработки; улучшение защиты интеллектуальной собственности и предоставление субсидий высокотехнологичным отраслям промышленности. Основной целью данной инициативы являлось уменьшение зависимости Китая от иностранных технологий и увеличение внутренних инноваций, способных зафиксировать конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Серьезный вклад в развитие технологического лидерства Китая продолжает вносить широко известная инициатива «Один пояс и один путь»⁶. Такая национальная программа представляет собой масштабный инфраструктурный и инвестиционный план, предложенный в Китае в 2013 г. Эта инициатива предполагает строительство сети автомобильных и железных дорог, портов, трубопроводов и другой транспортной инфраструктуры по всей Азии, Европе и Африке, связывающей Китай с более чем 60 странами. План направлен на создание нового экономического коридора, который соединит Китай

с Европой и Африкой, а также включает создание ряда экономических зон вдоль маршрута. Такая инициатива выступала не только как «новый Шелковый путь», но и как способ улучшить региональную экономическую интеграцию, стимулировать торговлю и активизировать культурный обмен [Беликова, Беликов 2022].

В целом успех Китая в инновационных технологических областях можно объяснить сочетанием государственной поддержки, инвестиций в НИОКР, высококвалифицированной рабочей силы, большого внутреннего рынка, благоприятной нормативно-правовой базы и способности использовать свои гигантские производственные мощности с максимальной отдачей.

В Китае десятилетиями шла активная дискуссия, может ли КНР проводить мягкую и примирительную политику, чтобы избежать конфронтации с США и их союзниками. Но в последние годы стало очевидно, что мирное поведение Китая не может предотвратить конфронтацию, и большая часть стран, включая Китай и Россию, все равно будут вовлечены в этот конфликт, так как технологические амбиции и возможности Китая чрезвычайно широки, и государство не может отказаться от конкуренции с США в областях инновационного развития.

Анализ мер, предпринимаемых сторонами для обеспечения своего технологического доминирования / Analysis of measures taken by the parties to ensure their technological dominance

Одной из главных проблем, возникшей у США, стал активно растущий военный потенциал Китая, основанный на технологическом потенциале КНР. США рассматривают военную модернизацию и экспансию Китая как угрозу своим региональным интересам и глобальному доминированию. В качестве мер сдерживания США увеличили свое военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе и укрепили свои союзы с региональными партнерами, такими как Япония, Южная Корея и Австралия. Был сформирован стратегический альянс AUKUS (аббревиатура, образованная от названий государств-участников альянса — Австралии, Великобритании

⁴ Sina Corporation. Zhongxing Jingwei (16 July 2021). Отчет: Инвестиции транснациональных компаний в Китай. Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/roll/2021-07-16/doc-ikqciyzk5793244.shtml> (дата обращения: 28.05.2023). (Кит.яз.).

⁵ Журнал «Россия и Китай». Национальный стратегический план «Сделано в Китае 2025». Режим доступа: <https://ruchina.org/economy/made-in-china.html> (дата обращения: 30.05.2023).

⁶ РИА Новости (14 мая 2017). Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь». Режим доступа: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html> (дата обращения: 30.05.2023).

и США), который позиционируется как новое расширенное трехстороннее партнерство в области безопасности между указанными ранее тремя странами. Его официальной целью было объявлено сохранение мира, безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанской области на долгосрочный период и противостояние настоящим и будущим угрозам. AUKUS не содержит положения о взаимной обороне его членов, подобное ст. 5 Устава Североатлантического договора⁷. Главным содержанием этого партнерства является технологическое сотрудничество сторон и помощь Австралии в создании собственных атомных ударных подводных лодок [Леонова, 2022].

Являясь крупными торговыми партнерами друг для друга, Китай и США достигли в 2018 г. торгового оборота в 658,79 млрд долл. США, включая экспорт из США (120,28 млрд долл. США), импорт в США (538,51 млрд долл. США). Таким образом, торговый дефицит для США в торговле с Китаем составил 418,23 млрд долл. США⁹. США, наблюдая экономический подъем Китая, сталкиваясь с прецедентами нарушения интеллектуальной собственности американских технологических компаний и опасаясь за свою национальную безопасность, приступили к принятию мер по сдерживанию экономического роста КНР.

⁷ Организация Североатлантического договора (NATO). Статьи Устава Североатлантического договора. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 01.06.2023).

⁸ Census. Бюро переписи населения Министерства торговли США. Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html> (дата обращения: 03.06.2023).

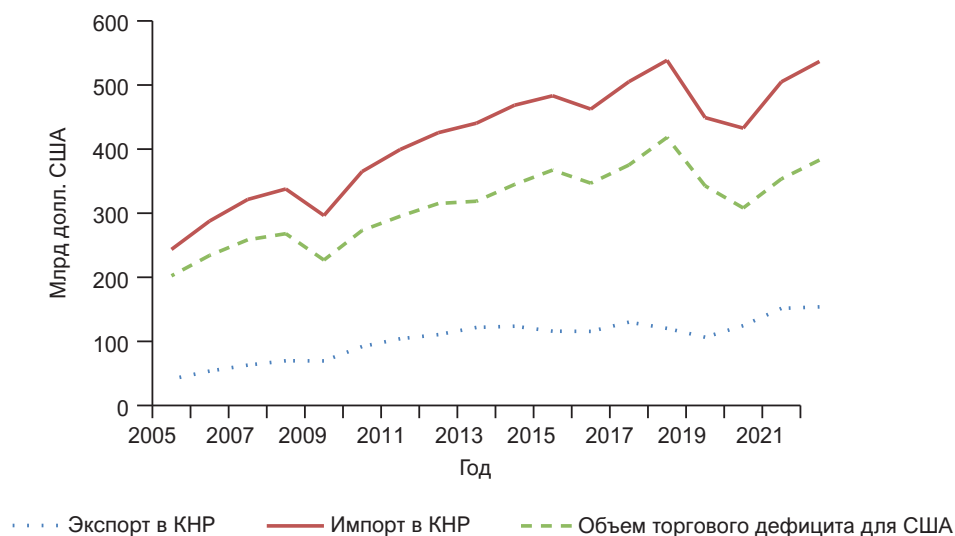
⁹ Там же

Стремясь ограничить доступ Китая к передовым технологиям и системам вооружения, США ввели целый ряд заградительных мер в области высокоинтеллектуальных продуктов, ограничив продажу передовых полупроводниковых чипов и программного обеспечения [Сааков и др., 2022].

Поводом к принятию таких мер послужило предполагаемое хищение Китаем интеллектуальной собственности. США обвинили Китай в краже коммерческих секретов и другой интеллектуальной собственности у американских компаний с помощью кибершпионажа, взлома и других технических средств. По итогам расследования торгового представителя США о краже интеллектуальной собственности представителями КНР было объявлено об использовании дискриминационных практик, наносящих вред американской торговле [Данилин, 2021]. На основании результатов расследования 22 марта 2018 г. президент США Д. Трамп постановил сформировать список пошлин, которые будут повышены, и инициировать разбирательство по выявленным фактам в рамках ВТО (Всемирной торговой организации), а также определить меры, касающиеся ограничения инвестиций КНР в стратегические отрасли экономики США¹⁰.

Американские власти полагают, что китайский кибершпионаж осуществляется для достижения стратегических целей Китая. Это является его отличительным признаком по сравнению с ранее фиксировавшимися случаями кибершпионажа, когда

¹⁰ Office of the United States Trade Representative. President Trump Announces Strong Actions to Address China's Unfair Trade. Режим доступа: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/president-trump-announces-strong#> (дата обращения: 03.06.2023).

Источник⁸/ Source⁸

Рис. 2. Динамика объемов торгового оборота США и КНР
Fig. 2. Dynamics of the volume of trade turnover of the USA and China

коммерческие мотивы были приоритетны. Си Цзиньпин вступил в должность председателя Военного совета Центрального Комитета Коммунистической партии Китая в ноябре 2012 г. и одним из его первых действий было перепрофилирование приоритета Китая по сбору информации. Такая процедура была направлена на достижение стратегических целей, пресекая факты кражи коммерческих технологий и предоставления их частным компаниям для получения личной выгоды со стороны отдельных государственных служащих. Данные действия проводились в рамках более масштабной кампании правящей партии Китая по борьбе с коррупцией.

Долгосрочные издержки для американской экономики и национальной безопасности не могут быть точно измерены, но по различным оценкам, потери от коммерческого и технологического шпионажа исчисляются миллиардами долларов США. Китайский кибершпионаж, по мнению американских политиков, нанес неизмеримый ущерб национальной безопасности в результате кражи оружейных технологий, включая данные испытаний ядерного оружия. Американцы опасаются, что за последние несколько лет Китай получил доступ к огромному количеству персональных данных, обладая которыми, КНР сможет осуществлять операции по политическому принуждению и оказанию влияния на различных лиц в своих интересах.

Американские специалисты по информационной безопасности неоднократно фиксировали различные инциденты военного, политического и коммерческого шпионажа, вдобавок ими расследуются даже тайные попытки влияния на политическую систему США. Зачастую анализ инцидентов показывает, что китайские власти и их представители получали информацию, имеющую как непосредственную коммерческую, так и потенциальную военную ценность. Отдельные случаи кибершпионажа, осуществленные на протяжении многих лет глобальными кампаниями, были нацелены на коммерческие, военные и правительственные цели и затрагивали, помимо США, ряд других государств, пользующихся услугами или продукцией глобальных китайских компаний.

По мнению американской стороны, проблема кибершпионажа является результатом все более враждебной политики правящей Коммунистической партии Китая. Кибершпионаж является предпочтительным способом шпионажа для Китая, который, безусловно, обладает необходимым уровнем компетенций для проведения успешных атак на американские активы.

Статистика фактов кибершпионажа Китая против США строится на основе материалов из открытых

источников и, вероятно, не отражает общего числа инцидентов. Учитывая тайный характер кибершпионажа, вполне вероятно, что его фактические масштабы еще более значительные.

США также обвинили Китай в применении недобросовестной торговой практики, такой как субсидирование своей внутренней промышленности и манипулирование своей валютой для получения торгового преимущества [Лексютин, 2020]. Поэтому США продолжили ввод пошлин на китайский импорт, ввели инвестиционные ограничения и активно проводили политику экономического отделения от Китая, стремясь уменьшить зависимость экономики США от китайских товаров и услуг.

В попытках вытеснения китайских IT-компаний США пошли на арест финансового директора китайской корпорации Huawei Technologies Co. Ltd. Мэн Ваньчжоу. Ее арестовали по запросу американских властей на территории Канады по обвинению в нарушении торговых санкций против Ирана. После чего корпорация Huawei Technologies Co. Ltd в мае 2019 г. была внесена в торговый «черный» список США, который фактически является запретом на ведение бизнеса с американскими компаниями [Cartwright, 2020].

Власти КНР пошли на зеркальный ответ, задержав в Пекине двух граждан Канады: бывшего дипломата, сотрудника Международной кризисной группы (англ. International Crisis Group) Майкла Коврига, а также бизнесмена и главу международной неправительственной организации Paektu Cultural Exchange Майкла Спэйвора. Против них были выдвинуты обвинения в совершении действий, представляющих угрозу национальной безопасности КНР.

Для урегулирования ситуации с задержанными потребовалось почти три года и множество раундов трехсторонних приговоров Китай-Канада-США. Только после этого удалось добиться освобождения всех задержанных с обеих сторон.

Некоторые из крупнейших китайских компаний, занимающихся ИИ, такие как SenseTime, Megvii и Hangzhou Hikvision Digital Technology Co. Ltd., также были включены в «черный» список США под предлогом обеспокоенности Вашингтона тем, что технологии наблюдения данных компаний используются Китаем для совершения нарушений прав человека против уйгурского этнического меньшинства в Синьцзяне.

В свою очередь, Китай ответил на действия США, обложив дополнительными пошлинами импортируемые из США мясо, фрукты и прочие товары. В частности, на свиные продукты и алюминиевый лом была введена 25 % пошлина, на сотни

различных видов товаров была установлена 15 % пошлина [Дэн, 2019].

Китайское правительство сделало выводы, которые практически гарантировали неприятные последствия для США. Китай был вынужден активизировать свои усилия по снижению зависимости от США, и это нанесло значительный ущерб американским технологическим компаниям в долгосрочной перспективе.

Усилия Китая по обеспечению самодостаточности в области технологий могут разрушить сформировавшиеся десятилетиями глобальные цепочки поставок. Власти Китая приняли решение и дали указание в течение трех лет государственным и правительственным учреждениям прекратить использование иностранного оборудования, программного обеспечения и переключиться на внутренних поставщиков. Это привело к фактическому демонтажу от 20 до 30 млн ед. устройств и к последующей замене технического оснащения на оборудование, произведенное китайскими поставщиками в рамках выпущенной директивы¹¹.

Некоторые американские производители оборудования, такие как Intel Corporation и Dell Inc., уже столкнулись с ослаблением спроса со стороны Китая. Для многих технологических компаний США Китай представляет собой большой важный рынок, который США не могут потерять. Так, Dell Inc. заявила, что ее серверный бизнес в Китае сократился, а Intel Corporation пересмотрела свои прогнозы по доходам на фоне замедления спроса со стороны китайских государственных органов.

После таких мер последовали жесткие политические заявления, в которых США обвинили Китай в использовании технологий для укрепления своего авторитарного режима. Китай, в свою очередь, обвинил США в попытке сдержать свой рост как глобальной державы [Wu, 2020].

В целом реакция США на подъем Китая представляла собой комплексное сочетание дипломатических, экономических и военных мер, направленных на лоббирование американских интересов с целью поддержания своей глобальной мощи и влияния.

После начала специальной военной операции на территории Украины США и Китай заняли диаметрально противоположные позиции в отношении России. Если США совместно с Европейским союзом и прозападно настроенными странами предприняли

беспрецедентные меры по изоляции экономики Российской Федерации (далее — РФ), вводя один за другим десятки пакетов санкционных ограничений, то Китай занял сдержанную прагматичную позицию. В отличие от стран глобального запада, решивших непременно отказаться от российских энергетических ресурсов, КНР предпочла использовать текущую ситуацию в свою пользу и забрала на себя часть вывободившихся энергетических потоков из РФ, поставляемых в условиях санкционного давления с ценовым дисконтом. Тем самым, сумев укрепить свои позиции в гонке за технологическим доминированием. США, провоцируя конфликт на Украине в попытке сдержать рост экономики и геополитического влияния России, не учли, что, отрезав Россию от глобального запада, они стимулируют разворот РФ на восток, тем самым еще более обеспечивая условия для дальнейшего технологического развития Китая и Индии, которые не стали упускать свою выгоду в сложившейся экономической ситуации¹².

Имея диверсифицированный рынок недорогих энергоносителей, Китай планирует увеличить финансирование фундаментальных исследований в области науки и техники для достижения технологической независимости и закрепления за собой статуса глобальной технологической державы. В феврале 2023 г. на прошедшем заседании правящей партии ее глава Си Цзиньпин заявил: «Чтобы справиться с международной научно-технической конкуренцией, достичь высокого уровня самостоятельности и самосовершенствования, нам срочно необходимо усилить фундаментальные исследования и решить ключевые технологические проблемы»¹³.

Заключение / Conclusion

Технологическое противостояние между США и Китаем приводит к фрагментации мировой технологической индустрии, поскольку страны и компании вынуждены выбирать чью-либо сторону. Это способствует созданию обособленных технологических экосистем, что ведет к сокращению инноваций, повышению затрат и замедлению общемирового экономического роста. Конфронтационный подход также вызывает к увеличению торговых барьеров, тарифов и ограничений, что может нанести

¹¹ Tech in Asia. Zen Soo (20 December 2019). China takes road to tech self-sufficiency amid standoff with the US. Режим доступа: <https://www.techinasia.com/china-road-tech-self-sufficiency-standoff> (дата обращения: 03.06.2023).

¹² РБК (27 мая 2022). Азия впервые обогнала Европу по объемам закупки российской нефти. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/05/2022/629097959a794720dde3bb85> (дата обращения: 05.06.2023).

¹³ The Print. Baptista E. (22 February 2023). “Achieve a high level of tech self-reliance”, says Xi Jinping amid US standoff. Режим доступа: <https://theprint.in/world/achieve-a-high-level-of-tech-self-reliance-says-xi-jinping-amid-us-standoff/1390197/> (дата обращения: 05.06.2023).

ущерб бизнесу и потребителям, поскольку компании и ученые не решаются делиться знаниями и идеями с коллегами из других государств. Это, безусловно, замедлит глобальный научно-технический прогресс в таких областях, как ИИ, квантовые вычисления и в других инновационных технологиях.

Конкуренция за технологическое доминирование приводит к распространению кибератак, промышленного шпионажа и других форм угроз, связанных с технологиями, что, в свою очередь, служит причиной потери конфиденциальных данных, кражи интеллектуальной собственности, а в отдельных случаях вызывает нарушение работы критически важной инфраструктуры. Технологическое противостояние усиливает политическую напряженность между двумя странами, следовательно, обостряется стратегическое соперничество, которое распространяется и на другие сферы взаимодействия КНР и США.

Подводя итог, следует сказать, что технологическое противостояние между Китаем и США может иметь далеко идущие последствия для мировой экономики, национальной безопасности многих государств, политической стабильности, инноваций и международного сотрудничества. Все попытки найти способ справиться с этой конкуренцией, не прибегая к откровенной враждебности или протекционизму, пока носят лишь временный, не снимающий принципиальные противоречия характер.

Технологическое противостояние между Китаем и США имеет чрезвычайно высокое влияние на мировую экономику, поэтому потенциальные сбои в цепочках поставок, блокировка торговых потоков отразятся в той или иной степени на всех членах международного экономического сообщества. Понимание этих последствий важно для оценки потенциальных рисков и возможностей для эконо-

мики РФ, связанных с конфронтацией. Такая конфронтация будет влиять на потребителей, на предприятия и на правительства по всему миру. Всех субъектов экономических отношений ждет рост издержек. Если США и Китай будут вводить новые заградительные пошлины, это приведет к росту издержек как для потребителей, так и для бизнеса.

Противоборство между США и Китаем усиливает геополитическую напряженность и обостряет разногласия между странами, что ведет к формированию более фрагментированной и менее стабильной глобальной экономической среды. Особо высоки риски для развивающихся рынков, для которых США и Китай являются основными торговыми партнерами. Любое нарушение этих торговых отношений приведет к пагубным последствиям для экономического состояния развивающихся стран.

Разрастание и углубление технологического противостояния влечет за собой риск быстрой трансформации в открытый военный конфликт между двумя странами.

Решение проблем, возникающих в результате технологической конфронтации между Китаем и США, требует скоординированных усилий правительств, бизнеса и частных лиц по всему миру. Осуществляя политику, способствующую добросовестной торговой практике не на словах, а на деле, диверсифицируя цепочки поставок, усиливая меры кибербезопасности, разрабатывая и принимая международные технологические стандарты в инновационных областях, международное сообщество сможет снизить риски трансформации технологического противостояния в военный конфликт и максимально использовать возможности, предоставляемые существующей технологической конкуренцией.

Список литературы

- Беликова С.С., Беликов А.В. Восток и Запад: глобальные вызовы на пути достижения углеродной нейтральности. Управление. 2022; 10(2):5–13. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-2-5-13>
- Данилин И.В. Технологическая война США и Китая. Цифровые технологии как новый фактор мировой политики? Россия в глобальных делах. 2021; 19(4):78–96. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-4-78-96>
- Дэн Ч., Стрыгин А.В. Никто не выиграет в торговой войне США и Китая. Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сборник

References

- Belikova S.S., Belikov A.V. East and West: Global challenges on the way to achieving carbon neutrality. Management. 2022; 10(2):5–13. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-2-5-13>
- Cartwright M. Internationalizing State Power through the Internet: Google, Huawei and Geopolitical Struggle. Internet Policy Review. 2020; 9(3):1–18. <https://doi.org/10.14763/2020.3.1494>
- Danilin I.V. The US-China Technological War Digital Technologies as a New Factor of World Politics? Russia in Global Affairs. 2021; 19(4):78–96. (In Russian). <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-4-78-96>

статей международной научно-практической конференции, Калуга, 28 октября 2019 г. Часть 1. Калуга: ООО «Омега сайнс»; 2019. С. 14–17.

Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в 2018–2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020;64(6):85–93. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-85-93>

Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе. *Вестник международных организаций*. 2022;17(3):194–211. <https://doi.org/10.17323/19967845-2022-03-08>

Сааков В.В., Кошиев К.Х., Боготов И.М., Кири Д.А. Санкции США против технологической промышленности Китая. Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: сборник статей III международной научно-практической конференции, Пенза, 15 октября 2022 г. Пенза: Наука и Просвещение; 2022. С. 41–43.

Cartwright M. Internationalizing State Power through the Internet: Google, Huawei and Geopolitical Struggle. *Internet Policy Review*. 2020;9(3):1–18. <https://doi.org/10.14763/2020.3.1494>

Тимофеев О.А. Сорокалетие отношений между Китаем и США: подтверждение тенденций. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013;18(18):108–131.

Kim Mi-jin., Heejin L., Jooyoung K. The Changing Patterns of China's International Standardization in ICT under Techno-Nationalism: A Reflection through 5G Standardization. *International Journal of Information Management*. 2020;54:102–145. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102145>

Wu X. Technology, Power, and Uncontrolled Great Power Strategic Competition between China and the United States. *China International Strategy Review*. 2020;2:99–119. <https://doi.org/10.1007/s42533-020-00040-0>

Dan Ch., Strygin A.V. No one will win in the US-China trade war. In: Materials and methods of innovative scientific and practical research and development: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Kaluga, 28 October 2019, part 1. Kaluga: Omega Sciences; 2019. Pp. 14–17. (In Russian).

Kim Mi-jin., Heejin L., Jooyoung K. The Changing Patterns of China's International Standardization in ICT under Techno-Nationalism: A Reflection through 5G Standardization. *International Journal of Information Management*. 2020;54:102–145. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102145>

Leksytina Ya.V. US-China relations in 2018–2019: Trade war and the process of decoupling. *World Economy and International Relations*. 2020;64(6):85–93. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-85-93>

Leonova O.G. The influence of the AUCUS strategic partnership on the geopolitical situation in the Indo-Pacific region. *Bulletin of International Organizations*. 2022;17(3):194–211. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/19967845-2022-03-08>

Saakov V.V., Koshiev K.H., Bogotov I.M., Kirin D.A. US sanctions against China's technology industry. In: Science, innovation, education: topical issues of the XXI century: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, 15 October 2022. Penza: Science and Education; 2022. Pp. 41–43. (In Russian).

Timofeev O.A. The fortieth anniversary of relations between China and the United States: confirmation of trends. China in world and regional politics. History and Modernity. 2013;18(18):108–131. (In Russian).

Wu X. Technology, Power, and Uncontrolled Great Power Strategic Competition between China and the United States. *China International Strategy Review*. 2020;2:99–119. <https://doi.org/10.1007/s42533-020-00040-0>

Современные подходы к разработке цифрового продукта в условиях изменчивости рынка

Васильева Елена Викторовна¹

Д-р экон. наук, руководитель Департамента бизнес-информатики, проф. Департамента бизнес-информатики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0054-832X>, e-mail: evvasileva@fa.ru

Морев Егор Александрович²

Менеджер по продукции

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4578-809X>, e-mail: eg-dog@mail.ru

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Ленинградский пр-т, 49/2, г. Москва, Россия

² ООО «Outside digital», 115191, Духовской пер., 17 ст.3, г. Москва, Россия

Аннотация

В настоящее время интерес к дизайн-мышлению в мире позволил добавить множество техник и визуальных схем, с помощью которых стало возможным решать задачи различного рода, в том числе для выстраивания стратегии достижения цели компании, ее корпоративного духа и развития креативных навыков ее сотрудников. Уже сегодня можно назвать заслугой дизайн-мышления перестановку акцентов в корпоративных целях на клиентоориентированность, на мобилизацию коллективного разума к решению задач, на понимание важности эмпатии, креативности и предприимчивости. В статье приведен сравнительный анализ существующих фреймворков дизайн-мышления, в том числе от исследователей компаний и дизайн-центров, таких как Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University (d.school), The HPI-Stanford Design Thinking Research Program, Stanford d.school's Design Thinking framework (IDEO), Google, Intel. Фреймворки структурируют процесс дизайн-мышления по 5–6 фазам: от эмпатии, когда проводится изучение потребностей и запросов потребителей, до тестирования создаваемого инновационного продукта или услуги. Показано место подхода «дизайн-мышление» в общей концепции человеко-центрированного дизайна. Задача дизайн-мышления, разработки инновационных продуктов или услуг, сконцентрированных на потребностях человека, заключается в том, чтобы обеспечить решением конкретную проблему определенной целевой аудитории. В работе изложены принципы проектирования цифрового инновационного продукта. Описаны пять шагов проектирования нового продукта и приведены особенности применения различных техник визуализации. В исследовании применены такие инструменты, как модель «Персона», фреймворки Job Stories, User Stories. Изложены особенности процесса создания инновационного продукта на основе интеграции дизайн-мышления, методики бережливого стартапа и теории работ Jobs To Be Done. Представлен жизненный цикл разработки инновации «Создание – Оценка – Обучение», в основе которого лежит процесс валидированного обучения. Представлены изменения канвы бизнес-модели в методологии бережливого стартапа. В бизнес-модели Lean Canvas добавлены новые сегменты – «Ключевые партнеры» (англ. Key Partners), «Ключевые активности» (англ. Key Activities), «Ключевые ресурсы» (англ. Key Resources), «Отношения с потребителями» (англ. Customer Relationships).

Ключевые слова: фреймворк, человеко-центрированный дизайн, развитие потребителей, Теория работ, жизненный цикл, модель «Personas», User Stories, Job stories, Lean Canvas

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Васильева Е.В., Морев Е.А. Современные подходы к разработке цифрового продукта в условиях изменчивости рынка // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 120–129. DOI: [10.26425/2309-3633-2023-11-3-120-129](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-120-129)

Received: 30.05.2023

Revised: 02.08.2023

Accepted: 10.08.2023

Modern approaches to digital product development in the conditions of market variability

Elena V. Vasilieva¹

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of Business Informatics, Prof. at the Department of Business Informatics

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0054-832X>, e-mail: evvasileva@fa.ru

Egor A. Morev²

Product manager

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4578-809X>, e-mail: eg-dog@mail.ru

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky prospekt, Moscow 125167, Russia

²“Outside digital” LLC, 17 st.3, Dukhovskoi per., Moscow 115191, Russia

Abstract

Currently, the interest in design thinking in the world has made it possible to add many techniques and visual schemes that can solve various kinds of problems, including for building a strategy to achieve the company's goals, its corporate spirit and the development of creative skills of its employees. Already today, it is possible to call the merit of design thinking the shift of emphasis in corporate goals to customer orientation, to the mobilization of collective intelligence to solve problems, to understanding the importance of empathy, creativity and entrepreneurship. A comparative analysis of existing design thinking frameworks is given, including from researchers of companies and design centers such as Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University (d.school), The HPI-Stanford Design Thinking Research Program, Stanford d.school's Design Thinking framework (IDEO), Google, Intel. Frameworks structure the process of design thinking in 5–6 phases: from empathy, when the needs and requests of consumers are studied, to testing an innovative product or service being created. The place of “design thinking” approach in the general concept of human-centered design is shown. The task of design thinking, the development of innovative products or services focused on human needs, is to provide a solution to a specific problem of a certain target audience. The paper outlines the principles of designing a digital innovative product. The five steps of designing a new product are described and the features of using various visualization techniques are given. The study uses such tools as the “Persona” model, Job Stories and User Stories frameworks. The creating process features of an innovative product based on the integration of design thinking, Lean Startup methodology and the theory of Jobs to Be Done are described. The life cycle of the innovation development “Creation – Evaluation – Training” is presented which is based on the process of validated learning. Changes in the outline of the business model in the lean startup methodology are presented. New segments have been added to the Lean Canvas business model – “Key Partners”, “Key Activities”, “Key Resources”, “Consumer Relations”.

Keywords: framework, human-centered design, customer development, Jobs to Be Done, life cycle, “Personas” model, User Stories, Job stories, Lean Canvas

Acknowledgements. The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Vasilieva E.V., Morev E.A. (2023) Modern approaches to digital product development in conditions of market variability. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 120–129. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-120-129

Введение / Introduction

Дизайн-мышление — это достаточно новый подход, применяемый как в разработке инновационных продуктов, который основан на тщательном изучении запросов потребителей (сервис-дизайн), так и для формирования гибких навыков людей, включая развитие эмпатии, креативности, эмоционального интеллекта. Данная методология была выделена как отдельное направление в дизайне, в разработках цифровых сервисов и продуктов в 2004 г. Дэвидом Келли (D. Kelley). Признанным достоинством данной методологии является методическая поддержка принятия решения в условиях неопределенности, когда привычные методы перестают работать. Гибкость и акцент на креативном коллективном мышлении делают дизайн-мышление незаменимым при проведении мозгового штурма. Большой вклад в реализацию стратегии непрерывного обучения персонала и развития корпоративной культуры организации вносят техники управления ресурсным состоянием, инициации творчества, управления динамикой группы, входящие в портфель дизайн-мышления. Такие стратегии являются крайне важными для успеха бизнеса. Стремительная популярность данной методологии связана с тем, что такая методология собирает в набор своих инструментов множество новых практик, соединяя и адаптируя известные приемы под новые задачи [Васильева, Точилкина, 2020]. В дизайн-мышлении (англ. design thinking) применяются приемы исследования клиентского опыта, что объединяет данную методологию со сферой развития потребителей (англ. customer development) — с частью подхода бережливого стартапа (англ. lean startup). Данный подход обозначается в научных работах ученых E. Ries [2013], A. Maurya [2012] и в Теории работ (англ. Jobs to Be Done), которая представлена в трудах исследователей A.W. Ulwick, A. Osterwalder [2016]; C.M. Christensen, K. Dillon, T. Hall [2016]; A. Klement [2018], а также освещается в книге аналитиков С. Spiek и R. Moesta¹ компании Intercom². Такое обстоятельство наводит на мысль о UX/UI дизайне (англ. User Experience / Usability Interface design — дизайн взаимодействия с пользователем, далее — UX дизайн / дизайн пользовательского интерфейса, далее — UI дизайн), популяризированном исследователем D. Norman,

а также о способах развития креативных способностей и генерации идей, которые в разное время изучались зарубежными и российскими исследователями, мыслителями, включая Г. Саймона, Г. Альтшуллера, Г.П. Щедровицкого, Н.П. Бехтереву, Н.Ю. Хрящеву, М. Микалко, Э. де Боно, С. Бланка и др. [Norman, Draper, 1988; Norman, 1988] Эти ученые сформировали отдельное научное направление в дизайн-мышлении — нейродизайн (англ. Neuro Design Thinking).

Методология исследования / Research methodology

Принимая во внимание название термина «дизайн-мышление», в интересах дизайн-мыслителей соединились два направления — эргономичность продуктов и изучение возможностей трансформации сознания. Дизайн-мышление как пошаговый процесс способствует беглости мышления, создает платформу для управления инновациями [Roth, Auernhammer, 2021; Carpenter, 2014]. В последние годы технологические и методологические достижения в методах визуализации мозга позволили исследователям дизайн-мышления изучать и проверять в эксперименте нейрокогнитивные процессы и прогресс в области творчества, принятия решений и эмпатии, возникающие в результате тех или иных техник и инструментов методологии дизайн-мышления [Ohashi, Auernhammer, Liu, Pan, Leifer, 2022].

В табл. 1 продемонстрированы наиболее известные модели подхода дизайн-мышления в сопоставлении с эталонной моделью университета Стэнфорда (d.school) [Bolshakova, Taratukhin, 2021]. Другие модели можно увидеть в источниках некоторых зарубежных авторов [Ries, 2013; Ohashi, Auernhammer, Liu, Pan, Leifer, 2022; Roth, Auernhammer, 2021]. В модели Design Thinking framework есть пять фаз: «Эмпатия» (англ. Empathy), «Определение проблемы» (англ. Definition), «Генерация» (англ. Ideate), «Прототипирование» (англ. Prototyping), «Тестирование» (англ. Test). В каркасе Stanford d.school's Design Thinking framework (IDEO) выделены 7 ключевых фаз: «Эмпатия» (англ. Empathize) и «Исследование» (англ. Research) служат основой фазы «Определение проблемы» (англ. Definition), «Генерация» (англ. Ideate & Brainstorm), далее идут шаги создания прототипа, его тестирование/развитие и производство (англ. Model & Prototype), (англ. Publishing & Produce), (англ. Test & Evaluate).

Процесс исследований по методологии дизайн-мышления проходит в основном в 5–6 этапов, количество и назначение которых могут варьироваться в зависимости от задач, стиля работы дизайнерской команды и пр. Главным принципом каждого этапа является обязательное обращение к предыдущим

¹ JTBD Radio. Spiek C. Moesta B. (23 February 2012). Unpacking the progress making forces diagram. Режим доступа: <http://jobstobedone.org/radio/unpacking-the-progress-making-forces-diagram/> (дата обращения: 12.05.2023).

² Intercom. Jobs-to-be-Done Book (2018). Режим доступа: <https://www.intercom.com/resources/books/intercom-jobs-to-be-done> (дата обращения: 12.05.2023).

фазам и принятие факта того, что новые результаты станут причиной возврата к началу, разворота всего сценария проектирования.

В целом, каждый этап имеет определенное значение:

- фаза «Эмпатия», как правило, предполагает проведение глубинных интервью с целевой аудиторией, нацеленных на выявление ее болевых точек;
- фаза «Фокусировка»: полученные наблюдения синтезируются в понимания (инсайты) о потреб-

ностях или о поведении потребителей, вокруг которых будут строиться новые решения;

- фаза «Генерация»: кросс-функциональная команда исследователей придумывает, ищет связи и визуализирует идеи для лучшего дальнейшего восприятия другими людьми таких концепций;
- фаза «Прототипирование»: реалистичный макет проектируется на бумаге, на программных сервисах (Figma) и на других материалах;
- фаза «Тестирование»: проверяется работа пользователя с прототипом и собирается обратная связь.

Процесс создания инновационного продукта на основе человеко-центрированного дизайна / The process of creating an innovative product based on human-centered design

Дизайн-мышление — это признанная человеко-центрированная методология, которая является частью концепции дизайна, ориентированного на пользователя (англ. User-Centered Design, далее — UCD).

Таблица 1

Фреймворки дизайн-мышления

Table 1. Design thinking frameworks

№	Школы дизайн-мышления	Шаги процесса исследования						
		1	2	3	4	5	6	7
1	d.school	Эмпатия (англ. Empathy)	Фокусировка (англ. Point of View / Define)	Генерация (англ. Ideate)	Выбор (англ. Choice)	Прототип (англ. Prototype)	Тест (англ. Test)	–
2	Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University	Эмпатия (англ. Empathy)	Фокусировка (англ. Focusing)	Генерация (англ. Ideate)		Прототип (англ. Prototype)	Тест (англ. Test)	–
3	Stanford d.school's Design Thinking framework (IDEO)	Эмпатия (англ. Empathy) Исследование (англ. Research)	Фокусировка (англ. Focusing)	Генерация (англ. Ideate)		Моделирование и Прототипирование (Model & Prototyping)	Тест и развитие (англ. Test & Evolution)	Публикация и Производство (англ. Publishing & Produce)
4	Дизайн-фирма IDEO	Поиск (англ. Discovery)	Интерпретация (Interpretation)	Генерирование (Ideation)		Эксперимент (англ. Experimentation)		Развитие (Evolution)
5	Google	Понимание (англ. Understanding)	Фокусировка (англ. Focusing)	Скетчи (англ. Sketches)	Решение (Decide)	Прототип (англ. Prototype)	Валидация (англ. Validation)	–
6	Austin Center for Design	Этнография (англ. Ethnography)	Синтез (англ. Synthesis)			Прототипирование (англ. Prototyping)		
7	Intel	Определение (англ. Identity)	Исследование (англ. Research)	Мозговой штурм (англ. Brainstorm Draft)	Исследование и Фокусировка (англ. Research & Focusing)	Подготовка прототипа (англ. Prepare to build parts)	Прототип (англ. Prototype)	Тест и развитие (англ. Test&Evolution)

Составлено авторами по материалам источников^{3,4,5,6} / Compiled by the authors on the materials of the sources^{3,4,5,6}

Обобщая, можно сказать, что UCD — это итеративный подход к созданию продуктов, который ставит потребности пользователей в центр внимания. Борьба за потребителя развернула интерес бизнеса в сторону продуктового менеджмента, когда выпуску изделия или услуги на рынок предшествует изучение, в том числе эмоционального отклика от взаимодействия с данным товаром. Далее проводится регулярный мониторинг потребительской симпатии к продукту, бренду, компании. Выявляются возможности улучшения и риски срывов в процессе всего жизненного цикла потребления. Поэтому при создании инноваций, совершенствовании продукта, составлении стратегии его позиционирования и продвижения применяют различные инструменты, эффективные для разного рода задач, но появившихся благодаря развитию различных методологий.

Ключевые принципы UCD — это основа на эмпатии к потребителю, итеративность процессов исследования и разработки продукта (услуги), нацеленная на улучшение потребительского опыта, а также тестирования на ранних этапах продукта с привлечением его целевого пользователя. Перечисленные принципы изложены в ГОСТ Р ИСО 9241-210-2016 «Экономика взаимодействия человек-система»⁷.

Следует упомянуть итерационность процесса UCD, когда проектирование и испытание продукта до выпуска проводятся в несколько раундов, и вынужденный отказ от уже разработанного прототипа — это настоящая проблема стартапа. Такая трудность, как правило, связана с недостатком финансовых возможностей переместить все процессы назад на несколько шагов или начать заново, с нуля. По этой причине на рынок чаще всего выходит неготовый продукт, а деньги инвестора вкладываются в его продвижение. В результате идея, на первый взгляд казавшаяся удачной, является плохо продуманной и завершается провалом.

Но проектирование потребительского опыта — это не только получение людьми эстетического удовольствия или повышение конверсии для бизнеса. Это, прежде всего, разработка продукта, полезного и удобного в использовании для всех. Стоит подчеркнуть три главных составляющих UCD — востребованность (англ. Demand), удобство (англ. Usability) и доступность (англ. Accessibility).

Удобство — это обязательный минимум для UX дизайнера. Основной его целью является достижение простоты и удобства. Чем меньше внимания человек обращает на то, как пользоваться системой, тем легче ему выполнить имеющуюся у него задачу. Под удобством подразумевается возможность пользователя использовать функции сервиса и при этом практически не уделять внимания обучению использования. Однако тестирование такой возможности — это не завершающий шаг UCD-дизайна. Доступность — это этап разработки программного продукта, нацеленный на обеспечение свободного доступа к его функциям людям с различными ограничениями по здоровью. Оценку доступности важно проводить еще задолго до тестирования продукта, на уровне создания прототипа.

Подход UCD включает в себя инструменты дизайн-мышления, такие как Customer Development (англ. развитие потребителей, далее — CustDev), Jobs to Be Done (далее — JTBD), Lean Startup, UX/UI. Процесс UCD можно представить пятью этапами в терминах дизайн-мышления.

1. Эмпатия. Понимание потребителя (мотивов) и контекста (обстоятельств) взаимодействия с продуктом. Визуализация результатов в технику дизайн-мышления Customer Journey Map (англ. диаграмма пользовательского пути, далее — CJM), в модель «Personas» (CustDev) [Blank, 2017]. Задача данного этапа заключается в том, чтобы определить пользователей инновационного продукта, провести интервью для выявления конкретной проблемы, которая может быть решена с помощью инновации, а также наблюдать и собирать инсайты от пользователей, анализировать данные.

2. Фокусировка. Определение востребованности (полезности) продукта для потребителя. Заполнение фреймворков User Stories / Job Stories (CustDev / JTBD).

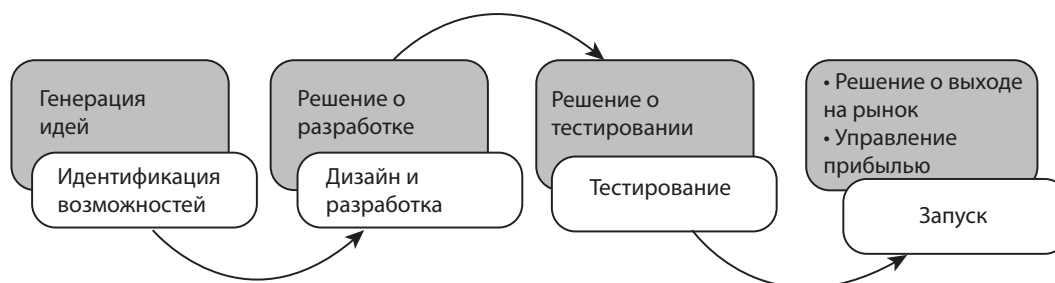
3. Генерация. Проектирование идеи на основе мозгового штурма.

4. Прототипирование. Создание быстрого прототипа Minimal Viable Product (англ. минимальный жизнеспособный продукт, далее — MVP) с минимальным набором сервисов и услуг за счет подхода Lean Startup с помощью таких инструментов, как CJM, макет (англ. mock-up, wireframe), скетч или пользовательские сценарии, User Flows (UX/UI).

5. Тест. Тестирование дизайна с целевыми потребителями и оценка удобства, доступности использования продукта.

Этапы проектирования продукта (услуги) следует проиллюстрировать в виде следующей схемы (рис. 1).

⁷ Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (2016). ГОСТ Р ИСО 9241-210-2016. Эргономика взаимодействия человек-система. М.: Стандартинформ. Режим доступа: https://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_%D0%98%D0%A1%D0%9E_9241-210-2016 (дата обращения: 18.05.2023).

Составлено авторами по материалам источника⁸ / Compiled by the authors on the materials of the source⁸

Рис. 1. Процесс создания нового продукта

Fig. 1. The process of creating a new product

Примечание: стрелками показана последовательность выполнения этапов, включая возможность разворота

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 2. Инструменты исследования запросов / Процесс создания нового продукта

Fig.2. Request research tools / The process of creating a new product

Результаты исследования сохраняют и интерпретируют с помощью различных техник визуализации, включая модель «Personas», User Stories / Job Stories (рис. 2).

Модель «Personas» — это собирательный образ потребителей продукта с общей поведенческой моделью использования продукта / услуги. Такая модель не имеет жесткой формы и может содержать вариации в зависимости от задач исследования. Однако в общем виде образ пользователя может быть описан по четырем ключевым позициям.

1. Заголовок: имя, демографический профиль, общее представление (мотивы, болевые точки

и желания пользователей, которые могут быть транслированы на создаваемый продукт или сервис).

2. Конечная цель (цели), исходя из предмета исследования, определяет, что человек хочет или должен выполнить с помощью создаваемого продукта (сервиса). Когда цель достигнута, то сценарий завершен.

3. Сценарий выполняемых действий, цепь событий — это история пользователя, который последовательно выполняет некоторые действия для достижения конечной цели.

4. Дополнительно: мотивация, цитаты, ценные для проектирования продукта артефакты образа потребителя.

На рис. 3 представлен шаблон для заполнения информации модели «Personas».

⁸ Katz G. Rethinking of product development funnel. Режим доступа: <https://ams-insights.com/wp-content/uploads/2016/06/Rethinking-the-Product-Development-Funnel.pdf> (дата обращения: 18.05.2023).

Заголовок	Демографический профиль (основан на фактах)
Фото: Имя: Дополнительные позиции образа пользователя: мотивы, способ и принципы принятия решений Краткая цитата: болевые точки и желания пользователей, которые могут быть транслированы на продукт	Личные данные: возраст, пол, образование, социальная группа, место и условия проживания, семейное положение Профессиональная характеристика: род занятий, уровень дохода и опыт работы Пользовательская среда: где и когда происходит взаимодействие потребителя с продуктом? К каким технологическим устройствам он имеет доступ? В офисе или дома потребитель проводит большую часть своего времени? Как часто сотрудничает с другими людьми? Какие условия (контекст) и обстоятельства могут повлиять на решение о приобретении продукта?
Психография: детали отношений, интересов, мотивации и болевых точек. В этой части создается история персонажа. Описываются его неудачи и достижения, принципы и цели. Такие признаки позволяют лучше понять, почему пользователь ведет себя определенным образом, и почему он выберет тот или иной продукт	
Конечная цель: что человек хочет или должен выполнить с помощью продукта (когда цель достигнута, сценарий завершен)	
Сценарий: история пользователя, который последовательно выполняет некоторые действия для достижения конечной цели, а также ситуации, когда, где и как может происходить обращение к продукту в будущем	

Составлено авторами по материалам исследования / *Compiled by the authors on the materials of the study*

Рис. 3. Шаблон модели «Personas»

Fig. 3. Template of the "Personas" model

Персоны создаются под конкретный проект с учетом определенного аспекта продукта. Для нового проекта потребуется сбор данных от пользователей с целью создания новых пользовательских образов. В целом Персоны (англ. Personas) полезны на протяжении всего этапа разработки продукта: от принятия решения о том, какие функции использовать в прототипе, до оценки конечного продукта. В сочетании с дополнительными методами проектирования взаимодействия с пользователем, такими как тестирование удобства использования и анализ задач, Персоны наиболее важны для запуска полезного и удобного решения. Встраивая в персонажа реальные потребности и цели пользователей, формируются определенные критерии, которые можно использовать для оценки правильности своих предположений о функциональности продукта.

В дополнение к описанию персонажей используют фреймворки «User Stories» или «Job Stories».

Фреймворк «User Stories» удобен для того, чтобы сохранить полученные сведения в результате полевых исследований или в ходе интервью:

[Я как <персона>] [Я хочу <действие>] [Чтобы <ожидаемый результат>]

Фреймворк «Job Stories» впервые был сформулирован дизайнерами компании Intercom [Christensen, Dillon, Hall, 2016]:

[When __<situation>__] [I want to __<motivation>__]
[so I can __<outcome>__]

Или в переводе:

«Когда (ситуация—триггер), я хочу (мотивация), то я смогу (ожидаемый результат)»

Фреймворк «Job Stories» помогает отобразить важную информацию о потребностях людей, полученную в ходе интервью, сделать структурированную запись выполняемых ими задач и передать данные команде. Job Stories является важным способом сохранения и передачи информации о том, когда и при каких обстоятельствах у потребителя возникла идея покупки. При этом такой метод позволяет обнаружить скрытые запросы потребителя, которые еще не были озвучены, но представляют ценность для развития продукта. В целом данный фреймворк решает задачу оптимизации клиентского опыта, позволяя поставить четкую цель создания нового сервиса или продукта.

В форме на рис. 4 представлен пример отображения информации о проблеме пользователей в модели «Personas» и во фреймворке «Job Stories».

Исходя из принципов бережливого стартапа, жизненный цикл разработки инновации можно представить в виде цикла «Создание — Оценка — Обучение» (англ. Creation — Evaluation — Training), который представлен на рис. 5. В его основе лежит процесс валидированного обучения, который нацелен на подтверждение гипотез или на поиск дополнительных сведений о продукте через эксперимент с потенциальными потребителями.

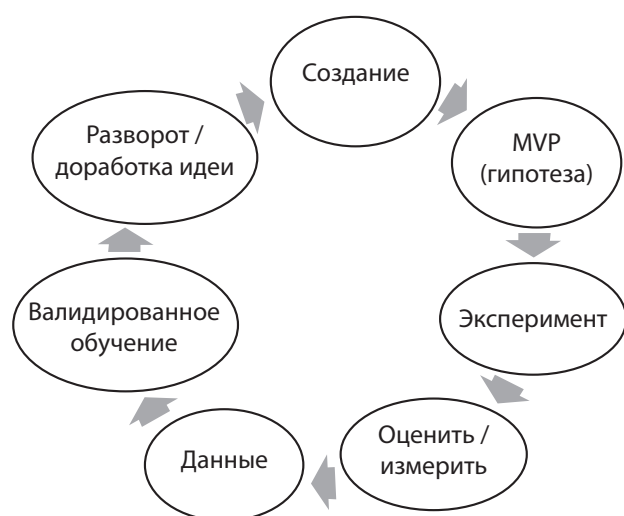
Цикл валидированного обучения может быть представлен на примере проверки гипотезы о необходимости разработки нового продукта [Ries, 2013]. Цикл запускается с момента создания идеи после обнаружения исследователями ряда проблем. Затем формулируется несколько гипотез для их возможного решения, которые могут быть реализованы в некотором продукте с минимальным набором функций (MVP). Далее определяется профиль потребителя, составляется список с вопросами для интервью с потенциальными пользователями продукта, например: «Насколько выбранные проблемы существуют в действительности?», «Готовы ли потребители платить за решение этой проблемы?», «Какие функции должен выполнять новый продукт в первую очередь?» и т.д. Выдвигается любопытная гипотеза: «Насколько новое предложение лучше, полезнее, эффективнее, удобнее, доступнее?».

	Личные данные: Ольга, 32 года, семьянинка, г. Москва, любит дальние поездки и походы
	Пользовательская среда: работа в качестве менеджера по продукции (DeluxBed). Компания продвигает собственный продукт на крупном маркетплейсе
	Психография: менеджером по продукции Ольга работает уже 5 лет, 3 года из которых Ольга отработала в действующей компании по продаже постельного белья и других аксессуаров для спален. Ольга очень довольна своей работой, но поскольку компания еще очень маленькая, у нее много обязанностей. Самая долгая и важная работа для Ольги – оценка успешности текущих проектов, доработка и исправление ошибок, генерация новых идей для продуктов и наборов. У Ольги двое детей и ей нравится быть мамой, но из-за большого объема работы ей приходится часть работы брать домой на выходные. Когда компания начинает выпускать новый продукт, над которым Ольга работала долгими ночами, а он начинает внезапно давать сбой, Ольга чувствует себя разбитой и иногда не может понять, почему это произошло
Конечная цель: иметь инструмент, позволяющий анализировать реакцию конечных пользователей и генерировать идеи по развитию продукта	
Job Stories: когда я совершенствую продукт, я хочу иметь возможность анализировать отзывы пользователей на сайте и в социальных сетях, чтобы мне было проще генерировать идеи и создавать нужный и полезный продукт	
User Stories: я как менеджер по продукции хочу, чтобы мои идеи и решения по продукту приносили видимый и ощутимый результат	

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 4. Образец применения модели «Persons» и фреймворка «Job Stories» для целевой аудитории продукта

Fig.4. An example of applying the model of “Persons” and “Job Stories” framework to the target audience of the product

Составлено авторами по материалам источника [Ries, 2013] / Compiled by the authors on the materials of the source [Ries, 2013]

Рис. 5. Цикл «Создание – Оценка – Обучение» в проверке гипотезы

Fig.5. The “Creation–Evaluation–Training” cycle in hypothesis testing

Проектируется прототип продукта (MVP) и проводится эксперимент, который позволяет определить, решает ли спроектированный продукт проблему потребителя должным образом и какие функции следует добавить. При этом оцениваются характеристики продукта на основе обратной связи от его потенциальных пользователей. Продукт дорабатывается либо, если гипотеза не подтвердилась, начинается разворот к начальной точке исследования.

На практике такой подход выделяет следующие важные аспекты:

- обобщение гипотез предпринимателей в виде канвы бизнес-модели. В целом это схематическое изображение того, как компания создает ценность для

себя и своих клиентов. В контексте задач стартапов лучше подходит канва бизнес-модели «Lean Canvas». Ее автор – Эшью Маурья [2012] модифицировал бизнес-модели Canvas А. Остервальдера, исходя из потребностей стартапов. Модели достаточно похожи, но в Lean Canvas заменены 4 из 9 сегментов бизнес-модели Canvas – «Ключевые партнеры» (англ. Key Partners), «Ключевые активности» (англ. Key Activities), «Ключевые ресурсы» (англ. Key Resources), «Отношения с потребителями» (англ. Customer Relationships), которые являются не критичными для стартапа или нового продукта, на такие сегменты, как «Проблема и существующие альтернативы от конкурентов» (англ. Problem and Existing Alternatives), «Ключевые возможности решения» (англ. Solution), «Ключевые метрики» (англ. Key Metrics), «Скрытое преимущество» (англ. Unfair Advantage) или та уникальность продукта, которую нельзя скопировать. Также в пункт «Customer Segments» добавлен акцент на группу «ранние последователи». Шаблон такой группы размещен в свободном доступе на сайте leanstack.com в разделе [leancanvas](https://leanstack.com/leancanvas?roistat_visit=11942274)⁹;

- применение методов гибкой разработки продукта, создание MVP для возможности быстрого тестирования, проверки гипотез и получения обратной связи от потребителей.

Заключение / Conclusion

Процесс UCD является итеративным и может занять несколько раундов, чтобы получить правильный продукт (сервис). Но задача UCD – обеспечить

⁹ Leanstack. Deconstruct Your Business Model on a Lean Canvas. Режим доступа: https://leanstack.com/leancanvas?roistat_visit=11942274 (дата обращения: 20.05.2023).

решением конкретную проблему определенной целевой аудитории. Самым важным с точки зрения подхода UCD является вовлечение пользователей на раннем этапе и на каждом последующем шаге, на итерации разработки нового продукта (сервиса). Сопереживание потребностям пользователей, а также включение обратной связи от них в процесс проектирования будут способствовать созданию эффективных продуктов, которые отвечают целям как компании, так и пользователя.

Таким образом, человеко-ориентированные подходы к разработке продуктов нацелены на учет запросов потребителей. Сам процесс создания инноваций структурирован. В различных фреймворках жизненный цикл проектирования обращен

на изучение потребностей, на формулировку гипотез и их проверку. Итерационные процессы предполагают наличие обратной связи.

Существуют различные инструменты для сохранения артефактов, собранных в процессе полевых исследований. Наиболее популярными инструментами являются модель «Personas», диаграмма пользовательского пути (CJM) и User / Job Stories.

При разработке инновационных продуктов широко используемые инструменты претерпевают модернизацию. В качестве примера можно назвать улучшенную с точки зрения подхода бережливого стартапа канву бизнес-модели, которая была существенным образом переработана исследователем А. Маурья [Maurya, 2012].

Список литературы

- Васильева Е.В., Точилкина Т.Е. Синергия подходов дизайн-мышления и процессной трансформации. Управление. 2020;8(1):83–93.
- Карпенгер С. Системность во всем. Универсальная технология повышения эффективности. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2014. 272 с.
- Blank S.C. The Startup Owner's Manual: The step-by-step guide for building a great company. Pescadero: K&S Ranch; 2017. 608 p.
- Bolshakova Y., Taratukhin V. The main models and approaches in creating of innovations in the post-Covid World in the Area of Information Technologies. Information Systems and Design. 2021;1539:52–65.
- Christensen C.M., Dillon K., Hall T. Competing against luck: The story of innovation and customer choice. New York: Kindle; 2016. 302 p.
- Klement A. When coffee and kale compete. Become great at making products people will buy. New York: CreateSpace Independent Publishing Platform; 2018. 227 p.
- Maurya A. Running Lean: Iterate from Plan A to a Plan that works. Sebastopol: O'Reilly Media; 2012. 240 p.
- Norman D.A., Draper S.W. User Centered System Design: new perspectives on Human-Computer Interaction. The American Journal of Psychology. University of Illinois Press. 1988;101(1):148–151.
- Norman D.A. The design of everyday things, revised and expanded edition. New York: The MIT Press; 1988. 384 p.
- Ohashi T., Auernhammer J., Liu W., Pan W., Leifer L. NeuroDesignScience: Systematic literature review of current research on design using neuroscience techniques. Design Computing and Cognition'20. 2022;575–592. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90625-2_34
- Ries E. The Lean Start-up: how today's entrepreneurs use continuous innovation to create radically successful businesses. New York: Crown Business; 2013. 299 p.

References

- Vasilyeva E.V., Tochilkina T.E. Synergy of approaches of design thinking and process transformation. Management. 2020;1:83–93. (In Russian).
- Carpenter S. Work the system. The simple mechanics of making more and working less. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2014. (In Russian).
- Blank S.C. The Startup Owner's Manual: The step-by-step guide for building a great company. Pescadero: K & S Ranch; 2017.
- Bolshakova Y., Taratukhin V. The main models and approaches in creating of innovations in the post-Covid World in the Area of Information Technologies. Information Systems and Design. 2021; 1539:52–65. (In Russian).
- Christensen C.M., Dillon K., Hall T. Competing against luck: the story of innovation and customer choice. New York: Kindle; 2016.
- Klement A. When coffee and kale compete. Become great at making products people will buy. New York: CreateSpace Independent Publishing Platform; 2018.
- Maurya A. Running Lean: Iterate from Plan A to a Plan That Works. Sebastopol: O'Reilly Media; 2012.
- Norman D.A., Draper S.W. User Centered System Design: New Perspectives on Human-Computer Interaction. The American Journal of Psychology. University of Illinois Press. 1988;101(1):148–151.
- Norman D.A. The design of everyday things, revised and expanded edition. New York: The MIT Press; 1988.
- Ohashi T., Auernhammer J., Liu W., Pan W., Leifer L. NeuroDesignScience: Systematic literature review of current research on design using neuroscience techniques. Design Computing and Cognition'20. 2022;575–592. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90625-2_34
- Ries E. The Lean Start-up: how today's entrepreneurs use continuous innovation to create radically successful businesses. New York: Crown Business; 2013.

Roth B., Auernhammer J. The origin and evolution of Stanford University's design thinking: from product design to design thinking in innovation management. *Journal of Product Innovation Management*. Special Issue: design thinking and innovation management: matches, mismatches and future avenues (part 1). 2021;623–644.

Ulwick A.W., Osterwalder A. Jobs to be Done: theory to practice. New York: Idea by Press;2016. 201 p.

Roth B., Auernhammer J. The origin and evolution of Stanford University's design thinking: from product design to design thinking in innovation management. *Journal of product innovation management*. Special Issue: design thinking and innovation management: matches, mismatches and future avenues (part 1). 2021;623–644.

Ulwick A.W., Osterwalder A. Jobs to be Done: theory to practice. New York: Idea by Press;2016.

Особенности и вызовы современного рынка труда

Рязанова Галина Николаевна

Канд. экон. наук, доц. каф. институциональной экономики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9742-3437>, e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

В последние десятилетия наблюдается динамичная трансформация социально-экономической экосистемы в целом и ее составляющих в частности. Кардинальные изменения ценностей и мотивов экономических решений, сжатие временного континуума протекания жизненного цикла продуктов и предприятий отражаются на финансовом рынке и рынке ресурсов, производных от товарного рынка. Изменяются взаимоотношения работодатель-работник, появляется больше разногласий, поскольку требования организации и ожидания соискателя часто значительно отличаются. Современным работодателям недостаточно профессиональных компетенций сотрудников, важно сочетание спектра знаний, навыков и личностных качеств. Автор настоящей статьи представляет особенности современного рынка труда, результаты исследований работодателей относительно востребованности специалистов. Методология работы базируется на научных методах познания, таких как статистический и сравнительный анализы, анкетирование и метод экспертных оценок, системный подход. Исследование выявляет незаменимость таких качеств сотрудников, как масштаб и критичность мышления, высокий уровень стрессоустойчивости, умение совмещать роли руководителя и члена команды в зависимости от задачи, навыки оценки больших информационных массивов и цифровые компетенции. Формулируется вывод о необходимости соискателям усиливать не только «жесткие» навыки (англ. *hard skills*), но и постоянно развивать «мягкие» навыки (англ. *soft skills*) для конкурентного противостояния вызовам рынка труда.

Ключевые слова: трансформация социально-экономического пространства, рынок труда, соискатель, работодатель, человеческий капитал, профессиональные навыки, конкурентоспособность, «мягкие» навыки

Для цитирования: Рязанова Г.Н. Особенности и вызовы современного рынка труда // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 130–138. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-130-138

Features and challenges of the modern labor market

Galina N. Ryazanova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Institutional Economics Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9742-3437>, e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

In recent decades, there has been a dynamic transformation of the socio-economic eco-system, in general and its components in particular. Cardinal changes in the values and motives of economic decisions, the compression of the time continuum of the life cycle of products and enterprises are reflected in the financial and resource market derived from the commodity market. The employer-employee relationship is changing, there are more disagreements, since the requirements of the organization and the expectations of the applicant often differ significantly. Modern employers do not have enough professional competencies of employees, it is important to combine a range of knowledge, skills and personal qualities. The author of this article presents the features of the modern labor market, the results of employers' research on the demand for specialists. The work methodology is based on scientific research methods of cognition, such as statistical and comparative analyzes, questionnaires and the method of expert assessments, a systematic approach. The study reveals the indispensability of such employees' qualities as scale and critical thinking, a high level of stress tolerance, the ability to combine the roles of a leader and a team member depending on the task, skills for evaluating large information arrays and digital competencies. The conclusion is formulated about the need for applicants to strengthen not only hard skills, but also to constantly develop soft skills to compete against the challenges of the labor market.

Keywords: transformation of socio-economic space, labor market, job seeker, employer, human capital, professional skills, competitiveness, soft skills

For citation: Ryazanova G.N. (2023) Features and challenges of the modern labor market. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 130–138. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-130-138

Введение / Introduction

Последние десятилетия характеризуются динамичностью экономического развития. Увеличение скорости временного континуума и внедрения новых технологий направляют мировое сообщество по пути ускорения жизни, улучшения ее качества, постоянного роста и выпуска производимой продукции, а также вовлечения все большего количества экономических ресурсов. Особенно тесно экономический рост и динамика валового национального продукта (далее — ВВП) связаны с эффективностью человеческого капитала, ростом производительности труда, заряженностью и мотивацией работников на результат [Ismailov, 2021; Arsenev, Davydova, Morenova, Drobjazko, 2021]. Именно люди совершают научно-технические прорывы, управляют природными и капитальными ресурсами, являются ключевым экономическим агентом в социально-экономической экосистеме, обеспечивая рост экономики. Современный экономический ландшафт отличается несбалансированностью взаимодействия экономических агентов целостной экономической системы, что происходит под влиянием философско-идеологической парадигмы метамодернизма. Особенности такой парадигмы являются осцилляции (колебательные движения) между модерном со стремлением к гармонии, равновесию и структурированности, а также между постмодерном, характерными чертами которого выступают эмоциональная нестабильность, иллюзорность и относительность любой системы [Сазанова, Жак, 2021]. Тенденции метамодернизма дополняются цифровизацией экономического пространства, которая, форматируя бизнес-процессы и объединяя их в целостную систему, одновременно усиливает эмоциональные переживания и тревожность в обществе. Эти процессы охватывают все подсистемы и сферы, включая рынок труда.

Целью работы является определение особенностей современного рынка человеческих ресурсов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) установить проблемы на рынке труда; 2) проанализировать статистические данные спроса и предложения на рынке человеческих ресурсов и обозначить противоречия между ними; 3) осветить результаты анкетирования работодателей зарубежных и российских организаций; 4) раскрыть общие тенденции в части востребованных навыков соискателей. Методологическую основу работы составляют историко-логическое исследование статистики рынка труда; оценка и сопоставление результатов эмпирических исследований (анкетирования) работодателей и экспертных оценок на базе системного подхода.

Метамодернизм и последствия его влияния на рынок труда / Metamodernism and the consequences of its impact on the labor market

Современный рынок труда нельзя назвать сбалансированным, что связано со сменой ценностей хозяйствования метамодернизма (идеологией, которая спровоцировала вступление в эпоху метамодерна). Его влияние стало ощущаться уже на рубеже 20–21 вв., однако формулировка этого термина произошла лишь в 2010 г. Особенности периода метамодерна заключаются в попытках возврата к системному, стройному, структурированному модерну с ясными социально-общественными законами и рациональным агентом с предсказуемым экономическим поведением. Однако влияние постмодерна, отличавшегося эмоциональной нестабильностью, релятивистской относительностью общественного устройства и экономическим ландшафтом, чрезвычайно велико и возврат к модернистской системе координат уже невозможен. Об этом свидетельствует приставка «мета» в слове метамодерн, означающая «колебания», отклонения то в сторону системности и рациональности, то в сторону иррациональности и волатильности. Экономический агент метамодерна отличается от предшественника следующими особенностями:

- его психика неустойчива. Он прекрасно может рационально мыслить, продумывать социальные и экономические шаги, однако эмоциональные триггеры способны мгновенно выбить его из равновесия, он может принимать иррациональные решения, резко изменять покупательские и коммуникативные привычки;
- он может быть очень общителен, ему хочется проявить себя в группе, а может глубоко уходить в себя, избегать какого-либо общения, замыкаться в себе;
- он хочет чувствовать принадлежность к социальной группе, поэтому часто потребляет те продукты, которые свойственны членам группы, но он — индивидуалист с элементами эгоизма, замкнутый на себе;
- он может быть очень чутким и растроганным, глубоким и искренним, но может быть надменным и жестоким, непоколебимым и бесстрастным;
- огромная энергия, которая под влиянием острых конфликтов перерастает в открытую агрессию, сменяется вялостью, апатичностью и депрессивностью.

Поскольку этими особенностями обладает главный экономический агент — человек, их влияние наблюдается на всех иерархических уровнях социально-экономической экосистемы: на поведении непосредственно индивидуума (его потребительской активности, а также на работоспособности, если

он выступает в качестве человеческого ресурса); отражается на процессе организации (в части ускорения процесса удовлетворения потребностей целевой группы и в управлении сотрудниками компании); на управлении страной (в вопросах экономической и политической стабильности). Общий дисбаланс системы провоцирует трансформации и осцилляции экономического агента, начиная от внутренней дисгармонии личности и заканчивая кровопролитными столкновениями между государствами. Неравновесие экономического пространства отражается на всех рынках, включая рынок трудовых ресурсов.

Эта ситуация свойственна и для развитых стран мира, и для развивающихся государств. В одних странах работодатели не могут найти подходящих людей для выполнения необходимых технологических операций, другие страны и национальные хозяйства страдают от безработицы. Россия — уникальная страна, поскольку для нее характерна низкая безработица, которая, казалось бы, ставит бизнесменов в зависимое положение от наемного труда, однако в реальности наблюдается совсем другая картина. Для рынка труда России характерно весомое влияние работодателя в ущерб интересов работников [Стаурский, Щур, 2021]. Возникает вопрос. Почему при такой высокой занятости бизнес не борется за наемных работников? Это происходит от высокой монополизации товарных рынков, которые территориально расположены в определенных локациях, вызывая высокую региональную дифференциацию. Есть экономически слабые регионы, где имеется низкий уровень деловой активности, соответственно, низкий уровень конкуренции работодателя за работника и низкий уровень заработной платы. Причина привязанности россиян к месту жительства, которая происходит не по их воле, кроется в следующем. В России, в отличие от развитых стран, существует такой феномен, как регистрация по месту жительства, которая ограничивает мобильность соискателя и его возможность беспрепятственного переезда в экономически развитые регионы страны. Далеко не каждый индивидум обладает смелостью сорваться с нажитого места и отправиться на поиски лучшей жизни. Также человек иногда не способен этого сделать из-за финансовых затруднений (получая скромный доход, он вынужден всю заработную плату использовать на потребление и не может накопить «подушку безопасности», которая позволит осуществить переезд, привыкнуть к новой обстановке и найти достойную работу). Останавливает соискателей из дотационных регионов и динамичность изменения требований к работникам [Беликова, 2020]. Учитывая

скорость перемен на рынке товаров и услуг, рынок человеческих ресурсов также ускоряется и усложняется. На сегодняшний день уже недостаточно наличия диплома и узкоспециализированных навыков, работодатель требует адаптивности, разнонаправленности профессионального образования. Современный претендент на высокий доход от трудового ресурса должен обладать незаурядными и разносторонними качествами [Ульянова, 2020]. Помимо высоких профессиональных умений, соискатель должен иметь определенные личностные особенности, достаточный уровень социальных связей, а также обладать такими навыками, как управление автомобилем, умение работать с традиционными компьютерными программами и, безусловно, владение хотя бы одним иностранным языком.

Спрос и предложение на рынке труда / Supply and demand in the labor market

Особенностями спроса на любом рынке является снижение величины спроса в случае повышения цены на него (обратная зависимость). Спрос на рынке человеческих ресурсов не исключает ключевые положения экономической теории. При росте заработных плат работодатели сокращают количество рабочей силы на предприятиях и желают получить «многостаночников», т.е. людей, готовых выполнять за относительно высокую плату нескольких разных обязанностей. Часто в маленьких фирмах главный бухгалтер является и специалистом по кадрам, и секретарем директора, и юристом. Если же штат компании расширяется, то руководство малого бизнеса будет платить меньшие заработные платы каждому специалисту, но нанимать больше сотрудников. Помимо ценовых факторов, на спрос на рынке человеческих ресурсов влияют и ряд неценовых факторов, таких как спрос непосредственно на блага, производимые компанией; уровень затрат на капитал (долгосрочные и краткосрочные затраты); степень регулирования рынка; прибыль компании; изменение структуры рынка. Предложение на рынке человеческих ресурсов находится в прямой зависимости от ставок заработной платы: чем эти ставки выше, тем больше работников желают занять вакантные должности. Следовательно, как и любой рынок, рынок труда предполагает разные целевые установки и интересы двух ключевых субъектов. Неудивительно, что анализ статистических данных по доходу и климату рабочего места представителей агентов, предъявляющих спрос и осуществляющих предложение на рынке труда, свидетельствует о несоответствии ожидаемых и предлагаемых условий,

а также уровня заработной платы среди соискателей и работодателей. Так, в конце 2022 г. индивидуумы, осуществлявшие поиск работы в Москве, в среднем претендовали на ежемесячное вознаграждение в размере 78 889 руб., тогда как рынок предлагал им только 76 310 руб. ежемесячного дохода от наемного труда. Конкуренция между претендентами на одну вакансию в этот же период составила 5,5 чел. на одно рабочее место, а годовой прирост людей, предлагающих свою кандидатуру, составил 18 % (тогда как прирост вакансий демонстрировал отрицательную динамику: -19 %). Этот исследовательский срез представляет общую картину на рынке человеческих ресурсов, где значительные трансформации происходят в части предложения на непосредственно необходимые рынку профессии. Если не учитывать молодых специалистов, только вышедших на рынок труда, то наибольшее предложение традиционно принадлежит специалистам по продажам (92 %), работникам транспортной логистики (82 %), сотрудникам сферы развлечения (70 %), сферы консультирования (67 %), административному персоналу (65 %), маркетингу и производственным отраслям — 60 % и 58 % соответственно. А предложение соискателей в области науки, медицины, банковского сектора снизилось на 16 %, 26 % и 26 % соответственно. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наибольшая конкуренция наблюдается в сферах продаж и маркетинга, а наименее выраженная конкурентная среда с точки зрения жесткости окружает соискателей со специализацией на научную, медицинскую и банковскую сферы.

Однако необходимо рассмотреть и спрос на рынке ресурсов в части востребованности профессий у работодателей. В зависимости от страны самые востребованные профессиональные сегменты различаются по ориентации экономики и особенностям товарных рынков.

В целом тенденции, наблюдаемые в развитых странах, транслируются и в России. Например, наиболее востребованными являются специалисты, обладающие высокими цифровыми компетенциями, такие как [Волошин, 2022]:

- бизнес-аналитики, способные проводить анализ и классифицировать большие данные (англ. big data), выявлять их динамику и определять пути нивелирования рисков. Учитывая изменчивость глобального и локального экономического пространства, бизнесу чрезвычайно важно быстро принимать управленческие решения, что позволяет осуществлять профессиональный аналитический блок. Следовательно, работодатель будет готов достойно платить

специалистам, обеспечивающим безопасность бизнеса в вопросах прогнозирования угроз и способах их предотвращения [Шарипов, Дьяконова, Суй, 2022];

- профессионалы, обеспечивающие эффективную информационную и экономическую безопасность, а также определяющие оппортунистическое поведение внутри компании и бизнес-партнеров. Часто внутренние агенты представляют ключевую опасность для организации, поскольку они могут нечаянно «поделиться» коммерческой информацией или намеренно передать ее (в целях наживы или, например, мести), потому что специалисты в сфере безопасности в цифровую эпоху метамодерна являются высокооплачиваемыми сотрудниками компании;

- преподаватели и коучи, объединяющие элементы машинного обучения с традиционными методами обучения персонала, клиентов, поставщиков. Лояльные компании, бизнес-тренеры и коучи способны значительно усилить безопасность внутри организации, вовлечь и удержать внешних агентов в части долгосрочных взаимосвязей с компанией и приверженности к ее продукту. Машинное обучение не способно полностью заменить человека — именно живой специалист может создать нужную атмосферу на обучении, замотивировать слушателей, заразить их своей энергией, потому что в цифровом мире профессионалы обучающих практик востребованы и высокооплачиваемы;

- разработчики необходимых бизнес-программ, платформ в области интернета вещей, осуществляющие автоматизацию бизнес-процессов и снижающие себестоимость производимых продуктов [Ксенофонтов, Камалетдинов, 2019]. Взаимосвязь разных бизнес-процессов в компании позволяет моделировать бюджеты на инновационные проекты, обнаруживать и нивелировать бюджетные дефициты, выявлять узкие места и возможности для их устранения, экономия значительные средства. Безусловно, работодатель высоко ценит людей, формирующих предпосылки для сокращения затрат бизнеса;

- стратеги в области маркетинга и развития бизнеса, обеспечивающие расширение и диверсификацию рынков на основе глубоких исследований потребителей и других заинтересованных сторон, а также точных цифровых расчетов. Когда ситуация молниеносно меняется, необходимо быть в курсе происходящих событий, а использование сигнальных технологий в цифровом пространстве и грамотный медиаплан способны управлять поведением потребителя, повышая спрос на товары и услуги, производимые организацией. Технологии управления другими стейкхолдерами позволяют расширить

влияние компании в медийном пространстве, среди поставщиков, финансовых структур, государственных организаций. Такие технологии способствуют усилению конкурентоспособности бизнеса.

В России к предложенному выше перечню можно добавить менеджеров по бизнес-администрированию и сотрудников, способных сформировать базы данных на предприятии.

При этом ежегодно как за рубежом, так и в России, снижается спрос на следующих специалистов:

- операционистов в сегменте занесения данных, таких как бухгалтера, логисты, складские сотрудники, труд которых легко автоматизируется и передается носителям других бизнес-процессов;
- рабочих, специализирующихся на рутинных операциях, заменяемых в условиях цифровизации механическими адаптерами;
- специалистов, рассчитывающих показатели нормо-часов, заработной платы и других алгоритмизированных операций.

Роль soft skills в конкурентоспособности соискателя / The role of soft skills in the competitiveness of the job seeker

Анализ статистики рынка труда свидетельствует о недостаточности диплома высшего учебного заведения в качестве формулы успеха. В условиях динамичных изменений нужно быстро осваивать новые технологии в выбранной профессии, а в случае, если профессия стала неактуальной — приобретать новые знания и навыки, а также нарабатывать профессионализм в новой сфере деятельности [Ефимов, Спахов, Федотова, Юшкова, 2020; Альпидовская, Сайтбурханова, 2021]. Для этого, помимо «жестких» навыков (англ. hard skills), которые приобретаются в вузе и в практической деятельности, необходимо развивать «мягкие» навыки (англ. soft skills), помогающие быть конкурентоспособным в различных нестандартных условиях, позволяющие найти свое «место под солнцем». Здесь на первый план выдвигается личная харизма не в значении яркости личности, а в значении «быть уникальным, быть собой». Не каждому нужно быть собственником или генеральным директором крупной компании, но каждый может найти себя. И тогда работник даст максимальную производительность труда на рабочем месте, создаст условия для развития бизнеса работодателя и внесет свой вклад в развитие страны. А для формирования максимальной производительности важно не только быть профессионалом узкой специализации, но и обладать качествами изменения экосистемы вокруг себя, такими как [Крылова, 2021]:

- системное и критическое нестандартное мышление как важная когнитивная компетенция, позволяющая проводить неалгоритмизированный анализ, сравнивать показатели и факторы, влияющие на их динамику и в конечном счете принимать решения, отличные от рутинных. Цифровые технологии приучают экономических агентов к инструкциям и готовым алгоритмам, поэтому большая часть современных людей живет по чужим программам, не имея целостности и осознанности восприятия. Если сотрудник способен формировать целостную масштабную картину, он имеет потенциал изменить бизнес к лучшему;
- навык в распознавании релевантной, объективной информации с учетом институциональных условий и разнонаправленных рисков. Поскольку большой объем информационных потоков дезориентирует человека, чтобы не потеряться в таком пространстве, нужно обладать способностью выявления информационных ресурсов, которым можно доверять и за счет которых можно быстро получить самую свежую и актуальную информацию для бизнеса;
- способность логично рассуждать и аргументировать ход своих мыслей, представляя их для стейкхолдеров организации по целевым группам. Риторика в адрес субъектов, оказывающих влияние на развитие бизнеса, должна быть особенно продуманной и лаконичной, тогда идеи, которые хочет донести человек для реципиентов будут услышаны, а представленные проекты будут иметь успех. Для этого важно провести предварительные исследования каждого представителя целевой группы, понять, отметить и почувствовать их личные мнения, ключевые ценности и ожидания от переговоров;
- умение задавать правильные вопросы и получать либо однословные и однозначные, либо развернутые полные ответы в зависимости от цели. Вопросы могут помочь раскрыть реальную мотивацию собеседника в общении, исключить возражения, способные завуалировать действительное положение дел;
- высокий уровень адаптивности, принятия ситуации и способности ненавязчиво ее изменить, не нарушая личных границ коллег, бизнес-партнеров, руководителей и собственников. Управление эмоциями в нестандартных условиях наиболее важный аспект адаптивности. Принятие взвешенных, рациональных решений приводит к эффективным поступкам, приводящим к успеху;
- коммуникативные навыки, умение налаживать деловые связи, способности слушать и слышать партнера, обобщать информацию и формировать новые совместные идеи для развития подразделения и компании;

- привычка расставлять приоритеты в выбранных действиях, управлять временем, выбирать главные и наиболее важные дела, приносящие 80 % экономического результата по принципу Парето;
- готовность постоянно осваивать новые рубежи, получать новые знания, развиваться в профессиональной и смежной сферах. Современное пространство требует быстрого приспособления организации и ее сотрудников к изменениям. Знания, которые были актуальны некоторое время назад, нуждаются в обновлении и расширении, поэтому быстрая обучаемость, усвоение и применение в работе новой информации является неотъемлемым навыком современной личности;
- мастерство публичных выступлений, умение зарядить, вдохновить слушающих, независимо от их количества; умение ориентироваться на потребности и взгляды целевого слушателя; навык изменения траектории повествования в направлении восприятия аудиторией информации, которую реципиенты должны усвоить;
- креативность и нестандартность, искусство повернуть очевидные вещи в ноу-хау, вычленение инновационных идей из пространства, притяжение людей, обладающих нестандартным мышлением и способных поделить искрой, раскрывающей новые возможности для бизнеса;
- личностная гармоничность, обеспечивающая устойчивость к конфликтам. Человек, способный сохранить эмоциональное спокойствие, может управлять собой, не делать поспешных выводов и эмоциональных решений, может «охладить пыл» собственных всплесков, а также своих коллег и партнеров, что позволяет управлять конфликтами в коллективе;
- скромность, доброжелательность и дипломатическая тактичность по отношению к сотрудникам, клиентам и другим людям. Несмотря на то что хороший человек — не профессия, для сотрудников, работающих с другими людьми, душевность и приветливость являются важными качествами, поскольку эмоциональный комфорт в коллективе и с бизнес-партнерами создается работниками в компании. Токсичные, критичные и эмоционально неустойчивые работники могут разрушить гармоничный эмоциональный фон в организации, что почувствуют и члены команды, и внешние стейкхолдеры;
- навык работы в команде, возможность брать ответственность за нужный фронт работы и за руководство группой. Перекалывание ответственности на других — опасная черта современного общества, а умение отвечать за свои ошибки, признавать и исправлять их является одним из важнейших качеств

конкурентоспособного человека, которое высоко ценят работодатели;

- стрессоустойчивость и умение эффективно работать в режиме многозадачности, сочетая элементы напряжения и расслабления, не допуская выгорания [Сербина, 2021]. Высокая волатильность и ситуативность мира постоянно подвергают индивидуума стрессу разных уровней, начиная от микрострессов в транспорте и заканчивая глобальной тревогой за выживаемость. Этому способствуют средства массовой информации, подогревая беспокойство репортажами с мест ярких негативных событий, что усиливает психо-эмоциональную неустойчивость личности. Навык работы со стрессом, умение справляться с негативными воздействиями на психику являются ключевыми аспектами успеха. Такие характеристики обеспечивают высокий производственный результат личности в организации.

Эти качества не возникают внезапно, они являются следствием постоянной серьезной работы над собой и выявления черт характера, мешающих развитию «мягких» навыков (англ. *soft skills*), а также нивелирования влияния таких черт и преодоления отрицательных личностных качеств. Проблему работы над собой необходимо перевести в творческую задачу и решать ее в нестандартном ключе, используя нужные преимущества.

Возникает вопрос. Как же работать над собой, чтобы приобрести и усилить качества, позволяющие быть конкурентоспособным? Сначала необходимо провести личностную диагностику [Вукович, Литвинский, Никитина, Басов, 2021]. Существует огромное количество тестов на выявление психотипа, ведущей модальности, стрессоустойчивости, коммуникабельности и др., позволяющих глубже понять, услышать и почувствовать себя, определить свои особенности, найти слабые сегменты в колесе жизненного баланса. Вторым этапом нужно осознать причину дискомфорта, неравновесных состояний. В большинстве случаев они происходят из-за несоответствия личностного представления о ситуации и ее представления другими людьми.

Таким образом, у человека есть определенные ценности, представления, что правильно, что неправильно, и он транслирует их другим людям. Если картина мира индивидуума совпадает с действительностью, то он испытывает радостные чувства, ощущает спокойствие, удовлетворение и позитив. При расхождении его видения и реалий, жизненных обстоятельств, явлений, процессов, поведения других личностей, эмоции человека негативны, а подсознательно он принимает решение, как поступить. В случае возможности изменить события или когда

оппонент ниже определенного индивидуума по уровню иерархии (возрасту и т.д.), то человек осуществляет принуждение к желаемому действию, вызывая негодование у субъекта воздействия (т.к. индивидуум не хотел поступать предложенным ему способом, но ввиду зависимости вынужден делать это). Если же человек понимает, что он не способен оказать влияние на события, то он впадает в грусть, печаль, которые при многократном повторении могут перерасти в депрессию. Особенно опасна ситуация, когда на вышеописанные события накладываются усталость, перегрузка, физическое переутомление, вызывающие хроническую депрессию.

Чтобы не допустить личностного и профессионального выгорания, а также депрессивного состояния, важно работать над личностной стрессоустойчивостью, которая является наиболее ключевым «мягким» навыком (англ. soft skill), а также позволяет сохранить, приумножить свои внутренние силы и ресурсы. Существует огромное множество методов, чтобы восполнить утраченные ресурсы, например, занятие спортом, хобби, общение с любимыми и комфортными людьми, путешествия, баня, длительный сон и другие. Но наиболее важный метод — это работа с внутренним критиком, принятие ситуации и взвешенных решений на основе рационального мышления. Важно понять, что люди не обязаны думать и чувствовать одинаково с другими, у них свои особенности, личностные черты и поведенческие привычки. Принятие другого мнения, чужих ценностей и взглядов, понимание неидеальности, неравновесности, несправедливости мира, а также спокойное отношение позволяют освободиться от массы негативных эмоций. Борьба, особенно бессмысленно-страстная, требует огромного количества жизненной энергии. Конфликты и тревога, сопровождающие противостояние с миром, являются главными потребителями ресурса и потенциала. Это не означает, что нужно двигаться назад, это значит, что не стоит расходовать энергию на глупые эмоциональные решения, лишаящие сил и ограничивающие свободу. Все не может быть так, как запланировано. Но чем гармоничнее человек принимает внезапные ситуации, тем больше вероятность их осуществления, а главное, тем больше внутренних ресурсов человек

экономит, высвободив энергию для их реализации без физических и душевных надрывов. Личность, обладающая высоким энергетическим потенциалом, — самая востребованная на рынке труда и всегда будет конкурентоспособна, поскольку обладает самым ценным ресурсом.

Заключение / Conclusion

Современный мир характеризуется стремительными трансформациями и неравновесием. Это связано с влиянием новой эпохи метамодерна, главной особенностью которой являются колебания системности и хаотичности, рациональности и эмоциональных аффектов, стабильности и дисбаланса. Нестабильный экономический агент подвергает колебаниям всю социально-экономическую экосистему и ее подсистемы. Целевой клиент постоянно изменяет потребительское поведение, не проявляя яркой лояльности одному производителю, что заставляет организации постоянно конкурировать друг с другом в борьбе за покупателя. Руководители организаций оказываются под жестким давлением рынка: сжатие сроков создания и запуска нового продукта, подстраивание под меняющийся спрос потребителей вынуждают предприятия не только вовлекать инновационные производственные ресурсы, но и по-другому с применением современных управленческих и обучающих технологий использовать факторы производства и предъявлять новые требования при их подборе. В частности, производный от рынка благ современный рынок труда также изменчив и нестабилен. Поэтому обществу нужен новый работник, готовый справиться со всеми многофакторными вызовами. Чтобы быть конкурентоспособным в текущих реалиях экономического ландшафта, индивидууму необходимо постоянное развитие как в профессиональных областях, так и в личностных аспектах. Человек будущего — это стрессоустойчивый, гибкий индивидуум, знающий свои уникальные особенности, умеющий применить положительные аспекты и смягчить отрицательные личностные стороны. Такой индивидуум выбирает любимый вид деятельности, позволяющий получать и удовольствие от дела, и финансовое благополучие; такой человек готов быстро адаптироваться к новым условиям, а также осваивать новые и нужные рынку труда навыки.

Список литературы

Альпидовская М.Л., Сайтбурханова Л.Д. Проблемы развития рынка труда в условиях современного кризиса (на примере стран юго-восточной Европы). Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2021;2:175–183. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-2-175-183>

Беликова Н.В. Современные проблемы мобильности молодёжи на рынке труда в странах ЕАЭС. Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2020;3(33):34–39.

Волошин А.А. Проблемы и изменения на рынке труда России в ходе кризисов 2020 и первой половины 2022 гг. Московский экономический журнал. 2022;7(7):160–178. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_7_445

Вукович Г.Г., Литвинский К.О., Никитина А.В., Басов Е.Н. Профнавигация в молодежном сегменте рынка труда: проблемы и пути решения. Экономика устойчивого развития. 2021;3(47):177–179. https://doi.org/10.37124/20799136_2021_3_47_177

Ефимов А.Б., Спахов С.В., Федотова О.А., Юшкова В.Э. Занятость и безработица на рынке труда: проблемы и методы регулирования. Экономика и предпринимательство. 2020;11(124):94–101. <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.014>

Крылова В.В. Основные проблемы изменения безработицы на рынке труда российской федерации и пути их решения. Экономика: теория и практика. 2021;4(64):63–67. https://doi.org/10.31429/2224042X_2021_64_63

Ксенофонт А.А., Камалетдинов А.Ш. Процессный подход к управлению как инструмент повышения эффективности хозяйственной деятельности организации. Управленческие науки в современном мире. 2019;1:279–285.

Сазанова С.Л., Жак Л. Ценностное управление в экономике 5.0. Вестник университета. 2021;8:20–24. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-20-24>

Сербина Н.В. Проблема трудоустройства выпускников вузов: карьерная компетентность как условие их адаптации к рынку труда. Экономика труда. 2021;8(12):1501–1512. <https://doi.org/10.18334/et.8.12.113977>

Стаурский С.С., Шур Е.В. Проблемы развития рынка труда российской федерации и пути их решения. Тенденции развития науки и образования. 2021;74(7):130–134. <https://doi.org/10.18411/lj-06-2021-283>

Ульянова В.А. Проблема занятости молодежи на современном рынке труда. Тенденции развития науки и образования. 2020;63(4):102–107. <https://doi.org/10.18411/lj-07-2020-132>

Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Сюй М. Особенности цифрового управления современной экономикой. Вестник университета. 2022;7:138–144. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-138-144>

Arsenev Yu.N., Davydova T.Yu., Morenova K.A., Drohjazko S.I. Problems of the labor market and women's employment in the world economy. In: Arsenev Yu.N., Rasumovskaya T.I. (ed.) Proceedings of Public and administrative management, law, digitalization in the economy, business, culture and education, 25–26 March 2021. Tula: Tula Polygraphist; 2021. Pp. 324–331.

Ismailov A.A. Employment of the population and problems of labor market development. Components of Scientific and Technological Progress. 2021;8(62):9–12.

References

Alpidovskaya M.L., Saytburkhanova L.D. Problems of development of the labor market in the conditions of the modern crisis (on the example of the countries of southeastern Europe). Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. 2021;2:175–183. (In Russian). <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-2-175-183>

Arsenev Yu.N., Davydova T.Yu., Morenova K.A., Drohjazko S.I. Problems of the labor market and women's employment in the world economy. In: Arsenev Yu.N., Rasumovskaya T.I. (ed.) Proceedings of Public and administrative management, law, digitalization in the economy, business, culture and education, 25–26 March 2021. Tula: Tula Polygraphist; 2021. Pp. 324–331.

Belikova N.V. Modern problems of youth mobility in the labor market in the EAEU countries. Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation. 2020;3(33):34–39. (In Russian).

Efimov A.B., Spakhov S.V., Fedotova O.A., Yushkova V.E. Employment and unemployment in the labor market: problems and methods of regulation. Economics and Entrepreneurship. 2020;11(124):94–101. (In Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.014>

Ismailov A.A. Employment of the population and problems of labor market development. Components of Scientific and Technological Progress. 2021;8(62):9–12.

Krylova V.V. The main problems of changing unemployment in the labor market of the Russian Federation and ways to solve them. Economics: theory and practice. 2021;4(64):63–67. (In Russian). https://doi.org/10.31429/2224042X_2021_64_63

Ksenofontov A.A., Kamaletdinov A.Sh. Process approach to management as a tool to improve the efficiency of economic activity of the organization. Management sciences in the modern world. 2019;1:279–285. (In Russian).

Sazanova S. L., Jacques L. Value Management in Economics 5.0. Vestnik universiteta. 2021;8:20–24. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-20-24>

Serbina N.V. The problem of employment of university graduates: career competence as a condition for their adaptation to the labor market. Labor Economics. 2021;8(12):1501–1512. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/et.8.12.113977>

Sharipov F.F., Dyakonova M.A., Xu M. Features of digital management of the modern economy. Vestnik universiteta. 2022;7:138–144. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-138-144>

Staursky S.S., Shchur E.V. Problems of development of the labor market of the Russian Federation and ways to solve them. Trends in the development of science and education. 2021;74(7):130–134. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-06-2021-283>

Ulyanova V.A. The problem of youth employment in the modern labor market. Trends in the development of science and education. 2020;63(4):102–107. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-07-2020-132>

Voloshin A.A. Problems and changes in the Russian labor market during the crises of 2020 and the first half of 2022. Moscow Economic Journal. 2022;7(7):160–178. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_7_445

Vukovich G.G., Litvinsky K.O., Nikitina A.V., Basov E.N. Vocational navigation in the youth segment of the labor market: problems and solutions. Economics of Sustainable Development. 2021;3(47):177–179. (In Russian). https://doi.org/10.37124/20799136_2021_3_47_177

Информационная политика как ресурс управления государством

Судоргин Олег Анатольевич¹

Д-р полит. наук, проф., дир. научно-исследовательского института управления целевой трансформацией экономики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-7238>, e-mail: svis@mail.ru

Иванов Владимир Геннадьевич²

Д-р полит. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3650-5460>, e-mail: ivanov-vg@rudn.ru

Ницевич Виктор Францевич¹

Д-р полит. наук, проф., начальник отдела докторантуры управления координации научных исследований

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

Нестерчук Ольга Алексеевна²

Д-р полит. наук, проф. каф. политического анализа и управления

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8776-2694>, e-mail: nesterchuk68@mail.ru

¹Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются многогранный характер информационной политики и ключевая роль, которую играют различные социальные институты в ее формировании и реализации. Также исследуется участие политических партий, движений и объединений граждан в качестве ключевых субъектов, ответственных за формирование и реализацию информационной политики. Кроме того, авторами анализируется значительное влияние политических партий на государственную власть в вопросах информационной политики, приводя примеры из таких современных стран, как Россия и США. Признается непреходящее значение политических партий как жизненно важных социальных институтов, обсуждаются их роль в информационном пространстве и их влияние на общество при приходе к власти. Изучены механизмы отношений между институтами государственной власти и средствами массовой информации, а также приведена их характеристика с учетом интересов обеих сторон в сфере современных коммуникаций. Выделены основные направления использования связей с общественностью по политическим мотивам руководящими органами с учетом повышенных ожиданий социальной ответственности, активности и сознательности со стороны других участников политического процесса и гражданского общества. Рассмотрено эффективное управление процессом институционализации информационной политики.

Ключевые слова: Информационная политика, политические партии, политические решения, средства массовой информации, регулирование, эффективность

Цитирование: Судоргин О.А., Иванов В.Г., Ницевич В.Ф., Нестерчук О.А. Информационная политика как ресурс управления государством // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 139–148. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-139-148

Information policy as a resource for state management

Oleg A. Sudorgin¹

Dr. Sci. (Polit.), Prof., Director of the Management Research Institute of the Economy Target Transformation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7670-7238>, e-mail: svis@mail.ru

Vladimir G. Ivanov²

Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. at the State and Municipal Administration Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3650-5460>, e-mail: ivanov-vg@rudn.ru

Viktor F. Nitsevich¹

Dr. Sci. (Polit.), Prof., Head of the Doctoral Studies Department of Scientific Research Coordination

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

Olga A. Nesterchuk²

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at Department of Political Analysis and Management

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8776-2694>, e-mail: nesterchuk68@mail.ru

¹State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

²Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

Abstract

This article examines the multifaceted nature of information policy and the key role played by various social institutions in its formation and implementation. It also explores the participation of political parties, movements and associations of citizens as key actors responsible for the formation and implementation of information policy. In addition, the authors analyze the significant influence of political parties on state power in matters of information policy, citing examples from such modern countries as Russia and the United States. The enduring importance of political parties as vital social institutions is recognized, their role in the information space and their impact on society when coming to power are discussed. The mechanisms of relations between the institutions of state power and the mass media are studied, and their characteristics are given, taking into account the interests of both sides in the field of modern communications. The main directions of using public relations for political reasons by governing bodies are highlighted, taking into account the increased expectations of social responsibility, activity and consciousness on the part of other participants in the political process and civil society. The effective management of the process of institutionalization of information policy is considered.

Keywords: Information policy, political parties, political decisions, mass media, regulation, efficiency

For citation: Sudorgin O.A., Ivanov V.G., Nitsevich V.F., Nesterchuk O.A. (2023) Information policy as a resource for state management. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (3), pp. 139–148. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-139-148

Введение / Introduction

Сфера информационной политики функционирует в многогранных институциональных рамках, проявляя широкий спектр значений и применений. В лингвистическом и научном дискурсе русского языка термин «учреждение» играет различные роли, представляя такие организации, как высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, эксклюзивные женские школы-интернаты, а также выделяя наборы тщательно разработанных правовых норм, призванных регулировать конкретные сферы общественных отношений, обеспечивая равноправие, справедливость, социальную защиту и порядок.

Эта концептуализация института, переплетенная с основополагающими принципами образования, научных исследований и организации общественной жизни, выходит за пределы простых физических структур. Она пронизывает саму структуру этих областей, формируя распространение знаний, стремление к открытиям и соблюдение общественных норм. Это свидетельствует о глубине человеческой организации, воплощая коллективную мудрость и общественные устремления.

В философской сфере социальный институт выходит за рамки своих физических и бюрократических измерений, становясь сложной системой социальных норм, определяющих поведение, этику и ожидания общества. В отличие от преходящих социальных групп или специфических организаций, социальный институт представляет собой стабильную форму организации социальной жизни. Она глубоко интегрирована в сложные общественные структуры, обеспечивая необходимые материальные ресурсы и благоприятные условия для ее жизнеобеспечения и функциональности. Эти ресурсы включают финансовые инвестиции, интеллектуальный капитал и другие жизненно важные элементы. Все они направлены на выполнение миссии и предназначения учреждения.

Всесторонний анализ социального института требует тщательного изучения его формальной структуры, охватывающей административную иерархию, процессы принятия решений и оперативные механизмы. Одновременно это требует рассмотрения основополагающих ценностей, традиций и культурных нюансов учреждения, определяющих его идентичность и социальную значимость. Эта аналитическая работа также требует исследования исторического контекста, отслеживания эволюции института с течением времени и выявления общественных сил, формирующих его траекторию. Более того, это предполагает углубленное изучение

взаимных отношений между учреждением и обществом в целом, которому такое учреждение служит.

Таким образом, изучение социального института представляет собой глубокое научное исследование, требующее целостного подхода, охватывающего такие дисциплины, как социология, история, психология и антропология. Систематически анализируя формальные структуры, социальные нормы и исторические контексты, исследователи могут разгадать сложные механизмы человеческого общества, прокладывая путь к выработке просвещенной политики, к социальным реформам и к более глубокому пониманию условий жизни человека.

Следовательно, информационная политика пересекается с институциональной сферой, где понятие института приобретает различные коннотации, особенно в сферах образования, науки и общественных организаций. Тщательное изучение социального института включает в себя исследование как его структурных, так и содержательных аспектов [Замараева, 2021].

Динамика политических институтов и информационной политики / Dynamics of political institutions and information policy

Политические институты, переплетенные с государственными функциями, моделями управления, составом государства и политическими системами, находятся под глубоким влиянием экономических рамок общества, политической воли и культурной структуры его жителей. Траектория общественного прогресса и последствия воздействия внутренних и внешних сил в значительной степени определяют эволюцию политических институтов и более широкий политический ландшафт.

Крайне важно, чтобы социальные институты, включая политические образования, динамично адаптировались к меняющимся социальным ландшафтам, особенно в условиях перехода к информационной эпохе. Эти институты оказывают существенное влияние на поведение субъектов в сфере информационной политики, формируя их поведение и взаимодействия.

Сравнительный анализ подходов разных стран к информационной политике и к ее институциональной основе позволяет получить ценную информацию. Например, в США стратегическое использование информационных технологий и эффективное управление информационным рынком привели к созданию высокоэффективных административных структур. Примечательно, что такие организации, как Административно-бюджетное управление США, берут на себя ответственность

за контроль информационных технологий и за проведение оценок рисков. Совместные усилия с участием представителей информационных агентств и средств массовой информации (далее — СМИ) совместно с государством сыграли ключевую роль в решении задач информационной политики [Чернег, 2021].

Центральное место в дискурсе занимает императив содействия развитию информационной сферы и беспрепятственному общению между властью и обществом в рамках обширной информационной сферы. В тех случаях, когда государственные структуры сталкиваются с трудностями при решении этих задач, другие заинтересованные стороны в информационной сфере берут на себя ответственность за их выполнение.

Институциональная структура, занимающаяся формированием и реализацией государственной информационной политики, включает в себя руководящие и координирующие органы, аналитические подразделения, базы данных, центры информационной безопасности, центры разработки стандартов информационного взаимодействия, службы по связям с общественностью и исследовательские организации [Блохин, Мухамадшоев, 2019]. Эти разнообразные компоненты образуют сложную сеть, предназначенную для приведения информационной политики в соответствие с потребностями общества и целями государства.

Более того, социальные институты играют ключевую роль в формировании и реализации информационной политики, в укреплении надежных информационных связей и в разрешении сложностей между правящей элитой, населением и военным сообществом. В этом контексте идеи В.Ф. Ницевича открывают ценные перспективы.

Социальные институты олицетворяют организованные формы социальной жизни, которые поддерживают стабильность отношений в рамках общества, основными составляющими которых являются общество и государство. Однако такой концептуализации, хотя она и является основополагающей, может не хватать полноты, поскольку в ней часто упускаются такие важные элементы, как политические партии и группы по интересам, которые являются неотъемлемыми компонентами социальной структуры. Следовательно, целостное понимание информационной политики требует детального рассмотрения этих многогранных социальных элементов. Профессор В.Ф. Ницевич, один из исследователей в этой области, тщательно изучает военную информационную политику и подчеркивает взаимосвязи между институтами государственной власти (законодательной, исполнительной

и судебной), институтами гражданского общества и органами, связанными с военным аппаратом государства [Ницевич, 2004].

Тем не менее крайне важно признать, что не все социальные и политические институты предназначены для работы в информационной сфере. Специализированные учреждения, такие как электронные СМИ и PR-структуры, появились специально для работы в этой области. Следовательно, не все существующие социальные институты в равной степени участвуют в формировании и реализации информационной политики. Чтобы облегчить более всестороннее исследование, предлагается классификация учреждений информационной политики на первичные и специализированные категории.

В результате государственные институты, включающие Президента Российской Федерации, законодательные, исполнительные и судебные органы, активно участвуют в формировании и реализации информационной политики [Вакуленко, Прокофьев, Евреенова, 2022].

Авторы настоящей статьи предлагают обозначить вышеупомянутые государственные органы в качестве первичных учреждений. Такая классификация оправдана тем фактом, что их учреждение закреплено в Конституции Российской Федерации¹, наделяющей их полномочиями по решению различных вопросов, в том числе в информационной сфере. Институционализация информационной политики возникает из-за несоответствия между потребностями граждан, общественных организаций и органов власти в информации, услугах в информационном пространстве и фактическим уровнем удовлетворенности, с которым сталкиваются эти заинтересованные стороны. Такое несоответствие служит ключевым фактором, влияющим на процесс институционализации информационной политики.

Находясь на вершине властной иерархии, Президент Российской Федерации (далее — РФ) в качестве главы государства действует независимо от какой-либо конкретной ветви власти. Наделенный широкими полномочиями, Президент РФ играет видную роль в формировании инновационной политики в области информации. Такая деятельность находит отражение в информационной сфере, и Президент РФ является одной из первых политических фигур, создавших официальный сайт в сети «Интернет» (далее — Интернет). В результате за последние восемь лет Президент РФ неизменно достигал

¹ Российская Федерация. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2023)

замечательных показателей популярности в информационной сфере.

Федеральное собрание РФ занимает первостепенную позицию в формировании информационной политики, выступая проводником интересов государства и общества, которые проявляются в информационном пространстве. Парламент представляет собой важнейшее связующее звено между социальной и информационной сферами. Однако требуется дальнейшее изучение, чтобы углубиться в конкретные механизмы, с помощью которых данный представительный и законодательный орган выполняет эту роль.

В Совете Федерации Федерального собрания РФ (далее — Совет Федерации) представители регионов оценивают принципы и направления государственной политики с учетом интересов субъектов федерации. Такой подход вытекает из конституционного положения, наделяющего Государственную Думу РФ полномочиями рассматривать федеральные законы, касающиеся одобрения и аннулирования международных соглашений, вопросов войны и мира, а также представительства в Совете Федерации. Более того, информационное измерение является неотъемлемым элементом деятельности законодательных органов. Сотрудничая со своими комитетами, в том числе с Комитетом Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, Государственная Дума устанавливает основополагающие критерии содержания, сущности и направления информационной политики. Работая совместно с Департаментом Государственной Думы по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ, они обеспечивают широкое распространение информации, касающейся парламентской деятельности. Федеральное собрание РФ, состоящее из двух палат, имеет общий веб-сайт, в то время как каждая палата ведет свой отдельный интернет-сайт для выполнения обязательств, предусмотренных законом.

Роль Правительства Российской Федерации в развитии и реализации информационной политики / The role of the Government of the Russian Federation in the development and implementation of information policy

Правительство РФ берет на себя значительную роль в информационной политике, предоставляя доступ к информации и распространяя подробные сведения о своей деятельности. В исследовании подчеркивается необходимость активного взаимодействия Правительства РФ с государственными институтами для повышения ясности. Наделенное

широкими полномочиями Правительство РФ может организовывать освещение своей деятельности и регулировать социально-экономическую сферу, предоставляя государственным институтам широкие возможности в информационной сфере. Следовательно, Правительство РФ активно реализует информационную политику и обладает ресурсами, необходимыми для обеспечения доступа к информации и изложения своей деятельности.

Роль Правительства РФ охватывает организацию, экономическое управление, контроль и законодательство, все из которых требуют активного информационного освещения. Федеральные органы исполнительной власти, такие как Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство транспорта РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство иностранных дел РФ, Служба внешней разведки РФ и другие, выполняют важнейшие функции в рамках информационной политики. Однако степень их влияния на информационную политику различна.

Через информационные структуры и СМИ информация, касающаяся деятельности федеральных органов исполнительной власти, становится доступной общественности. Почти все организации поддерживают свои соответствующие интернет-сайты, служащие каналами распространения информации. Крайне важно подчеркнуть, что информационная политика должна быть всеобъемлющей, хорошо организованной и сбалансированной, хотя полная реализация этих принципов не всегда может быть достигнута на практике.

В обширных регионах России периодически возникает вопрос о разработке собственных концепций информационной политики, в то время как на национальном уровне такая универсальная концепция еще не создана. Это несоответствие приводит к путанице среди исследователей и специалистов, которые внимательно относятся к этому вопросу, стремясь к ясности.

Политические образования, включая партии, движения и ассоциации граждан, превратились в ключевые институты, ответственные за продвижение и реализацию информационной политики. Они активно участвуют в избирательных процессах, мобилизуя избирателей путем распространения информации через своих представителей. Следовательно, граждане получают прямой доступ к информации, позволяющий им оценивать реализацию своих интересов в различных областях общества [Поляничко, Очиткова, Очиткова, 2021].

Несомненно, политические партии обладают значительным влиянием на государственную власть

в сфере информационной политики. В современной России, в которой ярким примером выступает правящая партия «Единая Россия», влияние политических партий проникает в государственный аппарат, глубоко формируя информационный ландшафт. Политические партии обладают важнейшим статусом значимых государственных образований, сохраняя свое значение во многих странах. Например, Республиканская и Демократическая партии в США вступили в давнее соперничество. Когда партия приходит к власти, ее влияние в обществе становится весьма значительным из-за ее предшествующего участия в информационной сфере.

Судебная система, включающая такие структуры, как Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ и другие суды, играет ключевую роль в формировании и реализации информационной политики. Их основной мандат включает мониторинг прав граждан в ходе разработки и реализации информационной политики, охватывающей такие свободы, как поиск, получение, передача, генерирование и распространение информации. Кроме того, судебная власть обладает полномочиями по всестороннему изучению и оценке правовых мер, регулирующих информационную среду и связанные с ней отношения. Судебная власть осуществляет судебный надзор, дает толкования по вопросам, относящимся к судебной практике, разрешает экономические споры и выносит решения по делам, касающимся информационной сферы.

Помимо основных институтов, влияющих на социально значимые инициативы в информационной сфере, все большее значение приобретают специализированные структуры. Эти учреждения созданы для содействия эффективному взаимодействию с другими заинтересованными сторонами и социальными образованиями, работающими в информационной сфере. Их основная цель заключается в развитии постоянного и плодотворного взаимодействия между различными социальными группами, общественно-политическими деятелями, а также в формировании общественного мнения, в проведении общественных кампаний и многом другом. Результаты их усилий служат ключевыми показателями общественной значимости информационной политики в современных условиях.

Отношения между средствами массовой информации и институтами государственной власти / Relations between mass media and institutions of State power

В современном обществе контролируемые государством СМИ играют центральную роль в формировании и реализации информационной политики. Их сотрудничество с правительственными органами, институтами гражданского общества и структурами военного командования имеет первостепенное значение. Федеральные правительственные учреждения используют эти государственные источники массовой информации в качестве канала для разъяснения целей обороны и всеобъемлющих директив гражданам и гражданским институтам. Такое стратегическое использование создает канал для четкой коммуникации, облегчая распространение важной информации, связанной с оборонными инициативами и всеобъемлющими правительственными директивами.

Точка зрения, отстаиваемая уважаемым российским ученым Н.А. Новиковым, акцентирует внимание на использовании государственными органами каналов массовой информации, находящихся под контролем государства, извлекая выгоду из возможности влиять на общественное мнение не только в области военной политики, но и в других политических сферах [Стаханов, Мечикова, Новиков, 2013].

С другой стороны, негосударственные СМИ обладают способностью разжигать широкий дискурс по преобладающим политическим вопросам, сопоставлять различные подходы к их разрешению и подвергать действия государственных институтов гражданскому контролю. Авторы настоящей статьи утверждают, что учет точки зрения негосударственных СМИ, которые представляют интересы негосударственных субъектов в разработке информационной политики, повышает социально значимую реализацию такой политики. Данный подход способствует более тесному взаимодействию между правительственными учреждениями и широкой общественностью, включая граждан в информационной сфере [Стаханов, Мечикова, Новиков, 2013].

Отношения между институтами государственной власти и СМИ характеризуются взаимностью, поскольку обе стороны преследуют свои интересы в сфере современных коммуникаций. СМИ стремятся получить доступ к высокопоставленным государственным и политическим деятелям, особенно к лидерам партий, главам государств и правительственным чиновникам в качестве жизненно важных источников информации «из первых рук» по важнейшим вопросам государственной политики.

Тем не менее многие ученые утверждают, что в то время как СМИ занимали позицию основного социально-политического учреждения в информационной сфере (в течение 19-го в. и первой половины 20-го в.), институт по связям с общественностью превратился в динамичное и расширяющееся образование, занимающееся формированием и реализацией информационной политики. Российские ученые утверждают, что современные государственные органы все чаще стремятся к значимому взаимодействию с широкой общественностью, включая политические партии, движения, союзы, ассоциации, общественные и религиозные организации, СМИ, а также и с законодателями, с целью заручиться общественным одобрением государственной политики. Авторы данной статьи согласны с точкой зрения российских ученых о том, что общественное одобрение является важнейшей предпосылкой эффективности информационной политики, особенно в демократическом обществе.

В советскую эпоху преобладало убеждение, что государственная власть не нуждается в общественной поддержке. Однако реальность была совсем иной, поскольку она всегда полагалась на такую поддержку. В закрытом советском обществе, где отсутствовала широкая коммуникация между правительством и общественностью, социальная поддержка достигалась с помощью односторонней пропаганды, которая не допускала обратной связи общества с властями [Кузьмина, Шевченко, Кузьмина, Агиевич, Москалев, 2021].

Несмотря на это, отношения между государственными органами и гражданами существовали, хотя и статичные, и однонаправленные. Власти проявляли случайный и косвенный интерес к получению обратной связи. Таким образом, государственная монополия на СМИ сыграла ключевую роль в политической цензуре.

Важно подчеркнуть, что институт по связям с общественностью, служащий инструментом власти, также функционирует как механизм общественного контроля над действиями тех, кто находится у власти, по крайней мере, в теории. Используя связи с общественностью по политическим мотивам, руководящие органы сталкиваются с повышенными ожиданиями социальной ответственности, активности и сознательности со стороны других участников политического процесса и гражданского общества. Однако такой ход событий не исключает возможности разворота, когда власти столкнутся с потерей доверия и общественной поддержки. Недавнее исследование освещает преобладающие настроения среди российской молодежи, характеризующейся пацифизмом, аполитичными

тенденциями или радикализмом, подчеркивая тем самым расширяющуюся пропасть между молодым поколением и правящей элитой [Соловьев 2005].

В настоящее время институт по связям с общественностью играет значительную роль в деятельности государственных структур, сопряженной с общественным взаимодействием. Основная цель такого института заключается в формировании общественного мнения относительно деятельности этих организаций. Активно функционируя в информационной сфере, институт берет на себя роль советника и посредника между правительством и обществом. Его функция заключается в преобразовании политических целей властей в убедительные визуальные эффекты и символы, которые, в конечном счете, влияют на поведение отдельных лиц и учреждений в общественной сфере [Rosenau, 2008].

В области исследований и анализа стоит отметить, что институционализация информационной политики считается инновационным процессом в современных условиях. Результаты этих исследований демонстрируют, что информационная политика приводит к конкретным последствиям в информационном пространстве и способствует более активному участию государственных органов. Кроме того, важно признать, что в современном обществе информационная политика признается профессиональной практикой, академической дисциплиной, научной теорией и неотъемлемым компонентом общей информационной политики [Шитова, 2020].

Один аспект исследования вращается вокруг роли институтов по связям с общественностью в реализации информационной политики. Эти институты включают правительственные учреждения, общественные политические институты, широкий спектр СМИ и структур по связям с общественностью. Исследование также подчеркивает важность обеспечения того, чтобы деятельность этих учреждений соответствовала законодательству и отвечала интересам граждан, общества и государства в информационной сфере. Кроме того, в статье выделяется императив общественного развития посредством информационной политики.

В современных условиях значение и роль института по связям с общественностью в контексте информационной политики всесторонне раскрываются с помощью тщательных исследований и анализа. Эти научные процедуры подтверждают, что информационная политика обладает существенным влиянием, служа ключевым инструментом формирования общественного мнения и поведения, тем самым подчеркивая ее критическую важность в динамике современного общества.

Формальное утверждение информационной политики в качестве официального института имеет огромное значение в демократических обществах, особенно в переходные периоды, отмеченные глубокими сдвигами в политических и экономических парадигмах. Создание основы информационной политики приобретает решающее значение, поскольку она обеспечивает доступность и широкое распространение информации, способствуя формированию информированных граждан [Судоргин, 2011]. Это особенно важно во времена преобразований общества и государственного аппарата, когда эффективный поток информации становится необходимым для сплочения общества и демократического управления.

Эффективное управление процессом институционализации информационной политики представляет собой серьезную проблему для государственных органов и политических заинтересованных сторон. Эта многогранная задача требует тщательного выявления возникающих конфликтов в периоды социального прогресса, углубленного изучения преобладающих социальных проблем и потребностей, а также проведения всесторонних исследований и анализа для содействия их эффективному разрешению. Например, исследования влияния информационной политики на формирование общественного мнения относительно деятельности правительства или научные труды по обширной оценке эффективности использования СМИ в рамках информационной политики являются примерами тонкого подхода, необходимого в этой сфере.

Ключевая стратегия развития информационной политики заключается в создании и укреплении специализированных учреждений, владеющих навыками работы с информацией. Эти институты играют ключевую роль в представлении различных интересов субъектов в информационной сфере. Например, тщательный анализ эффективности институтов по связям с общественностью или детальное исследование, оценивающее влияние социальных сетей на информационную политику, представляют собой важнейшие направления исследований. Эти исследования и анализ служат бесценными инструментами, способствующими практической реализации информационной политики и более эффективному достижению ее целей. Благодаря таким целенаправленным трудам формируется более глубокое понимание сложного взаимодействия между информацией, общественным восприятием и поведением в обществе, что обеспечивает необходимые сведения для уточнения и оптимизации

стратегий информационной политики в современной демократической среде.

Заклучение / Conclusion

В сфере информационной политики многогранный комплекс институтов, включающий правительственные учреждения, политические образования, СМИ и общественные организации, играет ключевую роль в разработке и распространении информации. Эмпирические исследования подтверждают использование информационных кампаний и стратегий по связям с общественностью государственными учреждениями, подчеркивая их важность в формировании общественного восприятия и мнения. Для обеспечения эффективности информационной политики первостепенное значение имеет строгое соблюдение правовых рамок. Эти рамки служат гарантией, защищая интересы граждан, общества и государства в сложной области распространения информации.

Центральное место в этом дискурсе занимает настоятельная необходимость для политических институтов, включая партии и правительственные органы, культивировать ясность и открытость в своем общении с социумом. Такая ясность не только укрепляет доверие, но и повышает вовлеченность граждан, что является жизненно важным элементом демократической структуры общества. Научные исследования подчеркивают ключевую роль институтов, занимающихся информационной политикой, в продвижении социального прогресса. Примечательно, что создание и поддержание независимых и беспартийных СМИ становятся катализаторами беспрепятственного потока информации. Такие СМИ пропагандируют различные точки зрения, укрепляя демократические ценности и воспитывая информированных граждан.

Более того, исследование выделяет глубокое влияние институтов информационной политики на формирование общественного мнения, защиту общественных интересов и продвижение социального прогресса. Эффективное управление институционализацией информационной политики требует совместных усилий со стороны государственных органов и политических деятелей. Суть этих усилий заключается в выявлении социальных противоречий, проведении всестороннего анализа преобладающих социальных проблем и потребностей, а также во внедрении социотехнических мер для решения этих проблем. Важнейшим аспектом этого процесса являются создание и развитие структур, ориентированных на информацию, таких как независимые организации СМИ и регулирующие органы.

Эти учреждения играют ключевую роль в надзоре и контроле доступа к информации, обеспечивая сбалансированное распространение, соответствующее интересам общества и демократическим идеалам.

В заключении статьи следует отметить, что сложный ландшафт информационной политики опирается на сеть различных учреждений, каждое из которых несет определенную ответственность в экосистеме распространения информации.

Эмпирические исследования подчеркивают глубокое влияние таких учреждений на общественное мнение, на социальное благополучие и демократические ценности. Поскольку эти институты продолжают развиваться, их приверженность правовым рамкам и ясности является важнейшим столпом, обеспечивающим гармоничное сосуществование информированных граждан и демократического управления.

Список литературы

Блохин Д.С., Мухамадшоев Ф.К. Зарубежный опыт организации контейнерных перевозок. В кн.: Логистика — евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 24–29 апреля 2019 года. Часть 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет; 2019. С. 442–448.

Богомолова В.О. Проблемы проведения экономического анализа на предприятиях. В кн.: Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Пенза, 24–25 октября 2019 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет; 2019. С. 161–164.

Вакуленко С.П., Прокофьев М.Н., Евреенова Н.Ю. Инновационные технологии грузовых перевозок железнодорожным транспортом: Учебник для специалистов. М.: Всероссийский институт научной и технической информации РАН; 2022. 184 с.

Замараева Е.Н. История возникновения и развития международных транспортных коридоров. Международный научно-исследовательский журнал. 2021;6–5(108):28–31. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.141>

Кузьмина Е.В., Шевченко С.А., Кузьмина М.И., Агиевич Т.Г., Москалев Ю.А. Информационная политика как инструмент устойчивого регионального развития в условиях цифровой трансформации. Экономика и предпринимательство. 2021;2(127):350–353. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.127.2.067>

Нисневич Ю.А. «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления. Теория и практика общественно-научной информации. 2004;19: 153–70.

Поляничко В.А., Очиткова Е.С., Очиткова В.П. Ключевые компетенции руководителя образовательной организации. В кн.: Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение; 2021. С. 175–177.

Соловьев А.И. Политика и управление: Когнитивные основания взаимосвязи. Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2003;3:36–49.

References

Blokhin D.S., Mukhamadshoev F.K. Foreign experience in organizing container transportation. Logistics - the Eurasian bridge. Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, April 24–29, 2019. Part 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University; 2019. Pp. 442–448. (In Russian).

Bogomolova V.O. Problems of conducting economic analysis in enterprises. Contribution of young scientists to the innovative development of the Russian agro-industrial complex: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Penza, October 24–25, 2019. Penza: Penza State Agrarian University; 2019. P. 161–164. (In Russian).

Cherneg V.S. US policy for the implementation of national interests in the development of international maritime communications in the Arctic region. Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. 2021;11(2):95–105. (In Russian).

Kuzmina E.V., Shevchenko S.A., Kuzmina M.I., Agievich T.G., Moskaev Y.A. Information policy as a tool for sustainable regional development in the conditions of digital transformation, Economics and Entrepreneurship. 2021;2(127):350–353. (In Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.127.2.067>

Nisnevich Yu.A. “‘Electronic government’ as a post-industrial philosophy of public administration”, Theory and practice of social and scientific information. 2004;19: 153–70. (In Russian).

Polyanichko V.A., Ochitkova E.S., Ochitkova V.P. Key competencies of the educational organization manager. Science and modern society: current issues, achievements, and innovations: collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference, Penza, November 30, 2021. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2021. Pp. 175–177. (In Russian).

Rosenau J. Quantification means a discovery of recurring pattern. International processes. 2008;6–3(18):67–72. .

Shitova M.A. State information policy as an aspect of public administration in the information society in the Russian Federation. Russian Political Science. 2020;1: 67–74. (In Russian).

Solovyov A.I. Politics and governance: Cognitive foundations of interconnection. Bulletin of the Moscow University. Series 21: Management (State and Society). 2003;3:36–49. (In Russian).

Stakhanov D.V., Mechikova M.N., Novikov N.A. Logistics management in the manufacturing sector of the region. Economics of Industry. 2013;1:45–50. (In Russian).

Стаханов Д.В., Мечикова М.Н., Новиков Н.А. Логистический менеджмент на предприятиях производственной сферы региона. Экономика промышленности. 2013;1:45–50.

Судоргин О.А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика. Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Москва: Московский государственный областной университет; 2011. 360 с.

Цуладзе А.М. Формирование имиджа политического лидера в условиях становления новой политической системы в России. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03. М.: Московский государственный областной университет; 141 с.

Чернег В.С. Политика США по реализации национальных интересов в сфере развития международных морских коммуникаций в Арктическом регионе. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021;11(2):95–105.

Шитова М.А. Государственная информационная политика как аспект государственного управления в информационном обществе в Российской Федерации. Российское государствоведение. 2020;1: 67–74.

Rosenau Ja. Quantification means a discovery of recurring pattern. International processes. 2008;6-3(18):67–72.

Sudorgin O.A. Modern information policy of the state: world experience and Russian practice. Dis. ...Dr. (Sci.) Polit.: 23.00.02. Moscow: Moscow State Regional University; 2011. 360 p. (In Russian).

Tsuladze A.M. The formation of the image of a political leader in the conditions of the formation of a new political system in Russia. Dis. ... Cand. (Sci.) Polit.: 23.00.03. Moscow: Moscow State Regional University; 141 p. (In Russian).

Vakulenko S.P., Prokofiev M.N., Evreenova N.Yu. Innovative technologies for freight transportation by rail: textbook for specialists. Moscow: All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences; 2022. (In Russian).

Zamaraeva E.N. The history of the emergence and development of international transport corridors. International research journal. 2021;6–5(108):28–31. (In Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.141>